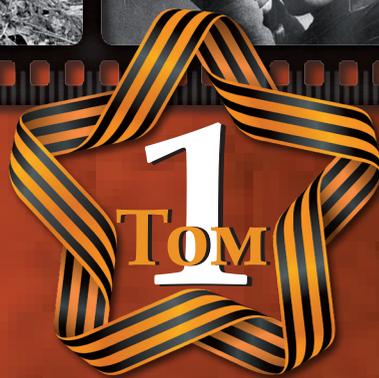

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

1941 год

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Монография

В 5 томах

ТОМ 1

1941 ГОД

Красноярск
СФУ
2021

УДК 94:355.01(571.51)"1941"
ББК 63.3(2Р-4Кра)622
В272

Научный руководитель творческого коллектива доктор технических наук *Е. Н. Гарин*;
Заместитель научного руководителя творческого коллектива доктор исторических наук
М. Д. Северьянов

Коллектив авторов:

Б. Е. Андюсев, Н. В. Барсукова, Л. Ю. Буданова, А. В. Видиман, Е. Н. Гарин, Е. Е. Гарин,
Д. Н. Гергилев, Е. А. Григорьева, В. Г. Дацьшен, А. П. Дворецкая, Я. В. Заповодников,
О. Н. Калинин, В. А. Кнауб, А. С. Ковалев, О. В. Коновалова, В. И. Кудашов, А. В. Леопа,
В. П. Леопа, А. В. Матвеев, Б. А. Матвеев, Е. А. Николаев, Н. В. Пахомова, М. Д. Северьянов,
О. Р. Сордия, В. М. Терещенко, В. В. Филиппов, В. В. Харчук, Е. В. Царёв

Рецензенты:

И. П. Павлова, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета;

Л. Э. Мезит, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

В272 Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : монография : в 5 т.
Т. 1. 1941 год / Б. Е. Андюсев, Н. В. Барсукова, Л. Ю. Буданова [и др.] ; науч. рук.
творч. кол. Е. Н. Гарин ; зам. науч. рук. творч. кол. М. Д. Северьянов. – Красноярск :
Сиб. федер. ун-т, 2021. – 266 с.
ISBN 978-5-7638-4550-1 (т. 1)
ISBN 978-5-7638-4536-5

Первый том посвящен начальному периоду Великой Отечественной войны – одному из наиболее противоречивых, одновременно героических и трагических, периодов войны. Раскрыты боевые действия красноярских стрелковых дивизий в Смоленской операции и на дальних подступах к Москве, воинов-авиаторов, подготовка маршевых подразделений и частей, проведение призывов в армию, подготовка командных кадров. Рассмотрена деятельность местных органов власти по перестройке народного хозяйства края на военный лад. Показан вклад красноярцев – тружеников оборонных предприятий, железной дороги, сельского хозяйства в обеспечение боевых действий. Охарактеризованы быт и проблемы повседневной жизни жителей края, культурно-просветительская и спортивная работа, участие красноярцев в движении по сбору средств в Фонд обороны, сбору теплых вещей для нужд фронта, помощи раненым воинам, а также миграционные процессы на территории края. В основе издания лежат архивные материалы, многие из которых публикуются впервые.

Предназначена широкому кругу читателей.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 94:355.01(571.51)"1941"
ББК 63.3(2Р-4Кра)622

ISBN 978-5-7638-4550-1 (т. 1)
ISBN 978-5-7638-4536-5

© Сибирский федеральный
университет, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение: 1941 год в судьбе нашей страны и Красноярского края.....	7
Глава 1. Формирование воинских частей и соединений на территории Красноярского края и их участие в боевых действиях начального периода войны.....	19
1.1. Участие 119-й Красноярской стрелковой дивизии в Битве за Москву (октябрь 1941 года – начало января 1942 года).....	20
1.2. Участие 91-й стрелковой дивизии в боях 1941 года.....	44
1.3. Формирование 378-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии	61
1.4. Неизвестные страницы формирования 382-й стрелковой дивизии. Действия дивизии в ноябре – декабре 1941 года.....	68
1.5. Участие 1-го скоростного бомбардировочного авиационного полка в защите Москвы	80
1.6. Застава лейтенанта Н. Е. Зыкова 3-й комендатуры 73-го Ребольского пограничного отряда в июльских боях 1941 года	87
1.7. Подготовка на территории Красноярского края и отправка маршевых подразделений для фронта в осенне-зимний период 1941 года.....	93
1.8. Подготовка командных кадров Вооруженных сил СССР на территории Красноярского края в 1941 году	104
Глава 2. Перестройка на военный лад предприятий, организаций и учреждений Красноярского края (июнь – декабрь 1941 года)	145
2.1. Подготовка эвакуогоспиталей Красноярского края к приему больных и раненых с фронта в 1941 году	146
2.2. Эвакуация оборонных предприятий в Красноярский край и их влияние на местную оборонную промышленность (1941–1942 годы)	153
2.3. Обеспечение нужд фронта и тыла Красноярской железной дорогой в начальный период Великой Отечественной войны	167
2.4. Повседневные проблемы красноярских железнодорожников (1941 год)	180
2.5. Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт в Красноярске (1941–1944 годы)	187
2.6. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны.....	197

2.7. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в начале Великой Отечественной войны	206
2.8. Деятельность физкультурных организаций по подготовке резерва Красной армии в первый год Великой Отечественной войны в Красноярском крае	212
2.9. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны	219
Библиографические ссылки	240
К введению	240
К главе 1	243
К главе 2	250
Принятые сокращения.....	259
Список авторов	262

ПРЕДИСЛОВИЕ*

Восемьдесят лет назад, 22 июня 1941 года, нацистская Германия развязала войну против СССР – началась Великая Отечественная война. В этой войне решалась судьба нашей страны. Согласно плану «Ост», руководство Германии собиралось уничтожить большую часть граждан СССР, оставив в качестве рабов только 50 миллионов человек, а на освобожденные территории переселить 10 миллионов немцев. Однако этим планам нацистов не суждено было сбыться. Наша страна превратилась в единый военный лагерь. На всех фронтах воины Красной армии показывали беспримерные образцы мужества, отваги и самопожертвования. Труженики тыла обеспечивали фронт оружием, боеприпасами и снаряжением. Результатом единства фронта и тыла стала Великая Победа над Германией и ее сателлитами.

Достойный вклад в Победу внесли и жители Красноярского края: на фронтах сражалось более 460 тысяч сибиряков-красноярцев, а оставшиеся в тылу, в основном женщины и подростки, оказывали существенную помощь армии и народному хозяйству.

В монографии «Великая Отечественная война в истории Красноярского края» авторы предприняли попытку раскрыть вклад красноярцев в Великую Победу. Планируется издать пять томов, каждый из которых будет посвящен одному из трагических и в то же время героических годов этой войны.

В первом томе «1941 год» раскрываются участие красноярских частей и соединений в Смоленской, Вяземской и Калининской фронтовых операциях, в боях на дальних подступах к Москве и в битве за нее, а также деятельность по перестройке народного хозяйства Красноярского края на военный лад.

Во втором томе «1942 год» будут показаны боевые действия воинов-красноярцев в Сталинградской оборонительной операции, в сражениях на Западном, Воронежском, Волховском, Калининском, Юго-Западном и Южном фронтах; трудовой подвиг красноярцев, работающих на оборонных предприятиях и транспорте, занятых в сельском хозяйстве, и их участие в движении по сбору средств для нужд армии, помощи раненым.

В третьем томе «1943 год» будет освещена боевая деятельность вновь сформированных на территории Красноярского края частей и дивизий в операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, в Смоленской стратегической наступательной операции «Суворов», в разгроме немецких войск под Сталинградом, на Курской дуге, в битве за Днепр и в других наступательных операциях фронтов и армий. Кроме того, показана работа предприятий и организаций края в условиях дефицита кадров, нехватки продовольствия, раскрыта деятельность местных органов власти и военного ведомства по подготовке резервов для армии в системе всеобщего (всеобщего военного обучения), в запасных полках

* Автор – Е. Н. Гарин.

и организациях Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству).

Четвертый том «1944 год» будет посвящен красноярским полкам и дивизиям, участвовавшим в разгроме немецкой группы армий «Север», в полном снятии блокады Ленинграда, а также в Прибалтийской, Белградской, Будапештской стратегических наступательных операциях. Особое место в данном томе займет показ помощи красноярцев в восстановлении разрушенного народного хозяйства в освобожденных от немецкой оккупации районах страны.

В пятом томе «1945 год» планируется раскрыть боевые действия красноярских

соединений в Восточно-Прусской и Берлинской стратегических наступательных операциях, а также участие 17-й гвардейской стрелковой дивизии в разгроме японской Квантунской армии в Маньчжурии. В заключении данного тома предусматривается подведение итогов войны и участия в ней сибиряков-красноярцев, а также оценка общего вклада тружеников края в Победу.

При написании монографии авторы использовали архивные материалы и документы, библиографическое описание которых приводится в конце книги.

ВВЕДЕНИЕ: 1941 ГОД В СУДЬБЕ НАШЕЙ СТРАНЫ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ*

Одним из наиболее противоречивых, одновременно героических и трагических, периодов нашей истории является 1941 год. Начавшись с колоссальных поражений Красной армии, он завершился большой победой в ходе контрнаступления под Москвой.

Актуальность темы данной коллективной монографии обусловлена, во-первых, тем, что несмотря на 80 лет, прошедших с рокового 1941 года, время не должно стирать в сознании людей память о героях Великой Отечественной войны, о тех, кто, не щадя своей жизни, защищал Родину, в том числе наших земляках-красноярцах, кто напряженным трудом в тылу приближал Победу.

Во-вторых, продолжается злостная фальсификация истории Великой Отечественной войны, предпринимаются попытки «дегероизации» военной истории, рождаются новые мифы о войне. Эти мифы транслируются в сознание населения страны, особенно в сознание молодого поколения.

Исходя из этого, задачей коллектива авторов данного научного исследования является очищение памяти о наших предках от мифов и клеветы и защита их чести. Наши отцы, деды и прадеды выиграла самую страшную войну в истории человечества и победили самого страшного врага.

Вероломное нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года не было неожиданным для высшего государственного и военного руководства нашей страны. Анализ международной обстановки, сложившейся во второй половине 1930-х годов и характеризующейся нарастанием военной опасности как с Запада со стороны Германии, так и с Востока со стороны Японии, позволил четко расставить приоритеты направлений внешней политики Советского государства. Главным из этих направлений было стремление создать в Европе систему коллективной безопасности, систему противодействия агрессивности Германии. Однако по вине правительств Англии и Франции, стремящихся направить агрессию Германии против СССР, такая система создана не была. В этих условиях СССР пошел на заключение пакта о ненападении с Германией 22 августа 1939 года, а 28 сентября 1939 года договора о дружбе и границе. История показала, что такое решение руководства СССР было единственно правильным и возможным в той международной ситуации, позволившем оттянуть на два года начало германской агрессии против Советского Союза. Сегодняшние критики пытаются обвинить СССР в равной ответственности с Германией за развязывание Второй мировой войны. В ответ на эту критику следует подчеркнуть, что политика советского

* Автор – Е. Н. Гарин.

руководства во второй половине 1930-х годов строилась не в угоду Германии или еще кому-либо, а исключительно в интересах своей страны, ее безопасности, безопасности и мирной жизни советского народа. Это только одна сторона, раскрывающая смысл и цель деятельности советского руководства накануне Великой Отечественной войны.

Есть и вторая сторона, которая, к сожалению, не нашла достаточного освещения в открытой печати, в исследованиях историков, сторона, которую сознательно замалчивают и игнорируют, преследуя цель подстроить выводы под свои политические и идеологические убеждения. Этой стороной является военная политика государства, находящая свое выражение в стратегии национальной безопасности, в деятельности по обеспечению обороноспособности страны, боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил к отражению любой агрессии, откуда бы она ни исходила. Понятно, что эта деятельность в силу своей специфики не выносится на всеобщее обозрение, но это не значит, что ее можно игнорировать. Следует ясно представлять, что независимо от уровня сложности, напряженности международной обстановки военное ведомство, анализируя международную ситуацию, характер военной политики того или иного государства, определяет вероятного противника, разрабатывает с учетом этого мобилизационные планы, планы развития вооруженных сил, разрабатывает оперативные мероприятия на случай ведения войны как оборонительного, так и наступательного характера.

В советское время не принято было доводить до широкого круга общественности

это направление деятельности, говорилось только об оборонительном характере Советской военной доктрины. Начиная с 1990-х годов определенный свет на военную политику Советского Союза в предвоенные годы проливает серия опубликованных документов Комитета обороны при Совете народных комиссаров СССР (СНК СССР), Главного военного совета Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), приказов и директив народного комиссара обороны СССР [1; 2].

Анализируя эти и другие документы, в том числе материалы XVIII съезда ВКП(б), сессий Верховного Совета СССР, удалось получить ясную картину сущности военной политики Советского государства того периода.

В 1938 году Генеральный штаб РККА, опираясь на анализ текущих военных конфликтов (войны Японии против Китая, Италии против Эфиопии, аннексии Австрии Германией, гражданской войны в Испании, у оз. Хасан на Дальнем Востоке), представил руководству страны свое видение последующего развития событий, определил вероятных противников. На западе вероятными противниками были названы Германия и Польша, а на востоке — Япония [3].

Заключение между СССР и Германией пакта о ненападении 23 августа и договора о дружбе и границе 28 сентября 1939 года не изменило видение руководством страны вероятного противника. В записке народного комиссара обороны СССР и начальника Генерального штаба в ЦК ВКП(б) от 18 сентября 1940 года «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил СССР на западе и востоке на 1940 и 1941 гг.» по-прежнему вероят-

ными противниками СССР были названы Германия и Япония: «Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против Японии, как открытого противника...» [4, т. 1, с. 182].

К началу 1939 года был завершён переход к кадровой системе комплектования войск, который позволял повысить их качество боевой подготовки [5, с. 10]. С 1 сентября 1939 года была введена всеобщая воинская обязанность. Росла численность Красной армии. В соответствии с разработанным Генеральным штабом РККА планом развертывания новых стрелковых дивизий (СД) на основе существовавших, к декабрю 1939 года было дополнительно развернуто 96 дивизий. Из них в Сибирском военном округе (СибВО) было развернуто 10 стрелковых дивизий, в том числе 119-я в Красноярске, 91-я в Ачинске и 102-я в Канске [6, с. 80–81]. В боевой подготовке войск особое внимание уделялось подготовке одиночного бойца, отделения, взвода, взаимодействию в бою родов войск.

В 1939 году были увеличены сроки учебных сборов приписного состава военнообязанных запаса [2, с. 430–437]. В первой половине 1939 года на эти сборы в Сибирском военном округе был привлечён приписной состав нескольких частей и соединений, а в июле — августе были проведены всеобщие сборы во всех воинских частях, в том числе расположенных на территории Красноярского края [7; 8].

Начиная с 1939 года возросла роль местных партийных и советских органов в оборонно-массовой работе, оказании помощи военному руководству по разме-

щению вновь формируемых воинских частей и соединений, обеспечении их всеми необходимыми материальными ресурсами. Важное место в этом занимали военные отделы краевых, областных, городских и районных комитетов ВКП(б), созданные по решению XVIII съезда ВКП(б) [9, с. 674].

Одним из приоритетных направлений деятельности советского руководства было укрепление и обеспечение безопасности западных и северо-западных границ СССР. Начавшийся 17 сентября 1939 года западный поход Красной армии завершился восстановлением границ Советского Союза «по линии Керзона», в рамках Версальского договора. Под защиту было взято население Западной Белоруссии и Западной Украины, площадь освобожденных территорий составила 190 тысяч квадратных километров, что сыграло положительную роль в начальный период Великой Отечественной войны. Осенью 1939 года бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж писал, что СССР занял «территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии» [10, с. 163].

В интересах обеспечения безопасности северо-западных границ и Ленинграда Советский Союз предлагал Финляндии уступить территорию Карельского перешейка до Выборга. Сегодня ряд отечественных и финляндских исследователей признает, что существовала реальная военная угроза Советскому Союзу и, соответственно, озабоченность советского руководства

по поводу активности Германии в Финляндии [11, с. 45]. К сожалению, решить данную проблему пришлось с помощью войны.

И тем не менее опыт ведения войны с Финляндией, извлеченные из нее уроки сыграли величайшую роль в подготовке СССР к предстоящей войне. Итоги Советско-финляндской войны (1939–1940) были подведены в апреле 1940 года на совещании при ЦК ВКП(б) командного состава Северо-Западного фронта, армий, корпусов, дивизий и некоторых полков, участвовавших в боевых действиях [12]. В выступлениях 46 участников совещания был дан объективный, самокритичный и всесторонний анализ боевых действий. Это касается и вооружения, и тактики ведения боя. Вскрытые недостатки и упущения в подготовке войск повергли в шок И. В. Сталина: «Хорошо, что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской армии, а в Финляндии с Божьей помощью» [12, с. 177].

Подводя итоги совещания, И. В. Сталин определил конкретные задачи по перестройке подготовки войск с учетом опыта Советско-финляндской войны, увеличению производства военной промышленности: больше автоматов, больше танков, больше артиллерии, больше самолетов, беречь бойца – такова была суть его требований [12, с. 177].

В то же время Сталин с оптимизмом заявил, что в этой войне родилась новая Красная армия, которая приобрела опыт ведения современной войны [12, с. 177]. Конечно, такое заявление, как представляется, было преждевременным. Таковую армию еще предстояло создать. Но хватило ли времени для этого?

Начиная с мая 1940 года в центре внимания Государственного Комитета Обороны (ГКО), Главного военного совета РККА находились вопросы по увеличению заказов оборонной и другим отраслям промышленности на выпуск оружия, боеприпасов, танков, артиллерии и самолетов.

Программным документом по перестройке боевой подготовки войск Красной армии стал приказ вновь назначенного народного комиссара обороны СССР С. К. Тимошенко № 120 от 16 мая 1940 года «О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года». Главные требования этого приказа – быть в полной боевой готовности, приблизить обучение войск к условиям боевой деятельности [1, с. 135–137].

В течение лета – осени 1940 года нарком обороны и его заместители провели смотры практически всех стрелковых дивизий Красной армии. Готовность 119-й стрелковой дивизии проверял заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза Г. И. Кулик [13], а 91-й стрелковой дивизии – комиссия штаба СибВО [14].

Таким образом, в предвоенные годы советское правительство и военное руководство проделали значительную работу по повышению обороноспособности страны, боевой и мобилизационной готовности Красной армии. Однако далеко не все мероприятия были выполнены. Планировалось завершение многих из них к 1942 году. Кстати, одного этого факта достаточно для того, чтобы увидеть, что руководство страны не планировало превентивного удара по Германии. Более того, Германия имела большие преимущества к началу войны. Главным из них было то, что войска вермахта были уже полностью

развернуты у границ СССР. Советскому Союзу еще предстояло с началом войны провести всеобщую мобилизацию в Красную армию. Основные силы западных военных округов, развернутых вдоль новой границы, вступили в войну 22 июня 1941 года. Размещение основных сил западных военных округов вдоль новой границы стало роковой ошибкой, очевидным просчетом политического руководства страны и Генерального штаба Красной армии. Хотя еще в августе 1940 года Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников предлагал основные силы этих округов держать в районе старой границы за линией мощных укрепленных районов, а во вновь освобожденные области Западной Белоруссии и Западной Украины выдвинуть лишь части прикрытия, способные обеспечить развертывание основных сил в случае внезапного нападения. Но его предложение было проигнорировано [15, с. 2]. И уже с первого дня войны советские войска понесли огромные потери, начали отступать вглубь страны.

И тем не менее отступающие от границы части и соединения советской армии оказывали упорное сопротивление противнику, ведя бои в обороне, в окружении. Наступательные бои на некоторое время позволяли удерживать города, населенные пункты, нанося существенный урон противнику. Уже первые дни боев богаты многочисленными примерами невиданной стойкости бойцов и командиров, их отваги и героизма.

Несмотря на принимаемые военно-политическим руководством страны меры, остановить противника не удалось.

«И все же было ясно, – писал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, – что приграничное сражение нами проигра-

но. Остановить врага теперь можно будет не подбрасыванием разрозненных частей и соединений к расшатанному фронту, а созданием где-то в глубине нашей территории сильной группировки, способной не только противостоять мощной военной машине противника, но и нанести ему сокрушительный удар» [16, с. 23].

Понимая сложившуюся обстановку, в начале июля Ставка Главного командования развернула второй стратегический эшелон на рубеже рек Западной Двины и Днепра.

Однако к 16 июля противник прорвал оборону Западного фронта и захватил Оршу, Смоленск, Ярцево и Духовщину: 7-я танковая дивизия противника ударом со стороны Духовщины захватила Ярцево и перерезала автостраду Смоленск – Москва; 19, 20 и 16-я армии Западного фронта оказались в оперативном окружении в районе Смоленска. С этого времени в районе не прекращались ожесточенные бои. Главнокомандующий Западным направлением 16 июля донес в Ставку: «Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево, Вязьма, Москва, у нас нет. Главное – нет танков» [17, с. 3].

К этому времени из внутренних военных округов начали поступать новые соединения. Из Сибирского военного округа прибыла 24-я армия, в состав которой входили 91-я и 119-я стрелковые дивизии.

Под командованием генерал-майора Н. Ф. Лебеденко 91-я стрелковая дивизия заняла для подготовки к обороне рубеж (иск.) Княжино – Яковлево [18]. С 24 июля по 12 сентября дивизия приняла участие в боевых действиях Западного фронта: сначала в составе оперативной груп-

пы С. А. Калинина в операции по окружению и разгрому смоленской группировки противника [19]; с 1 августа – в составе 19-й армии в операции по разгрому духовщинской группировки противника [20; 21].

В течение первой недели боев 91-я стрелковая дивизия понесла огромные потери личного состава. По состоянию на 1 августа в дивизии некомплект начсостава – 330–350 человек, младшего начсостава (МНС) – 3 000 человек и рядового состава (РС) 5 000 человек [21]. В то же время дивизия наносила серьезные поражения противнику. Например, в течение второй половины дня и в ночь на 23 августа дивизией было выведено из строя 32 танка, 6 бронемашин, 1 легковая автомашина, 9 мотоциклов, захвачены документы 24-го пехотного полка, 103-го пехотного полка, 15-го бронетанкового полка и 6-го тяжелого артполка. На поле боя в районе западнее д. Потелицы осталось 22 немецких танка и 3 бронемшины [22].

Оценивая итоги Смоленского сражения, И. С. Конев отмечал: «Войска Западного фронта в июле – сентябре 1941 года вели напряженные бои с главной группировкой гитлеровцев, рвавшихся к Москве. В кровопролитных двухмесячных сражениях обе борющиеся силы понесли большие потери. Основным итогом этих сражений было то, что наступление противника на Москву было остановлено восточнее Смоленска. Смоленское сражение яркой страницей вошло в летопись Великой Отечественной войны. В ходе его в тяжелых и героических боях советские войска дали решительный отпор натиску врага» [23, с. 56].

Следует особо подчеркнуть, что в Смоленском сражении немецкие войска понесли значительные потери. Можно ут-

верждать, что именно здесь начал рушиться гитлеровский план молниеносной войны.

Примеры стойкости, героизма и мужества проявили бойцы и командиры 91-й дивизии в Вяземской оборонительной операции 2–12 октября 1941 года. В докладе по телефону в штаб Западного фронта командующий войсками 19-й армии генерал-лейтенант М. Ф. Лукин отмечал: «91-я стрелковая дивизия третий день ведет упорные бои с превосходящими силами противника, несмотря на численное превосходство и почти в окружении. Дивизия стойко отражает все атаки, истекла кровью» [24].

Однако оказавшись в окружении, дивизия понесла большие потери. Из окружения вышло только около 200 человек, которые были направлены на пополнение других воинских соединений.

Красноярская 119-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор А. Д. Березин) вошла в подчинение 30-й армии. Задача дивизии заключалась в построении и обороне укрепленного района на фронте Хлебники – Аксёнино общей протяженностью свыше 60 километров [25]. Двадцатого июля 1941 года 119-я дивизия была передана в подчинение 31-й армии (командующий – генерал-майор В. Н. Далматов) Фронта резервных армий с той же задачей [26, л. 2; 27]. В период с 15 июля по 1 октября 1941 года личным составом дивизии был построен укрепленный район, обороняющий который дивизия начала свой боевой путь [25].

С 1 октября 1941 года 119-я стрелковая дивизия была подчинена 29-й армии Западного фронта [28]. В это время части 29-й армии вели арьергардные бои. Противник стремился перерезать основ-

ные коммуникации армии в направлении Ржев – Сычёвка. Дивизия вступила в бой 9 октября. Переведенная с 1 ноября в состав 31-й армии, 119-я дивизия продолжала вести бои за г. Калинин, проявляя исключительный героизм и отвагу. Например, с 1 по 10 ноября дивизия героически сдерживала натиски врага, в 5–6 раз превосходящего по численности и вооружению. В результате упорных и ожесточенных боев 6, 26 и 110-я пехотные дивизии противника понесли колоссальный урон. Было убито и ранено свыше 4 000 немецких солдат и офицеров, уничтожено 2 бронемашин, 3 танка, до 30 станковых пулеметов, более 10 орудий и большое количество минометов [26, л. 17].

Вплоть до 5 декабря 119-я стрелковая дивизия совместно с другими соединениями Калининского фронта сдерживала натиск калининской группировки противника, стремящейся выйти с севера на Москву.

С 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года дивизия принимала участие в боевых действиях Калининской фронтовой наступательной операции, в освобождении г. Калинина [29].

За успешные боевые действия на дальних подступах к Москве, за мужество и отвагу, проявленные личным составом, 17 марта 1942 года 119-я Красноярская стрелковая дивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Оказывая упорное сопротивление противнику, советские войска несли тяжелые потери. В создавшейся обстановке решающим условием успешного ведения войны являлось восполнение частей и соединений личным составом, оружием, военной техникой и другими материальными средствами.

Остро встала проблема подготовки людских резервов. В этих целях формировались новые дивизии, бригады, полки, действующие войска доукомплектовывались маршевыми ротами и батальонами из запасных и учебных частей. Основным источником подготовки резервов стали запасные полки.

Начиная с сентября 1941 года задача пополнения частей и соединений решалась в основном с помощью маршевых подразделений. Их подготовкой и обучением занимались Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии и военные округа. Всего до конца 1941 года было подготовлено и направлено на фронт 2 250 тысяч человек маршевого пополнения [30, с. 33]. В ноябре – декабре 1941 года в Красноярском крае были сформированы и отправлены на фронт три стрелковые дивизии [31].

Вероломная агрессия Германии против СССР поставила экономику страны в чрезвычайно тяжелое, критическое положение. Необходимо было в срочном порядке перевести народное хозяйство на военный лад. Общая программа перестройки народного хозяйства на военный лад и мобилизации страны на отпор врагу была изложена в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». В нем были изложены требования: на фронте отстаивать каждую пядь земли, организовать в тылу врага партизанские отряды, вывозить из прифронтовой полосы вглубь страны предприятия, в тылу страны перестроить на военный лад все промышленные предприятия [32].

После выступления по радио В. М. Молотова о нападении германских войск

22 июня 1941 года на СССР состоялось закрытое заседание бюро Красноярского краевого комитета ВКП(б), на котором были намечены мероприятия по развертыванию мобилизационной работы в крае. Секретарям райкомов ВКП(б) края по телефону были даны указания по разъяснению населению речи В. М. Молотова, о подготовке и проведении мобилизации, об организации митингов на предприятиях, учреждениях, в колхозах и совхозах. На митингах, состоявшихся 23 июня, ряд выступающих вносили предложение об увеличении рабочего дня до 9–10 часов [33].

Перестройка промышленных предприятий края на военный лад проходила в сложных условиях. Были пересмотрены плановые задания предприятиям, значительно увеличены объемы выпускаемой продукции: угля, пиломатериалов, кирпича, цемента, марганцевой руды и др. Краевым, городским и районным предприятиям крайместпрома 9 июля была направлена месячная программа и ассортимент изделий по их выпуску с учетом их возможностей, наличия основного и вспомогательного материала [34].

В первые дни войны в Красную армию было призвано несколько тысяч человек. Ряд предприятий частично восполнил дефицит рабочих за счет созданного в мирное время по плану мобработки резерва. Население Красноярского края в условиях войны проявило глубокое осознание своего долга. Работники предприятий показали свою социальную активность, организованность и дисциплинированность. На многих предприятиях ушедших на фронт работников заменили их жены и сестры, матери и дочери. Женщины овладевали профессиями слесаря, электро-

сварщика, кузнеца, столяра и др. Получило развитие движение «стахановец военного времени».росло количество двух- и трехсотников, выполнявших норму дневной выработки на 200–300 % [35; 36].

В ремесленных училищах, школах фабрично-заводского обучения началась подготовка трудовых резервов. В декабре 1941 года в них обучалось 3 000 человек [37].

В трудном положении оказались лесозаготовительные предприятия, где возник большой дефицит рабочих рук. Выход был найден в том, что на лесоразработки были направлены заключенные КрасЛАГа, КанскЛАГа, ТайшетЛАГа, а несколько позже и военнопленные [38].

Первоочередной задачей было организованное перебазирование промышленных предприятий из угрожаемых районов страны на восток. Государственный Комитет Обороны 11 июля 1941 года принял Постановление «Об эвакуации промышленных предприятий» и утвердил список предприятий, подлежащих эвакуации. В список было включено 97 предприятий, в том числе в Красноярск планировалась эвакуация завода № 4 из Москвы, завода № 327, НИИ-9 из Ленинграда, завода «Красный Профинтерн» из Брянска [39].

Для организации приема и размещения прибывающих предприятий Красноярский крайком ВКП(б) назначил уполномоченным по эвакуации заместителя председателя крайисполкома А. Т. Петрова [40]. Объем работы был большой.

Вместе с эвакуированными заводами выезжал рабочий персонал с семьями. Необходимо было обеспечить их жильем. Жилищный фонд Красноярска позволял разместить лишь 800 человек-одиночек и 500 семей, что, конечно, было мало. На-

пример, только 10 ноября в город прибыло 670 вагонов с 18 тысячами рабочих с семьями. Пришлось распределять прибывающих в населенные пункты близлежащих районов. На правом берегу Енисея с ноября началось строительство землянок и барачков. Объем строительства был огромный, и местные строительные организации не справлялись с ним. Для строительства были привлечены строительные батальоны Сибирского военного округа, а также воинские части гарнизона [41; 42].

В связи с тем что многие предприятия эвакуировались из прифронтовой полосы в спешном порядке, под обстрелами артиллерии врага и авиационными налетами, часто не успевали вывезти техническую документацию этих предприятий. Это, в свою очередь, отрицательно сказывалось на сроках введения в эксплуатацию эвакуированных заводов. Затягивались сроки производства минометов, автоматов, авиационных бомб и мин [43–45].

О том, какой огромный объем подготовительных работ для размещения эвакуируемых предприятий приходилось выполнять предприятиям и организациям Красноярска, свидетельствует следующий факт. С целью строительства Снаряжательного завода для обеспечения Тихоокеанского флота минно-тральным и противолодочным оружием, артиллерийскими снарядами и авиабомбами было необходимо [46]:

1. Произвести достройку и переоборудование зданий, в которых возможно обеспечить снаряжение всех корпусов, изготавливаемых в Красноярском крае.
2. Осуществить замену линии электропередачи на медный провод большого сечения – порядка 35 киловатт.

3. Установить временную котельную из 5–6 паровозов.
4. Подвести от здания школы водопроводную сеть и уложить к р. Енисей канализационный коллектор.
5. Выстроить погрузочно-разгрузочные площадки при ст. Бугач и ориентировать завод на транспортировку продукции автотранспортом.

С целью ускорения строительства сооружений для производства боеприпасов на Красноярском бумкомбинате решением правительства из Киева и Харькова были направлены два стройтреста наркомстроя численностью около 6 000 человек [47].

Следует отметить, что на территории Красноярского края, как и на большинстве территорий Сибири, до начала войны не было оборонных предприятий. Сибирь в планах руководства страны рассматривалась как источник древесины, угля, некоторых полезных ископаемых. Такое размещение производительных сил страны негативно сказалось в условиях войны, когда противник захватил значительные территории европейской части страны, на которых размещалось большинство предприятий, производящих военную продукцию. Потребовалось немало времени, чтобы развернуть эвакуированные предприятия. Только в 1942 году эти предприятия начали выпуск оружия, боеприпасов и военной техники. Можно утверждать, что это было одной из основных причин ряда поражений Красной армии в первой половине 1942 года.

В трудных условиях проходила перестройка сельского хозяйства. Наиболее квалифицированная и трудоспособная часть населения была призвана в армию. В машинно-тракторных станциях (МТС),

колхозах и совхозах края возник дефицит комбайнеров, трактористов и шоферов. План подготовки резерва не предусматривал создания резервов этих профессий на случай войны. В связи с этим во многих районах возникли проблемы с уборкой урожая осенью 1941 года. Несмотря на то что в районах были организованы курсы по подготовке трактористов и комбайнеров, восполнить нехватку кадров не удалось. В ряде мест наблюдался простой зерноуборочной техники, уборку урожая пришлось проводить в основном простыми машинами на конной тяге и вручную. Так, в наиболее благоприятном в климатическом отношении зерновом Балахтинском районе только 39,5 % урожая было убрано комбайнами, а 60,5 % – простыми машинами. В 1940 году комбайнами было убрано 86,3 % урожая [48]. В этих сложных условиях большую помощь колхозам и совхозам оказали рабочие предприятий края, а также тысячи школьников [49]. В результате сельскохозяйственные предприятия края рассчитались по государственным хлебопоставкам, а также продали государству излишки хлеба [49].

Важную роль в мобилизации всех ресурсов страны и Красноярского края в чрезвычайных условиях начального периода войны сыграла Красноярская железная дорога. Перестройка работы железной дороги началась с перевода движения поездов на особый военный график 1941 года (литер А) согласно приказу Народного комиссариата путей сообщения РСФСР (НКПС) от 23 июня 1941 года. Введение военного графика обеспечивало первоочередной и скорейший пропуск воинских эшелонов и грузов [50, с. 560].

Особенно массовый характер приобрели перевозки грузов Народного комис-

сариата обороны СССР в июле – октябре 1941 года. Так, только в октябре план по объему работ по перевозке военных грузов от заданного количества был перевыполнен на 53 %. Среднесуточный пробег от заданного количества перевыполнен на 54 %. Установленный график стоянки на станциях набора воды и технического осмотра был сокращен в среднем на один поезд от 7 до 15 минут [51].

Перестройка работы железной дороги серьезно осложнялась эвакуацией: 2,5 тысячи заводов и фабрик были вывезены за Урал. В Красноярский край Государственный совет по эвакуации первоначально направил 18 предприятий, которые прибыли с августа 1941 года по февраль 1942 года [52, с. 9].

В целом по грузовым перевозкам во втором полугодии 1941 года Красноярская железная дорога выполнила план на 99,6 %, т. е. 2 573 вагона в среднем в сутки при плане 2 583 вагона [53, л. 60]. Причем из месяца в месяц возрастала потребность в паровозах для составов. Например, если в первой декаде ноября потребность в паровозах была 121 паровоз, то уже во второй декаде – 192 паровоза [53, л. 60об].

Большой объем работ был выполнен до 10 июля в городах края по приспособлению под госпитали ряда школ, общежитий, дворцов культуры, клубов, административных зданий [54].

Для оказания помощи раненым был создан краевой комитет, который возглавил секретарь крайкома ВКП(б) Пашенко. За каждым членом комитета был закреплен госпиталь. В их задачи входило оказание помощи госпиталям в приеме раненых и отправке выздоровевших, обеспечение топливом, оборудованием, литературой

и газетами, медикаментами [55]. Также было организовано шефство предприятий над госпиталями.

Великая Отечественная война характеризовалась широкой общественной инициативой помощи фронту. В первую очередь это нашло свое выражение в развертывании подготовки боевых резервов для действующей армии. В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в крае было организовано военное обучение населения, которое возглавляли военные отделы Красноярского краевого, городских и районных комитетов ВКП(б). По 110-часовой программе шла подготовка стрелков, пулеметчиков, саперов, минометчиков и истребителей танков.

По примеру москвичей и ленинградцев в крае началось движение за формирование в помощь фронту народного ополчения. Энтузиазм, с которым создавались такого рода подразделения, не имел прецедента. Только в Красноярске, где требовалось отобрать 6 тысяч добровольцев, откликнулось 28 тысяч человек! И большинство из них — 26 тысяч человек — добились своего, будучи отправленными на фронт. Воевали сибиряки, в том числе в боях за Москву, героически [50, с. 570].

Активно включилось население края в создание по инициативе московского завода «Красный пролетарий» Фонда обороны. В этих целях в крае периодически организовывались воскресники. Об их размахе свидетельствует, например, воскресник, проведенный в Красноярске 17 августа, в котором приняло участие более 100 тысяч человек. Средства, заработанные

на этом воскреснике, были перечислены в Фонд обороны [49]. Всего же по состоянию на 17 ноября от жителей Красноярска в Фонд обороны поступило денежных средств 3 514 778 рублей, облигаций госзаймов 7 444 515 рублей [56].

Большая работа была проведена по сбору теплых вещей для воинов действующей армии. По состоянию на 20 ноября была собрано, например, полушубков — 7 017, валенок — 19 330, переработано полушубков — 6 087, валенок — 24 760. Поступило 95 375 овчин, 89 749 килограммов шерсти, сдано в переработку 74 079 овчин, 75 785 килограммов шерсти и др. [57].

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны местные партийные и советские органы, военное ведомство отобилизовали и направили на фронт две стрелковые дивизии, один авиационный полк, развернули работу по всеобщему военному обучению населения, в первую очередь призывников и молодежи.

В кратчайшие сроки были перестроены на военный лад предприятия лесной, деревообрабатывающей, лесозаготовительной, угольной отраслей края, организаций транспорта и связи, колхозов и совхозов края, подготовлены помещения под военные госпитали.

Большой объем работ был выполнен по размещению на территории края эвакуированных из западных областей страны предприятий, обеспечению жильем прибывших рабочих этих предприятий.

Широкий размах среди населения края приобрело общественное движение добровольцев, полков самообороны, по сбору денежных средств для нужд фронта, сбору теплых вещей для воинов действующей армии.

ГЛАВА 1

**ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ
И СОЕДИНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ УЧАСТИЕ
В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НАЧАЛЬНОГО
ПЕРИОДА ВОЙНЫ**

1.1. Участие 119-й Красноярской стрелковой дивизии в Битве за Москву (октябрь 1941 года – начало января 1942 года)*

Великая Отечественная война, начавшаяся 80 лет назад, продолжает оставаться в центре внимания российского общества. О героических подвигах советских воинов на фронтах войны, тружениках тыла написано немало научных, научно-популярных и художественных произведений. Однако до сих пор мало изученным остается начальный период войны. В большинстве работ, отражающих события этого периода, как и всей войны, в основном речь идет о стратегических фронтовых и армейских оборонительных и наступательных операциях, об операциях, проводимых фронтами и армиями. В то же время трудно найти научную работу, посвященную боевым действиям конкретной дивизии, полка, а ведь именно здесь ковалась Великая Победа.

Исходя из этого, в данном параграфе предпринята попытка раскрыть боевые действия 119-й Красноярской стрелковой дивизии в тяжелые дни октября и ноября 1941 года, когда решалась судьба столицы нашего государства Москвы, на примере сражений этой дивизии опровергнуть утверждения ряда авторов о начальном периоде войны как периоде поражений Красной армии. Несмотря на то что 119-я Красноярская стрелковая дивизия вписала в историю Великой Отечественной войны одну из знаменательных страниц, до настоящего времени нет научных трудов, посвященных ей. Отдельные страницы истории дивизии раскрыты в публикациях исследо-

вателей [1–4]. Определенный материал содержится в научных работах, посвященных вкладу красноярцев в Победу [5; 6].

С началом Великой Отечественной войны 119-я стрелковая дивизия вошла в состав 24-й армии, сформированной в Сибирском военном округе. Развернутая до штатов военного времени с 23 по 28 июня 1941 года, дивизия в период с 29 июня по 2 июля 32 эшелонами была отправлена на фронт, а 7 июля 634-й стрелковый полк (без тылов), 143-й отдельный разведывательный батальон, 257-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 216-й отдельный дивизион, 1-й дивизион 349-го артиллерийского полка разгрузились на ст. Ржев.

Остальные эшелоны разгрузились 8–9 июля: 365-й стрелковый полк без 2-го батальона, 510-й гаубичный артиллерийский полк без одного эшелона, тылы 634-го стрелкового полка, автобатальон, штаб дивизии, 151-й отдельный батальон связи, 137-й медсанбат и остальные мелкие подразделения – на ст. Сычëвка; 421-й стрелковый полк, 349-й легкий артиллерийский полк без 1-го дивизиона – на ст. Новодугинской; 2-й батальон 365-го стрелкового полка, один эшелон 510-го гаубичного артиллерийского полка – на ст. Осуга.

После разгрузки в течение 9–10 июля части дивизии сосредоточились в районе станций Сычëвка и Новодугинская, деревень Малые Липки и Старцево в 50 кило-

* Авторы – Е. Н. Гарин, Е. Е. Гарин, А. В. Леопа.

метрах южнее Ржева [7, л. 1]. Выполняя приказ командующего войсками 24-й армии генерал-майора С. А. Калинина [8], дивизия перегруппировалась в район пос. Большиково, деревень Zubovo, Ивановские и Раменка (50 километров западнее Ржева). Затем в течение двух суток дивизия совершила марш в район сосредоточения и в ночь с 12 на 13 июля части дивизии вышли на оборонительный рубеж Большиково – Zubovo – Ивановские – Раменка.

К этому времени Ставка Главного командования приняла решение о создании 2-й стратегической линии обороны восточнее Смоленска. Фронт резервных армий был образован 14 июля, в него были включены 24, 28, 29, 30 и 31-я армии. Им была поставлена задача создать оборону на линии Старая Русса – Осташков – Белый – Истомино – Ельня – Брянск и подготовиться к упорной обороне. Приказ о создании Можайской линии обороны был отдан 18 июля [9, с. 89].

Дивизия вошла в подчинение 30-й армии и получила задачу построить и оборонять укрепленный район на фронте Хлебники – Аксёнино общим протяжением свыше 60 километров [10, л. 33].

Двадцатого июля 1941 года 119-я дивизия была передана в подчинение 31-й армии, командующий – генерал-майор В. Н. Далматов, Фронта резервных армий (с 15 по 29 июля 1941 года), который с 30 июля 1941 года был переименован в Резервный фронт, командующий – генерал армии Г. К. Жуков (с 30 июля по 12 сентября 1941 года), Маршал Советского Союза С. М. Будённый (с 13 сентября по 8 октября 1941 года) [7, л. 2; 11]. В период с 15 июля по 1 октября 1941 года личным

составом был построен укрепленный район, с его обороны и начался боевой путь дивизии [7, л. 2].

Поскольку перед фронтом 31-й армии было обнаружено наличие группировки противника неустановленной численности – это подтверждалось тем, что 20 июля разведгруппа 119-й дивизии в районе д. Ильино вела бой с группой мотоциклистов, а в районе Ломоносово были обнаружены отдельные механизированные группы и пехоты, просочившиеся с направления д. Демидово, – командующий 31-й армией генерал-майор В. Н. Далматов отдал приказ о переходе армии к упорной обороне на рубеже Осташков – Торопец – Селижарово – Калинин – Великие Луки – Ржев – Волоколамск. Дивизиям было приказано подготовить полосу заграждений перед передним краем.

Командующий армией выделил полосу с передним краем обороны Липовка – Кострецы – Васильево 119-й стрелковой дивизии с 43-м корпусным артиллерийским полком, 231-й и 232-й батареями морской артгруппы.

Согласно приказу, 119, 247 и 254-я дивизии должны были вести активную разведку перед передним краем полосы заграждений с целью вскрыть группировки противника и воспрепятствовать продвижению мелких частей в полосе заграждений [12].

На основании приказа командующего армией 25 июля дивизия произвела перегруппировку на правый фланг армии: 365-й стрелковый полк был передислоцирован на участок Сахарово – (иск.) Гончаровка – Селешня; 421-й стрелковый полк – на участок Гончаровка – Васильево – Опешное; 634-й стрелковый полк

в течение ночи совершил марш с правого на левый фланг [7, л. 2]. В связи с тем что в результате такой перегруппировки произошло расширение фронта дивизии к югу до с. Рождество, командующий армией был вынужден батальоны частей растянуть в одну линию, не имея батальонов во второй линии. Это, естественно, ослабляло крепость обороны на главном направлении занимаемой полосы обороны 119-й дивизии Ржев – пос. Оленино [13].

В течение июля – сентября 1941 года части дивизии, не имея соприкосновения с противником, занимались строительством и укреплением своих оборонительных рубежей. С 16 августа 119-й дивизии был выделен оборонительный рубеж Липовка – Оленино – Шентраполовка – Рождество [14, л. 107].

С момента прибытия дивизии на оборонительный рубеж 143-й отдельный разведывательный батальон вел постоянную разведку и поиск, часто вступая в бой с разведгруппами противника. Причем в сентябре такие столкновения становились все чаще. Особую активность немецкая разведка проявляла в районе ст. Жарковской [7, л. 2–5, 9, 10]. Это свидетельствовало о том, что противник готовится к активным боевым действиям.

К концу сентября 1941 года Западный фронт, которым командовал генерал-лейтенант И. С. Конев, в составе пяти армий (16, 19, 20, 29 и 30-й) и фронтовых резервов занимал оборону на Московском направлении в полосе шириной 340 километров от Осташкова до Ельни с задачей не допустить прорыва врага к Москве. Резервный фронт, в командование которым в середине сентября вступил Маршал Советского Союза С. М. Будённый, большей частью

своих сил (31, 32, 33 и 49-я армии) занимал оборону восточнее Западного фронта в полосе шириной 300 километров по линии Осташков – Селижарово, восточнее Дорогобужа. Эти армии предназначались для отражения ударов немецко-фашистских войск в случае прорыва ими обороны Западного фронта. Две другие армии (24-я и 43-я) занимали оборону в первом эшелоне, южнее Западного фронта, от Ельни до Скопоти в полосе шириной до 100 километров. Армии Брянского фронта (3, 13 и 50-я) должны были прикрыть Брянско-Калужское и Севско-Орловско-Тульское направления. Передний край их обороны в полосе проходил по линии Скопать – Погар – Глухов.

Тридцатого сентября 1941 года гитлеровские войска начали операцию «Тайфун» с перехода в наступление 2-й танковой группы в полосе Брянского фронта, а 2 октября в наступление против Западного и Резервного фронтов перешли остальные армии группы «Центр». На западном стратегическом направлении развернулись события, положившие начало великой Битве за Москву.

Противник продвигался в глубину обороны советских войск. Его подвижные соединения 6 октября подошли к Вязьме с севера, охватив значительную часть войск Западного фронта.

Одновременно в полосе 43-й армии Резервного фронта гитлеровцы прорвались вдоль Варшавского шоссе: 4–5 октября они овладели районом Спас-Деменск, Юхнов, охватив вяземскую группировку советских войск с юга, и создали угрозу ее полного окружения. Ставка Верховного главнокомандования разрешила командующим Западным и Резервным фронтами

в ночь на 6 октября отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж. Однако сделать это в тех крайне сложных условиях не удалось. Через Спас-Деменск 4-я немецкая танковая группа вышла к Вязьме, где соединилась с 3-й танковой группой, наступавшей из района Духовщины. К 7 октября 19-я и 20-я армии Западного и 24-я и 32-я армии Резервного фронтов были окружены. Попавшие в окружение войска продолжали оказывать упорное сопротивление, сковав здесь 28 вражеских дивизий. Это позволило советскому командованию выиграть время для организации сопротивления на Можайской линии обороны.

В середине октября часть советских войск прорвалась из окружения и отошла на Можайскую линию обороны. Немало воинов погибло на поле боя. Многие бойцы и командиры, оказавшись в тылу врага, влились в партизанские отряды.

Наша стратегическая оборона оказалась прорванной. В ней образовалась брешь шириной около 500 километров. Закрыть ее было почти нечем. Боевых резервов в районе Москвы не оказалось. В результате путь к Москве оказался открытым. Г. К. Жуков писал: «Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, наши войска могли избежать окружения. Для этого необходимо было более правильно определить направление главных ударов противника и сосредоточить против них основные силы и средства за счет пассивных участков. Этого сделано не было, и оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не оставалось.

К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты» [15].

С 1 октября 1941 года 119-я стрелковая дивизия была подчинена 29-й армии (командующий — генерал-лейтенант И. И. Масленников) Западного фронта и приступила к передаче полосы обороны 33-й стрелковой дивизии 27-й армии [14, л. 85].

В это время части 29-й армии вели арьергардные бои. Противник стремился перерезать основные коммуникации армии в направлении Ржев — Сычёвка, при поддержке крупных танковых групп и авиации он двигался в направлении на Ржев [16, л. 43].

Шестого октября 365-й стрелковый полк без одной роты был выведен из подчинения 119-й дивизии и выбыл из Сычёвки в район Гжатска для обороны [17, л. 39]. В состав дивизии вошел 916-й стрелковый полк 247-й дивизии и занял оборону на участке 365-го полка. Также в подчинение дивизии был передан 920-й стрелковый полк, который сосредоточился в ее втором эшелоне.

В 11 часов 8 октября отряд заграждения 634-го стрелкового полка вступил в бой с превосходящими силами противника на рубеже Воротково — Староселье. Противник силою до двух батальонов пехоты с танками и артиллерией отеснил отряд на рубеж роща восточнее д. Васильево. Девятого октября вступил в бой в полном составе 634-й стрелковый полк. Несмотря на свою малочисленность, левым флангом полк вел ожесточенный бой с превосходящими силами противника. В течение дня противник предпринял три атаки: две из них были отбиты, в результате третьей атаки ему удалось прорвать фронт

и овладеть деревнями Дудкино и Аксёнино. В ходе упорных и ожесточенных боев на левом фланге укрепленного района 6, 26 и 110-я пехотные дивизии противника понесли колоссальный урон [10, л. 34].

«На узкий участок фронта — три-четыре километра — обрушился шквал огня. — Вспоминает полковой комиссар 119-й стрелковой дивизии И. П. Сенкевич. — Казалось, горел каждый метр земли. Через минуту вообще не стало ни земли, ни неба — лишь сплошной огонь и дым... Это был штурм... Когда враг перенес огонь на следующий рубеж, началась атака. Сквозь редеющий дым вырастали зеленые силуэты — первые фашисты, которых сибиряки увидели в лицо. Артиллеристы, минометчики, стрелковые подразделения встретили врага прицельным мощным огнем. Зеленая цепь распалась, но за ней появилась вторая, третья... Пьяные фашисты бежали почти не пригибаясь, падали, сраженные нашим огнем, а по их трупам бежали все новые и новые цепи. Это была психическая атака... Но они не были знакомы с сибиряками...» [5, с. 140].

Десятого октября 1941 года 3-я танковая группа вермахта и 9-я полевая армия начали наступление в направлении на г. Калинин с целью перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и выйти в район севернее Москвы [18, с. 8].

Прибыв по приказу командующего 29-й армией в район д. Осинки 10 октября, части 119-й дивизии получили боевую задачу во взаимодействии с частями 246-й дивизии уничтожить противника в районе ст. Осуга и пробить брешь к основным силам Западного фронта. Личный состав дивизии, несмотря на огромную усталость от непрерывных трехдневных боев и мар-

шей, был проникнут одним желанием — разгромить врага, с честью выполнить боевую задачу [7, л. 17].

Войска правого крыла Западного фронта 10 октября закрепились на новом оборонительном рубеже. В центре и на левом крыле продолжались упорные бои в окружении. Своим правым флангом 29-я армия выходила на подготовительный рубеж обороны. В центре фронта 19-я армия и группа генерала Болдина, прорвав фронт противника, начали выходить из окружения [17, л. 50, 51, 56].

Бои на левом фланге 119-й дивизии продолжились 10 октября. Противник силою до двух пехотных полков при поддержке четырех дивизионов артиллерии и танков предпринял несколько атак, которые были отбиты [7, л. 9]. В ночь с 10 на 11 октября 3-й батальон 634-го полка выбил противника и занял деревни Бахметово и Дудкино. В течение 11 октября 634-й стрелковый полк отбивал атаки противника, но после боев оставил Бахметово, Дудкино и Заболотье [7, л. 43].

В 11 часов 11 октября, развернувшись на фронте около 4 километров, части дивизии начали наступление на ст. Осуга. Под ураганным минометным и артиллерийском огнем врага дивизия к исходу дня продвинулась вперед до 8 километров и выбила противника из ряда населенных пунктов [7, л. 17].

Противник, введя резервы, 11 и 12 октября сильными атаками при поддержке артиллерии и танков продолжал развивать успех в северо-восточном направлении, передовыми частями занял д. Зубцово, двумя полками с танками — ст. Осуга [17, л. 57]. Потеснил левый фланг дивизии и занял д. Тишино. По решению командира дивизи-

зии генерал-майора А. Д. Березина части дивизии отошли на рубеж Клины – Бредовка – Марьино, где вступили в бой с частями 26-й пехотной дивизии противника, которые понесли большие потери [7, л. 10].

Небольшая группа танков и два пехотных полка противника из ст. Осуга 12 октября начали распространяться на север вдоль железной дороги. Пехотные дивизии (25-я и 110-я) и 6-я танковая дивизия вели решительное наступление на участке 119-й стрелковой дивизии. Прорвав передний край обороны, заняли южную опушку рощи на севере Пешенье и опушку леса западнее д. Тишино и продолжали развивать успех в юго-восточном направлении [16, л. 44; 17, л. 57].

В 6 часов утра 12 октября командующий 29-й армии генерал-лейтенант И. И. Масленников приказал 119-й дивизии немедленно следовать по маршруту Ивановские – Замощино – Высокое – Тархово – Павлюки и сосредоточиться в д. Полозы, откуда ударом справа уничтожить противника на ст. Осуга. В дальнейшем выйти в район деревень Власьево, Воеводино и перейти к обороне на рубеже (иск.) Самуйлово – Кострово фронтом на юго-запад [19].

Следуя из деревень Ивановские и Полозы, 119-я дивизия ударом справа пыталась уничтожить противника на ст. Осуга [7, л. 44]. Однако наступление было прервано, поскольку командующий 29-й армии приказал 119-й дивизии оторваться от противника и совершить форсированный 75-километровый марш и выйти в район Старицы, организовав оборону по левому берегу Волги. Личный состав дивизии, несмотря на большую усталость, без отдыха после ежедневных боев в течение ночи,

ведя арьергардный бой, вышел на западную окраину Ржева. Здесь, в месте большого привала, был получен новый боевой приказ командующего 29-й армии выдвигнуться в район деревень Липки, Негодниха, Гудково и организовать оборону на рубеже Липки – Гудково. Бойцы, командиры и политработники без отдыха совершили новый 50-километровый марш под непосредственным воздействием противника и налетами немецкой авиации. Артиллерия двигалась к новому месту сосредоточения с помощью специально выделенных пехотных подразделений, так как конский состав, утомленный непрерывными переходами, был не в состоянии везти орудия.

Несмотря на большие трудности, к исходу 12 октября подразделения дивизии, сохранив всю материальную часть, артиллерию, личный и конский состав, с честью выполнили боевой приказ, своевременно сосредоточившись в новом районе [7, л. 34]. Вечером этого же дня поступил приказ совершить еще 30-километровый марш в дневное время. При совершении марша части дивизии подвергались неоднократным налетам вражеской авиации и понесли большие потери. В новом районе сосредоточения дивизия получила приказ командующего 29-й армии отходить через Оленино, Медведево, Ржев, Мануилово, Каледино и к концу дня 14 октября сосредоточиться в районе Старицы и занять оборону на западном берегу Волги и на юг до р. Старицы. Отход было приказано вести ускоренными темпами (50–70 километров в сутки). Для усиления дивизии ей были выделены 432-й гаубичный артиллерийский полк без 3-го дивизиона, батарея 213-го отдельного противотанкового дивизиона, две батареи 873-й противотанково-

го дивизиона и батареи 76-миллиметровых орудий [20]. Силами саперного батальона дивизии и специально выделенными командами из стрелковых подразделений были построены плоты для переправы, и дивизия была готова форсировать Волгу [7, л. 19]. Однако форсирование не состоялось, так как был получен боевой приказ командующего 29-й армии сосредоточиться в районе д. Ширяково и стремительным ударом в направлении западной окраины г. Калинина захватить железнодорожный мост через Волгу.

С 13 октября войска Калининского фронта вели напряженные бои на всем фронте, особенно ожесточенно в районе г. Калинина. Прорвав оборону частей фронта, 14 октября противник частями 41-го армейского корпуса занял г. Калинин [21].

Тринадцатого октября в полосе боевых действий 29-й армии противник передовыми частями вышел на фронт Зубцово – Погорелое Городище и передвигался в Калининском направлении; 29-я армия продолжила отход на северный берег Волги и заняла рубеж на фронте Старица – Московское море. Четырнадцатого октября противник вступил в непосредственное соприкосновение с частями армии в пунктах Муравьёво, Зубцово, Старица. Обороняясь на северном берегу Волги, 29-я армия продолжала отходить и к вечеру 14 октября сосредоточилась в районе деревень Ресня, Конашково, Крутцы, Глазуново, чтобы перегруппироваться в Калининском направлении.

Пятнадцатого октября противнику удалось прорвать фронт и начать продвигаться в Калининском направлении. Пехотная дивизия и 60 танков противника,

форсировав Волгу, овладели деревнями Семёновское, Кольцово и Бахматово. Войска 29-й армии, сосредоточившись в районе Старицы, Акашево, двумя ударными группировками попытались уничтожить наступающего противника: правая группировка в составе 174-й и 243-й дивизий, одного гаубичного артиллерийского полка, левая группировка – 119, 246 и 252-я дивизии и один гаубичный артиллерийский полк [16, л. 44, 45].

Обстановка на 16 октября еще больше осложнилась. Противник овладел д. Бахматово. Его передовые подразделения вышли на Кресты – Мологино. Северо-западная и северо-восточная окраины Ржева оказались занятыми группами автоматчиков. Противник вошел в Зубцово и Старицу.

В то же время наступление войск 29-й армии было приостановлено из-за отсутствия горючего для матчасти артиллерии, зимней ковки на конском составе, гололедицы и усталости личного состава всех соединений, которые вели бои и марши в течение 13 суток, пройдя 300 километров [16, л. 44].

Семнадцатого октября части 29-й армии закончили сосредоточение и перешли в наступление, форсировав Волгу у Акашево. Стрелковые дивизии (119, 246 и 252-я) с утра 17 октября начали наступление из района Акашево в общем направлении на д. Рязаново [17, л. 78, 84].

По приказу командующего войсками 29-й армии 17 октября части 119-й дивизии совершили ночной марш и сосредоточились в районе пос. Заречье, д. Егошкино. Штаб дивизии расположился в д. Осинке. Дивизия получила задачу наступать в направлении Станициной, прорвать фронт противника и выйти из окружения.

В 16 часов части дивизии тремя эшелонами развернулись и перешли в наступление, которое шло с успехом. В 19 часов 17 октября по распоряжению командующего 29-й армии части дивизии были остановлены и получили новое направление. В ночь и днем 18 октября дивизия совершила переход по маршруту пос. Заречье – Ржев и сосредоточилась в районе пос. Горки, д. Васильево, имея задачу форсировать Волгу [7, л. 10].

Девятнадцатого октября противник, занявший г. Калинин, передовыми частями вышел к д. Марьино; 29-я армия, сдерживая наступление противника с юга, вела наступление с целью уничтожения его калининской группировки. В 20 часов 19 октября дивизия получила устный приказ командующего 29-й армии генерал-лейтенанта И. И. Масленникова совершить марш д. Поддубье – пос. Лопатино и сосредоточиться в районе роши восточнее д. Городище с задачей уничтожить противника в районе д. Ширяково, с. Городня.

Двадцатого октября 36-я механизированная дивизия противника, усиленная 80 танками 6-й танковой дивизии, упорно удерживала занимаемый плацдарм, в районе деревень Новинки, Савино неоднократно переходила в контратаки танками. В результате боя частей 29-й армии противник бежал в направлении г. Калинин – д. Гнилицы, бросая и сжигая материальную часть [16, л. 45].

Совершив марш, 119-я дивизия в ночь на 21 октября силами 421-го стрелкового полка частично выбила противника из д. Ширяково, но противник подтянул новые силы (до двух батальонов мотопехоты) и оттеснил полк от деревни [7, л. 10, 11, 19]. В этом бою противник потерял уби-

тыми свыше 400 солдат и офицеров, было захвачено более 200 мотоциклов, 12 тысяч патронов и 800 снарядов [7, л. 21].

Под ударами частей 29-й армии 21 октября противник продолжал отступать в направлении с. Медное – г. Калинин, одновременно наступая на Ржевском направлении. Войска 29-й армии вели оборонительные бои на рубеже с. Антоново – д. Колокольня. Частично уничтожив торжокскую группу противника, части армии готовились к наступлению на г. Калинин.

Уничтожив противника в районе д. Савино, с. Городня, 119-я дивизия в течение дня вела бой за мост через Волгу у г. Калинина.

Противник 22 октября неоднократно контратаками пытался удержаться на фронте д. Димитровская – с. Городня, но под ударами 264-й и 119-й дивизий с большими потерями отошел на восток и юго-восток; 119-я дивизия нанесла сильный удар по противнику, в результате он оставил с. Городня, пос. Черкасово и д. Димитровскую [16, л. 46].

Части 29-й армии 23 октября продолжили операцию по окружению и уничтожению калининской группировки противника, форсировали Волгу и вышли в район д. Некрасово, с. Даниловского.

С рассветом 23 октября главные силы дивизии – 634-й и 920-й полки, – развивая успех авангардного 421-го полка, начали фронтальное и параллельное наступление и преследование в беспорядке бегущего противника. Поле боя было усеяно трупами вражеских солдат и офицеров, брошенным оружием, мотоциклами и автомашинами, большинство которых было разбито и сожжено артиллерией дивизии. Пресле-

дую отступающего противника, 24 октября 634-й полк вышел на западную окраину д. Димитровской, 421-й полк – к с. Городня, 920-й полк, находясь во втором эшелоне, вышел вслед за 634-м полком. Под стремительными ударами частей дивизии остатки разбитого противника в районе д. Ширяково, с. Городня в составе учебного мотоциклетного батальона 16-й танковой дивизии и 58-го мотополка в панике бежали из д. Димитровской на правый берег Волги. В итоге двухдневных ожесточенных непрерывных боев частями дивизии были разгромлены 17-й учебный мотоциклетный батальон со штабом 58-го мотополка. Враг оставил на поле боя более 600 убитых солдат и офицеров, не считая погребенных, 200 мотоциклов, 4 бронемашин, 2 бронетранспортера, 48 автомашин, 14 танков, 100 винтовок, 800 снарядов и более 12 тысяч патронов [7, л. 21].

Следует отметить, что особенную выдержку и отвагу, мужество и героизм в этих ожесточенных боях проявили бойцы, командиры и политработники 357-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Зенитные батареи, прикрывая 634-й стрелковый полк и сопровождавшую его артиллерию, идущую в атаку пехоту, в течение 20 и 21 октября, находясь под наземными и воздушными обстрелами противника, отбивали многочисленные налеты вражеских самолетов, сбив три бомбардировщика. Первая батарея 37-миллиметровых пушек, состоявшая из двух орудий, была обнаружена самолетами противника и подверглась неоднократной бомбежке и обстрелу с пикирования несколькими самолетами одновременно. Личный состав батареи в упор расстреливал врага, несмотря на потери [7, л. 22].

Войска 29-й армии 25 октября, удерживая рубеж Кунганово – Хребтово – Новая – Волга, главными силами вели наступление по правому берегу Волги на г. Калинин, отрезая калининскую группировку противника с юга и юго-запада [16, л. 46].

По приказу Военного совета 29-й армии дальнейшее наступление 119-й дивизии на г. Калинин было остановлено, и дивизия, смененная на этом участке 252-й стрелковой дивизией, получила боевую задачу форсировать Волгу в районе д. Хвостово, уничтожить противника в районе с. Путилово, деревень Курково, Некрасово, Талутино, перейти к обороне на рубеже Путилово – Курково и не допустить подхода резервов врага с юго-запада на г. Калинин [7, л. 22].

Выполняя приказ командующего войсками 29-й армии, 119-я стрелковая дивизия на средствах 246-й стрелковой дивизии в ночь и днем 24 октября форсировала Волгу под непрерывными налетами вражеской авиации. В результате этих налетов погибло 16 саперов. В то же время зенитная артиллерия вела сильный огонь по самолетам противника, тем самым рассеивая их строй. Противник наращивал авиационные налеты с целью не допустить форсирования реки. За 25 октября он совершил 8 налетов группами по 12–14 самолетов. В течение этого дня зенитная артиллерия сбивала 4 самолета противника [7, л. 12].

Первым форсировал Волгу авангардный 421-й стрелковый полк, который имел задачу в течение ночи выдвинуться в район леса севернее д. Талутино и внезапной ночной атакой уничтожить противника и овладеть деревней, а затем перейти к обороне на данном рубеже [7, л. 23].

Во время выдвижения в район обороны передовой отряд 421-го полка в ночь на 25 октября обнаружил в д. Талутино большой обоз 161-й пехотной дивизии противника. Стремительной атакой подразделений 421-го стрелкового полка обоз был захвачен, в том числе 6 орудий, большое количество боеприпасов, разбит штаб 161-й пехотной дивизии [7, л. 12].

К утру 25 октября 421-й полк подошел к д. Талутино и с боем занял его. В непрерывном суточном бою 421-й стрелковый полк уничтожил 4 танка врага, 3 самолета, разбил штабную машину, весь штаб и документы штаба 161-й пехотной дивизии. Захватил 6 противотанковых пушек, 5 пулеметов, много другого оружия, продовольствия и имущества. Героически отстаивая каждый метр на пути продвижения врага, личный состав 421-го полка в течение 10-часового боя отбил шесть атак противника численностью до двух пехотных полков, поддерживаемых сильным артиллерийским и минометным огнем. Несмотря на потери в полку и крайне трудное положение со снабжением боеприпасами и продовольствием, полк упорно отбивал все атаки противника. Максимально используя боевую технику и людские резервы, только за один день полностью уничтожил более тысячи солдат и офицеров противника, подавил четыре минометные батареи и несколько отдельных орудий.

В ночь с 25 на 26 октября противник обошел левый фланг 421-го полка и, пользуясь темнотой, двумя колоннами силою до батальона приблизился вплотную к полку. Массированным огнем станковых пулеметов с дистанции 40–50 метров и стремительной контратакой колонны врага были разбиты. Внезапность открытия огня с ко-

ротких дистанций и стремительная контратака вызвали панику в рядах врага. Оставив на одной поляне более 120 убитых и в лесу 87 убитых, противник бежал [7, л. 23, 24].

На второй день боев основные удары противник направил на участок обороны 1-го батальона. Батальон атаку отбил. Предпринятые противником в течение дня пять атак были безуспешными. За три дня боев потери противника составили убитыми и ранеными 2 200 человек, 23 автомашины, 20 повозок, 30 лошадей, 6 противотанковых пушек. Был разгромлен штаб 161-й пехотной дивизии врага. При непрерывной поддержке 2-м дивизионом 249-го артиллерийского полка до практически полного использования боеприпасов, 421-й стрелковый полк упорно держал оборону до утра 28 октября.

Противник 26 октября силою до двух пехотных полков при поддержке артиллерии и танков повел наступление на всем фронте дивизии, особенно на ее левом фланге. В течение дня противник предпринял шесть атак. Все атаки были отбиты, и противник отошел в исходное положение, оставив на поле боя до 1 000 убитых солдат и офицеров [7, л. 12].

В 7 часов утра 27 октября потрепанные части 161-й пехотной дивизии противника повели активное наступление на всем фронте дивизии. Полки 119-й дивизии, отбивая атаку за атакой и нанося ему большие потери, вынудили противника вернуться в исходное положение. Однако противник в 13 часов силой одной роты автоматчиков, обходя позиции дивизии с направления с. Даниловского, просочился в тыл 421-му и 920-му стрелковым полкам и начал распространяться на север. Одновременно батальон пехоты противника начал обе-

кать левый фланг 421-го полка. К 20 часам 27 октября связь с 421-м полком была прервана. Дивизия оказалась разрезанной на две части, изолированные друг от друга. На подкрепление полкам командир дивизии направил 46-ю кавалерийскую дивизию. Двум эскадронам этой дивизии была поставлена задача подавить просочившегося противника. В результате к вечеру 27 октября артиллерийским огнем и кавалерийской атакой рота автоматчиков была уничтожена. Также к вечеру один батальон противника при поддержке танков прорвал фронт в стыке 421-го и 920-го полков. Однако ему не удалось продвинуться вглубь обороны, так как был прижат к земле артиллерией и пулеметным огнем.

Получив новый приказ командира дивизии контратакой воссоединиться с дивизией, 421-й полк в условиях мощного натиска врага с фронта и флангов, когда уже были перерезаны все пути подвоза боеприпасов, несмотря на то, что противник стремился не допустить прорыва полка, осуществил прорыв. Он проходил в исключительно сложных условиях, с боем на обоих флангах, при отражении ряда групп автоматчиков с фронта. Враг напирал со всех сторон. По решению командира полка вперед была выдвинута артиллерия с небольшим отрядом пехоты для прорыва. Пушки перемещались вперед силами самих расчетов, с ходу ведя огонь, пробивая путь вперед и по бокам для пехоты. Уже в момент приближения к району расположения частей дивизии артиллерия 2-го дивизиона, приданная 421-му полку, была атакована из леса в 30 метрах ротой немецких автоматчиков. Яростная атака врага мужественно отражалась ручными гранатами, огнем личного оружия нач-

состава штаба полка и личного состава 2-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка. Несмотря на неожиданный и сильный автоматический огонь противника по колонне, потери составили лишь 3 убитыми и 5 ранеными, а также 15 убитых лошадей. Немецкая рота автоматчиков была уничтожена. В такой сложной боевой операции личный состав полка действовал решительно и дерзко. К утру 29 октября полк вышел из окружения, сохранив всю материальную часть, транспорт и вооружение [7, л. 25–28].

На участке 2-го батальона 634-го стрелкового полка наблюдалось тяжелое положение. Здесь противник предпринял две атаки. Героическими усилиями бойцов и командиров батальона атаки были отбиты. Командир дивизии принял решение оттянуть 634-й стрелковый полк на 1,0–1,5 километра к северо-западу с задачей во что бы то ни стало удержать за собой плацдарм переправы и саму переправу [7, л. 13, 27, 28].

С рассветом 28 октября противник начал активные действия по всему фронту. На протяжении этого дня подразделения 634-го и 920-го полков отбили четыре ожесточенные атаки противника [7, л. 28].

В течение 28–29 октября на всем фронте дивизии продолжались ожесточенные бои с противником 161-й пехотной дивизии. Бойцы и командиры 119-й дивизии прочно удерживали занятые рубежи.

К исходу дня 29 октября командующий 29-й армией отдал боевой приказ 119-й дивизии выйти из боя, обратно форсировать Волгу и перейти к обороне на участке Чапаевка – Мухино – Городище [7, л. 13, 28]. В ночь на 30 октября дивизия начала переправляться на левый берег Волги. В связи

с недостатком переправочных средств в течение ночи части дивизии, за исключением артиллерии, не успели переправиться через Волгу и оторваться от противника. Поэтому переправу пришлось осуществлять днем при сильном натиске врага, который к этому времени был подкреплён подошедшими передовыми частями 14-й пехотной дивизии. За время переправы 634-й стрелковый полк отразил три атаки противника, а 920-й полк – четыре атаки. Несмотря на большие трудности и высокую активность противника, части дивизии в полном составе организовано и с сохранением материальной части успешно форсировали реку и к исходу дня 30 октября заняли оборону на левом берегу Волги.

В итоге 4-дневных боев в сложной обстановке при недостатке боеприпасов, продовольствия и трудности подвоза благодаря мужеству и храбрости бойцов и командиров была разгромлена 161-я пехотная дивизия противника. Противник потерял за эти дни 5 000 человек только убитыми, а 161-я пехотная дивизия перестала существовать как боевая единица [7, л. 29].

Большую роль в разгроме 161-й пехотной дивизии противника сыграл 349-й артиллерийский полк: 1-й и 2-й дивизионы этого полка, поддерживающие 634-й и 421-й полки, уничтожили 6 танков врага, свыше 15 минометов, около 10 орудий, подавили 3 минометных батареи, уничтожили свыше 1 000 немецких солдат и офицеров. В этих сложных условиях боевой операции дивизионы не потеряли ни одного орудия, хотя у некоторых орудий оставалось по 1–2 человека расчета [10, л. 6].

За героизм, мужество и стойкость в боях с немецко-фашистскими захватчи-

ками 421-й стрелковый полк как наиболее отличившийся в боях и 257-й отдельный зенитный дивизион были представлены к ордену Красного Знамени. Орденами и медалями были награждены 323 человека 119-й дивизии [10, л. 3].

Первого ноября 119-я стрелковая дивизия была переведена в распоряжение 31-й армии, входившей в состав созданного 17 октября Калининского фронта (командующий фронтом – генерал-полковник И. С. Конев) [22, л. 14]. В это время войска Калининского фронта, удерживая рубежи, вели бои с целью восстановления положения между реками Тьмой и Волгой, активными действиями сдерживали наступление противника. Так, 31-я армия оборонялась на рубеже д. Избрижье – шоссе на г. Калинин – с. Медное, левым крылом продолжала вести бой за г. Калинин, отбивая контратаки пехоты и танков противника [23, л. 2, 3]. А 119-й дивизии была поставлена задача оборонять рубеж д. Избрижье (по левому берегу Волги) – устье р. Тьма с задачей не дать противнику переправиться на левый берег Волги [22, л. 14, 30].

В 8 часов утра 1 ноября, по данным разведки дивизии, противник форсировал Волгу на участке правого соседа дивизии – 910-го стрелкового полка в районе д. Избрижье силою до двух рот и отдельной группы автоматчиков, продолжая распространяться в северном направлении на деревни Хвостово – Мухино – Городище – Гильнево.

В 15 часов на правом фланге 421-го полка разгорелся бой с автоматчиками и подошедшими ротами противника. Подбрасывая новые силы, противник к 18 часам оттеснил правый фланг 421-го полка и занял деревни Хвостово и Гильнево [7, л. 30].

Второго ноября 31-я армия вела бой с частями 110-й и 165-й пехотных дивизий противника. Превосходящими силами противник наступал на с. Медное и к исходу дня овладел деревнями Гольхино, Тутано, Гостилково, с. Михеево. Части 119-й дивизии вели бой с противником на втором рубеже: южная опушка леса восточнее и западнее Гостилково – Степаньково, примыкая левым флангом 2-го батальона 421-го стрелкового полка к Волге. Третий батальон 634-го стрелкового полка должен был овладеть с. Михеево и не дать противнику захватить переправу через р. Тьма на участке Даньшено – Новинки [24].

В 17 часов 2 ноября командующий 31-й армией принял решение части дивизии в течение ночи на 3 ноября отвести на рубеж д. Горловка по левому берегу р. Тьма – Городня с задачей не допустить форсирования противником р. Тьма [7, л. 30].

Третьего ноября 31-я армия, отойдя правым крылом на рубеж д. Семёновское – устье р. Тьма, продолжала укреплять оборону по р. Тьма; 119-я дивизия с 932-м полком 252-й стрелковой дивизии также укрепляла рубеж (иск.) Семёновское – устье р. Тьма. Части дивизии 3 ноября и ночью 4 ноября продолжали оборонять и усовершенствовать оборону занимаемого рубежа. Была также проведена частичная перегруппировка: 3-й батальон 634-го полка передал участок Семёновское – Малые Борки 932-му полку и вышел в район деревень Ширяково и Городня [23, л. 6].

Разведкой дивизии 5 ноября было установлено сосредоточение 25–30 автоматчиков противника в районе д. Бор. Артиллерийской разведкой 349-го легкого артиллерийского полка эти данные были подтверждены, и дополнительно установ-

лено, что в районе устья р. Тьма у переправы противник накапливает свои силы. Для ликвидации этой группировки приказом командующего 31-й армией была организована группа в составе 3-го батальона 421-го стрелкового полка, 3-го батальона 634-го полка, 2-го батальона 908-го стрелкового полка и двух батальонов 932-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии с пятью танками и артиллерией под общей командой майора Фингерова. К исходу дня 5 ноября батальоны 119-й и 252-й дивизий овладели западной окраиной д. Бор и д. Щербово [23, л. 8].

Свыше батальона автоматчиков противника с артиллерией, при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня с противоположного берега Волги и из района с. Дуденево, укрепившись, с организацией противотанковой обороны прочно удерживали занимаемый рубеж в течение 20 часов напряженного боя. Пехота противника два раза переходила в атаку безрезультатно, и только ночью противник бежал на противоположный берег р. Тьма [7, л. 31].

Шестого ноября 31-я армия уничтожала противника на северном берегу рек Тьмы и Волги и восстановила положение на своем фронте; 119-я дивизия, уничтожив до батальона противника и отбросив остатки на южный берег р. Тьма, овладела д. Бор и закрепились на северном берегу рек Тьмы и Волги на рубеже Новинки – Щербово [23, л. 9].

Передовые части 26-й пехотной дивизии противника 7 ноября подошли к переднему краю 119-й дивизии на левом фланге укрепрайона. С рассветом 8 ноября на фронте шириной 3 километра, обороняемом полком, после сильной артиллерий-

ской подготовки пошли в атаку, но были отбиты массированным артиллерийским и пулеметным огнем. Вскоре после мощного огневого налета по переднему краю обороны частей дивизии, началась новая ожесточенная атака противника, которая также была отбита. Первый день боя на левом фланге не дал положительных результатов противнику. Все его атаки были отбиты с большими для него потерями.

Девятого ноября против оборонявшегося тот участок батальона противник сосредоточил с последовательным вводом в бой до двух с половиной пехотных дивизий — 26-ю и 6-ю пехотные дивизии, частично 110-ю пехотную дивизию, шесть дивизионов артиллерии и большое количество минометов. Только после ряда ожесточенных атак превосходящих в 5–6 раз сил, противнику удалось ворваться и занять ряд населенных пунктов внутри оборонительной полосы батальона.

Разбросанность сил 119-й дивизии на широком фронте, отсутствие достаточного количества автотранспорта и угроза возможного появления противника на других участках обороны дивизии не позволили быстро сосредоточить необходимые силы для нанесения контрудара по врагу.

Принимая все меры к упорному сопротивлению и обороне на левом фланге укрепрайона, 1-й и 2-й батальоны 634-го стрелкового полка неоднократно предпринимали контратаки, доходившие в своем большинстве до рукопашных схваток. Несколько раз противник выбрасывался из занимаемых им населенных пунктов. Однако батальоны были вынуждены откатываться назад, не имея достаточных сил для уничтожения противника. В результате к исходу дня 8 ноября противник

занял первый эшелон обороны, вклинившись в оборонительную полосу на глубину до 4 километров.

На помощь 634-му стрелковому полку для восстановления положения было выдвинуто два батальона 421-го стрелкового полка. Батальоны, после совершения 30-километрового марша, получили задачу уничтожить прорвавшегося противника и восстановить передний край обороны. К полю боя 421-й полк подошел вечером, когда уже темнело, и непосредственно с марша вступил в бой, начав теснить противника, выбивая его из ряда населенных пунктов. Но по оперативному решению командования он был остановлен и перешел к обороне с задачей не допустить дальнейшего продвижения противника вглубь укрепленного района.

С прорывом левого фланга создавалась угроза тылу всего участка укрепленного района. Во избежание возможности удара противником по тылам дивизии 421-му полку было приказано отойти и занять новый рубеж обороны в тылу с той же задачей. На следующий день, 10 ноября, противник вновь возобновил атаки силами свыше двух пехотных полков; 421-й полк в течение дня героически сдерживал натиски врага, в 5–6 раз превосходящего по численности и вооружению.

В результате упорных и ожесточенных боев на левом фланге укрепленного района 6, 26 и 110-я пехотные дивизии противника понесли колоссальный урон. Только двумя неполными батальонами 634-го стрелкового полка и двумя неполными батальонами 920-го полка было убито и ранено свыше 4 000 немецких солдат и офицеров. Уничтожено 2 бронемшины, 3 танка, до 30 станковых пулеметов, более 10 ору-

дий и большое количество минометов. Исключительный героизм и отвагу проявили в этих боях командиры, политработники и бойцы, не щадившие своей жизни во имя Родины [7, л. 15, 16].

В течение 10–14 ноября части дивизии боевых действий не вели и занимались усовершенствованием обороны на рубеже р. Тьма.

Командующий 31-й армии 15 ноября в своем приказе № 25 дал распоряжение 119-й дивизии, обороняя занимаемый рубеж, двумя батальонами 421-го полка при поддержке 2-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка и 3-го дивизиона 510-го гаубичного артиллерийского полка наступать в направлении Городня – западная окраина Рябеево – Опарино – Даниловское, одновременно организовать демонстративное наступление в направлении деревень Новинки – Сухой Ручей – Савино – Дударево [7, л. 32].

Во исполнение приказа командующего армией командир 119-й дивизии генерал-майор А. Д. Березин конкретизировал задачи частям дивизии: 421-му стрелковому полку без 2-го батальона было приказано наступать в направлении д. Щербово (западнее д. Рябеево) – северо-западная окраина д. Опарино и овладеть юго-западной окраиной д. Даниловское. Наступление вести на узком фронте двумя эшелонами в тесном взаимодействии с батальоном 252-й стрелковой дивизии, уничтожить противника на правом берегу Волги у западной окраины д. Рябеево и овладеть северной окраиной д. Опарино. В группы поддержки пехоты были выделены 2-й дивизион 349-го легкого артиллерийского полка и 3-й дивизион 510-го гаубичного артиллерийского полка.

Командир дивизии 920-му стрелковому полку определил задачу вместе со 2-м батальоном 421-го полка организовать демонстрационное наступление в направлении с. Горлово. Для поддержки полку выделялись две батареи 1-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка. Силою стрелковой роты от 2-го батальона 421-го полка при поддержке 2-й батареи 1-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка он должен был вести наступление на д. Сухой Ручей с целью овладения д. Дударево.

Артиллерии дивизии была поставлена задача начать с 7 часов 30 минут 15 ноября полтора часовую артиллерийскую подготовку, подавить огневые точки противника в районе западной окраины д. Рябеево. Не допускать контратак противника с направления Красново – Щеголево и поддерживать наступление 421-го полка на всю глубину [25].

В ночь с 15 на 16 ноября 1-й и 3-й батальоны 421-го стрелкового полка со средствами усиления к 9 часам 16 ноября вышли на исходное положение для наступления: 1-й батальон был поставлен во второй эшелон с целью развития успеха 3-го батальона из-за его левого фланга. В эту же ночь две роты 2-го батальона 421-го стрелкового полка перешли в оперативное подчинение командира 920-го стрелкового полка и получили задачу наступать в направлении Савино – Рябеево при поддержке 1-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка.

К 10 часам 16 ноября поддерживающая артиллерия стала на огневые позиции и начала 30-минутную артиллерийскую подготовку по району Пионерский лагерь, д. Рябеево и другим пунктам.

В 10 часов 40 минут роты 3-го батальона двинулись вперед, за ними боевыми порядками пошел 1-й батальон 421-го стрелкового полка. Противник, укрепившись на правом берегу Волги, имея выгодный рубеж, открыл ураганный пулеметный и минометный огонь, засыпая пехоту градом пуль и осколков. Несмотря на шквальный огонь, бойцы и командиры продвигались вперед, преодолевая каждый метр ползком и перебежками. К 21 часу 3-й батальон 421-го полка преодолел открытую местность и вышел на левый берег Волги. Под покровом темноты взвод за взводом начали преодолевать гладкий лед. Противник, освещая реку, вел непрерывный пулеметный и ружейный огонь.

В 22 часа 3-й батальон полностью преодолел Волгу и сосредоточился боевыми порядками на правом берегу, 1-й батальон оставался на некоторое время на левом берегу [7, л. 32].

В 24 часа по решению командования дивизии 3-й батальон предпринял новую атаку и овладел отдельными домиками на правом берегу, а в это время 1-й батальон перешел Волгу. До рассвета 17 ноября подразделения 1-го и 2-го батальонов находились в окопах, вели разведку в направлении д. Рябеево и других населенных пунктов. Разведка непрерывно доносила о новых обнаруженных дзотах, закопанных танках и других огневых точках.

Шестнадцатого ноября две роты 2-го батальона 421-го полка, проводя демонстративное наступление в направлении Чавино – Дударево, большого сопротивления со стороны противника не встретили до второй половины дня. В 17 часов противник предпринял контратаку при поддержке станковых пулеметов и минометов

силою до двух батальонов. Решением командира полка эти роты были отведены на исходное положение.

С наступлением рассвета боевые действия вновь возобновились. К 14 часам подразделения 3-го батальона овладели северо-западной окраиной д. Рябеево, а 1-й батальон, развернувшись из-за левого фланга 3-го батальона, овладел северо-восточной окраиной д. Рябеево. Однако противник, подтянув свои резервы пехоты и танков, потеснил батальоны. Часть подразделений была отведена на левый берег Волги, другая часть оставалась на левом берегу, с наступлением темноты они должны были овладеть д. Рябеево и продолжить наступление дальше.

В 20 часов командующий 31-й армии приказал выйти из боя и занять прежний рубеж [7, л. 34]. К рассвету 18 ноября батальоны сосредоточились в районе Советской Слободы, ст. Гнипицы.

С утра 17 ноября две роты 2-го батальона перешли в наступление на д. Дударево. Выбив противника из этого населенного пункта к 17 часам, они овладели д. Дударево и перешли к обороне на достигнутом рубеже. В течение ночи и первой половине дня 18 ноября роты проводили окопные работы. В 15 часов противник открыл ураганный минометный огонь по расположению рот и перешел в атаку. Роты, не выдержав сильного минометного огня и превосходящих сил атакующего противника, оставили д. Дударево и отошли на восточный берег р. Тьма. В 2 часа ночи 19 ноября командир дивизии приказал ротам занять д. Дударево. Перейдя в наступление, роты к утру выбили противника из деревни. Организованная им контратака была успешно отбита.

В 11 часов 35 минут 19 ноября противник силами до двух батальонов пехоты при поддержке минометов и артиллерии перешел в наступление. Но огнем пулеметов, артиллерии и стрелков атака противника была сорвана, и он отошел в рощу южнее д. Дударево, а затем в направлении д. Сухой Ручей [7, л. 34, 35].

Части 119-й стрелковой дивизии, за исключением двух рот 421-го стрелкового полка, в течение 18–20 ноября боевых действий не вели, продолжали укреплять оборону на рубеже р. Тьма и вести активную разведку.

Во второй половине дня 20 ноября в тыл к противнику была направлена диверсионная группа в составе 45 человек.

С 21 по 25 ноября дивизия также не вела боевые действия, продолжая осуществлять активную разведку и занимаясь оборудованием окопов и других сооружений на своем участке. Противник, обороняясь по правому берегу р. Тьма, ежедневно обстреливал минометным и артиллерийским огнем позиции частей дивизии [7, л. 35].

В целях недопущения снятия сил противника, ведущего боевые действия против войск Калининского фронта, и переброски их на Москву 26 ноября командующий Калининским фронтом генерал С. Конев приказал 22, 29 и 31-й армиям, активно обороняясь, на отдельных участках фронта перейти в наступление. Так, 31-й армии была поставлена задача перейти в наступление на участке Щербово – Черкасово и овладеть д. Опарино, Мигаево, а на участке с. Староконстантиновка – д. Иенево овладеть д. Бобачёво и с. Бортниково [26].

Во исполнение приказа командующего фронтом командующий 31-й армии, в частности, приказал 119-й дивизии де-

монстрировать наступление на всем фронте, а на участке Бор – Щербово содействовать атаке 252-й дивизии [27].

Во исполнение приказа командующего 31-й армии 27 ноября в 16 часов, прочно удерживая занимаемые рубежи, 119-я дивизия отдельными подразделениями на отдельных участках перешла в наступление. Она должна была демонстративными наступательными действиями отвлечь противника на себя и обеспечить наступление 252-й стрелковой дивизии. При этом одновременно разведать систему огня, уничтожая живую силу и материальную часть противника. Сменив 508-й стрелковый полк, 920-й стрелковый полк своими активными действиями разведки демонстрировал наступление на своем участке.

Одной ротой 421-й стрелковый полк при поддержке двух батарей, наступая в общем направлении на д. Сухой Ручей, в 18 часов в лесу встретил сильное огневое сопротивление из дзотов и минометный огонь. Рота своим огнем уничтожила более 10 противников и к 19 часам заняла д. Дударево.

Одной усиленной стрелковой ротой 634-й стрелковый полк при поддержке 2-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка, наступая на д. Красново, сбив к 18 часам боевое охранение противника, подошел к окраине деревни. Противник, имея выгодный рубеж и сильно укрепленную полосу обороны, оказал сильное сопротивление. Несмотря на это бойцы и командиры роты продолжали продвигаться вперед. По приказу командующего 31-й армии подразделение было отведено в исходное положение. В результате боя за д. Красново было уничтожено более 100 немцев, сожжена одна грузовая машина. Потери

роты составили 20 бойцов убитыми и ранеными [7, л. 35, 36].

В течение 28 и 29 ноября части дивизии продолжали оборонять занимаемый участок и отдельными подразделениями вести демонстративное наступление в районе д. Красново [23, л. 34].

Командующим 31-й армии 30 ноября частям дивизии была поставлена задача прочно оборонять занимаемые рубежи и своими силами к 18 часам овладеть д. Сухой Ручей.

Демонстрируя наступление в направлении с. Горлово — д. Сухой Ручей, 421-й стрелковый полк прикрывал левый фланг одним стрелковым взводом. На главном направлении наступал 3-й батальон 634-го стрелкового полка. По разведанным, противник сильно укрепился на рубеже д. Сухой Ручей и леса юго-восточнее ее. Линия обороны противника представляла сплошные окопы, дзоты и проволочные заграждения. В 16 часов 30 минут батарея реактивных снарядов 349-го легкого артиллерийского полка начала артподготовку. Артиллерийский налет был настолько эффективным, что противник, бросая лошадей и повозки, в беспорядке начал отступать.

После артиллерийской подготовки 3-й батальон 634-го полка и рота 421-го полка двинулись вперед. Сбив к 17 часам 30 минутам боевое охранение противника, подразделения подошли вплотную к его основной линии обороны. Оставшийся в дзотах и окопах противник открыл сильный пулеметный и минометный огонь, прижав наступающие роты к земле. После перегруппировки и тщательной разведки системы огня противника, подразделения были отведены на исходное положение [7, л. 36, 37].

К началу декабря войска Калининского фронта продолжали упорно обороняться на Селижаровском и Торжокском направлениях.

«Упорной обороной, — отмечал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — войска Калининского фронта остановили наступающего врага и заняли выгодное оперативное положение по отношению к его северной ударной группировке на Московском направлении» [28, с. 143–144].

Пятого декабря 1941 года завершилась Московская стратегическая оборонительная операция. В ходе ожесточенных сражений на дальних и ближних подступах к Москве советские войска остановили продвижение главной немецкой группировки — группы армий «Центр» — и нанесли ей тяжелое поражение. Были подготовлены условия для перехода в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

В Московской стратегической наступательной операции (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года) принимали участие войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. В ходе боевых действий дополнительно было введено управление Брянского фронта.

К началу наступления под Москвой на 30-километровом фронте предстоящего наступления 31-й армии оборонялись 303, 314 и 329-й пехотные полки 162-й пехотной дивизии противника, 184-й и 215-й пехотные полки 86-й пехотной дивизии, 25-й пехотный полк 110-й пехотной дивизии, 167-й пехотный полк. Кроме того, на восточной окраине г. Калинина находились подразделения 118-го механизированного полка 36-й механизированной дивизии и отряды СС. Передний край обороны

противника проходил от северо-восточной окраины г. Калинина по южному берегу Волги.

В полосе обороны противник создал ряд опорных пунктов с круговым обстрелом. В систему обороны также были включены все населенные пункты, которые были приспособлены для обороны. Промежутки между опорными пунктами были заминированы, местами установлены проволочные заграждения в 2–3 ряда. Лесные участки имели просеки и завалы, которые прикрывались минометным и пулеметным огнем. Все вероятные подступы к переднему краю, а также отдельные рубежи и районы в глубине были пристреляны всеми видами огня. Противотанковая артиллерия прикрывала танкоопасные направления [29, л. 1, 2].

До начала Калининской фронтовой наступательной операции (5 декабря 1941 года – 7 января 1942 года) как составной части Московской стратегической наступательной операции 31-я армия в составе 119, 243 и 252-й стрелковых дивизий активно оборонялась на фронте с. Медное – северная окраина г. Калинина и проводила частные наступательные операции с целью не дать противнику возможность снять с фронта подразделения для переброски их в Московском направлении.

По решению командующего Калининского фронта 31-я армия перегруппировалась на фронте (иск.) Калинин – д. Лисицы, чтобы нанести главный удар центром по д. Старый Погост и уничтожить противостоящего противника, а к исходу 4 декабря выйти на рубеж Неготино – Старый Погост – Козлово. В дальнейшем наступать на с. Микулино-Городище и к 7 декабря прибыть на рубеж р. Шоша с задачей

выхода на тылы калининской группировки противника, содействуя войскам Западного фронта в окружении и уничтожении этой группировки противника [29, л. 4].

Первого декабря командующий фронтом приказал произвести перегруппировку войск: 119-й стрелковая дивизия должна была сосредоточиться к утру 3 декабря в районе деревень Савватьево, Беклемишево, с. Лукино [30]. Командующий 31-й армии дал распоряжение 119-й дивизии, сосредоточившись в районе с. Лукино, д. Савватьево, одним стрелковым полком сменить части 5-й стрелковой дивизии на фронте д. Поддубье – переправа через Волгу 1 километр севернее пос. Эммаус [31].

Согласно приказу Военного совета 31-й армии, 119-я дивизия, сдав 1 декабря свой участок обороны 246-й стрелковой дивизии и следуя по маршруту Кадино – Казино – Веткино – Павловское – Жерново, к утру 2 декабря сосредоточилась в районе деревень Жорновка, Новенькая, сел Долматовка и Софино.

Третьего декабря командир 119-й дивизии определил конкретные задачи частям дивизии в предстоящем наступлении. Так, 119-й дивизии была поставлена задача во взаимодействии с 250-й стрелковой дивизией уничтожить противника и, наступая в направлении деревень Прибыtkово – Федосово, овладеть лесом южнее Прибыtkово, а также районом Бакшеево, Чудово, Старый Погост и в дальнейшем развивать наступление в направлении Желмино – Езвино.

Для выполнения задачи 634-й стрелковый полк с группой поддержки 1-го дивизиона 349-го артиллерийского полка, 3-го и 4-го дивизионов 510-го гаубичного

артиллерийского полка должен был атаковать противника в направлении восточной окраины рощи, уничтожить противника в районе д. Губино и в дальнейшем наступать в направлении д. Прибыtkово.

В это время 920-й стрелковый полк с группой поддержки 2-го дивизиона 349-го артиллерийского полка получил задачу атаковать противника в направлении восточной окраины деревень Поддубье — Прибыtkово и, уничтожив противника, овладеть участком шоссе западнее пос. Эммаус и в дальнейшем наступать на восточную окраину д. Прибыtkово.

При поддержке 2-го дивизиона 510-го гаубичного артиллерийского полка 421-й стрелковый полк должен был наступать за левым флангом 534-го стрелкового полка в направлении западных окраин деревень Поддубье и Прибыtkово и развивать его успех в направлении отм. 197,2.

Прикрыть основные группировки артиллерии и пехоты было приказано 257-му отдельному зенитному артиллерийскому дивизиону.

В группу артиллерийской поддержки 119-й дивизии выделялись 1, 2 и 3-й дивизионы 56-го артиллерийского полка Резерва Главного командования (РГК) с задачей подавить артиллерию противника в районах деревень Пасынково, Губино, леса юго-западнее д. Прибыtkово, минометные батареи южнее пос. Эммаус и вести борьбу с подходящими резервами противника [32].

Третьего декабря дивизия перебазировалась в район д. Горютино, с. Лукино, д. Савватьево в готовности к наступлению. Четвертого декабря была проведена рекогносцировка местности с целью захвата выгодных рубежей на южном берегу Волги.

Эта задача была возложена на 2-й батальон 421-го стрелкового полка.

В 5 часов 15 минут 5 декабря батальон перешел в наступление и к 7 часам достиг Волги, где был встречен сильным пулеметным, минометным и огнем из автоматов с правого берега реки и из д. Горохово. Батальон был вынужден залечь на льду. В 7 часов 5 декабря 119-я дивизия вышла на исходное положение на опушку рощи севернее д. Поддубье. В 12 часов 30 минут после артиллерийской подготовки дивизия двумя эшелонами перешла в наступление на 2-километровом фронте. Противник, напрягая все силы, пытался остановить наступление. Несмотря на сильное сопротивление, командиры и красноармейцы решительно продвигались вперед, и к 17 часам 30 минутам сопротивление противника было сломлено: 634-й полк совместно с 421-м полком заняли д. Горохово, а 920-й полк — пос. Эммаус.

В этих боях было уничтожено до 200 немцев, захвачено 2 орудия, большое количество машин и другого имущества. Потери личного состава дивизии оказались незначительными. После приведения подразделений в порядок части дивизии продолжили наступление на деревни Губино и Прибыtkово.

Выполняя приказ командующего 31-й армии, 634-й стрелковый полк в ночь на 6 декабря овладел д. Губино; 421-й стрелковый полк сосредоточился в д. Горохово; 920-й стрелковый полк контратакой противника был выбит из пос. Эммаус.

В течение ночи и дня 6 декабря противник предпринял четыре контратаки. Однако личный состав 634-го и 421-го полков с большим успехом отражал их, нанося противнику большие потери. Только

в боях за д. Губино противник потерял убитыми более 300 солдат и офицеров. Потери дивизии составили около 100 убитых и раненых [7, л. 37].

Седьмого декабря дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника на рубеже д. Прибыtkовo, к исходу дня овладела: 634-й полк – железной дорогой в 1,5 километра северо-восточнее д. Щербинино, 421-й полк – д. Прибыtkовo. Потери личного состава дивизии – 45 человек убитыми и 210 ранеными. В этот день в бою погиб командир 349-го легкого артиллерийского полка капитан Калужский, ранен командир 634-го полка майор Фингерoв. Восьмого декабря дивизия продолжила наступление. Согласно приказу № 35 командующего 31-й армии от 7 декабря 1941 года, дивизия должна была овладеть деревнями Марьино, Щербинино, Чуприяново и выйти в район д. Цветково и в лес юго-восточнее его, подготовить мотоотряд силою до батальона на автотранспорте с целью выброски его в район д. Салыгино для пересечения шоссе с. Тургиново – г. Калинин [33, л. 24, 25, 27].

Девятого декабря, прикрываясь с фронта 920-м стрелковым полком на рубеже железной дороги, главные силы дивизии нанесли удар по с. Игнатово, обходя деревни Марьино и Щербинино, и обеспечили проход 54-й кавалерийской дивизии в тыл противника. Мотоотряд в составе 1-го батальона 421-го стрелкового полка и 1-го дивизиона 349-го легкого артиллерийского полка сосредоточился в д. Прибыtkовo.

Десятого декабря дивизия должна была выйти в район деревень Салыгино, Александровки, Старково и нанести главный удар правым флангом, прикрывшись

частью сил на линии железной дороги северо-восточнее д. Чуприяново [33, л. 32]. К исходу дня 421-й полк вышел на рубеж с. Игнатово, 634-й полк, развернувшись из-за правого фланга 421-го полка, развил успех в направлении Сенцово – Старково. В это время 920-й полк прочно удерживал рубеж железной дороги и активными действиями мелких групп своим правым флангом содействовал выполнению задач главных сил дивизии [7, л. 40].

В 16 часов 10 декабря командующий фронтом поставил задачу овладеть г. Калининым 11 декабря. Так, 31-й армии было приказано наступать в юго-западном направлении и к исходу 12 декабря выйти на рубеж р. Шоша, нанести удар в направлении деревень Лебедево – Кривцово – Мамулино, окружить группировку противника в г. Калинин и во взаимодействии с 29-й армией овладеть городом [34].

Ведя напряженный бой с противником, 11 декабря дивизия продолжала выполнять поставленную задачу по уничтожению противника в районе д. Марьино, пос. Обухово, д. Чуприяново [7, л. 10]. К исходу дня 421-й полк овладел Аксютино, 634-й полк занимал с. Игнатово, 920-й полк со 2-м батальоном 634-го полка занимал рубеж обороны ст. Чуприяновка, северо-восточнее д. Чуприяново. Противник, подводя небольшие резервы, оказывал сопротивление наступлению дивизии в лесах западнее д. Александровки.

В течение ночи 12 декабря 920-й полк вел ожесточенный бой за овладение д. Чуприяново и к 10 часам 30 минутам овладел ей, но противник перешел в контратаку с направления роши южнее и восточнее д. Чуприяново. В результате контратаки 1-й и 3-й батальоны 920-го полка отошли

и заняли исходное положение на прежнем рубеже в районе железной дороги.

Закончив перегруппировку сил, 634-й и 421-й полки в 12 часов перешли в наступление на д. Марьино и в 14 часов 30 минут овладели ей, сковывая противника на фронте Щербинино – Чуприяново [33, л. 41].

В течение ночи 13 декабря противник трижды переходил в контратаки на д. Марьино; 634-й стрелковый полк наступал на д. Марьино и три раза овладевал ею, но каждый раз противник превосходящими силами контратаковал подразделения полка.

Под командованием майора Коромушко 421-й стрелковый полк наступал на д. Щербинино. Однако его атака была отбита силами пулеметного и минометного огня противника.

Прикрываясь одним батальоном в направлении д. Чуприяново, 920-й стрелковый полк 2-м батальоном наступал вместе с 421-м полком на д. Щербинино. Предпринятая атака была отбита сильным огнем противника [35].

На 13 декабря командующий 31-й армии генерал Юшкевич принял решение уничтожить салыгинскую группировку противника, назначив наступление частей армии на 12 часов. Для 119-й дивизии была поставлена задача: сковывая противника 920-м стрелковым полком на фронте Щербинино – Чуприяново, перейти в наступление с рубежа южной окраины с. Алексеевского (отм. 218,7) и выйти в район деревень Старково и Подсосенье. Ближайшая задача дня – выйти на фронт р. Каменка и д. Цветково и в дальнейшем наступать на д. Езвино.

В 9 часов 30 минут командующий 31-й армии издал боевой приказ № 41,

согласно которому с 14 часов 13 декабря следовало продолжить решительное наступление с целью главными силами совместно с 29-й армией окружить г. Калинин и остальными силами идти в юго-западном направлении на д. Езвино.

В 14 часов все части дивизии перешли в наступление. В этот день командование 119-й дивизии проявило беспечность, не защитив фланги дивизии, в результате чего потеряло деревни Марьино и Щербинино. Части дивизии начали движение в исходное положение для наступления. Этим воспользовался противник. Группа автоматчиков заняла деревни Марьино и Щербинино и стала распространяться на север. Решением Военного совета армии полки дивизии были возвращены и получили приказ вернуть эти населенные пункты. С 24 часов части дивизии приступили к выполнению поставленной задачи [33, л. 51].

Части 119-й дивизии 14 декабря вели уличные бои в деревнях Марьино и Щербинино и подошли к д. Чуприяново. При поддержке артиллерии 634-й стрелковый полк к 4 часам занял половину д. Марьино. В результате боев группа автоматчиков противника в районе ст. Чуприяновка была уничтожена. К 15 часам 15 декабря дивизия заняла деревни Марьино, Щербинино, Поминово и Осекино.

В 22 часа 35 минут 15 декабря Военный совет 31-й армии решил смелым ударом в направлении д. Неготино (отм. 139,5) окружить группировку противника в районе г. Калинина и не выпустить оттуда ни одного немецкого солдата. В 11 часов 5 минут 16 декабря началось наступление войск 31-й армии. Преследуя отходящего противника, 119-я дивизия вышла на ру-

беж 0,5 километра восточнее пос. Обухово и вела бой с противником, укрепившимся в нем. Противник в полосе наступления дивизии отходил в юго-западном направлении, прикрываясь пулеметным и минометным огнем [33, л. 57–59].

Шестнадцатого декабря войска 31-й армии в первой половине дня продолжали наступление по всему фронту. Противник отходил на правом и левом флангах, прикрываясь мелкими группами. В центре по шоссе Лебедево – Аксинькино противник оказывал ожесточенное сопротивление.

Так, 119-я стрелковая дивизия атаковала пос. Обухово, но успеха не имела. Противник с четырьмя танками и ротой пехоты перешел в контрнаступление на д. Поминово, но его атака была отбита. Войска 31-й армии, закончив 17 декабря операцию по овладению г. Калининым, продолжили уничтожение и ликвидацию отдельных опорных пунктов прикрытия противника в районах деревень Аксинькино, Салыгино, Захеево, Большое Куркино, Маслово и приступили к выполнению приказа командующего Калининским фронтом № 19 от 16 декабря 1941 года.

Наконец, 119-я стрелковая дивизия овладела пос. Обухово и продолжила наступление; 421-й стрелковый полк вышел на северную часть совхоза «Красная Новь»; 634-й стрелковый полк после очистки от отдельных фашистов сосредоточился в пос. Обухово [32, л. 63, 64].

Таким образом, под ударами войск 31-й армии во взаимодействии с частями 29-й армии противник 16 декабря оставил года Калинин и спешно откатился на юго-запад.

Согласно приказу командующего 31-й армии, 1 января 1942 года 119-я дивизия

в полном составе с частями усиления – 510-м и 108-м артиллерийскими полками РГК – продолжала преследовать противника, отходящего в юго-западном направлении на г. Зубцов, деревни Лужки и Слабуево, уничтожая его живую силу на пути отступления.

Овладев с боем д. Заборово, 3 января 421-й стрелковый полк вел наступление на д. Лужки, 920-й стрелковый полк вел бой за д. Шишково, 634-й стрелковый полк был во втором эшелоне за 920-м полком.

Четвертого января дивизия продолжила наступать на д. Лужки, встретив ожесточенное сопротивление противника [7, л. 42].

Выполняя задачу преследования противника в юго-западном и западном направлениях, 5 января дивизия вела бои: 634-й стрелковый полк сражался за д. Волюново, 920-й стрелковый полк, овладев д. Колодкино, выдвинул отряд в составе батальона в лес южнее ст. Саблино для уничтожения противника в этом районе, 421-й стрелковый полк, овладев д. Лужки, одним батальоном наступал на д. Мямлино, встречая сильное огневое сопротивление противника.

Преодолев сильное сопротивление противника, 6 января части дивизии овладели ст. Саблино, деревнями Колодкино и Мямлино. По приказу командующего 31-й армии дивизия закрепились на достигнутом рубеже, организовав круговую оборону: 920-й стрелковый полк – в с. Столыпино, 34-й стрелковый полк – в д. Колодкино, 421-й стрелковый полк – в д. Мямлино.

Перегруппировав главные силы, 7 января дивизия основными силами выступила в направлении д. Волюново. Однако неоднократные наступления противника

со стороны д. Волыново и сильное огневое сопротивление из минометов, артиллерии, пулеметов и автоматов со стороны Волыново и Столыпино вынудило части дивизии занять прежнее положение.

Восьмого января части дивизии продолжали вести упорные бои. Стрелковые полки (920-й совместно с 634-м) вели бой за овладение д. Волыново. Противник, оказывая сильное сопротивление, трижды переходил в контратаки. В это время 421-й стрелковый полк вел бой за овладение пос. Отрадное. Авиация противника проявляла большую активность на участке дивизии. Отражая атаки воздушного врага, 257-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион сбил два самолета противника.

Прикрываясь от д. Волыново 1-м батальоном 421-го полка, 9 и 10 января дивизия 634-м и 920-м полками вела наступление в направлении пос. Кромзино и перекрестка дорог в 2 километрах восточнее пос. Кромзино. К исходу дня удалось выйти на рубеж северо-восточнее опуш-

ки леса в километре южнее его. При этом 421-й стрелковый полк без 1-го батальона прикрывал левый фланг дивизии в районе д. Мямлино.

К исходу дня дивизия закрепились на достигнутом рубеже [7, л. 43, 44].

Таким образом, к 7 января 1942 года советские войска освободили 11 тысяч населенных пунктов, в том числе г. Калинин, ликвидировали опасность окружения Тулы.

Наступающие войска вышли на рубеж Ржев – р. Лама – Руза – Боровск – Мосальск – Белев – Верховье, отбросив противника на 100–250 километров от Москвы. Это была блистательная победа советских войск. Свой достойный вклад в эту победу внесли бойцы и командиры 119-й Красноярской стрелковой дивизии.

За успешные боевые действия на дальних подступах к Москве, за мужество и отвагу, проявленные личным составом, 17 марта 1942 года 119-я Красноярская стрелковая дивизия была преобразована в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

1.2. Участие 91-й стрелковой дивизии в боях 1941 года*

Начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех материальных и людских ресурсов страны на отпор врагу. С первых дней войны в стране была объявлена всеобщая мобилизация. Началось развертывание до штатов военного времени кадровых частей и соединений всех родов войск. К концу июня на территории Сибирского военного округа была развернута 24-я армия. В ее состав вошла дислоцировавшаяся в Ачинске 91-я стрелковая дивизия, командир – генерал-майор Н. Ф. Лебеденко.

История этой дивизии была короткой. Сформированная осенью 1939 года, она приняла участие в Советско-финляндской войне (1939–1940) в период с февраля по март 1940 года. Первое боевое крещение в 1941 году дивизия получила на Западном фронте 24 июля, а в начале октября этого же года погибла в Вяземском котле.

О 91-й стрелковой дивизии до настоящего времени не написано научных работ. Некоторые страницы истории дивизии раскрыты в исследовании С. М. Быковой [1, с. 3–27]. Однако основанная в своем большинстве на воспоминаниях ветеранов дивизии, эта работа содержит ряд неточностей в описании некоторых событий во времени. И тем не менее нужно отдать должное С. М. Быковой. Она провела большую работу по созданию в 1968 году в школе № 8 Ачинска поискового клуба «Факел» и в 1976 году музея боевой славы

91-й стрелковой дивизии. За более чем полувековой период работы этого поискового клуба его членами был собран материал о воинах дивизии. Фронтные письма, воспоминания ветеранов нашли свое отражение в книге С. М. Быковой и музея школы.

Следует отметить, что одной из причин недостаточной степени изученности истории 91-й стрелковой дивизии является наличие незначительного количества первичных документов дивизии, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, Государственном архиве Красноярского края. И это, видимо, не случайно – многие документы частей и подразделений дивизии могли погибнуть вместе с ней в Вяземском котле. Поэтому данное исследование основано на материалах 19-й армии, Резервного и Западного фронтов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Обращает на себя внимание и высказывание С. М. Быковой о том, что в Ачинске никогда не упоминалось о дивизии, даже в День Победы. Никогда не писали о ней и местные газеты. «Может быть потому, – предполагает она, – что большинство воинов 91-й СД прошли через... плен. Такое было время» [1, с. 78]. Сегодня нам неизвестно, какое именно количество бойцов и командиров дивизии оказалось в плену. Неизвестны причины, по которым они там оказались: была ли это добровольная сдача в плен или были другие обстоятельства,

* Авторы – В. П. Леопа, В. И. Кудашов, А. В. Леопа.

оправдывающие поступки этих воинов. Только известно, что через неделю после первого боя, по состоянию на 1 августа, потери дивизии составили около 8,5 тысячи человек [2]. Но даже эта большая цифра потерь не может быть основанием замалчивать те 68 боевых дней и ночей, в течение которых около 5 000 оставшихся бойцов и командиров 91-й стрелковой дивизии вели упорные бои с противником, истекая кровью, проявляя стойкость и героизм. Из этих 5 000 только около 200 человек вышли из окружения в октябре 1941 года. Это о наших земляках писала очевидец тех боев О. Е. Белкина: «Наша река Вопь была красной от крови, она была запружена трупами сибиряков. Они умирали, но не сдавались, держа оборону» [1, с. 132].

Итак, обратимся к истории боевых действий 91-й стрелковой дивизии в тяжелый, критический для нашей страны начальный период Великой Отечественной войны.

Развернутая до штатов военного времени 91-я стрелковая дивизия вместе с 24-й армией 26 июня 1941 года убыла из Ачинска в действующую армию в составе 503, 561 и 613-го стрелковых полков, 321-го легкого артиллерийского полка, 740-го гаубичного артиллерийского полка, 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 169-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, 124-го отдельного разведывательного батальона, 142-го отдельного батальона связи, 145-го автотранспортного батальона, 132-й отдельной роты химзащиты, вспомогательных подразделений [3].

Одиннадцатого июля эшелоны с частями дивизии начали прибывать на ст. Василисино, расположенную западнее Гжатска, и выдвигаться на запад. Двенадцатого июля

дивизия выступила в район пос. Селище, деревень Переварово и Бортники для подготовки оборонительного рубежа [4]; 14 июля – в новый район сосредоточения (иск.) Княжино, деревень Яковлево, Старое Село для подготовки и обороны рубежа (иск.) Княжино – Яковлево [5].

Для руководства армиями 14 июля 1941 года приказом Ставки Верховного командования № 00334 на второй полосе обороны был создан штаб Резервного фронта в составе 24, 28, 29, 30, 31 и 32-й армий. Армиям была поставлена следующая задача: к исходу 14 июля занять рубеж Старая Русса – Осташков – Белый – Истмино – Ельня – Брянск и подготовиться к упорной обороне [6].

К середине июля в результате действий крупных сил противника в направлении Ярцево – Ельня возникла угроза окружения советских армий, ведущих боевые действия в районе Смоленска. К 21 июля противник сосредоточил 7-ю танковую дивизию в районе Духовщины, 20-ю мотодивизию – в районе пос. Щучье Озеро и свыше танковой дивизии с пехотой – в направлении Ельни. Главными силами противник стремился окружить войска фронта в районе Могилёва, Смоленска и Невеля [7].

Для проведения операции по окружению и разгрому смоленской группировки противника 21 июля Генеральный штаб Красной армии создал оперативные группы генералов Масленникова, Хоменко, Качалова и Калинина. С этого времени все группы были переведены в подчинение главнокомандующего Западным фронтом Маршала Советского Союза Тимошенко. Группе Калинина (91-я и 166-я стрелковые дивизии) была поставлена задача вы-

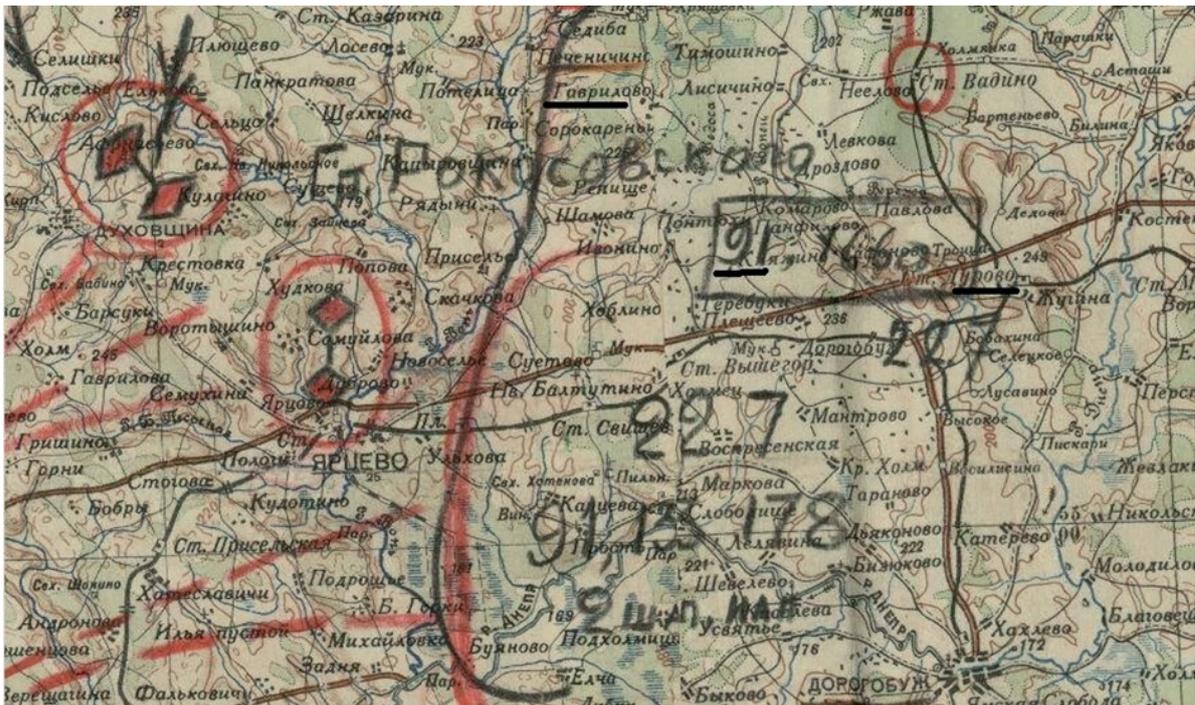
двинуться к р. Воль на рубеж д. Ветлицы (30 километров северо-восточнее Ярцево) – устье р. Воль в готовности развить успех группы Хоменко, наступающей в общем направлении на Духовщину [8].

Все дивизии, входящие в эти направления, были усилены танками и авиацией. Для 91-й дивизии был выделен танковый батальон в составе 10 танков Т-34 и 11 танков БТ [9]. Группы Хоменко и Калинина должны были взаимодействовать с группой Рокоссовского [10].

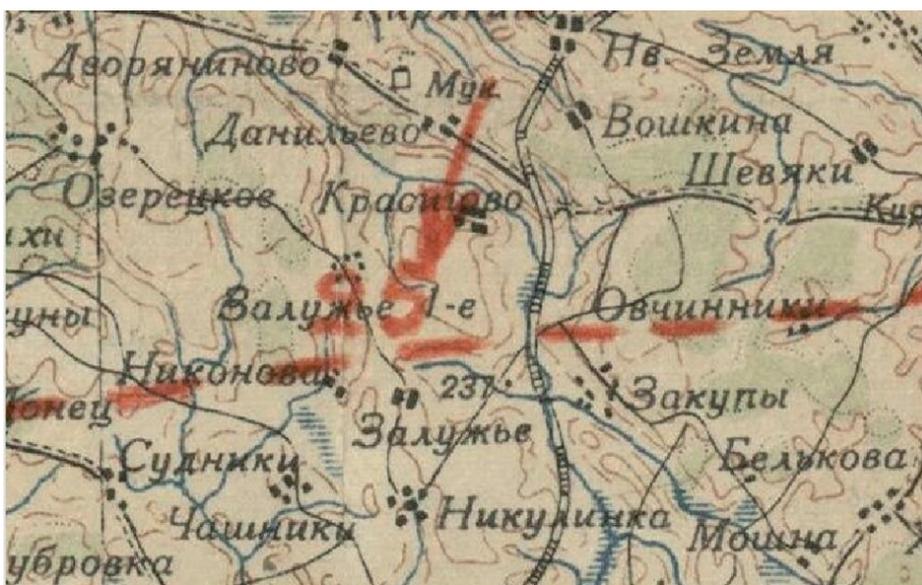
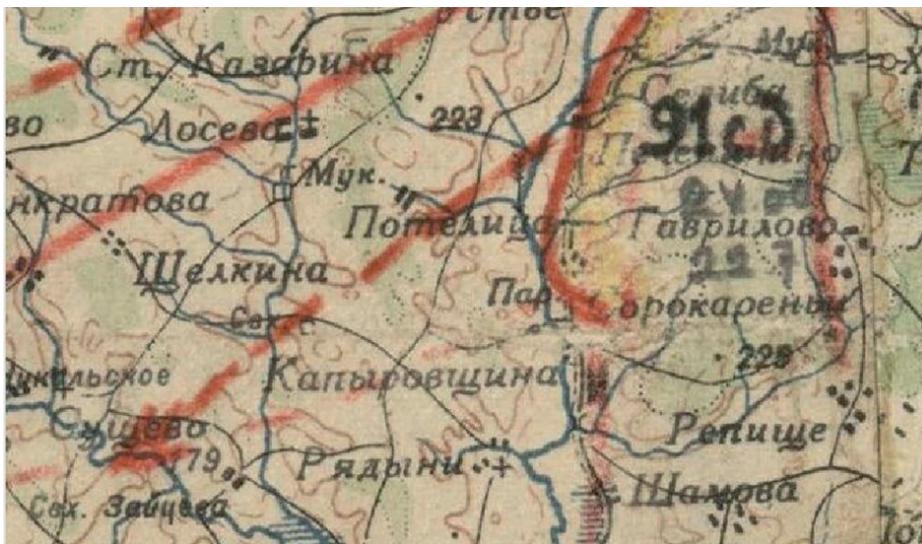
К 24 часам 22 июля, выполняя приказ, 91-я дивизия сосредоточилась в исходное положение для наступления в районе деревень Ветлицы, Печеничино, Сорокорееньи [12].

Конкретные боевые задачи каждой дивизии поставил командующий резервной группой генерал-лейтенант С. А. Калинин. Так, 91-й дивизии было приказано с танковым батальоном 102-й танковой дивизии с утра 24 июля с рубежа р. Воль перейти в наступление в направлении деревень Потелицы и Сущево и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Сельцо – Худково, в дальнейшем наступать на Духовщину [14].

Дивизия 24 июля вела оборонительные сражения в районе Балашова. Отправленная ночью разведка установила, что сплошного фронта противника перед 91-й дивизией не было. Его подразделения, примерно в составе пехотной дивизии, занимали оборону лишь по высотам западного берега р. Воль.

Карта положения войск Западного фронта в Ярцевской операции на 20 июля 1941 года [11]

Карта-решение командующего группой Калинина с 21 по 23 июля 1941 года [13]

В 6 часов утра после непродолжительной артиллерийской подготовки дивизия пошла в наступление. Боевые действия развивались успешно. Смело и решительно преодолевая сопротивление противника, бойцы частей дивизии заняли все командные высоты на западном берегу реки. По приказу генерала Н. Ф. Лебеденко артиллерия была переправлена на западный берег. Развивая успех, части дивизии заняли деревни Репино и Красница. Однако противник начал развертывать танки западнее д. Задней. Появились немецкие самолеты, бомбардировка которых не причинила серьезного урона дивизии. По ошибке они отбомбились по своим танкам, подбив два из них. В результате танки отступили назад. В то же время противник подтянул новые силы — на правом фланге были обнаружены танки. Н. Ф. Лебеденко выдвинул туда один артиллерийский дивизион.

Обстановка для частей 91-й дивизии складывалась все более трудная. Немцы, подтянув свежие силы с соседних участков, начали ожесточенные контратаки. Танки противника, атаковав правый фланг, вышли в тыл дивизии, угрожая отрезать ей пути отхода. Только благодаря находчивости и твердости генерала Н. Ф. Лебеденко основным силам дивизии удалось пробиться через вражеское кольцо и отойти на исходные позиции — восточный берег р. Вось [15; 16]. Таким образом, дивизия задачу дня не выполнила. Командующий группой потребовал выполнить прежнюю задачу и к исходу дня 25 июля выйти на рубеж Сельцо — Сущево и в дальнейшем наступать на Духовщину [17].

Однако в тяжелое положение попал 503-й полк 91-й дивизии. Отрезанный про-

тивником от основных сил дивизии, под огнем артиллерии и танков противника полк был рассеян. Многие командиры и красноармейцы ночью возвратились в свои части, переправившись через р. Вось вплавь мелкими группами. Прибывший в район боевых действий 503-го полка комиссар дивизии Н. Шляпин принял меры к восстановлению боеспособности полка. В течение нескольких часов ему удалось собрать до 150 бойцов полка, а также четыре орудия 740-го гаубичного артиллерийского полка. Однако соединиться с дивизией полк не смог, поскольку оказался в окружении. В этой ситуации комиссар дивизии принял решение пробиваться на восточный берег р. Вось через переправу в районе с. Устье. Около д. Мамоново группа 503-го полка была атакована и окружена танковой колонной противника. В ходе боя все четыре орудия были выведены из строя, а пехота была рассеяна и отошла в лес западнее д. Мамоново. В этот же день комиссар дивизии собрал в лесу свыше 100 бойцов и командиров, организовал их в отряд. Командиром отряда он назначил начальника штаба полка капитана Лысова и поставил ему задачу в ночь с 25 на 26 июля прорваться в направлении Занино — Гуторово — хутор Богданово.

Однако вследствие моральной подавленности бойцов прорваться группе не удалось. Комиссар дивизии 26 июля, собрав около 130 бойцов, принял решение отойти в лесной массив западнее д. Занино, укрепить отряд организационно и политически.

По дороге к массиву группа 503-го полка встретила работников штаба и политотдела 91-й стрелковой дивизии и с ними 40 бойцов, которые были присоединены

к отряду, после чего продолжила отход вглубь леса.

Двадцать седьмого июля им встретились остатки 127-й и 134-й стрелковых дивизий — около 2 000 человек. Установив с командиром связь, было решено объединить действия под командой подполковника Светличного, командовавшего 134-й стрелковой дивизией. На совещании с командирами было принято решение в ночь с 29 на 30 июля сделать попытку прорвать фронт для соединения со своими частями. В течение этих трех дней численность бойцов 91-й дивизии уже составляла 500 человек.

Подполковник Светличный 29 июля принял решение произвести прорыв силами группы 503-го полка в направлении Приголово — Враково — хутор Богданово, а отряд 134-й дивизии должен был самостоятельной колонной двигаться в направлении Гуторово — Сеченко — совхоз Климово. Однако попытка 134-й стрелковой дивизии оказалась неудачной в связи с тем, что подполковник Светличный бросил свою группу во время операции и с 70 красноармейцами ушел в неизвестном направлении. В результате дивизия была рассеяна, оставшимся в живых удалось собраться в лесу южнее и западнее д. Занино, к ним присоединилась и группа 503-го полка.

В 134-й дивизии батальонным комиссаром Хрустальевым и единственным оставшимся в дивизии штабным командиром начальником 5-й части капитаном Барановым было собрано совещание начальствующего состава 91, 127 и 134-й дивизий. На этом совещании было изучено найденное 30 июля обращение Военного совета Западного фронта к войскам, находящимся в тылу противника. Обсудив обращение

и уяснив задачи, стоящие перед личным составом, было решено немедленно приступить к активным действиям во вражеском тылу, имея задачу прорваться к своим войскам, для чего предварительно установить с ними связь. Командование сводной дивизией было поручено подполковнику Белянскому — начальнику 1-й части штаба 91-й дивизии. Найденное обращение явилось тем организующим началом, которое подняло моральное состояние и чувство ответственности перед Родиной у бойцов и командиров.

К вечеру того же дня произошла первая стычка с противником. В 19 часов три бронемшины немцев открыли огонь по опушке леса, в котором были расположены части. Метким огнем орудийного расчета, которым командовал младший сержант Штигель, одна бронемшина была подбита, а остальные отошли в д. Занино. Вскоре противник бросил против группы до батальона пехоты, который был в течение короткого времени рассеян огнем.

С целью повысить боевые качества сводной дивизии, укрепить организационно и политически было принято решение отойти в ночь с 30 на 31 июля глубже в тыл противника, в крупный лесной массив северо-западнее Занино-2.

Первые организационные мероприятия были проведены 31 июля: создан штаб дивизии, политотдел, прокуратура, особый отдел и отдан боевой приказ на организацию четырех отрядов; назначены командиры, комиссары и штабы отрядов; политотделом были организационно оформлены партийная и комсомольская организация и созданы партийные комиссии. На совещании командиров и комиссаров отрядов были поставлены задачи по сколачиванию

отрядов и немедленной активизации боевой деятельности.

В тот же день впервые был захвачен мотоцикл противника, а вечером красноармейцем 629-го стрелкового полка Гриневым был взят в плен немецкий санитар.

С 30 июля по 8 августа сводная дивизия провела ряд операций в тылу противника, в результате которых было захвачено 11 мотоциклов, 2 штабных машины с документами, уничтожено 2 броневика, совершено нападение на штаб немецкого полка, на минометную батарею, обстреляны автоколонны противника в количестве 70 машин. В плен было взято 8 солдат и представителей младшего офицерского состава.

По сведениям, полученным от крестьян, 6 августа стало известно, что в 7–8 километрах западнее расположения находится группа бойцов во главе с генералами. Командирской разведкой была установлена связь с группой генерал-лейтенанта Болдина в количестве 100 человек.

Седьмого августа генерал-лейтенант Болдин со своей группой прибыл в расположение сводной дивизии и вступил в командование ею. Обязанности комиссара дивизии продолжал выполнять Н. Шляпин.

Болдин, оставив организационное построение сводной дивизии без особых изменений и подтвердив намеченные перед ней задачи, принял меры к установлению связи с действующими частями Красной армии. Было создано четыре командирских разведывательных группы, из которых три возвратились безрезультатно, а четвертая в составе старшего политрука Осипова и капитана Тагирова связалась с генерал-лейтенантом Коневым, доставила приказ

о совместных действиях на рассвете 11 августа.

Во время пребывания в тылу противника партийные и комсомольские организации продолжали активно работать: проводились партийные и комсомольские собрания, работала партийная комиссия. На собраниях коммунистов и комсомольцев были разобраны и обсуждены задачи в условиях нахождения частей в окружении, отмечалась авангардная роль члена партии, указывалось на особое значение широко развернутой пропаганды и агитации среди бойцов.

Коммунисты и комсомольцы сводной дивизии, как правило, составляли основное ядро в разведывательных отрядах и в засадах, организуемых для совершения диверсионных актов. Было отмечено много случаев высокого героизма и преданности Родине со стороны политработников, коммунистов и комсомольцев.

В отрядах проводились ежедневно политические занятия на темы «Верность присяге и народу», «Борьба с трусами и паникерами», «Задачи бойца Красной армии в окружении». Во время политзанятий было широко использовано найденное обращение Военного совета Западного фронта.

Одним из методов пропаганды было широкое использование случаев героизма, проявленного бойцами и командирами сводной дивизии. Результаты операций и фамилии отличившихся в них бойцов и командиров тотчас же становились известными всему личному составу. Особенно успешно был использован для пропаганды случай с красноармейцем Пашковым, попавшим в плен к немцам, бывшим там под расстрелом, но сумевшим,

несмотря на ранения, возвратиться к своим, не выдав противнику никаких сведений о расположении дивизии. Красноармеец Пашков побывал во всех отрядах, где лично рассказал о зверствах над пленными и о своих переживаниях в германском плену. Сообщенная им информация вызвала глубокое возмущение бойцов, наполнила ненавистью их сердца, способствовала укреплению боевого духа личного состава. Это особенно сказалось во время прорыва к частям генерал-лейтенанта Конева, когда бойцы действовали стремительно и храбро, со злобой и ненавистью уничтожая противника.

Немалую роль в пропагандистской работе сыграл выпуск ежедневной газеты «За Родину». Она печаталась в пяти экземплярах на машинке и из-за отсутствия копировальной бумаги — каждый экземпляр в отдельности. В отрядах проводились коллективные читки газеты. Ее авторитет был весьма велик, и в отрядах каждый номер ожидался с нетерпением. Редактором газеты был младший политрук Кленовкин.

Благодаря захваченной у немцев левой радиостанции было организовано систематическое прослушивание радиопередач из Москвы, что способствовало повышению политико-морального состояния бойцов и вселяло в них уверенность в свои силы.

Серьезное внимание уделялось вопросам снабжения дивизии, что встречало значительные трудности. Сводная дивизия оказалась в окружении без запасов продовольствия и снабжалась исключительно за счет населенных пунктов, которые в большинстве своем были заняты противником. Были организованы для помощи отделу снабжения вооруженные отря-

ды, прикрывавшие работу заготовителей от противника. Ввиду ограниченности ресурсов заготавливать удавалось только мясо. Отсутствовали хлеб, соль, овощи. Тем не менее заболеваемости и смертности среди бойцов не было. Для питания раненых по инициативе красноармейца И. А. Платонова был организован сбор ягод в лесу, из которых готовили сок.

Благодаря мероприятиям и широко развернутой агитационно-пропагандистской работе к моменту начала боевых действий по прорыву сводная дивизия уже представляла собой крепко сколоченный коллектив. Это в значительной степени обеспечило успех прорыва.

Наступление началось в 7 часов 30 минут утра 11 августа и явилось для противника неожиданным. Сводная дивизия действовала двумя группами с общей задачей выхода к совхозу Климово на соединение со своими частями. Бойцы и командиры дрались смело и решительно. Их ненависть к врагу была настолько велика, что они не брали пленных, с большими усилиями комиссару дивизии удалось сохранить 8 пленных, необходимых для допроса.

Совместно со 166-й стрелковой дивизией в этом бою было уничтожено до 1 500 немецких солдат и офицеров, сожжено 130 мотоциклов, до 100 легковых и грузовых автомобилей, 2 зенитных батареи, 1 артиллерийский дивизион.

Потери сводной дивизии составили около 200 человек.

К 16 часам 11 августа закончился выход последних групп из окружения [18].

Войска Западного фронта 25 июля в течение всего дня вели ожесточенные бои на Великолукском, Смоленском и Могилёвском направлениях, продолжая мед-

ленное выдвижение новых сил с целью ликвидации прорыва в районе Смоленска. Группа Калинина в течение дня вела бои одной дивизией в районе деревень Лелимово и Корытня и двумя дивизиями севернее Ярцево. К концу дня 89-я и 91-я стрелковые дивизии закрепились на восточном берегу р. Вопь, от Седиба до Шамово [19].

Встретив упорное сопротивление противника, оперативная группа Калинина с 26 июля перешла к активной обороне. Так, 91-й дивизии было приказано перейти к активной обороне на фронте д. Козлово – (иск.) Капыровщина и вести разведку до р. Царевич [20]. В этом же приказе генерал Калинин потребовал от командиров всех степеней быть всегда при своих подразделениях и частях и всегда осуществлять твердое управление. Все-му начальствующему составу иметь знаки различия. На тех, кто их снимает, возбуждать ходатайство о разжаловании в рядовые [20].

Вследствие того что группа Хоменко была недостаточно готова к ведению боя, 26 июля из группы Калинина были направлены в группы Хоменко и Ерёменко 166-я стрелковая и 107-я танковая дивизии. К концу дня 91-я дивизия находилась на фронте Седиба – Шамово. На 27 июля группам Калинина и Хоменко командующим Западным направлением С. Тимошенко было приказано наступать в общем направлении на д. Щелкина – Духовщину [21].

На 27 июля командующий Западным фронтом генерал-лейтенант Ерёменко потребовал решительного продвижения вперед для окончательного разгрома 39-го танкового корпуса противника в районе Духовщины. С этой целью 250-й дивизи-

ии была поставлена задача сковать противника на участке Амшара – Лелимово, а главным силам Хоменко и Калинина обрушиться на левое крыло противника. Группе Калинина предписывалось перейти в наступление 89-й и 91-й дивизиями в общем направлении на д. Щелкина. Наступление вести уступами: 91-я дивизия – с левого фланга, а 89-я дивизия – с правого фланга. К исходу 27 июля выйти на фронт Борники – Почепово – Маковье – Скачирино, имея в виду дальнейшее наступление на фронт Кривцы – Ельково – Сушево [22].

В течение 28 июля противник незначительными силами, широко применяя огонь минометов, продолжал обороняться по западному берегу р. Вопь. Командующий группой генерал Калинин приказал подчиненным ему дивизиям с 7 часов утра 29 июля продолжить наступление, 91-я дивизия должна была нанести главный удар на участке Шуклино – Завозни и к исходу дня выйти на рубеж р. Лойня и в дальнейшем наступать на Мелкина [23].

Основные силы 91-й стрелковой дивизии в составе группы Калинина 29 июля, продолжая наступать и встречая организованный огонь с западного берега р. Вопь, вклинились в оборонительную полосу противника на 1,0–1,5 километра. Мелкие группы противника вынуждены были отойти в западном направлении [24].

Поскольку поставленные дивизиям группы Калинина задачи выполнены не были, командующий группой потребовал в ночь на 30 июля произвести перегруппировку сил к участкам обозначившегося прорыва обороны противника: 613-му стрелковому полку предписывалось, оставив наблюдателей на участке Турова – Дубровка, сосредоточиться в райо-

не (иск.) Печеничино, колхоз Бухвалово, а для развития успеха выделить 503-й стрелковый полк и с 7 часов утра 30 июля 41 года продолжить наступление; 91-я дивизия должна была к концу дня овладеть рубежом Балашов — лес северо-западнее д. Маковье и в дальнейшем наступать в направлении д. Щелкина [25].

На 31 июля 91-й дивизии была поставлена задача продолжать развивать успех, нанося главный удар правым флангом в направлении д. Потелицы и к исходу дня выйти на рубеж Лосево — Почепово, в дальнейшем наступать в направлении д. Мышково [26].

Первого августа 1941 года группа Калининна была преобразована в 19-ю армию, командующий — генерал-лейтенант И. С. Конев. В этот день противник отдельными узлами сопротивления и контратаками мотопехотных частей пытался остановить наступление войск 19-й армии. Войска армии продолжали операцию по разгрому духовщинской группировки противника и к исходу 2 августа должны были выйти на фронт Борники — Нефедовщина. Была поставлена задача с батальоном 102-й танковой дивизии, батареей артиллерии Резерва Главного командования (АРГК), 4-й и 5-й батареями 874-го артиллерийского полка овладеть рубежом Zubovo — Потелица — Задняя и к исходу дня выйти на рубеж Балашов — Почепово — Маковье [27]. К 13 часам 1 августа 91-я дивизия заняла и удерживала рубеж юго-восточная опушка леса восточнее Заовражье — Горбатовское — Шуклино. Однако противник продолжал удерживать отдельные очаги в районе деревень Волково, Занино, Заовражье, Дубовка, Старые Радыни, маневрировал огневыми средства-

ми: танками, минометами и мотопехотой. В течение 2 августа 91-я дивизия, наступая своим правым флангом на д. Zubovo, к 20 часам продвинулась на километр и овладела восточной и южной опушкой рощи восточнее д. Заовражье, левый же фланг занимал прежнее положение [2].

В течение первой недели боев 91-я стрелковая дивизия понесла огромные потери личного состава. По состоянию на 1 августа в дивизии некомплект начсостава был 330—350 человек, младшего начсостава — 3 000 человек, рядового состава — 5 000 человек [2].

Третьего августа армия продолжила наступление: 166-я стрелковая дивизия с рубежа Бракудено — Сеченки развивала успех своим левым флангом и к 17 часам овладела д. Гуторово и вела бой за д. Момоново; 91-я дивизия, перегруппировавшись к правому флангу, пыталась уничтожить группировку противника в районе деревень Заовражье и Потелицы; 89-я дивизия также вела бои на прежнем рубеже [28].

Четвертого августа противник, оказывая упорное сопротивление на всем фронте, стремился окружить отходящие части 16-й и 20-й армий. Одновременно он развивал активные действия на стыках с соседними фронтами. Основная группировка противника (до 16 пехотных дивизий) действовала в Смоленско-Вяземском направлении.

Западный фронт продолжал выводить части 20-й и 16-й армий за Днепр и должен был прочно удерживать левым крылом фронта рубеж Днепра, в то же время отражая атаки противника на своем правом крыле, центром разгромить и уничтожить духовщинскую группировку противника.

Девятнадцатой армии была поставлена задача в составе 50, 89, 91, 152 и 166-й стрел-

ковых дивизий с частями усиления, нанося удар своим правым флангом, наступать в направлении Духовщины и 6 августа выйти на рубеж Площдево – Сушево [29]. Ближайшая задача 91-й – с прежними частями усиления во взаимодействии с 16-й дивизией окружить и уничтожить противника в районе деревень Лопатчинки, Заовражье, Зубово. К исходу дня 4 августа овладеть рубежом Матвеево – Потелица [30]. С целью продолжения наступления командующий 19-й армией Конев потребовал от командования дивизий армии (89, 91 и 166-й) выполнить его предыдущий приказ от 3 августа и к исходу дня выйти на рубеж, поставленный в приказе [31].

Пятого августа противник, обороняясь отдельными узлами сопротивления, огнем минометов, артиллерии и используя маневры мелких групп, пытался сдерживать наступление частей армии. В связи с этим командующий 19-й армии принял решение в ночь с 5 на 6 августа произвести перегруппировку сил: 50, 89, 91 и 162-я дивизии, прикрываясь справа частью сил 166-й дивизии, должны были уничтожить противника в районе Борники, Азариники, Крюково, главный удар нанести в направлении Лопатчинки – Азариники – совхоз Ново-Наполесное – Духовщина, имея целью совместно с 30-й армией и группой Рокоссовского окружить и уничтожить духовщинскую группировку противника [32].

Седьмого августа 19-я армия, проведя частичную перегруппировку, с 7 часов утра продолжила наступление. Однако наступление частей армии развивалось крайне медленно, противник оказывал упорное сопротивление. К исходу дня только на отдельных участках фронта 91, 162 и 166-я дивизии добились незначительных успехов.

Правым флангом и центром 91-я дивизия продвинулась на 750 метров западнее д. Горбатовской [33].

Седьмого августа противник в районе с. Устье подтянул 56-й пехотный полк. Командующий войсками 19-й армии генерал Конев приказал 89, 91, 162 и 166-й стрелковым дивизиям произвести перегруппировку, подтянуть артиллерию и с 7 часов утра 8 августа продолжить наступление с целью разбить подходящего противника по частям [34].

В результате наступательных действий 19-й армии к 11 августа 166-я дивизия продолжала продвигаться в направлении Битягово – Гуторово – Занино-1; 91-я дивизия окружила и уничтожила противника в д. Старое Турово [35].

За 13 августа дивизия потеряла убитыми младшего начсостава 1 человека, рядового состава 43 человека, ранено 6 человек среднего начсостава (СНС), 9 человек младшего начсостава и 133 рядовых [36].

Четырнадцатого августа 91-я дивизия при попытке к наступлению успеха не имела и находилась на прежнем рубеже [36].

Ночью 16 августа 19-я армия проводила перегруппировку: 91-я дивизия к 2 часам 17 августа заняла исходное положение на рубеже Горбатовская-2 – Дура – Шуклино [37].

По состоянию на 19 августа в полосе наступления 19-й армии оборонялись потрепанные в предыдущих боях части 900-й бронебригады, 5-я пехотная дивизия и вновь подошедшие 312-й и 336-й пехотные полки. Отдельными узлами сопротивления и контратакой мелких групп силой не более роты противник пытался остановить наступление войск 19-й армии. Дивизии была поставлена за-

дача со 120-м гаубичным артиллерийским полком, 1-й ротой 111-го минометного батальона и 874-м противотанковым полком прорвать оборону противника на участке Потелица — Задняя [38].

В связи с тем что 50-я дивизия взяла д. Маковье, наметился крупный тактический успех. Для развития успеха командующий армией Конев приказал 91-й дивизии ввести в бой второй эшелон из-за своего левого фланга и развивать успех на д. Почепово, а 50-й дивизии ввести второй эшелон в направлении Крюково — Маковье [39]. В результате решительных мер на участке 64-й дивизии противник начал отход, дивизия захватила много трофеев; 50-й дивизии был отдан приказ немедленно ввести 202-й танковый полк в направлении Маковье — Сущево и уничтожить противника, не допустив его отхода за р. Царевич, а 91-й дивизии стремительным ударом содействовать 50-й дивизии [40].

В течение ночи с 16 на 17 августа 91-я дивизия готовилась к выполнению поставленной задачи, 561-й и 613-й стрелковые полки занимали прежний боевой порядок, 503-й стрелковый полк к 24 часам вышел к южной опушке рощи д. Дура [41]. С утра 17 августа 50-я и 91-я дивизии развивали наступление и к 15 часам вышли на восточную окраину д. Задней, 2-й стрелковый полк 50-й дивизии овладел пос. Крюково. Противник, бросая оружие, отходил в западном направлении [42]. К 17 часам 91-я дивизия вышла на рубеж роща в 300 метрах южнее д. Зубово — восточная опушка рощи у д. Дура — западная опушка рощи восточнее деревень Церковь и Шуклино [42].

Восемнадцатого августа войска 19-й армии продолжили наступление, ведя бои

с отходящим противником в западном направлении: 91-я стрелковая дивизия к 12 часам вышла на рубеж роща южнее д. Зубово — д. Задняя; 613-й стрелковый полк вел бои на подступах к роще южнее д. Зубово; 561-й стрелковый полк овладел д. Потелицей; 503-й стрелковый полк занимал северо-восточную опушку рощи у д. Дура. По итогам дня потери дивизии составили 125 человек, в том числе убито 42 человека, ранено 83 человека [43].

В результате ночных действий части армии несколько продвинулись только на правом фланге, на остальном фронте все попытки перейти в наступление были отбиты пулеметно-минометным огнем противника. В 11 часов 18 августа части армии перешли в наступление. Без 613-го полка 91-я дивизия перешла в наступление с рубежа высоты 225,1, отдельные домики д. Степанидино. В ночном бою были захвачены карты и документы, которые подтвердили нахождение перед фронтом дивизии 2-го и 3-го батальонов 14-го пехотного полка противника и в резерве 1-го батальона этого же полка.

Части дивизии овладели передним краем обороны противника, проходившим по западному берегу р. Лойня [44]; 900-й мотополк, 5-я и 161-я пехотные дивизии в бою за р. Вопь были разбиты и отошли в западном направлении, пытаясь закрепиться на промежуточных рубежах рек Лойня и Царевич. С утра 19 августа 19-я армия продолжила наступление на Духовщину, уничтожив в районе Балашова части 1261-й пехотной дивизии противника. Девяносто первой дивизии была поставлена задача совместно с частями 50-й стрелковой дивизии окружить и уничтожить противника в районе Балашова, д. Почепово.

пово и к исходу дня выйти на фронт Мышково — Мишутино, захватить передовыми частями переправы через р. Царевич у деревень Малеевка и Павлово [45].

Девятнадцатого августа 91-я дивизия безуспешно атаковала сильно укрепленный узел противника в районе д. Зубово и леса севернее д. Потелицы, ее 613-й полк занимал к вечеру д. Горбатовскую, а 503-й полк преследовал противника из леса, расположенного восточнее на 2 километра д. Задней, в направлении д. Почепово; 561-й полк преследовал противника в направлении отдельных домиков западнее д. Почепово [46].

Двадцатого августа 91-я дивизия продолжила наступление с задачей уничтожить остатки 5-й и 261-й пехотных дивизий противника и вновь подошедшие резервы в районе деревень Мышково, Сущево и Мужилово. Ее 613-й стрелковый полк во взаимодействии с частями 166-й дивизии главными силами должен был наступать в направлении на д. Шелкина и к исходу дня овладеть рубежом Мышково — Иашутино, передовыми частями захватить переправы через р. Царевич у д. Жуково [47].

Пехотные дивизии противника (5-я и 161-я), понесшие частичные потери в предыдущих боях, с подошедшими из глубины резервами с утра 21 августа пытались остановить наступление 19-й армии контратаками мотомехчастей в районах деревень Потелицы и Почепово, совхоза Зайцева с широким применением авиации на поле боя. Все атаки войсками армии были отражены. Противник с большими потерями был отброшен в исходное положение, 161-я пехотная дивизия была разгромлена.

Двадцать второго августа 19-я армия продолжила наступление на Духовщину.

Так, 91-й дивизии была поставлена задача со 120-м гаубичным артиллерийским полком, 1, 2, 5 и 6-й батареями 874-го противотанкового артиллерийского полка передовыми частями захватить пос. Рытвино и с. Понизовье. Командующий войсками 19-й армии генерал-лейтенант И. С. Конев обратился с призывом к личному составу армии: «Славные воины 19-й армии! Вы уже нанесли фашистским собакам сокрушительный удар. Вперед, к новым подвигам! За Родину, за Великого Сталина!» [48].

В течение дня 21 августа армия вела бои с подходящими резервами противника, пытавшимися остановить наступление частей 19-й армии контратаками на рубеже Горбатовская — Потелица — Почепово и далее от р. Лойня до д. Мужилово. Особенно ожесточенные бои были за деревни Потелицу и Почепово, где противник ввел в бой до 70–80 танков и до одного полка мотопехоты. На участке Почепово — Казаково противник контратаковал силами до 50 танков, которые были отбиты с большими для него потерями. На этих участках было подбито свыше 70 танков противника и много автомашин. Противник оставил на поле боя свыше 550 трупов, захвачено 54 пленных.

К вечеру противнику удалось вклиниться в расположение 91-й дивизии в районе к югу и юго-востоку от высоты 220,5 (1 км северо-западнее д. Потелицы). При этом части 91-й дивизии удерживали деревни Потелицу и Заднюю (отм. 217,9) и лес к востоку от Балашова и д. Почепово [49].

Двадцать второго августа части 89-й и 91-й дивизий нанесли противнику значительные потери, отбросив его на северо-

запад и запад, вышли на западную опушку леса восточнее Балашова и заняли д. Почепово. К западу от д. Потелицы было уничтожено 22 немецких танка и 3 бронемашин. Кроме того, из этого района противник успел отбуксировать 15 подбитых танков. Около д. Почепово артогнем было подбито 25 немецких танков, а ударом 202-го танкового полка уничтожено еще 15 танков противника [50].

В течение второй половины дня и в ночь на 23 августа 19-я армия вела бои на прежнем рубеже. Противник большой активности не проявлял. Нанося противнику большие потери, 91-я стрелковая дивизия продолжала бои на прежнем рубеже; 613-й стрелковый полк атаковал противника, занимавшего рощу у д. Зубово, но контратакой пехоты противника был вытеснен из этой рощи и занял подступы к роще западнее д. Горбатовской; 561-й стрелковый полк наступал в направлении отм. 230,0, Рытвиново; 503-й стрелковый полк наступал на высоту 190,1, Семкиново, и остановился в 700 м юго-восточнее Балашова. В ночных боях было выведено из строя 32 танка, 6 бронемашин, 1 легковая автомашина, 9 мотоциклов. Захвачены документы 24-го, 103-го пехотных полков, 15-го бронетанкового полка и 6-го тяжелого артполка. На поле боя в районе западнее д. Потелицы осталось 22 немецких танка и 3 бронемашин [51]. В течение второй половины дня 23 августа и в ночь на 24 августа 91-я дивизия под сильным огнем противника с западного берега р. Лойня вышла на ее восточный берег. Так, 5621-й полк занял южную часть д. Азариники, а 503-й полк – восточный берег р. Лойня, 613-й полк, ведя бой с противником совместно с 390-м стрел-

ковым полком и 89-й стрелковой дивизией, в роще южнее д. Зубово овладел северо-восточной и юго-восточной опушкой леса. Потери дивизии составили 26 убитыми и 58 человек ранеными [52].

В ночь на 24 августа 613-й полк 91-й дивизии совместно с 390-м полком очистил узел сопротивления в районе рощи между деревнями Зубово и Потелица [53].

Левый фланг дивизии 27 августа был контратакован противником силой до двух рот с направления Балашова. Огнем контратака была отбита. На поле боя осталось свыше 200 трупов противника, захвачено 270 ящиков 82-миллиметровых мин, много винтовок, автоматов и один мотоцикл [54].

К исходу дня 28 августа части армии вышли к переднему краю обороны противника и в ночь на 29 августа вели ночные бои и уничтожали отдельные узлы сопротивления в полосе заграждений противника. В ходе упорного боя 91-я дивизия прорвала передний край обороны противника на участке (иск.) Иваники – лес с отм. 225,1 и 1 километр южнее этого леса. Подразделения противника остались в лесу в полуокруженном положении. В течение ночи дивизия на рубеже Иваники – 1 километр западнее Балашова закрепились и вела бой по окружению и уничтожению противника в роще с отм. 225,1. Потери дивизии составили 5 убитых и 9 раненых [55].

После перегруппировки 29 августа началось общее наступление войск армии с задачей прорвать организованную оборону противника, 91-я дивизия продолжала ликвидацию оборонявшихся в лесу групп противника, преодолевая минные поля [56].

В период с 29 августа по 8 сентября противник организованной обороной на всем

фронте армии и контратаками в направлении деревень Кровопусково и Холм, стремился остановить наступление армии. В это время 91-я дивизия с 596-м гаубичным артиллерийским полком и 3-й батареей 874-го противотанкового полка во взаимодействии с 64-й стрелковой дивизией и 101-й танковой дивизией вела бои по уничтожению противника в районе деревень Степанково и Кровопусково [57–60]. Однако, выбив противника из нескольких населенных пунктов, дивизии не удалось уничтожить противника в д. Кровопусково.

С 7 сентября 1941 года противник в полосе боевых действий 19-й армии перешел к обороне. Войска 19-й армии, в том числе 91-я дивизия, занимались оборудованием боевого порядка [61].

Командующий войсками Западного фронта Маршал Советского Союза Тимошенко 20 сентября 1941 года направил в армии фронта план оборонительной операции. Задача фронта – закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить прорыва противника в восточном направлении, создав за счет второстепенных направлений сильные резервы. замысел командования заключался в следующем: активной обороной и системой сильных эшелонированных укреплений в тактической полосе обороны и подготовкой армейских рубежей с отсечными позициями создать упорную оборону первого боевого эшелона и одновременно обеспечить широкий маневр армейских и фронтовых резервов для уничтожения наступающего противника.

Основное назначение 19-й армии согласно плану заключалось в обороне Вяземского операционного направления.

В этих целях армии предписывалось организовать оборону по занимаемому рубежу. Армейский рубеж подготовить по р. Вопец и промежуточный – по р. Вопь. Для обеспечения контрудара в южном направлении создать отсечную позицию по рубежу Капыровщина – Новая Гута – совхоз Неелово фронтом на юг и сильный противотанковый район около совхоза Неелово. Задача армии заключалась в том, чтобы, во-первых, овладеть районом д. Попово, лесом южнее ее, Холмом и тем создать устойчивую оборону, не допустив прорыва противника в восточном направлении. Во-вторых, упорной обороной не допустить прорыва противника в стыках с 16-й и 30-й армиями [62].

По состоянию на 1 октября 1941 года численность 91-й стрелковой дивизии составляла 8 842 человека. Боевой состав: лошадей – 2 412; автомашин – 310; тракторов – 29; танков – 3; бронемашин – 2; винтовок – 6 432; станковых пулеметов – 63; ручных пулеметов – 78; пушек: 76-миллиметровых – 19, 45-миллиметровых – 22, гаубиц 122-миллиметровых – 20; минометов: 120-миллиметровых – 10, 82-миллиметровых – 19, 50-миллиметровых – 15. К 1 октября 91-я дивизия занимала оборону одним полком на рубеже (иск.) Новоселица – (иск.) Казакова; двумя полками – по р. Вопь на участке деревень Балыки – Завозни [2].

Свое «генеральное» наступление на Москву немецко-фашистские войска начали 30 сентября ударом соединений правого крыла группы армий «Центр» по войскам Брянского фронта. В 4 часа утра 2 октября, после артиллерийской подготовки и массированного удара авиации по нашему переднему краю, гитлеровцы

атаковали войска Западного и Резервного фронтов. В голове наступавших шли танковые соединения, поддерживаемые авиацией. За танками следовала пехота.

Второго октября 1941 года 19-я армия, атакованная на правом фланге, вела бой в полосе обороны: 244-я стрелковая дивизия, атакованная с флангов силами двух пехотных дивизий, отходила в восточном направлении; 91-я стрелковая дивизия, имея основную полосу обороны по р. Вопь, вела бои передовыми отрядами на рубеже Новоселище — Казакова — р. Вопь. В результате боев до полутора пехотных дивизий противника, преодолевая полосы заграждения, к 15 часам вышли в район д. Мотево и пос. Крюково, а передовые части — к р. Вопь, угрожая охватом и окружением 89-й и 244-й стрелковым дивизиям.

В связи с создавшейся обстановкой командующий войсками 19-й армии Лукин отдал приказ армии перейти правым крылом и центром к обороне на промежуточном армейском рубеже по рекам Вотря и Вопь на участке деревень Погорелицы, Рядыни и Лесковки.

При этом 91-й дивизии была поставлена задача с прежними частями усиления — 561-м и 613-м стрелковыми полками — удерживать оборону по восточному берегу р. Вопь на участке Балыки — Завозни, не допустить прорыва противника в направлении деревень Бухвалово и Завод; 503-й стрелковый полк должен был к утру 3 октября сосредоточить свой резерв в районах роши севернее д. Завод [63].

Отойдя к 18 часам 2 октября своим правым флангом на восточный берег р. Вотря и р. Вопь, 19-я армия в течение 3 октября вела тяжелые бои на правом фланге и в центре обороны. Противник с утра

3 октября после 30-минутной артподготовки продолжил наступление силами трех пехотных дивизий с танками и, форсировав р. Вопь на участке Ветлицы — Капыровщина, развил наступление, тесня части армии в восточном направлении. В это время 91-я дивизия с трудом сдерживала противника в районе деревень Седиба, Завод и Василисино. Для усиления дивизии Лукин выдвинул к ней 89-ю стрелковую дивизию [63].

В течение 3 октября противник потеснил части 19-й армии с р. Вопь на линию Седиба — Василисино — Маслихи — Матвеенки. На 4 октября частям армии была поставлена задача нанести контрудар для уничтожения прорвавшегося противника и восстановить оборону по р. Вопь. Во взаимодействии 89-я и 91-я дивизии должны были контратаковать противника в общем направлении Завод — колхоз Бухвалово-2 и к исходу дня выйти на фронт Печеничино — Завозни [64].

Четвертого октября на фронте 19-й армии вели наступление до 7 пехотных дивизий и 150 танков противника. Войска 19-й армии оказывали упорное сопротивление, неоднократно переходили в контратаку, наносили противнику тяжелые потери. Однако задачи, поставленные дивизиям армии 4 октября, полностью выполнены не были. Пятого октября дивизии должны были выполнить задачи, поставленные Лукиным 4 октября, и начать контратаку в 9 часов утра.

От 91-й дивизии командующий войсками армии потребовал прочно обеспечить свои фланги, удерживать занимаемый рубеж, отражать атаки противника «так же стойко, как это она делала в течение 2, 3 и 4.10.41» [64].

В течение ночи и с утра 5 октября противник силами до пяти пехотных дивизий продолжал наступление. Особенно тяжелые бои развивались в направлении Колубаево — Бердяево — Слащево. В 9 часов 30 минут, остановив продвижение противника, 89-я и 244-я стрелковые дивизии со 127-й танковой бригадой с рубежа Берёзовка — Новое Тимошино перешли в контр-наступление в направлении д. Слащева — хутор Поддубские.

Ночью с 4 на 5 октября 91-я дивизия вела напряженные бои, находясь в полу-окружении, и к утру отошла на рубеж хутор Бараньи Горки — д. Мужилово. В этих боях дивизия понесла большие потери. Для ее пополнения было выслано 400 вооруженных человек. Отрезанный противником на рубеже р. Лойня 503-й стрелковый полк отдельными группами выходил из окружения. В результате упорного сопротивления 91-я дивизия уничтожила до 4 000 немцев, подбила 25 танков, сбила 1 самолет противника.

Согласно приказу командующего войсками Западного фронта, войска армии начали отходить за Днепр на рубеж по меридиану Вязьма [67].

Седьмого октября части 16-й и 19-й армий перешли на левый берег Днепра. Штаб 91-й дивизии расположился в 32 километрах северо-восточнее Ржева [66].

Восьмого октября штаб 19-й армии подвергся нападению отряда немцев и был отрезан от своих войск. Части дивизии

продолжили отходить за Днепр. Остатки штаба 91-й дивизии расположились в д. Аксентьево [63].

Восьмого октября Лукин встретился с Болдиным в д. Аксентьево в оперативном пункте 42-й армии. С ним вышли четыре стрелковые дивизии и танковая бригада. Генерал Болдин, подчинив себе 140-ю и 214-ю стрелковые дивизии 19-й армии, начал выход из окружения в общем направлении на Гжатск тремя группами. Генерал Лукин выходил двумя группами. Дивизии (89, 91 и 166-я) были сильно потрепаны в боях, в 91-й дивизии осталось около 200 человек [67].

Двенадцатого октября части 19-й армии и группы Болдина продолжили бои в окружении северо-западнее Вязьмы, но выйти из окружения в районе деревень Обухово, Богородицкое, Мартюхи в течение дня не удалось. Противник, сомкнув кольцо окружения, продолжал теснить части армии и группы в районе деревень Богородицкое, Ямново, Кочетово, Горелово, противодействуя прорыву частей [63].

Тринадцатого октября в прорыв из вяземского окружения в направлении Гжатска пошла 2-я стрелковая дивизия народного ополчения генерала Вашкевича и 91-я стрелковая дивизия, а также основные силы Западного фронта.

Четырнадцатого октября 91-я стрелковая дивизия вышла из окружения, но потери ее были столь велики, что она фактически перестала существовать [63].

1.3. Формирование 378-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии *

История Великой Отечественной войны и сегодня остается полем боя, где осуществляются попытки манипуляции сознанием, вовлечением в идеологические, научные и информационные споры различных социальных классов, слоев и возрастных групп. До настоящего времени не проведен полный анализ исторических событий, связанных с участием Красноярских соединений и частей в Великой Отечественной войне.

Новизна и практическая ценность работы заключается в малоизученности исследуемого материала, оценке комплектования соединения личным составом и организации боевой подготовки.

В контексте этой работы исследователи ставили перед собой задачу провести анализ формирования 378-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии.

Формирование 378-й дивизии началось с получения войсками Сибирского военного округа приказа № 0051 от 26 августа 1941 года, которым был определен срок формирования и место дислокации 378-й стрелковой дивизии.

Формировалось соединение в городах Ачинске, Минусинске и Абакане. Части соединения дислоцировались: 1254-й и 1256-й стрелковые полки – в Минусинске; штаб дивизии, 1258-й стрелковый полк, 944-й артиллерийский полк, все спецподразделения – в Ачинске [1].

Требовалось укомплектовать части и подразделения соединения:

- а) к 10 сентября 1941 года начальствующим составом;
- б) к 20 сентября 1941 года младшим начальствующим составом;
- в) к 23 сентября 1941 года рядовым составом;
- г) к 23 сентября 1941 года конским составом, обозом, упряжью.

Сформирована дивизия была 15 сентября 1941 года.

До прибытия командования дивизии формирование соединения было возложено на начальника Ачинского пехотного училища [1]. Комплектование соединения проходило неорганизованно, так как командный состав дивизии и частей начал прибывать только с 20 сентября 1941 года. Поступающий в части личный состав распределялся по подразделениям без учета предыдущей подготовки.

Двадцатого сентября 1941 года прибыли вновь назначенные: командир дивизии полковник Иван Петрович Дорофеев и начальник штаба дивизии майор Аксельрод; 28 сентября 1941 года – комиссар дивизии батальонный комиссар Корнышев и исполняющий должность начальника политотдела дивизии батальонный комиссар Пейсаховский; 10 октября 1941 года – начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Желнин. Батальонный комиссар Пейсаховский был назначен комиссаром штаба соединения.

В разное время прибыли командиры и комиссары полков:

* Авторы – Д. Н. Гергилев, В. М. Терещенко.

- 31 октября 1941 года командир 1254-го стрелкового полка майор Карнаухов;
- 11 ноября 1941 года полковой комиссар Никифоров;
- 14 сентября 1941 года командир 1256-го стрелкового полка полковник Коваленко;
- 23 января 1942 года комиссар полка старший политрук Корепанов;
- 26 сентября 1941 года командир 1258-го стрелкового полка капитан Брысин;
- 30 октября 1941 года комиссар полка старший политрук Титов [2].

Батальоны, дивизионы и разведывательные подразделения дивизии комплектовались из более молодых возрастов прибывшего на укомплектование личного состава, негодных для строя отправляли на комплектование тыловых подразделений и обслуживающих должностей.

Комплектование частей соединения личным составом проводилось из военнообязанных Ермаковского, Курагинского, Каратузского, Минусинского, Усинского районов и Хакасской автономной области.

Офицерами части и подразделения соединения комплектовались из выпускников Ачинского, Киевского и Таллинского военно-пехотных училищ, эвакуированных в Сибирский военный округ.

Штабы комплектовались начальствующим составом, в основном призванным из запаса, имевшим узкий политический кругозор и низкую общую грамотность (табл. 1.1).

Младший начальствующий и рядовой состав призывался из запаса за счет русских, украинцев и белорусов 1900–1918 года рождения.

К моменту отправки частей и подразделений соединения (10 ноября 1941 года) укомплектованность дивизии рядовым составом достигла 75,5 %; младшим начсоставом – 51,8 %; средним и старшим начсоставом – 88 %. По прямым военно-учетным специальностям части соединения были укомплектованы на 55 %.

Крайне плохо проходила поставка по мобилизации механизированного транспорта. Главная причина заключалась в неудовлетворительном техническом состоянии поставляемого транспорта и в отсутствии запасных частей и резины.

Таблица 1.1

Социальный состав и партийно-комсомольская прослойка военнослужащих 378-й стрелковой дивизии, человек [2]

Категория	Начсостав		Рядовой состав
	Средний и старший	Младший	
Члены:			
ВКП(б)	31,7	6	19
ВЛКСМ	27	22	2,3
Рабочие	12	37,6	53,4
Колхозники	4,7	16	40,4
Служащие	82,7	46,4	6,2

За неимением сортовых лошадей в районах, недостающее количество верховых и артиллерийских заменялось обозными.

Обеспеченность интендантским имуществом:

- а) обмундирование в комплектах – 77 %;
- б) обувь – 77 % (имелся небольшой процент валенок);
- в) котелки – 77 %;
- г) вещевые мешки – 77 %.

Обеспеченность автотранспортом:

- а) автомашины легковые – 100 %;
- б) автомашины грузовые – 6 %;
- в) специальные машины – 0 %;
- г) тракторы – 25 %.

Обеспеченность обозно-хозяйственным имуществом:

- а) кухни – 23 %;
- б) повозки – 99 %;
- в) хлебопечи – 0 %;
- г) артиллерийская упряжь – 0,6 % [2].

Политико-моральное состояние личного состава соединения оценивалось как здоровое.

Состав соединения перед убитием в район боевых действий: 1254-й стрелковый полк; 1256-й стрелковый полк; 1258-й стрелковый полк; 944-й артиллерийский полк; 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 661-й отдельный саперный батальон; 832-й отдельный батальон связи; 466-й отдельный медико-санитарный батальон; 443-я отдельная разведывательная рота; 459-я отдельная рота химической защиты; 496-я автотранспортная рота; 235-я полевая хлебопекарня; 804-й дивизионный ветеринарный лазарет; 1429-я полевая почтовая станция; 752-я полевая касса Госбанка.

Частям дивизии во время формирования были вручены шефские знамена:

- 1254-му стрелковому полку Минусинским горисполкомом Красноярского края в сентябре 1941 года;
- 1256-му стрелковому полку районным Советом депутатов трудящихся Минусинска Красноярского края в ноябре 1941 года; «Национальное знамя» представителями народа Монгольской Народной Республики;
- 1258-му стрелковому полку Ачинским горкомом ВКП(б) в ноябре 1941 года; от рабочих, работников и служащих Ачинской швейной фабрики в ноябре 1941 года;
- 944-му артиллерийскому полку Ачинским горкомом ВКП(б) в октябре 1941 года [3].

Комплектование частей и подразделений дивизии продолжилось по прибытии дивизии в район дислокации 59-й армии.

Прибывшее пополнение размещалось в отдельном помещении и изолировалось на карантине в течение 14 дней. Начальником и комиссаром карантина назначались опытные командиры и политработники. Пополнению прививались все лучшие качества бойца-патриота, воспитывалась ненависть к фашистским захватчикам, готовность самоотверженно и героически сражаться в предстоящих боях. С личным составом карантина организовывалась интенсивная боевая и политическая подготовка по особой программе, рассчитанной на 15 дней, в ходе которой необходимо было подготовить пополнение для постановки в строй [4].

К занятиям по боевой подготовке соединения приступило 10 октября 1941 года. Боевая и политическая подготовка проводилась на основании требований На-

родного комиссариата обороны № 0240 от 20 июля 1941 года, приказа войскам СибВО № 0055 от 28 августа 1941 года [4] и программ ускоренной подготовки издания 1941 года.

В целях наилучшей подготовленности частей и подразделений соединения к выполнению боевых задач были поставлены следующие задачи:

1. Боевую подготовку частей и подразделений дивизии начинать с первого часа прибытия пополнения в часть и строить на основе программ ускоренной подготовки по родам войск. Принять все меры, чтобы боевая подготовка проводилась организованно, четко, с полным напряжением сил бойца и командира, с учетом срока готовности частей.
2. Научить в короткий срок красноармейцев и подразделения выполнять боевые задачи самостоятельно. Все занятия проводить в поле независимо от погоды и времени суток. Прививать приемы и способы борьбы с танками, авиацией и пехотой противника, умело укрываться в щелях, окопах от атаки танков, авиации и своевременно выходить из укрытия для уничтожения пехоты противника, следующей за танками.
3. Особое внимание обратить на укомплектование и подготовку минометных подразделений. Подразделения укомплектовать бойцами и командирами, ранее служившими в минометных подразделениях, а при отсутствии их назначать лучших по подготовке. До отправки на фронт каждый минометный расчет и минометный взвод пропустить

через практические стрельбы боевыми минами, дать практику в ведении огня, главным образом по закрытым целям.

4. Артиллеристов научить четко вести огонь с открытой и закрытой позиции, скрытно сосредотачиваться на огневые позиции, отдельные орудия и батареи тщательно маскировать. У орудийных расчетов выработать твердые навыки в четкой согласованности действий при отражении танковых атак. Умело взаимодействовать с пехотой, танками и авиацией.
5. Боевую подготовку планировать так, чтобы каждый день занятий кончался завершенной отработкой отдельных приемов или действий одиночного бойца и подразделения.

В каждый последующий день учебы совершенствовать знания и приемы действий бойца и подразделения в сложной обстановке [5].

Подавляющее большинство личного состава горело желанием усовершенствовать свою боевую выучку и добиться полного уничтожения фашистских захватчиков.

Начальный этап подготовки частей и подразделений дивизии был организован плохо. На стрелковых уроках по технике изготовления бойцы были вооружены кольями. Вместо болванок гранат, подходящих по форме и весу, метали палки. Одиночная подготовка бойцов выпала из занятий.

Командиры и военные комиссары частей и их штабы, вместо того чтобы быть в поле и на стрельбище, там, где куется боевая подготовка, сидели по канцеляриям и занимались списками. Командиры взводов на занятия выходили неподготовлен-

ными и не могли качественно проводить занятия. Теоретическое обучение шло явно в ущерб практическому обучению [6].

Особое внимание в подготовке артиллерии уделялось взаимодействию с пехотой, танками и авиацией. Артиллерийские подразделения учились эффективно вести подготовку атаки, поддерживать пехоту и танки при наступлении, вести стрельбу в сложных боевых и метеорологических условиях [5].

На начальном этапе подготовки соединения имело минимальное количество вооружения, что не позволяло полноценно проводить занятия по боевой подготовке. К моменту убытия соединения к новому месту дислокации на вооружении имелось: 122-миллиметровых гаубиц – 0 %; 76-миллиметровых дивизионных и полковых пушек – 6 %; 45-миллиметровых пушек – 11 %; 37- и 76-миллиметровых зенитных пушек – 0 %; 120-миллиметровых минометов – 0 %, 82-миллиметровых минометов – 1,8 %; 50-миллиметровых минометов – 2 %; винтовок – 4,1 %; станковых пулеметов – 2,3 %; ручных пулеметов – 9 %; буссолей – 6,3 %; биноклей – 1,1 % [3].

Штатное вооружение части и подразделения дивизии получили полностью только на ст. Большой Двор 25 и 26 декабря 1941 года.

Наличие указанных проблем создавало большие трудности в обучении и подготовке частей соединения при наличии 45 % необученных. Преодолев все трудности, соединение успешно выполнило мероприятия комплектования и боевой подготовки. В акте приема, составленном уполномоченным Главного управления формирования Красной армии подполковником Могильным, соединение получило оценку удовлетворительно [3].

Седьмого ноября 1941 года был проведен парад частей Ачинского и Минусинского гарнизонов. По воспоминаниям очевидцев, для подготовки не было времени, но, когда части дивизии прошли по центральным улицам городов, трудно было поверить, что совсем недавно эти люди трудились на полях колхозов, на фабриках и заводах.

Проверка хода формирования частей и подразделений соединения комиссией командующего войсками округа выявила совершенно недопустимое отношение к этому важному делу со стороны командования всех степеней.

В приказе командира 378-й стрелковой дивизии № 05 от 12 октября 1941 года «О посещении командующим СибВО частей соединения» отмечалось:

Во всех частях еще болтаются много бойцов, не привлеченных к занятиям, дежурные по частям и подразделениям занятий не посещают. Старшины вместо того, чтобы быть на занятиях со своими ротами, болтаются по казармам, а в 944-м артиллерийском полку даже командиры дивизионов и некоторых батарей сидели в пустых помещениях, когда подчиненные им подразделения были на занятиях [6].

Личный состав частей охвачен боевой подготовкой не полностью, много младших командиров и красноармейцев ничем не заняты. Суточный наряд велик и отрывает от боевой подготовки много людей.

Пройденные по тактике с личным составом отдельные темы не отработаны ввиду отсутствия вооружения и инженерного имущества. По огневой подготовке тема № 1 «Материальная часть винтовки, правила и приемы стрельбы из винтовки и правила ведения огня» отработана слабо

в связи минимальным количеством винтовок в подразделениях.

Связисты, химики и инженеры проводили только теоретические занятия, так как не имели материальной части.

Слабая учебная материальная база, неопытность командного состава, значительная часть которого была призвана из запаса или состояла из выпускников военных училищ 1941 года, не имеющих практического боевого опыта, а также низкая укомплектованность дивизии младшим начальствующим составом не давали желаемых результатов в боевой подготовке.

Слаженность штабов тактического звена была низкой, поэтому они не могли управлять подразделениями в сложных условиях боя.

Призванные из запаса командиры, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших солдат [7].

В новом районе дислокации боевая подготовка частей проводилась на более высоком уровне. Командиры стали с большей ответственностью относиться к занятиям, получив опыт в подготовительный период и большую часть вооружения.

Так, с 1 по 15 декабря были проведены дивизионные сборы минометных подразделений. Расчеты изучили материальную часть минометов и научились готовить их к стрельбе в зимних условиях. Получили необходимую практику в оборудовании огневых позиций и наблюдательных пунктов минометного отделения и взвода. Научились молниеносно открывать огонь по противнику отделением и взводом с основных и запасных огневых позиций. До-

бились взаимозаменяемости номеров расчета при решении любой огневой задачи.

Со средним и младшим командным составом проведены тренировки по управлению огнем отделения и взвода в обороне и наступлении во взаимодействии со стрелковыми подразделениями. Задача сборов в основном выполнена [8].

Недоукомплектованная и слабо обученная дивизия 13 ноября 1941 года осуществила погрузку в эшелоны на станциях Ачинск, Минусинск, Ададым и через Вологду была направлена на Волховский фронт [2].

В пути следования соединение находилось до 25 ноября 1941 года.

Эшелоны стали прибывать на ст. Морженга 25 ноября 1941 года, где их встречали представители дивизии батальонный комиссар Пейсаховский, капитан Баклан и представитель оперативного отдела 59-й армии старший лейтенант Неймыра. Представитель армии довел, что дивизия входит в состав 59-й армии, командовать которой назначен генерал-майор Галанин, член военного совета корпусной комиссар Дибров, начальник штаба армии генерал-майор Токарев. Штаб армии располагался в Вологде [2].

В течение 25 и 26 ноября 1941 года части соединения произвели выгрузку на ст. Морженга и походным порядком совершили 35-километровый марш в Усть-Кубинский район дислокации соединения. Части и подразделения соединения расположились: 1254-й стрелковый полк – в д. Петраково, 1256-й стрелковый полк – в д. Чирково, 1258-й стрелковый полк – в Высоковском сельском поселении, артиллерийский полк – в д. Прохорово. Командование, штаб соединения и спе-

циальные подразделения дислоцировались в с. Устье.

До 28 ноября 1941 года части и подразделения обустроивались на новых местах, после чего приступили к занятиям по боевой подготовке и продолжали ее до 20 декабря 1941 года.

В период с 8 по 12 декабря 1941 года оперативные группы штаба дивизии и частей проводили рекогносцировку оборонительного района Череповца для возможной его обороны [2].

На основании директивы военного совета армии № 0017 от 13 декабря 1941 года части соединения в ночь с 19 на 20 декабря 1941 года на станциях Морженга и Печатино осуществляли погрузку в эшелоны для убытия на Волховский фронт. Погрузка соединения проводилась в течение двух дней путем кольцевого движения эшелонов, создавшего некоторую путаницу. Расчет погрузки был проведен на типовые эшелоны, а подаваемые эшелоны были не типовые и разные по величине, вагоны были 2- и 4-осные [2].

В течение 25 и 26 декабря 1941 года эшелоны прибывали на ст. Большой Двор. Встречал эшелоны начальник артиллерии 59-й армии. На станции части и подразделения дивизии получили вооружение согласно штату. Получив вооружение, соединение совершило 200-километровый марш.

В ходе марша колесный транспорт и артиллерийский полк отстали, лошади выбились из сил, в результате чего нарушилось обеспечение продовольствием частей и подразделений дивизии, личный состав

остался без теплой обуви при 30–35-градусном морозе. В ходе совершения марша небольшая часть личного состава получила обморожения.

К исходу 3-го дня в связи с неудовлетворительным состоянием дорог и отсутствием корма лошади окончательно выбились из сил, поэтому артиллерийский полк прибыл в район сосредоточения только на 6-й день. Таким образом, 29 декабря 1941 года части соединения без артиллерийского полка и обоза сосредоточились в районе д. Лашино и в радиусе до 10 километров [2].

Первый боевой приказ командующего 59-й армии 378-я дивизия получила 1 января 1942 года от прибывшего в дивизию начальника штаба армии генерал-майора Токарева. Согласно приказу командующего армией, дивизия к исходу 2 января 1942 года сосредоточилась в районе деревень Гачево, Большая Любань, Погорелец в готовности с утра 3 января 1942 года к наступлению в направлении Гачево – Завижа – Водосье – Метино – Карловка [1].

Многолетняя кропотливая работа военного комиссариата Красноярского края и военных комиссариатов районов края позволила заложить основу мощной базы для подготовки обученного военного резерва и создания условий для формирования стрелковой дивизии в короткие сроки.

С верой в победу отправлялась на фронт 378-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярском крае, находящемся за тысячи километров от места ожесточенных боев советского народа за правое дело.

1.4. Неизвестные страницы формирования 382-й стрелковой дивизии. Действия дивизии в ноябре – декабре 1941 года*

Проводя анализ исторических событий на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945), необходимо отметить значимый вклад в разгром нацистской Германии Сибирских соединений и частей, сформированных в Красноярском крае.

За годы войны на территории Красноярского края были сформированы, обучены и отправлены на фронт около сорока воинских соединений и отдельных частей, в том числе и 382-я стрелковая дивизия, формирование которой началось в августе 1941 года в Канске, на станциях Заозёрная и Клюквенная [1–3].

Практическая ценность работы и ее новизна заключаются в малоизученности вопросов формирования 382-й стрелковой дивизии, проблем, с которыми столкнулось военное руководство в ходе ее комплектования, актуальности исследуемого материала, сохранении исторической памяти о наших предках, их подвиге и героизме.

Основные этапы, сроки и ход формирования дивизии

Согласно приказу командующего Сибирским военным округом № 0051 от 26 августа 1941 года, на территории Красноярского края с 1 сентября началось формирование 382-й стрелковой дивизии по штатам военного времени № 04/650-763 1941 года [1]. Укомплектование средним и младшим начальствующим составом

должно было закончиться к 20 сентября, рядовым составом – к 23 сентября 1941 года.

На основании директивы Военного совета СибВО № ОМ/002197-И от 19 августа 1941 года и распоряжения начальника Канской авиашколы пилотов формирование 382-й стрелковой дивизии началось с 24 августа 1941 года. Комиссия по формированию 382-й стрелковой дивизии, назначенная приказом войскам СибВО № 0050 от 26 августа 1941 года, в составе трех человек прибыла в Канск и приступила к работе с 29 августа 1941 года [4].

Срок укомплектования дивизии личным составом, лошадьми и обозом был назначен на 1 сентября 1941 года.

С 1 сентября 1941 года 382-ю стрелковую дивизию возглавил полковник Георгий Петрович Сокуров, вся его жизнь была неразрывно связана с военной службой: с 1919 года служил в рядах Красной армии, участвовал в Гражданской войне против Колчака и Врангеля, был начальником Вильнюсского пехотного училища.

Фактически на 1 сентября в дивизию поступило (по отношению к штату):

- а) старший и средний начальствующий состав – 55 %;
- б) младший начальствующий состав – 56 %;
- в) рядовой состав – 96 %;
- г) лошади – 55 %;
- д) обоз – 44 %.

* Авторы – М. Д. Северьянов, О. Р. Сордия, В. А. Кнауф.

Личным составом дивизия формировалась за счет военнообязанных, мобилизованных из восточных (Канский, Тасеевский, Дзержинский) и северных (Богучанский, Кежемский, Пировский, Северо-Енисейский, Удере́йский; городов Игарка, Дудинка, Канск) групп районов.

Материальными средствами и вооружением, а также другими видами имущества к 1 сентября 1941 года дивизия не обеспечивалась.

Ввиду того что призыв военнообязанных на укомплектование дивизии осуществлялся из отдаленных северных районов края (Богучанский и Удере́йский) и районов Крайнего Севера (Игарка, Дудинка), произошла задержка с комплектованием дивизии младшим и рядовым составом. Только к 9 сентября в дивизию поступили необходимые мобилизационные ресурсы.

Кроме того, при комплектовании дивизии лошадьми возникли проблемы, связанные с браком конского поголовья и ограниченностью районов поставки, которые ошибочно считались благополучными в эпизоотическом состоянии. Неудовлетворительное состояние конского поголовья объяснялось тем, что наряд районным военкоматам на лошадей Красноярским краевым военным комиссариатом был дан без процентной надбавки на брак, а брак конского поголовья при приеме составил в среднем 36 %, а по некоторым районам доходил до 50 % (Абанский район).

Комплектование дивизии личным составом и его качественная характеристика

По состоянию на 20 сентября 1941 года дивизия была укомплектована начальствующим составом на 84,5 % (табл. 1.2–1.5). Некомплект начальствующего состава

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ СОКУРОВ,
командир 382-й стрелковой дивизии
с 1 сентября 1941 года по 23 марта 1942 года
(URL: <https://pamyat-naroda.ru>)

главным образом был пополнен за счет специалистов командного состава (связисты, артиллеристы, минометчики, саперы, химики).

Степень укомплектованности по прямым военно-учетным специальностям (ВУС) 382-й стрелковой дивизии составляет:

- младшего начальствующего состава – 59 %;
- рядового состава – 75 %.

Необученного состава ВУС-133 (сюда относятся все годные военнообязанные, не проходившие службы в РККА (обучения) вовсе или получившие менее трехмесячной подготовки) поступило на укомплектование в дивизию около 10 %.

Таблица 1.2

Укомплектованность дивизии старшим и средним начальствующим составом, человек

Положено по штату	Имеется налицо	Укомплектованность, %	Некомплект	Излишек
846	717	84,8	129	–

Таблица 1.3

Краткая характеристика старшего и среднего начальствующего состава

Личный состав	По социальному положению на 16 сентября 1941 года (541 человек)			По партийности				По национальности				Количество
	Рабочих	Колхозников	Служащих	Членов ВКП(б)	Кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийных	Русских	Украинцев	Белорусов	Прочих	
Начальствующий: человек	46	20	475	198	57	179	283	574	75	18	50	717
%	8,4	3,5	88,1	28	8,0	25	39	80,1	10,5	2,5	6,9	

Примечание. Поступили из кадра – 55 %; поступили из запаса – 45 %.

Таблица 1.4

Укомплектованность дивизии младшим начальствующим и рядовым составом, человек

Состав	Положено по штату	Имеется налицо	Укомплектованность, %	Некомплект	Излишки	Обращается на замену рядовым составом	Чистые излишки
Младший начальствующий	1 595	1 168	72,2	427	–	–	–
Рядовой	9 004	9 613	107,4	–	609	427	182
<i>Итого</i>	10 599	10 781	102,0	427	609	427	182

Таблица 1.5

Краткая характеристика младшего начальствующего и рядового состава
(по состоянию на 15 сентября 1941 года)

Личный состав	По социальному положению				По партийности			По национальности				Количество
	Рабочих	Колхозников	Служащих	Прочих	Членов ВКП(б)	Кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Русских	Украинцев	Белорусов	Прочих	
Младший начальствующий: человек	424	250	460	7	47	25	36	970	72	35	64	1 141
%	37,2	21,9	40,3	0,6	4,1	2,2	3,3	85	6,2	3,1	5,7	
Рядовой: человек	4 011	4 329	1 410	64	135	94	96	9 127	380	143	164	9 814
%	40,8	44,5	14,0	0,7	1,4	0,9	1,0	93	3,8	1,5	1,7	

На основании директивы Военного совета округа № ОМ/002594 от 6 сентября 1941 года весь младший начальствующий и рядовой состав, поступивший на укомплектование частей дивизии в период с 12 по 15 сентября 1941 года, пересмотрен особыми комиссиями во главе с командиром и комиссаром 382-й стрелковой дивизии. Обученный состав и молодые возраста (до 35 лет) выделялись в стрелковые батальоны, артиллерийские дивизионы и во взводы конной и пешей разведки. По состоянию на 20 сентября работа комиссии по выделению обученного личного состава и молодых возрастов в стрелковые батальоны и дивизионы была не закончена [4].

Разница в рядовом составе в 201 человек передана запасному полку. Младший начальствующий и рядовой состав, по-

ступивший на укомплектование дивизии молодых возрастов (до 35 лет), составил 30–32 % [4].

Комплектование дивизии лошадьми, повозками, упряжью и его качественная характеристика

Поступившие на укомплектование дивизии лошади были преимущественно обозного сорта. Несмотря на представление районными комиссиями по сдаче лошадей документов, удостоверяющих благополучие районов в эпизоотическом состоянии, 3 сентября в дивизию поступили на укомплектование лошади, которые имели заболевания язвенного стоматита.

По состоянию на 4 сентября в соединениях Канского гарнизона язвенным стоматитом болело около 60 голов лошадей, которые были немедленно изолированы

Таблица 1.6

Укомплектованность дивизии лошадьми (по состоянию на 20 сентября 1941 года), голов

Показатель	Виды лошадей			Всего
	Верховые	Артиллерийские	Обозные	
Положено по штату	494	700	1 459	2 653
Имеется налицо	420	400	1 886	2 706
Укомплектованность, %	85,0	57,1	129,0	102,0
Некомплект	74	300	—	374
Излишки	—	—	427	427
Обращается на замену сортовых лошадей	—	—	374	374
Чистые излишки	—	—	—	53

Таблица 1.7

Укомплектованность дивизии автотранспортом, повозками и упряжью
(по состоянию на 20 сентября 1941 года), единиц

Часть	Повозки			Упряжь		
	Положено по штату	Имеется	Некомплект	Положено по штату	Имеется	Некомплект
Управление	6	—	6	6	3	3
1265-й стрелковый полк	135	56	79	135	60	75
1267-й стрелковый полк	135	213	—	135	192	—
1269-й стрелковый полк	135	169	—	135	145	—
946-й артиллерийский полк	59	73	—	59	62	—
445-я отдельная разведывательная моторота	—	1	—	—	—	—
663-й отдельный саперный батальон	42	42	—	42	49	—
468-й отдельный медико-санитарный батальон	50	28	22	50	25	25
237-й полевой хлебозавод	20	—	20	20	—	20
1431-я полевая почтовая станция	5	6	—	5	6	—
Гурт скота	2	2	—	2	2	—
Военный трибунал	2	—	2	2	—	2
<i>Итого</i>	591	590	129	591	544	125

от здоровых лошадей, были незамедлительно приняты меры противоэпизоотического характера [4].

За неимением сортовых лошадей в районах поставки, верховые и артиллерийские лошади были заменены на обобщенных (табл. 1.6).

Принятые меры противоэпизоотического характера видимых результатов не принесли и к 20 сентября количество лошадей, заболевших язвенным стоматитом, возросло до 250 голов [4].

Повозками и упряжью дивизия была укомплектована на 92 %, в том числе получено из промышленности 192 единицы, остальные — из народного хозяйства (табл. 1.7).

По штату дивизии положен автомобильный и механизированный транспорт в количестве: легковых — 5 единиц; грузовых — 272 единицы; специальных — 27 единиц; тракторов — 5 единиц. Однако из промышленности транспорт получен не был. Для выполнения неотложных работ и мероприятий мобилизационного характера дивизии из народного хозяйства во временное использование было взято два легковых и два грузовых автомобиля [4].

Обеспеченность дивизии материальной частью и другими видами имущества

Материальной частью, огнеприпасами, имуществом связи, химическим имуществом, инженерным имуществом, санитарным и ветеринарным имуществом дивизия не обеспечивалась, за исключением носимого шанцевого инструмента — малых пехотных лопат в количестве 3 000 штук [4].

Расквартирование частей дивизии

Все части дивизии были расположены в лагерях в пунктах согласно плану

дислокации СибВО, обеспечены палатками для проживания личного состава. Плотность размещения бойцов в палатках составляла от 12 до 15 человек. Кухонными очагами все подразделения были обеспечены в полном объеме, перебоев в довольствии не было. Лошади во всех подразделениях, где они были положены по штату, были обеспечены конюшнями и кормушками для кормления. Перебоев с зерновым и объемным фуражом не отмечалось [4].

Боевая подготовка

Период формирования и обучения личного состава дивизии длился с 29 августа по 17 ноября 1941 года, к плановой боевой подготовке подразделения дивизии приступили с 3 сентября. Ввиду отсутствия вооружения и инженерного имущества занятия по боевой подготовке проводились без использования материальной части.

Материал, пройденный на занятиях по тактике («Боец» — темы № 1–4, «Отделение» — темы № 1–7, «Взвод» — темы № 1–4, «Стрелковая рота» — темы № 1–2, «Стрелковый батальон» — темы № 1–2) и огневой подготовке (тема № 1 «Материальная часть винтовки, правила и приемы стрельбы из винтовки и правила ведения огня»), практически не отрабатывался из-за отсутствия вооружения, боеприпасов и инженерного имущества. Такая же ситуация сложилась с проведением занятий со связистами, саперами и химиками.

С командным составом и всеми группами и штабами были отработаны темы «Оборона» и «Наступление».

В подразделениях дивизии 18 сентября начали проводить стрельбы из винтовок

по выполнению 1-го упражнения начальных стрельб боевыми патронами:

- Заозёрновский 1267-й стрелковый полк: стреляло – 488 человек, результат выполнения – 83 %;
- Канский 1269-й стрелковый полк: стреляло – 842 человека, результат выполнения – 71 %.

В октябре, согласно программе ускоренной боевой подготовки стрелковых подразделений, были выполнены 1-е и 2-е упражнения начальных стрельб боевыми патронами из винтовок, 1-е и 2-е упражнения из ручных пулеметов и 1-е упражнение из станкового пулемета. Минометчики на 50-миллиметровом ротном миномете РМ 41, 82-миллиметровом миномете БМ отработали темы № 1–4.

Артиллеристы изучили материальную часть 45-миллиметровых противотанковых пушек и провели тренировки орудийных расчетов по выполнению своих обязанностей.

Была организована подготовка командного состава и штабов по темам: «Оборона», «Наступление», «Марш», «Встречный бой», «Наступление с форсированием водной преграды». Два полка практически форсировали реки Кан и Рыбную с применением подручных средств ввиду отсутствия табельных инженерных средств.

Проведено занятие с командирами частей, помощниками командиров частей по снабжению и помощниками начальников штабов по тылу по теме «Наступление стрелкового полка» с практическим развертыванием и инженерным оборудованием командного пункта и развертыванием тылов полка и батальона.

Проведено занятие с командирами и штабами частей по железнодорожным перевозкам войск.

Проведены сборы с руководящим составом дивизионов, командирами транспортных рот, командирами взводов конной и пешей разведки, командирами мотострелковых рот, начальниками санитарно-ветеринарной службы.

Также прошли 9 и 10 октября сборы по скрытому управлению войсками с помощниками начальников штабов полков, адъютантами батальонов, начальниками отделений штаба соединения и начальниками служб.

Боевая подготовка в дивизии проводилась в условиях ограниченного наличия материальной части, что создавало большие трудности при обучении личного состава. Штабы также были подготовлены слабо и комплектовались начальствующим составом, в большинстве своем призванным из запаса и имеющим низкий уровень общей грамотности. Слабым был и младший начальствующий состав, взятый из запаса или военного выпуска 1941 года, у которого отсутствовал практический боевой опыт.

Начало Великой Отечественной войны стало тяжелым испытанием и суровой проверкой способности командиров и штабов подготовить слабо обученный личный состав подразделений дивизии к ведению боевых действий. Требовались титанические усилия, чтобы преодолеть эти трудности и закончить формирование дивизии (табл. 1.8).

Согласно акту приема, 382-я стрелковая дивизия к окончанию формирования и проверки получила оценку удовлетворительно.

Таблица 1.8

Сведения об укомплектованности и обеспеченности частей 382-й стрелковой дивизии
(по состоянию на 20 сентября 1941 года)

Часть	Старший и средний начсостав			Младший начсостав			Рядовой состав			Итого личного состава		
	Положено по штату	Имеется	Некомплект	Положено по штату	Имеется	Некомплект	Положено по штату	Имеется	Некомплект	Положено по штату	Имеется	Некомплект
Управление	75	62	13	14	14	—	37	39	—	126	115	13
1265-й стрелковый полк	173	136	37	394	235	159	2 341	2 483	—	2 908	2 854	196
1267-й стрелковый полк	173	129	44	394	308	86	2 341	2 427	—	2 908	2 864	130
1269-й стрелковый полк	173	168	5	394	326	68	2 341	2 615	—	2 908	3 109	73
946-й артиллерийский полк	85	83	2	141	119	22	729	750	—	955	952	24
670-й отдельный зенитный дивизион	29	25	4	42	32	10	172	180	—	243	237	14
445-я отдельная разведывательная моторота	5	5	—	15	15	—	101	101	—	121	121	—
834-й отдельный батальон связи	32	21	11	47	30	17	184	197	—	263	248	28
663-й отдельный саперный батальон	31	28	3	70	21	49	316	374	—	417	423	52
461-й отдельный огнемётный взвод	1	1	—	4	7	—	33	30	3	38	38	3
498-я отдельная автотранспортная рота	12	11	1	24	19	5	83	80	3	119	110	9
468-й отдельный медико-санитарный батальон	33	30	3	32	30	2	165	166	—	230	226	5
237-й полевой хлебозавод	4	4	—	12	8	4	144	129	15	160	143	19
754-я полевая касса Госбанка	3	2	1	—	—	—	—	—	—	3	2	1
1431-я полевая почтовая станция	4	—	4	7	1	6	8	10	—	19	11	10
Гурт скота	1	1	—	1	1	—	8	8	—	10	10	—
Отдельный стрелковый взвод особого отдела	1	1	—	3	2	1	32	19	13	36	22	14
Военная прокуратура	5	4	1	—	—	—	—	—	—	5	4	1
Военный трибунал	6	6	—	1	—	1	5	5	—	12	11	1
<i>Всего</i>	846	717	129	1 595	1 168	430	9 040	9 613	34	11 481	11 500	593

Окончание табл. 1.8

Часть	Лошади											
	Верховые			Артиллерийские			Обозные			Итого		
	Положено по штату	Имеется	Некомплект									
Управление	12	8	4	–	–	–	12	4	8	24	12	12
1265-й стрелковый полк	71	44	27	102	–	102	365	213	52	538	257	181
1267-й стрелковый полк	71	90	–	102	102	–	365	359	6	538	551	6
1269-й стрелковый полк	71	91	–	102	104	–	365	374	–	538	569	–
946-й артиллерийский полк	246	183	63	394	308	86	75	281	–	715	772	149
834-й отдельный батальон связи	12	2	10	–	–	–	15	15	–	27	17	10
663-й отдельный саперный батальон	6	2	4	–	–	–	96	90	6	102	92	10
468-й отдельный медико-санитарный батальон	–	–	–	–	–	–	104	104	–	104	104	–
237-й полевой хлебозавод	3	–	3	–	–	–	42	42	–	45	42	3
1431-я полевая почтовая станция	2	–	2	–	–	–	12	11	1	14	11	3
Гурт скота	–	–	–	–	–	–	4	4	–	4	4	–
Военный трибунал	–	–	–	–	–	–	4	4	–	4	4	–
<i>Всего</i>	494	420	113	700	514	188	1 459	1 501	73	2 653	2 435	374

Недостатки, выявленные в ходе комплектования дивизии, выводы и предложения комиссии по их устранению

К моменту начала формирования стрелковой дивизии комиссия по ее формированию на место еще не прибыла, в результате чего красноармейцы, наступающие на укомплектование дивизии, из-за отсутствия расчетов комплектования у начальника Канской авиашколы направля-

лись в части дивизии Канского гарнизона не по прямому назначению. Так, назначенный вначале для формирования частей стрелковой дивизии командир 1269-го стрелкового полка майор Худолей до 16 часов 29 августа не знал, для каких частей стрелковой дивизии прибывают установленные команды, в результате чего 319 человек младшего начальствующего состава и 2 500 человек рядового состава

были распределены не по прямым и установленным расчетам ВУС. На момент поступления в части рядового состава не были назначены командиры отдельных батальонов и рот, даже временно, что создавало трудности в формировании, приеме личного состава и лошадей. Не в полном объеме были выполнены мобилизационные наряды по личному составу по некоторым райвоенкоматам на укомплектование стрелковой дивизии из северных районов и районов Крайнего Севера, что затянуло укомплектование частей дивизии до 9 сентября.

При подаче нарядов райвоенкоматами на лошадей крайвоенкоматом не было дано процентной надбавки, в силу чего затянулась укомплектование стрелковой дивизии лошадьми до 10 сентября. Кроме того, перед поставкой лошадей в дивизию тщательно не были проверены поставляющие лошадей районы в эпизоотическом состоянии, в силу чего на укомплектование дивизии поступили лошади, зараженные язвенным стоматитом, число которых в дивизии возросло до 250 голов. Несмотря на имеющиеся проблемы с укомплектованием, большая часть недостатков, выявленных в ходе формирования дивизии, была исправлена.

Из сделанных комиссией выводов следует, что вновь формируемая 382-я стрелковая дивизия по состоянию на 20 сентября 1941 года старшим и средним начальствующим составом была не доукомплектована на 15 %, младшим начальствующим и рядовым составом (с учетом замены младшего начальствующего состава рядовым — 28 %) укомплектована на 100 %, а по прямым ВУС младшим начальствующим составом — на 59 % и рядовым составом — на 75 %.

Лошадьми (с заменой сортовых лошадей обозными), обозом и упряжью — на 100 %. Личный состав обеспечен обмундированием в полном объеме. Как уже отмечалось выше, механизированным транспортом дивизия не укомплектовывалась, материальной частью, огнеприпасами, имуществом связи, химическим, инженерным, санитарным и ветеринарным имуществом дивизия не обеспечивалась.

Таким образом, при обеспечении дивизии всем необходимым материальным обеспечением, вооружением и всеми другими видами положенного имущества, а также при условии дальнейшего обучения личного состава в течение 1,0–1,5 месяца дивизия будет способна выполнять поставленные перед ней задачи.

В кратчайшие сроки комиссией предлагалось укомплектовать молодыми возрастными и обученным личным составом по прямым ВУС боевые подразделения дивизии, пересмотреть еще раз личный состав, поступивший на укомплектование, и провести соответствующее перемещение внутри дивизии. Для подготовки недостающего в частях младшего начальствующего состава создать при частях курсы по подготовке младших командиров из числа рядового состава по ускоренной специальной программе. Организовать в частях дивизии подготовку дефицитных ВУС из числа личного состава, поступившего на укомплектование стрелковой дивизии не по прямым ВУС, особенно подготовку специалистов минометных, артиллерийских подразделений, а также специалистов связи и саперов. Принять незамедлительные меры для быстрой ликвидации имеющегося очага эпизоотического заболевания лошадей.

Убытие дивизии на фронт. Действия дивизии в ноябре – декабре 1941 года

С получением шифрованной телеграммы Военного совета СибВО от 5 ноября 1941 года 382-й стрелковой дивизии было приказано 17 ноября 1941 года совершить марш железнодорожным транспортом по маршруту Канск – Новосибирск – Свердловск – Череповец [1].

В донесении штаба 1265-го стрелкового полка № 0040 от 8 ноября 1941 года командиру 382-й стрелковой дивизии о проверке и готовности полка к совершению марша командир полка майор Рябчук доложил, что в полку проведена санобработка, личному составу выданы: теплые обмундирование, ботинки, снаряжение и вооружение. С личным составом проведены инструктажи по порядку совершения марша железнодорожным транспортом. Начальствующий состав, штаб к маршу готовы [5].

После совершения марша 4 декабря 1941 года дивизия в составе 1265, 1267 и 1269-го стрелковых полков, 946-го артиллерийского полка, 663-го отдельного саперного батальона, 834-го отдельного батальона связи, 468-го отдельного медико-санитарного батальона, 319-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 237-й полевой хлебопекарни и 445-й отдельной разведывательной роты, 498-й отдельной автотранспортной роты, 461-й отдельной роты химической защиты, 425-го отдельного минометного дивизиона, 670-го отдельного зенитного дивизиона и отдельного учебного батальона прибыла в распоряжение командующего 59-й армии Волховского фронта.

В период с 18 по 24 декабря 1941 года 946-й артиллерийский полк совершил

марш своим ходом в Вологду, откуда в течение двух суток в полном составе эшелонами отправился в г. Тихвин, на ст. Большой Двор, где совершил выгрузку 30 декабря [3]. Остальные подразделения 382-й стрелковой дивизии, согласно приказу штаба 59-й армии и указаний директивы Ставки № 005581 от 11 декабря 1941 года, с 20 по 31 декабря 1941 года, прибыв в г. Кириллов, занимались в течение недели боевой подготовкой и готовились к наступательным действиям [6; 7].

Таким образом, опыт формирования 382-й стрелковой дивизии показывает, что боевая и мобилизационная готовность носит социально-политический характер. В условиях начала войны с фашистской Германией требовалось в кратчайшие сроки провести мобилизационные мероприятия, мероприятия по подготовке слабо обученного личного состава подразделений дивизии к ведению боевых действий. Все это происходило в условиях, связанных с трудностями обеспечения Красной армии вооружением, военной техникой и гужевым транспортом, а также имуществом (в том числе это было обусловлено эвакуацией заводов военной промышленности на восток страны).

Проведенный анализ мероприятий мобилизационного характера позволяет утверждать, что в первые месяцы начала формирования 382-й дивизии командование столкнулось с проблемами, связанными с недостатком в частях младшего начальствующего состава и специалистов дефицитных ВУС. Для решения этих задач комиссией и командованием дивизии были предприняты незамедлительные меры, направленные на организацию в частях дивизии курсов по подготовке младших

командиров, специалистов минометных, артиллерийских и других подразделений.

Отсутствие подготовленных военных кадров, часто ускоренная подготовка офицеров, низкий уровень полевой выучки среднего командного состава (в звене рота – взвод), особенно слабая подготовка младшего начальствующего состава, привели к тому, что боевая выучка личного состава 382-й стрелковой дивизии находилась на весьма низком уровне.

Недостаточная подготовка в ведении ближнего боя, чрезвычайно слабые навыки во взаимодействии пехоты и артиллерии, неумение выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки, не могло не отразиться на последующих боевых действиях дивизии. Доучиваться пришлось в ходе кровопролитных сражений в Любанской

наступательной операции, где дивизия приняла свое боевое крещение.

Все эти факторы, оказавшие влияние на начальном этапе мобилизации и в ходе боевой подготовки 382-й стрелковой дивизии, компенсировались высокой идейно-воспитательной работой, воинской дисциплиной, самосознанием военнослужащих и их патриотизмом.

Таким образом, рассматривая вопросы и проблемы мобилизации, боевой подготовки, возникшие в ходе формирования дивизии, подтверждаем точку зрения современных исследователей относительно того, что эти вопросы требуют более тщательного изучения с целью недопущения невыверенных оценок и ошибок в других исторических событиях.

1.5. Участие 1-го скоростного бомбардировочного авиационного полка в защите Москвы*

В начале октября 1941 года 1-й скоростной бомбардировочный авиационный полк (СБАП) находился в Иране. Задание по выдворению немецкой агентуры из Ирана совместно с английскими войсками было выполнено. Летчики полка рвались на Западный фронт. И наконец 7 октября 1941 года командир полка майор С. А. Донченко получил приказ: «...полку в составе 2 эскадрилий СБ** перебазироваться на Западный фронт». После коротких сборов летчики, техники, мотористы заявили о своей готовности идти в бой. Срок для подготовки был ограничен: всего за сутки надо подготовить матчасть, себя, изучить маршруты полета, но это все не являлось преградой.

Был объявлен маршрут: Горган — Кизил — Арват — Мары — Ташкент — Джусалы — Актюбинск — Чкалов — Энгельс — Егорьевск. В общей сложности 4 800 километров. На борту самолетов находились летные экипажи и по одному технику, остальной инженерно-технический состав и штаб должны были прибыть наземным эшелонам.

Утром 8 октября 1941 года командиру дивизии был отдан доклад: «Полк к перебазированию готов». Последние приказания командира полка личному составу и команда — по самолетам. Штаб и техники пошли на самолеты ТБ-3. Младшие специалисты и начальствующий состав отправлены на вокзал. Все разошлись по своим местам. В 9 часов поднялся в воздух первый самолет:

командир полка пошел на разведку погоды. Через 15 минут взлетели самолеты 1-й авиаэскадрильи — их девять, во главе с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Медведевым. В 9 часов 30 минут поднялась девятка 2-й авиаэскадрильи, ее вел командир эскадрильи капитан Мизенин.

Всего 20 самолетов СБ и 181 человек личного состава.

Промежуточная посадка на аэродроме Мары на дозаправку горючим. В 18 часов все самолеты произвели посадку на аэродроме Ташкент. Станция Джусалы — дозаправка горючим. Двенадцатого октября вылетели в Актюбинск, а 14 октября были уже в Чкалове. Шестнадцатого октября вылет на Энгельс, аэродром в нем был покрыт снегом — здесь уже легкие заморозки. Встретились со своими бывшими соседями по Красноярскому авиагарнизону — личным составом 30-го авиаполка. Они уже успели побывать на фронте и получить боевой опыт; народ хотел у них учиться, спрашивал их о боевых вылетах. В ответ слышали: «Вас с вашей матчастью хватит на 5 дней». После такой «перспективы» кое-кто загрустил. Командирами были вовремя замечены отрицательные настроения. Был собран весь личный состав. Командир и комиссар коротко и ясно, на конкретных примерах вскрывали ошибки соседей в боевой работе, которые и привели к большим потерям.

Восемнадцатого октября — перелет на аэродром, с которого предстояло при-

* Авторы — В. В. Филиппов, А. В. Матвеев.

** СБ — скоростной бомбардировщик.

ступить к боевой работе. Все самолеты благополучно приземлились на аэродром Егорьевск Московской области, ранее занимаемом истребительной авиацией. Маршрут в 4 800 километров совершен успешно. Наземный эшелон с преобладающим числом технического состава на данную точку еще не попал, какой-либо связи не было, так как в пути полку был изменен район дислокации. Штаб, руководящий состав и часть технического состава перебазировались на тихоходных тяжелых бомбардировщиках ТБ-3, которые ввиду сложных метеоусловий растянулись по всей трассе, и с ними также отсутствовала всякая связь.

Таким образом, полк должен был начать боевую работу с тем составом, что прибыл на боевых самолетах, практически без технического состава. Полк вошел в непосредственное подчинение 38-й смешанной авиадивизии (САД) Военно-воздушных сил (ВВС) Западного фронта под командованием полковника Щегликова [1].

Дополнительно получив семь самолетов СБ, два Ар-2 и один учебный скоростной бомбардировщик (УСБ), в составе 20 экипажей 18 октября 1941 года полк приступил к боевой работе. Командовал полком подполковник С. А. Донченко.

Обстановка в данный период времени была исключительно тяжелой. Враг направлял все свои силы и рвался к сердцу нашей Родины – Москве.

На Западном фронте полк действовал с аэродромов:

- Егорьевск – с 18 октября по 4 ноября 1941 года;
- Григорьевское – с 4 по 28 ноября 1941 года;
- Двуглинково – с 28 ноября по 15 декабря 1941 года;

- Григорьевское – с 15 декабря 1941 года по 2 февраля 1942 года;
- Дракино – с 2 февраля по 27 марта 1942 года;
- Фатьяново – с 11 декабря 1942 года по 12 февраля 1943 года;
- Голодское – с 12 февраля по 27 июня 1943 года.

Одновременно полк производил боевую работу с оперативных аэродромов: Кольцово, Песочинская, Глазово, действуя днем и ночью по войскам, мотомеханизированным частям, укрепленным пунктам и аэродромам противника в районах Можайска, Нарофоминска, Малоярославца, Калуги, Тарусы, Алексина, Ферзиково [2]. В боевую работу, кроме бомбардировок, входила разведка и фотографирование.

Вследствие превосходства авиации противника способы применения бомбардировщиков типа СБ были не всегда продуманны и оправданны. Какие-либо официальные бюллетени о боевой деятельности ВВС в целом на Западном фронте отсутствовали. Линии фронта как таковой не существовало, а указывались лишь пункты, занятые противником, и дороги, по которым двигались вражеские колонны. Поэтому надо было найти пути и методы боевого использования вверенной полку матчасти.

На следующий день, как только прибыли на фронт, командиром полка подполковником Донченко было замечено, как самолет противника He-111, пользуясь облачностью, безнаказанно перемещался далеко в тылу. Учитывая хорошую подготовку летного состава к полетам по приборам, командир полка предложил командиру дивизии полковнику Щегликову использовать облачность для полетов СБ на боевое задание. Практически такой полет осуществляется следующим

образом: при облачности 300–400 метров и выше самолет на своей территории идет под кромкой облаков, линию фронта пересекает в облаках и на территории, занятой противником, движется вдоль дороги или выходит на пункт, занятый противником, периодически выбираясь из облаков для ориентировки и обнаружения цели.

Так как немцы двигались колоннами и по самолетам вели огонь из всех видов оружия, это давало возможность скрытно, внезапно подойти к цели, сбросить бомбы и уйти в облака с изменением курса. Встреча с самолетами противника была почти полностью исключена. В значительной степени этому способствовало время года. Летный состав в полной мере использовал эту тактику.

Так, первый опыт боевой работы на самолете СБ в осенне-зимних условиях сложной метеобстановки был приобретен всем летным составом. Эта тактика в дальнейшем оправдала себя и дала возможность выполнить днем 284 боевых вылета и уничтожить до 400 автомашин, 21 танк, 126 орудий и минометов, 60 конников, 2 080 солдат и офицеров, вызвать 16 взрывов и 52 пожара. Экипажи действовали по дорогам в окрестностях городов Калуга, Таруса и Алексин.

Натолкнувшись на упорное сопротивление наших войск на подступах к Москве, немцы начали обтекать город с флангов, следуя своему излюбленному методу — окружению. Перебравшись через Оку в районе Дубна, а также с Орловского направления немцы подошли к Туле. Однако в город прорваться не смогли.

Наряду с выполнением боевых заданий, 1-му СБАП было приказано вести разведку восточнее Тулы.

В сложных метеоусловиях экипаж лейтенанта Мещерякова 23 ноября 1941 года обнаружил колонну танков и автомашин численностью до 400 единиц, о чем сразу доложил командиру дивизии. Одновременно все исправные самолеты полка были направлены на бомбардирование этой колонны.

Из штаба дивизии были затребованы подтверждения разведанных другими экипажами, очевидно, усомнившимися в достоверности этих сведений. Только тогда, когда вернувшиеся экипажи доложили результаты бомбометания и подтвердили разведанные, было приказано командиром дивизии бросить все имеющиеся средства на разгром этой колонны.

Полк в течение пяти суток громил эту колонну, выполнил 191 боевой вылет, но тем не менее немцам удалось продвигаться и занять населенные пункты Михайлов, Захаров, Мордвес, Серебряные Пруды и вражеские самолеты-разведчики уже стали появляться над Каширой.

Несмотря на исключительно удачные действия полка, благодаря которым дороги были буквально усеяны разбитыми немецкими танками и автомашинами, противник все же имел преимущество в танках и самолетах.

Вследствие того что аэродром находился уже в непосредственной близости от противника, полк вынужден был вести разведку дорог, идущих к аэродрому, а в дальнейшем перебазироваться на аэродром Двуглинково.

Необходимо отметить героизм экипажей в этой операции, которые делали по пять боевых вылетов в короткий ноябрьский день. Это экипажи лейтенанта Мещерякова, старшего лейтенанта Нови-

кова, майора Мизенина, лейтенанта Лященко, капитана Лехмуса, лейтенанта Черновского, старшего лейтенанта Ванюхина, лейтенанта Тупицы.

Экипажи действовали с высот порядка 400–600 метров и, как правило, приходили поврежденными. Самолет лейтенанта Лященко имел восемь прямых попаданий зенитных снарядов и буквально просвечивался над аэродромом. Было пробито колесо, но этот мужественный летчик твердо и уверенно довел самолет до аэродрома и благополучно произвел посадку.

Подвижная авиремонтная мастерская ПАРМ-1 не справлялась с клепкой. В помощь была выделена бригада из техсостава. Когда не хватало материала, для заплат использовали цинки из-под взрывателей и зажигательных бомб [3].

За эту операцию личному составу полка от командира 38-й САД и командующего ВВС 3-й армии были объявлены благодарности.

Одновременно полк действовал по правому флангу войск противника в районе Клина, Истры и Сталиногорска.

С середины ноября 1941 года полк участвовал в отражении второго генерального наступления немцев на Москву. В конце ноября полк оставил аэродром Егорьевск ввиду приближения противника и действовал с луговой площадки на берегу Оки в районе Луховиц. Днем и ночью в условиях плохой погоды полк поддерживал контрнаступление Красной армии, нанося бомбовые удары в районе Клина, Истры и Сталиногорска. В ходе боевых действий произведено около 2 000 боевых вылетов, уничтожены сотни автомашин, десятки танков, орудий, самолетов, свыше 4,5 тысячи солдат противника [2].

Одной из новых задач, порученных летному составу 1-го СБАП, стало испытание в боевых условиях нового оружия – окисликвитных бомб, разработанных в НИИ-6. Корпус фугасной авиабомбы заполнялся смесью мха (сфагнума) и древесного угля, а непосредственно перед подвеской на самолет – жидким кислородом, доставленным из Москвы. Поражающее действие таких боеприпасов не уступало бомбам, снаряженным толом. За время боев под Москвой было сброшено по различным целям около 500 окисликвитных авиабомб калибров 100 и 250 килограмм. Их прекратили использовать, когда войска захватчиков были отброшены от столицы и доставка жидкого кислорода на прифронтовые аэродромы стала невозможной.

Полк 28 ноября 1941 года был передан в состав 146-й авиадивизии (в этот день полк имел в своем боевом составе 18 самолетов СБ, из них 3 неисправных):

ПРИКАЗ

по 146-й авиационной дивизии № 9

29.11.1941

г. Егорьевск

Во исполнение шифротелеграммы командующего ВВС Западного фронта за № 2797/Щ от 28.11.41 с сего числа 1-й СБП и 130-й ББАП* со всем личным составом и матчастью полагать в составе 146-й АД.

Командирам 1-го СБП и 130-го ББАП 29.11.41 к 18.00 представить мне доклад о составе полка и штатно-должностной список всего личного состава.

<...>

Командир 146-й АД подполковник	Кулдин
Военный комиссар 146-й АД	
полковой комиссар	Дубровин
Начальник штаба 146-й АД	
подполковник	Дземешкевич [4]

* ББАП – ближнебомбардировочный авиационный полк. *Прим. ред.*

**ПРИКАЗ
по 146-й авиационной дивизии**

24.12.1941 г. Коломна

<...>

2. 20-му ИАП* и 232-му ШАП** при облачности 100 метров и видимости 2 км боевую работу вести лучшими экипажами.

3. 1-му СБП боевую работу вести днем, без прикрытия при сплошной облачности не ниже 100 метров, видимости 2 км.

4. 130-му ББАП при облачности 200 метров, видимости 3 км боевую работу вести лучшими экипажами... [5]

Первые награды воинов 1-го СБАП:

- приказом войскам Западного фронта № 0857 от 30 ноября 1941 года награжден орденом Красной Звезды воздушный стрелок-радист старшина Иван Григорьевич Беглов;
- приказом войскам Западного фронта № 0869 от 5 декабря 1941 года награжден медалью «За отвагу» штурман эскадрильи капитан Иван Павлович Бондарев.

Хотя встретившие полк 18 октября на аэродроме Энгельс соратники и предрекали ему гибель в течение пяти дней боевых действий, полк продержался до 1942 года. Потери были большие: 29 декабря 1941 года в полку осталось только 7 самолетов, из них 2 неисправных, а через неделю после новогодней ночи 1942 года в полку осталось всего 4 самолета – 1 исправный и 3 неисправных. Ускоренный ремонт материальной части и пополнение не могли возместить возрастающих потерь. Седьмого января 1942 года боевую рабо-

ту пришлось прекратить. Вся исправная техника 9 января 1942 года была передана в 130-й СБАП, и 1-й СБАП был передан в непосредственное подчинение ВВС Западного фронта. Полк занимался восстановлением материальной части, принимал пополнение. При этом он не отводился в тыл. Восстановив технику и летный состав, перебазировался на аэродром Дракино близ Серпухова [2].

Итоги боевой работы на Западном фронте:

- с 18 октября по 12 декабря 1941 года полк находился в составе 38-й АД, с 12 декабря 1941 года по 1 февраля 1942 года – в составе 146-й АД, с 22 мая 1942 года – в составе 213-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии (НБАД);
- с октября 1941 года по 1 июля 1942 года полк произвел 907 боевых вылетов с налетом 1 565 часов 11 минут, в том числе ночью 623 боевых вылета с налетом 1 227 часов 33 минуты;
- с 18 октября 1941 года по 1 июля 1943 года полк произвел 2 455 боевых вылетов с налетом 4 280 часов.

Сброшено бомб разного калибра 32 730 штук массой 1 325 тонн. Израсходовано патронов ШКАС 70 090 штук. Уничтожено 63 танка, 632 автомашины с грузом, 60 самолетов, 27 орудий, 2 миномета, 2 зенитных орудия, 2 железнодорожные цистерны, 109 железнодорожных вагонов, 37 домов, 2 прожектора, 4 750 солдат и офицеров, повреждено 59 железнодорожных станций, 1 железнодорожный мост, вызваны 231 взрыв и 453 очага пожара.

* ИАП – истребительный авиационный полк. *Прим. ред.*

** ШАП – штурмовой авиационный полк. *Прим. ред.*

Боевые потери: 18 самолетов и 31 человек личного состава.

Восемнадцать экипажей имеют боевой опыт, сделав от 10 до 80 боевых вылетов, 57 человек награждены, из них 11 — дважды, 9 экипажей — полностью орденоносцы.

А дальше снова были боевые вылеты, потери и победы. За боевые отличия, проявленные в боях за Москву и на Ржевском направлении стойкость и отвагу, за героизм личного состава приказом НКО СССР № 374 от 22 ноября 1942 года 1-й СБАП был преобразован в 22-й Гвардейский бомбардировочный авиационный полк.

В честь организации и формирования авиационного полка, прохождения учебно-боевой подготовки в Красноярске 4 мая 1943 года приказом НКО СССР полку было присвоено почетное наименование «Красноярский».

За отличие при взятии чешского города Оломоуц 4 июля 1945 года полк был награжден орденом Суворова III степени.

День Победы полк встретил на аэродроме Обер-Плогау в Германии, затем перебазировался на аэродром Росвайде в Германии, где находился до августа 1945 года.

За все время на фронте боевые потери составили 38 самолетов, небоевые — 12 [6]

Ниже описаны боевые эпизоды (заметки для красноармейской газеты).

**Командир эскадрильи
капитан Тараканов Николай Михайлович**

Молодой командир эскадрильи. Беспредельно предан нашей Родине. Хороший летчик, бесстрашно громит фашистских захватчиков. Имеет 95 боевых вылетов.

Экипаж получил задание — уничтожить самолеты врага на аэродроме Брянск. На подходе к цели высоко вверх, как блеснувший нож, поднялся луч вражеского прожектора, за ним другой, третий. Не-

сколько десятков прожекторов пытались поймать советский самолет. Слева сверху с зажженными фарами несутся два вражеских истребителя. Поздно! Самолет уже над целью, бомбы летят на аэродром противника. Стрелок-радист ведет огонь по приближающимся истребителям. Резким разворотом капитан Тараканов уходит из зоны действия прожекторов и истребителей. С земли открывается огонь из всех видов оружия. Разрывы остаются позади, экипаж подходит к своему аэродрому. Вдруг из темноты бросился в атаку Ме-110. Точной очередью из пулемета стрелок-радист Добровольский умерил воинственный пыл фашистского летчика. Ме-110 скрылся в темноте. Капитан Тараканов мастерски посадил самолет. В самолете 10 пробоин, но поставленная задача выполнена [7, л. 27].

**Командир эскадрильи
майор Мизенин Яков Луппович**

Майор Мизенин — грамотный и скромный командир, мастер своего дела. Мужественно боролся с врагом, не жалея своих сил и самой жизни. Своим личным примером, бесстрашными налетами на врага воодушевлял своих подчиненных на новые боевые подвиги. Он отдал свою жизнь во имя победы над врагом.

27 ноября 1941 года, ночь, снегопад, видимость 500 метров. Получен приказ, его надо выполнить. Мизенин точно выполняет задание — бомбы легли в цель. Вокруг самолета рвутся зенитные снаряды. Зона огня позади, но погода ухудшается. Лететь невозможно, Мизенин принимает решение выбрать площадку и производит посадку. В темную ночь, в непогоду он мастерски сажает машину на колеса. С рассветом, заметив одинокий самолет на снежном поле, фашисты решили уничтожить его. Экипаж не покинул самолет, все вражеские атаки были отбиты огнем пулеметов. Самолет взлетел и через 30 минут сел на своем аэродроме. Бомбы подвешены и снова Мизенин идет громить фашистскую нечисть. Мизенин имел 83 боевых вылета, из них 68 ночью. Он подготовил более 10 летчиков для боевой работы ночью. За доблесть и мужество майор Мизенин награжден орденами Ленина и Красного Знамени [7, л. 25].

**Штурман эскадрильи
капитан Зубов Павел Егорович**

Капитан Зубов прошел суровую школу боевой работы от рядового стрелка-бомбардира до штурмана эскадрильи, сделал 85 боевых вылетов в условиях ночи. В районе Ельни скопление танков до 600 единиц стоят без горючего. 11 августа 1941 года получено задание бомбить танки. Противник открыл бешеный огонь, но это не остановило экипаж. Бомбы сброшены на цель, но самолет вздрагивает и загорается. Спасение одно – оставить горящий самолет. Зубов прыгает с парашютом, добирается до своей части и снова громит врага.

За доблесть и мужество капитан Зубов награжден орденами Ленина и Красного Знамени [7, л. 26].

**Командир звена старший лейтенант
Лященко Григорий Васильевич**

Отличный летчик, мастер своего дела. До конца своей жизни отдавал все свои силы для разгрома ненавистного врага. Ноябрь 1941 года. В пункте Мордвес скопление автомашин, танков противника и войск. Облачность 300–400 метров. Цель найдена. Противник открыл сильный заградительный огонь. Самолет вздрогнул раз, второй, третий. Отказало управление руля поворота, полет кажется невозможным, но это не остановило мужественного летчика. Бомбы сброшены в цель, задание выполнено,

горят вражеские танки. Стрелок-радист докладывает, что в самолете 8 пробоин от снарядов противника. Предстоит трудная задача – довести поврежденный самолет до аэродрома и спасти экипаж. Лященко с этой задачей справился отлично. Через 12 часов самолет был введен в строй и снова пошел на боевой вылет. Всего Лященко сделал 38 боевых вылетов, из них 16 ночью. За доблесть и мужество старший лейтенант Лященко награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды [7, л. 24].

**Пилот
лейтенант Киреев Владимир Павлович**

Молодой командир, бесстрашный летчик. Храбро и мужественно бился с врагом до конца своей жизни. 15 марта 1942 года Киреев получил боевую задачу – бомбить аэродром противника. Самолет у цели. Сброшена осветительная бомба, цель видна. Через стену заградительного огня Киреев направляет машину точно на стоянки самолетов. Бомбы сброшены, внизу видны взрывы – горят вражеские самолеты. На пути домой по дороге он увидел вражескую автоколонну. Огонь из пулеметов – горят автомашины, рвутся цистерны с горючим. В тяжелые ноябрьские дни 1941 года Киреев делал по 5–6 боевых вылетов в день. За доблесть и мужество лейтенант Киреев награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды [7, л. 29].

1.6. Застава лейтенанта Н. Е. Зыкова 3-й комендатуры 73-го Ребольского пограничного отряда в июльских боях 1941 года*

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года концентрированным ударом от мобилизованной, получившей боевую закалку армии гитлеровской Германии. Первыми врага встретили на длительно протяженных западных рубежах государственной границы воины пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). До 83 тысяч красноармейцев и командиров приняли на себя первый удар на границе СССР с сопредельными государствами или немецких войск, или армий сателлитов Гитлера.

В соответствии с известными данными стратегического плана «Барбаросса» на преодоление сопротивления советских пограничников отводилось от 30 минут до часа. Но именно с этих часов и суток первых боев в первый месяц войны начался отсчет одного за другим тактических провалов генерального плана немецкого генштаба. Сухопутные войска вермахта, перейдя границу, вынуждены были нести потери, многократно превосходящие их ожидания. Из охранявших западную границу 666 пограничных застав 485 в первый же день войны подверглись мощным фронтальным атакам. Остальные заставы начали боевые действия неделю спустя, с 29 июня 1941 года.

Согласно обобщенным данным, не было заставы, которая без приказа покинула вверенный участок обороны. Свои охраняемые с довоенной поры рубежи стойко

обороняли: до суток – 257 застав; свыше суток – 20; более 2 суток – 16; свыше 3 суток – 20; более 4 и 5 суток – 43; от 7 до 9 суток – 4; свыше 11 суток – 51; свыше 12 суток – 55; свыше 15 суток – 51 застава. До двух месяцев сражалось 45 застав [1].

Одними из застав, покрывших себя неувядаемой славой, были погранзаставы 73-го Ребольского погранотряда (ПО). По штатному расписанию в состав отряда входили четыре основные и одна резервная застава. В данном параграфе представляем начальника 3-й резервной заставы 3-й комендатуры 73-го Ребольского отряда лейтенанта Николая Ерофеевича Зыкова.

С началом нападения фашистской Германии и союзной ей Финляндии на Советский Союз личный состав пограничной 73-й заставы Ребольского пограничного отряда был выдвинут на передовой рубеж. Согласно боевым донесениям командования 73-го погранотряда, на 22 июня 1941 года противник имел на участке ответственности:

- усиленный батальон в районе погранзнака № 666, в 2–5 километрах от госграницы;
- два пехотных полка в районе кордона Хиллико, против погранзнака № 661;
- до усиленного батальона в районе д. Кививаара, против погранзнака № 647, и в районе погранкордона Инари [2].

* Автор – Б. Е. Андюсев.

На 22 июня 1941 года Ребольский пограничный отряд насчитывал 1 090 человек личного состава, находился на участке советской государственной границы в районе г. Реболы. В отряд входили: 1-я пограничная комендатура в составе 1-й резервной пограничной заставы, 1–4-й пограничных застав; 2-я пограничная комендатура в составе 2-й резервной пограничной заставы, 5–9-й пограничных застав; 3-я пограничная комендатура в составе 3-й резервной пограничной заставы, 10–14-й пограничных застав, маневренная группа. Отряд входил в состав Управления пограничных войск НКВД Карело-Финского пограничного округа. С началом войны в ходе оборонительной операции отряд был передан в оперативное подчинение в 337-й стрелковый полк, который являлся единственным пехотным соединением РККА на Ругозерском направлении, и приступил к боевым действиям.

С первых часов войны пограничники, выполняя приказ об охране государственной границы, обустроив боевые позиции, не давали противнику перейти на сопредельную территорию. Успех боевых действий советских войск в Карелии в пограничных боях 1941 года во многом обусловлен решением командования использовать для этих целей пограничные отряды. Личный состав умело действовал небольшими группами в обороне и вел разведку. Пограничники могли полнее использовать сильные стороны своей специальной подготовки.

Боевые действия на советско-финском участке границы начались несколько позднее, чем на советско-германской линии противостояния. В первые бои отряд вступил 3 июля 1941 года, когда усиленная

финская 14-я пехотная дивизия перешла в наступление по маршруту Лиекса – Реболы – Ругозеро [3].

Противник, сосредоточив до двух батальонов пехоты и большое количество техники, 5 июля 1941 года предпринял решительное наступление на силы основных и резервных пограничных застав.

Источник Центрального архива Министерства обороны РФ гласит:

05.07.1941 г. 3-я погранкомендатура была окружена двумя ротами противника и вела бои в окружении. В бою 06.07.1941 г. погранкомендатура вышла из окружения и сосредоточилась в районе с координатами (2812-2610). Наши потери на 06.07.1941 г. – убито 18 чел., ранено 29 чел., пропало без вести 7 чел. [2].

Введенная в соприкосновение с противником резервная застава под командованием лейтенанта Н. Е. Зыкова также вступила в бой 5 июля и около двух суток отражала атаки противника. На вторые сутки непрерывных боев с превосходящими силами противника пограничники 3-й комендатуры были окружены. Но несмотря на это, противник не смог добиться успеха. Бои продолжались непрерывно несколько суток. Бойцы-пограничники несколько раз переходили в контратаки. Неоднократно вспыхивали рукопашные схватки. При проведении очередной контратаки и удачного выхода из окружения, во время рукопашной схватки лейтенант Н. Е. Зыков был убит. Вместе с начальником резервной заставы погиб сержант А. И. Макарин, помначальника 9-й заставы 3-й комендатуры. Также в течение суток боев были убиты младший сержант И. И. Цветков, красноармейцы Ш. И. Айдалиев, Н. К. Кирихяев, А. Г. Николаев,

Г. Н. Пьянков, А. Б. Смолин, И. П. Спицин и др. Все они были вынесены в тыл и похоронены 6–7 июля в братской могиле на участке заставы в пос. Лендеры Муезерского района Карельской АССР [4].

Подоспевшее тыловое подкрепление регулярной части Красной армии помогло отбросить противника, и вскоре оставшиеся в живых пограничники были отведены в тыл, а армейские подразделения закрепились на линии государственной границы. В целом на Ребольском направлении 14-я пехотная дивизия противника в течение восьми суток атаковала 73-й Ребольский погранотряд и передовой отряд 337-го стрелкового полка, которые держали оборону в полосе обеспечения глубиной 20 километров. Но пограничники и красноармейцы отстояли рубеж обороны [5].

Личность и биография начальника Ребольской резервной пограничной заставы Николая Ерофеевича Зыкова являют собой пример типичного командира погранвойск НКВД предвоенной поры. Методы микроистории и биографической истории дают возможность восстановить жизненные вехи и нравственно-психологические истоки героизма офицера-пограничника. Изучение подвига заставы и ее начальника продолжалось авторами более 40 лет. Источниками изучения стали документы семьи А. Н. Зыкова, выписки из формуляров, донесений и оперативных сводок, документов запроса в Центральный архив погранвойск, г. Пушкино Московской области.

На основе методов устной истории и изучения документов Курагинского районного архива были изучены биографиче-

ские данные и восстановлен жизненный путь героя.

Николай Зыков родился 21 декабря 1916 года в старожильческом селе Имисское Имисской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. Родился и вырос он в крестьянской семье, входившей в родовой круг четырех родственных семей Зыковых. Происходили Зыковы из российских переселенцев 1870–1875 годов из Вятской губернии.

Уровень материального положения их был неравномерен, но выраженный средняцкий. Семья Ерофея Зыкова была достаточно бедной с пашенными землями около 5–7 десятин и двумя лошадьми. Положение семьи усугубилось мобилизацией, участием ее главы в Первой мировой войне и полученным ранением.

К середине 1920-х годов в составе семьи Зыковых было четверо сыновей; Николай был вторым. Его детство пришло съ на последние годы новой экономической политики в СССР и начало коллективизации. Как и сотни его сверстников, Николай Зыков познал с 7–8 лет тяжелый крестьянский труд. Уже с 11 лет в летнюю пору работал по найму у зажиточного односельчанина, помогая родителям.

Все те, кто из коренных односельчан помнили его, утверждали, что мальчика отличало огромное стремление к знаниям. Старые учителя школы отмечали, что Николай по бедности своей ходил в школу в бабушкиных чирках*. Он отлично учился все годы и был, по отзыву учителей, одним из лучших учеников. Сверстники Николая по совместной учебе в школе отмечали его упорство и целеустремленность, громад-

* Чирки – традиционная сибирская обувь.

ную волю. Преодолев все жизненные трудности, Николай закончил Имисскую семилетнюю школу в 1934 году.

Из автобиографии 1938 года можно узнать, что с 1930 года Николай Зыков работал в колхозе «Красный Имисс». И это в возрасте 13 лет, одновременно с учебой в школе. В 1933 году учащийся 7-го класса Имисской школы Н. Зыков вступил в комсомол.

В 1934 году, закончив успешно «семилетку», он поступил в Ачинский сельскохозяйственный техникум. По окончании учебы Николая Ерофеевича призвали на воинскую службу в ряды РККА. С этого времени и на всю оставшуюся жизнь он связал свою судьбу с армией. Во время прохождения кадровой службы, учитывая пожелание бойца, командование направило его на учебу в Саратовское пограничное училище.

Здесь он стал членом ВКП(б) [4].

В 1940 году с отличием и досрочно Н. Е. Зыков закончил училище пограничных войск НКВД СССР и был направлен на службу в одну из пограничных застав Карелии, где проходила советско-финская граница. Служба молодого лейтенанта началась в самый разгар «зимней» войны с Финляндией (1939–1940). С января по март 1940 года лейтенант Зыков принимал непосредственное участие в боевых действиях. В его личном деле есть такая запись:

В 1940 г. окончил Саратовское военное училище погранвойск и был назначен начальником погранзаставы Ребольского пограничного отряда – г. Реболы. В 1940 г. Зыков Н. Е. участвовал в боевых операциях против белофиннов в составе Ребольского погранотряда [4].

Героизм и мужество пограничников отряда в боях 1939–1940 годов были высоко отмечены государством. Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 26 апреля 1940 года наградил 73-й пограничный отряд орденом Красного Знамени.

В одной из аттестационных характеристик Н. Е. Зыкова начала 1941 года есть такие строки: «В общественно-массовой работе активен. Дисциплинирован и служит примером для других. Во взаимоотношениях с товарищами и старшими по службе вежлив и тактичен. К себе требователен, в действиях решителен и настойчив» [4]. По воспоминаниям сослуживцев, личный состав заставы уважал своего командира и во всем равнялся на него.

По окончании боевых действий Советско-финляндской войны и начала «мирного периода» воинской службы, молодой начальник заставы подал рапорт на краткий внеочередной отпуск по личным обстоятельствам для создания семьи. Он съездил на две недели в Саратов, где заключил брак с Анной Ивановной Бурмистровой. С ней Николай познакомился еще в период учебы в Саратовском пограничном училище.

В 1970-х годах Анна Ивановна Зыкова (Бурмистрова) вспоминала о муже в нашей переписке: «Это был человек большой души, горящий в работе. Очень заботливый по отношению к своим родным и окружающим. Всегда старался помочь по дому. Очень любил свою профессию военного».

В июне 1941 года для молодоженов Зыковых наконец пришла пора первого отпуска в их семейной жизни. Побыв проездом некоторое время в Саратове у ее родителей, молодая пара приготовилась от-

правиться в поездку в далекую Сибирь, в Красноярский край на родину Николая Ерофеевича. Были уже куплены билеты, подарки родителям и братьям. Вот-вот они должны были выехать, как 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая не только перечеркнула все планы, но и прервала на взлете миллионы молодых судеб.

Как только прозвучало сообщение о войне, молодой лейтенант, не раздумывая, поспешил на границу, на свою заставу. В буквальном смысле слова, как отмечала Анна Ивановна, «в тамбурах и на подожках» вагонов ее Николай Ерофеевич прибыл за пару дней на свою заставу и с первых дней войны принял участие в боевых действиях. Он успел написать в эти дни единственное письмо жене.

В ходе поиска был в 1983 года сделан запрос в Центральный архив пограничных войск СССР (ЦАПВ). Вот строки из ответа на запрос:

Лейтенант Зыков Н. Е., 1916 года рождения, уроженец с. Имисское Курагинского района Красноярского края, член ВЛКСМ с 1933 года.

В 1937 г. призван на действительную службу Ачинским райвоенкоматом Красноярского края. В 1940 г. окончил Саратовское военное училище погранвойск и был назначен начальником погранзаставы Ребольского пограничного отряда – г. Реболы. В 1940 г. Зыков Н. Е. участвовал в боевых операциях против белофиннов в составе Ребольского погранотряда.

Погиб в бою 6 июля 1941 г. Основание: Ф. 111, оп. 3325, д. 1119 [4].

На публичном сайте Центрального архива Министерства обороны РФ «Память народа» представлено донесение о безвозвратных потерях. В нем представлена сводная информация:

Зыков Николай Ерофеевич

Дата рождения: __.__.1916.

Место рождения: Красноярский край, Курагинский р-н, с. Имисс(кое).

Воинское звание: лейтенант.

Последнее место службы: КарФ ОТ 73-го ПО.

Дата выбытия: 06.07.1941.

Причина выбытия: убит.

Первичное место захоронения: Карело-Финская ССР, д. Верколампи, братская могила [6].

Анализируя эти события, его сын Анатолий Николаевич предполагает, что родители, отбыв в отпуск в Сибирь на неделю раньше, могли бы изменить судьбу: «Отец смог бы вернуться на границу спустя недели две-три, когда пограничники были уже отведены в тыл и их заменили регулярные части Красной армии. Но, если бы... Этот исход сорвало неожиданное вторжение немцев, отпуск в июне, а не раньше, но главное его патриотизм. Отец, по рассказам мамы, был человеком своего поколения, своего времени, истинным офицером. И с объявлением войны в буквальном смысле прорвался на свою заставу сквозь вокзальное столпотворение...» [7].

Далеко не случайна эта сыновья характеристика жизненной позиции отца-пограничника. На обороте фотографии, отправленной Николаем своей матери Арине Степановне Зыковой незадолго до войны, имеется надпись с такими словами: «Будьте уверены, что ваш сын в любую минуту готов отдать свою жизнь за дело советского народа, за дело партии Ленина – Сталина, за коммунизм».

В годы Великой Отечественной войны все сыновья Ерофея Зыкова были на фронте, и никто из них не вернулся в родительский дом. Старший брат Николая, рядовой Роман Ерофеевич Зыков, 1913 года рож-

дения, воевал в составе 91-го стрелкового полка, 37-й стрелковой дивизии, погиб в бою 28 сентября 1944 года и похоронен в д. Аннасмуйжа Нистаурской волости Латвийской ССР [8]. Второй брат ефрейтор Максим Ерофеевич Зыков, 1915 года рождения, телефонист 122-го артиллерийского полка 44-й стрелковой дивизии, погиб в бою 16 сентября 1944 года и похоронен в районе д. Иваски Сангостовского района (Валговского уезда) Эстонской ССР. Ныне на территории Красноярского края проживают их потомки.

Начальник заставы лейтенант Н. Е. Зыков достойно продолжается в жизни своего рода, семьи, внуков и правнуков.

В ноябре 1941 года рано овдовевшая жена пограничника Анна Ивановна Зыкова, проживавшая в это время в ее родном Саратове, родила сына Анатолия. Решением правительства для детей военнослужащих, погибших на фронте, были открыты в 1943 году суворовские училища. В возрасте 7 лет, в 1948 году, Анатолий Зыков был принят в Саратовское суворовское училище, которое он закончил с серебряной медалью. Учеба давалась легко, видимо, от отца передались гены тяги к знаниям.

До сих пор Анатолий Николаевич с благодарностью вспоминает годы учебы, друзей по училищу. Среди них был и будущий знаменитый спортсмен-тяжеловес Юрий Власов.

После Саратовского суворовского училища было военное училище и далее годы

службы офицером в ряде воинских гарнизонов Советского Союза. Затем была учеба в Военной академии имени Дзержинского. Впоследствии Анатолий Николаевич служил военным атташе в Индии, Югославии, закончив военную карьеру в структурах Министерства обороны в Москве.

Жена Анатолия Николаевича из знаменитого рода Потоцких. В семье Зыковых двое детей. Дети получили достойное образование. Старший сын Денис, так же как и отец, закончил Суворовское училище, затем военное училище. Служил офицером, ныне гражданский специалист. Младший, Кирилл, ныне известный фотокорреспондент издания KM.RU.

Нынешнее поколение российских пограничников заставы ежедневно перед выходом на охрану государственных рубежей Российской Федерации отдают минутой молчания дань уважения и памяти павшим у братской могилы пограничников 1941 года. Первым в списке на надгробии памятника значится имя начальника заставы лейтенанта Н. Е. Зыкова.

Такова была судьба бойцов и командиров июня 1941 года. За свой беспримерный подвиг они так и не награждены никакими правительственными наградами... Но именно пограничники первыми заслужили собой страну и «затупили» острие гитлеровского копья Барбароссы, обеспечив будущую Победу в Великой Отечественной войне.

1.7. Подготовка на территории Красноярского края и отправка маршевых подразделений для фронта в осенне-зимний период 1941 года*

Странами западного мира предпринимаются попытки фальсифицировать события Второй мировой войны, в том числе принизить роль Советского народа в победе над фашистской Германией. В связи с этим важно не допустить искажения исторической правды, для чего необходим вдумчивый анализ событий тех лет, когда граждане нашей страны массово проявили образцы мужества и героизма.

Актуальность исследования вызвана недостаточной изученностью вопроса подготовки в течение 1941–1945 годов маршевых формирований на территории Красноярского края, в том числе в летне-зимний период 1941 года.

С началом Великой Отечественной войны на территории внутренних военных округов Советского Союза в соответствии с планом мобилизационного развертывания началось формирование запасных воинских частей и соединений. На них возлагались задачи по ускоренной подготовке среднего и младшего начсостава, а также рядового состава по различным военно-учетным специальностям для действующей армии и отправке их в составе маршевых рот и батальонов на фронт. В Сибирском военном округе уже в конце июня 1941 года началось развертывание 23-й запасной стрелковой бригады [1].

Однако тяжелые потери, понесенные советскими войсками в течение первых двух месяцев войны, потребовали приня-

тия срочных мер по восстановлению боеспособности обескровленных на фронте частей. Государственным Комитетом Обороны СССР 13 августа 1941 года было принято Постановление № ГКО-475сс «О плане развертывания запасных частей и формирования маршевых батальонов», которым предусматривалось:

- формирование в период с 15 августа по 31 декабря 1941 года 2 000 маршевых батальонов численностью 2 миллиона человек, из них не менее 750 тысяч вооруженных. При этом в августе требовалось подготовить 220 маршевых батальонов, из которых 120 вооруженных, а в сентябре – 400 маршевых батальонов, из них 150 вооруженных;
- доведение к 15 августа 1941 года общей численности переменного состава существующих запасных частей минимум до 700 тысяч человек;
- сформирование к 1 сентября 1941 года новых запасных батальонов и частей, в том числе 19 запасных стрелковых бригад [2].

Во исполнение Постановления ГКО № ГКО-475сс от 13 августа 1941 года Военным советом СибВО 23 августа 1941 года было вынесено постановление № 0049 о развертывании на территории округа новых запасных бригад для подготовки маршевых батальонов [1]. В соответствии с ним в Красноярском крае была сформир-

* Авторы – О. Н. Калинин, А. С. Ковалев, Е. В. Царёв.

рована 43-я запасная стрелковая бригада (ЗСБр), командиром которой стал генерал-майор А. Т. Волчков, участник Первой мировой и Гражданской войн.

Для удобства отправки подготовленных пополнений на фронт части 43-й ЗСБр размещались в районе крупных железнодорожных станций: управление бригады и 105-й запасный стрелковый полк (ЗСП) – в Красноярске, 120-й запасный стрелковый полк – в Канске, 128-й запасный стрелковый полк – в Ачинске. Кроме того, в составе 43-й ЗСБр были сформированы 38-й запасный артиллерийский полк и 31-й отдельный запасный батальон связи (ОЗБС).

В течение сентября 1941 года бригадой на фронт было направлено 9 маршевых стрелковых рот общей численностью 2 286 человек, из них 23 сентября 1941 года под Вязьму убыло 5 рот (№ 3286–3290), а 30 сентября – 4 роты (№ 3241–3244) [3, л. 189]. Типовая численность маршевых рот в исследуемом периоде приведена в табл. 1.9.

Зимой 1941–1942 годов советское командование планировало провести контрнаступление на Московском направлении. Его успех напрямую зависел от количества и качества подготовленных лыжных ча-

стей, которым в условиях глубокого снежного покрова предстояло действовать вне дорог, в том числе и в отрыве от основных сил. ГКО СССР 2 сентября 1941 года было принято Постановление № ГКО-613сс, в соответствии с которым к 1 октября 1941 года на территории семи военных округов было сформировано 67 запасных лыжных полков, из них не менее 14 на территории СибВО [4].

Задача по подготовке округом лыжных полков была возложена в том числе и на недавно развернутую 43-ю ЗСБр, в связи с чем уже в сентябре она была переформирована в запасную лыжную бригаду (ЗЛБр). Все запасные стрелковые полки бригады были переведены на штаты лыжных полков (численностью 3 278 человек) и организационно состояли из четырех лыжных и одного учебного батальонов [5, л. 271, 272, 296]. Дополнительно на базе имевшихся полков были развернуты 289–292-й запасные лыжные полки (ЗЛП). К 1 декабря 1941 года все лыжные батальоны должны были завершить программу подготовки и быть готовы к отправке на фронт.

В соответствии с приказом командующего войсками СибВО № 0085 от 1941 года

Таблица 1.9

Типовая численность маршевых рот в 1941–1942 годах, человек [3, л. 21, 189]

Тип роты	Начсостав		Рядовой состав	Всего
	Средний	Младший		
Стрелковая	2	18	234	254
Пулеметная	2	16	124	142
Специалистов	2	11	128	141
Истребителей танков	4	16	124	144
Артбатарея	5	30	163	198

лыжные батальоны имели 578 человек личного состава (младших офицеров – 34, сержантов – 107, рядовых – 437) и формировались по штату № 04/429 [5, л. 253]. Каждый из них включал три стрелковые и одну минометную роты, санитарный и пулеметный взводы, отделения связи, саперное, транспорта [5, л. 270–272]. Численность учебного батальона составляла 787 человек, в том числе 45 младших офицеров, 139 сержантов и 603 рядовых.

В октябре – ноябре 1941 года полки бригады занимались интенсивной подготовкой своих лыжных батальонов, в связи с чем в этот период маршевые формирования отправлялись только от 38-го ЗАП и 31-го ОЗБС, которые в ноябре и начале декабря 1941 года направили на фронт 6 маршевых рот общей численностью 1 074 человека. Из них 1 ноября 1941 года на Западный фронт убыло 2 артбатареи (Б/5453 и Б/5454) и 2 роты связистов (№ 0761, 0762), 30 ноября – 1 артбатарея (Б/6144), 2 декабря – 1 артбатарея (Б/6144) [3, л. 189].

В течение 12 и 24 декабря 1941 года все сформированные в бригаде 28 отдельных лыжных и 7 учебных батальонов были отправлены в распоряжение командиров 22-й и 34-й ЗСБр и 20-й ЗЛБр. Общая численность убывших в действующую армию лыжников составила 21 641 человек. Кроме них 27 декабря 1941 года на Карельский фронт было направлено четыре артиллерийских батареи, подготовленных в 38-м ЗАП.

В конце декабря 1941 года, после выполнения задачи по подготовке и отправке лыжных батальонов на фронт, 43-я ЗЛБр была вновь переформирована в 43-ю ЗСБр. При этом дислоцировавшийся

ся в Боготале 289-й запасный полк остался в составе бригады, а 290–292-й ЗЛП расформированы.

С января 1942 года бригада приступила к подготовке маршевых рот в соответствии с ежемесячными планами формирования новых маршевых пополнений. Стоит отметить, что нередко, помимо срочных указаний Главного управления укомплектования и формирования НКО СССР, в дополнение к основному плану от штаба СибВО поступали новые задания по формированию рот. Так, согласно первоначальному плану 43-я ЗСБр должна была сформировать в январе 1942 года 12 стрелковых рот (в том числе одну для гвардейских частей) и 2 артбатареи [3, л. 13–16]. Однако к середине месяца по дополнительному плану потребовалось подготовить еще 15 стрелковых, 2 пулеметных и 1 роту специалистов связи [3, л. 25]. Кроме того, директивой штаба СибВО № ОМ/00391 от 26 января 1942 года бригаде была поставлена задача сформировать к 29 января 1942 года еще 20 стрелковых рот [3, л. 89]. Всего в течение января 43-я ЗСБр должна была подготовить к отправке на фронт 50 рот и 2 артбатареи, но в связи с изменением графика отправки в январе 1942 года в действующую армию (в основном в распоряжение Брянского фронта) убыли только 25 стрелковых рот и 1 комсомольская команда истребителей танков.

В соответствии с планом формирования на февраль 1942 года каждым из четырех стрелковых полков бригады было подготовлено по 9 стрелковых рот, 1 пулеметной роте, 1 роте истребителей танков и 1 роте специалистов [3, л. 99–102]. С учетом ранее подготовленных, но не убывших подразделений в феврале на Ленинград-

ский, Карельский и Волховский фронты было направлено 60 стрелковых рот, 5 пулеметных рот, 4 роты истребителей танков и 3 роты специалистов. Общая численность всех рот, направленных бригадой в действующую армию в январе и феврале 1942 года составила 23 281 человека.

Таким образом, численность отправленных на фронт маршевых подразделений, сформированных и обученных 43-й ЗСБр в период с сентября 1941 года по февраль 1942 года составила 49 074 человека (табл. 1.10).

В соответствии с указаниями начальника штаба СибВО все отправленные в ноябре 1941 года – феврале 1942 года на фронт лыжные батальоны и маршевые роты должны были быть обмундированы по зимнему плану (т. е. иметь ватные брюки и куртку, шапку-ушанку, шинель, валенки, теплое нательное белье), а также полностью обеспечены положенным снаряжением и шанцевым инструментом [3, л. 12]. Однако из-за проблем со снабжением в бригаде отсутствовали некоторые наименования имущества. Так, на 1 декабря 1941 года в батальонах 105-го и 128-го ЗЛП более 50 % бойцов не имели котелков и кружек [5, л. 276]. На 20 декабря при проверке 290-го ЗЛП комиссией было установлено, что в 1-м батальоне все шинели были 1-го роста, в 3-м батальоне такими малоразмерными и не годными к носке шинелями обеспечили 140 бойцов, а в 4-м батальоне около 75 % шинелей оказались старыми – 3-й категории [5, л. 398, 439, 442].

Необходимо отметить, что в исследуемом периоде отсутствие шинелей нужного роста и ботинок нужного размера являлось типичной проблемой для полков бригады. На момент отправки во многих батальо-

нах полностью отсутствовали маскхалаты и брючные ремни, не хватало медальонов, чехлов к флягам и малым пехотным лопаткам, а начсоставу – свитеров и меховых жилеток. Недостающие элементы снаряжения подразделениями дополучались в пути следования эшелонами или по прибытии на место. Ввиду отсутствия на складах бригады стрелкового вооружения почти все подразделения убывали в действующую армию без оружия, но с патронами (по 60 штук у каждого бойца). На отправленные 24 декабря 1941 года лыжные батальоны выдавалось по 50 винтовок и 2 ручных пулемета (вероятно, для организации охранения).

В целом при проверке готовности маршевых батальонов и рот члены комиссии отмечали почти полную обеспеченность подразделений имуществом хорошего качества, а лыжных батальонов еще и лыжами с запасом до 10 % от штатной численности.

На сколько же боеспособными были маршевые подразделения, сформированные 43-й ЗСБр в исследуемом периоде? Для ответа на данный вопрос рассмотрим степень обученности личного состава, слаженности всего подразделения, а также подготовленность их командного состава.

В соответствии с указанием штаба СибВО каждая рота или батальон перед отправкой, но не позднее чем за 5 дней до назначенного срока готовности подразделения подвергались проверке комиссией. В состав этих комиссий обязательно включались представители командования воинских частей-формирователей, а готовность лыжных батальонов проверялась комиссией Военного совета СибВО. Степень готовности лыжных батальонов к отправке на фронт определялась по следующим критериям: укомплектованность личным со-

Таблица 1.10

Сведения об отправках 43-й ЗСБр маршевых батальонов и рот
за период с 22 июня 1941 года по 31 января 1942 года [4]

Дата	Номер команды	Количество	Тип команды	Общая численность			Куда убыла команда
				СНС	МНС	РС	
23.09.41	3286–3290	5	Стрелковая рота	10	90	1 170	Вязьма, эшелоны 20403, 21407
30.09.41	3241–3244	4		8	72	936	Нет сведений
01.11.41	Б/5453, Б/5454	2	Артбатарея	10	60	326	Западный фронт, ст. Ильино, эшелон 40978
	Рота связи		4	22	256	Западный фронт	
30.11.41	Б/6144	1	Артбатарея	5	30	163	Нет сведений
02.12.41	Б/6146						
12.12.41	33–38	6	Отдельный лыжный батальон	204	642	2 622	В 34-ю ЗСБр, г. Слободской; в 22-ю ЗСБр, г. Молотов
	Б/н*	10		340	1 070	4 370	
24.12.41	96–107	12		408	1 284	5 244	В 20-ю ЗЛБр, г. Казань
24.12.41	Б/н	7	Отдельный учебный батальон	263	973	4221	Нет сведений
27.12.41	Б/9271–Б/9273, Б/9264	4	Артбатарея	20	120	652	Карельский фронт, эшелон 49563
<i>Итого за 1941 год</i>				1 277	4 393	20 123	
07.01.42	929	1	Стрелковая рота	2	18	234	Для гвардейских дивизий 4-й армии, эшелон 49609
09.01.42	919						Брянский фронт, ст. Елец, эшелон 10167
10.01.42	918, 920–928	10		20	180	2 340	Брянский фронт, ст. Елец
24.01.42	933–945	13		26	234	3 042	Нет сведений
26.01.42	Б/н	1	Комсомольцы – истребители танков			95	В 1-ю гв. ЗСБр, г. Горький, эшелон 53072
<i>Итого за январь 1942 года</i>				50	450	5 945	

* Б/н – без номера.

ставом, его обученность и обмундированность, уровень слаженности подразделений, обеспеченность вооружением, лыжами и прочим положенным по штату имуществом, санитарное и политико-моральное состояние батальона. В случае необходимости комиссия оказывала практическую помощь командованию частей в формировании лыжных батальонов. Во всех случаях результаты проверки с общим выводом о боеспособности подразделения отражались в акте, экземпляры которого отправлялись в штаб СибВО, штаб бригады, штаб полка – формирователя маршевого подразделения, а один экземпляр выдавался командиру подразделения [5, л. 253–255]. Кроме того, непосредственно перед посадкой в эшелон на каждую роту или батальон составлялось донесение об укомплектованности. Как правило, перечисленные документы содержат достаточно информации для анализа степени боеспособности маршевых формирований 43-й ЗСБр в исследуемом периоде.

Командующим войсками СибВО в августе 1941 года для оказания помощи командиру 43-й ЗСБр в подготовке маршевых батальонов и рот в Красноярск был направлен Б. А. Владимиров (ставший в 1942 году командиром 140-й отдельной стрелковой бригады (ОСБр), а с 1943 года – командиром 311-й стрелковой дивизии). Герой СССР, генерал-лейтенант Б. А. Владимиров в своих воспоминаниях об осени 1941 года отмечал следующее: «...Работы в Красноярске было много. Нужно было сформировать части, разместить, обеспечить материально и организовать боевую и политическую подготовку. Везде мы сталкивались с большими трудностями. Казарменного фонда не хватало, приходилось

просить, а иногда и требовать у местных властей жилые помещения, склады и квартиры для офицерского состава. Не меньше проблем представляло собой налаживание воинского порядка, дисциплины и боевой учебы. Многие офицеры поступали к нам из запаса с низким уровнем военной подготовки, без командирских навыков. Эти необходимые качества могла им дать только практическая работа непосредственно в частях и подразделениях, но в подготовке войск мы были ограничены во времени...» [6, с. 12–13].

Проблемы в организации быта и в снабжении бригады положенным имуществом в первые месяцы ее существования объективно снижали качество подготовки маршевых формирований, которая в этот период проводилась в основном по программе одиночного бойца (расчета орудия).

Вероятно, стрелковые роты, сформированные и отправленные на фронт в течение сентября 1941 года, не успели пройти в полном объеме программу подготовки. Согласно данным табл. 1.10, первые пять стрелковых рот были направлены в действующую армию уже 23 сентября 1941 года, т. е. меньше чем через месяц после начала развертывания бригады.

Вместе с тем в крае в первые месяцы войны еще не были истощены мобилизационные человеческие ресурсы. Районные и городские военные комиссариаты в первую очередь призывали военнообязанных, имевших определенный опыт военной службы (прошедших сборы приписного состава при воинских подразделениях), часть из которых успела пройти и действительную службу в РККА.

Так, сформированная из состава Красноярского 105-го ЗСП и 23 сентя-

бря 1941 года убывшая эшелоном № 21407 в район Вязьмы маршевая рота № 3290 полностью состояла из военнообязанных, ранее служивших в РККА или прошедших учебный сбор в том же 105-м ЗСП. При этом 61 % должностей МНС и 89 % должностей РС роты были укомплектованы по основным военно-учетным специальностям. Командир 105-го ЗЛП майор Шульгин отметил удовлетворительный уровень подготовки бойцов роты и успешное прохождение ими ускоренного курса одиночной подготовки [7, л. 55, 57].

Сформированные из состава 38-го ЗАП и убывшие на фронт в конце ноября — начале декабря 1941 года маршевые батареи Б/6144 и Б/6146 по результатам проверки также имели удовлетворительный уровень подготовки. Комиссией оценивалось выполнение всеми рядовыми и сержантами 1-го начального упражнения боевых стрельб из винтовки, а также артиллерийские стрельбы орудийными расчетами (проводившимися как с открытой огневой позиции, так и по танковым мишеням). При этом в батарее Б/6144 1-е начальное упражнение боевых стрельб из винтовки выполнило 65 % проверенного личного состава, а в батарее Б/6146 — 67 %. В этих батареях среди РС и МНС служили в РККА до начала Великой Отечественной войны в среднем более 40 %, а прошли до призыва военные сборы длительностью не менее 2 месяцев более 25 %. Кроме того, уже после мобилизации около 90 % состава прошли подготовку в течение 2–3 месяцев в запасных частях по программе одиночного бойца (расчета орудия) [5, л. 99, 101].

Аналогично маршевые батареи Б/9264 и Б/9271, сформированные из личного со-

става того же 38-го ЗАП и убывшие 27 декабря 1941 года на Карельский фронт, по результатам проверки имели удовлетворительный уровень подготовки. Членами комиссии в акте было отражено, что 1-е начальное упражнение боевых стрельб из винтовки выполнил 71 % стрелявших, а боевые стрельбы из орудий оценены удовлетворительно. В ходе проверки в каждой батарее три расчета стреляли по движущейся мишени танка (задачу выполнили), остальные расчеты стреляли с закрытой огневой позиции, показав удовлетворительную слаженность. При этом из-за отсутствия в полку стереотруб и артиллерийской амуниции самый слабый результат был показан вычислителями и езовыми [5, л. 176–178].

Следует отметить, что в отправленных 27 декабря 1941 года на Карельский фронт маршевых батареях Б/9271–Б/9273 38-го ЗАП количество личного состава, получившего военную подготовку до начала войны, было значительно ниже, чем в батареях, отправленных в течение ноября — начале декабря 1941 года, а время на подготовку существенно сокращено. Так, в батарее Б/9271 из 198 человек ранее служившие в РККА составляли 28 % (56 человек) от общего числа команды, а 18 % (46 человек) до начала войны успели пройти сборы в течение не менее 2 месяцев при запасных воинских частях. В ходе подготовки маршевой батареи 51 % ее личного состава (101 человек) прошел обучение при 38-м ЗАП в течение менее 1,5 месяца. При этом в составе команды Б/9271 находилось 16 человек, имевших боевой опыт, которые, возможно, были приписаны к подразделению из числа выздоровевших после ранения [5, л. 176–178].

Следовательно, на примере артиллерийских батарей 38-го ЗАП и стрелковой роты 105-го ЗСП можно сделать вывод, что в первые месяцы войны формируемые в 43-й ЗСБр маршевые роты комплектовались преимущественно военнообязанными, имевшими опыт военной службы по основной специальности. При этом значительная часть состава команд успела пройти обучение при запасных учебных полках в объеме, предусмотренном программами подготовки. Однако уже к декабрю 1941 года маршевые роты комплектовались преимущественно военнообязанными, не имевшими опыта военной службы, а в последующем не получившими его в нужной степени в запасных полках.

Военными комиссариатами в лыжные батальоны отбирались в первую очередь достаточно молодые, способные выдерживать в условиях зимы многокилометровые марши, физически крепкие и морально устойчивые парни [8]. Так, в 120-м ЗЛП юноши в возрасте до 20 лет составляли 51 % от общей численности полка, а в возрасте от 21 до 30 лет – 37,2 % [5, л. 296]. Основная масса личного состава для укомплектования лыжных батальонов прибыла в полки бригады 3, 10, 16, 20 октября 1941 года. Ввиду недостатка людей, которые отвечали бы требованиям, установленным для лыжников, пополнение бралось и из других областей СибВО. Так, Новосибирская и Омская области свои команды прислали только 21 октября 1941 года [1]. В связи с поздним и неравномерным прибытием контингентов для укомплектования лыжных полков занятия во многих батальонах начались несколько позднее запланированного срока и проводились не более 2,5 месяца.

Убывшие эшелонами 12 декабря 1941 года 1-й и 3-й батальоны Минусинского 292-го ЗЛП, 1-й (33-й отдельный лыжный батальон – ОЛБ) и 2-й батальоны Красноярского 105-го ЗЛП, 1-й (38-й ОЛБ) и 2-й батальоны Красноярского же 290-го ЗЛП были полностью укомплектованы военнообязанными запаса, имевшими нужные пехотные военно-учетные специальности, а также призывниками 1921–1923 года рождения [5, л. 357, 358, 368, 369, 371, 378]. Аналогично были укомплектованы три батальона Ачинского 128-го ЗЛП (в том числе 36-й и 37-й ОЛБ) [5, л. 384–386].

Командирами лыжных батальонов в подавляющем большинстве являлись призванные из запаса младшие офицеры, имевшие звание лейтенант или младший лейтенант. Ими же были укомплектованы должности командиров рот и взводов. Например, в двух батальонах 128-го ЗЛП из 66 офицеров кадровыми были только 13 человек. Остальные офицеры прошли курсы усовершенствования командного состава [5, л. 270–272].

Схожая ситуация с офицерским составом отмечена и при проверке Канского 120-го ЗЛП бригады [5, л. 295]. В начале декабря 1941 года при проверке готовности лыжных батальонов этого полка председателем комиссии заместителем начальника Киевского пехотного училища полковником Безперстовым было отмечено, что в полку комсостав не имеет достаточного практического опыта в командовании подразделениями [5, л. 275].

Должности МНС в лыжных полках в основном комплектовались из числа курсантов учебных батальонов или наиболее подготовленных военнообязанных.

Таблица 1.11

Сведения о степени обученности личного состава лыжных батальонов 43-й ЗСБр на 12 декабря 1941 года [5, л. 371, 378, 384–386, 391, 392, 396]

Показатель	Лыжные батальоны							
	№ 33	№ 34	№ 36	№ 37	3-й	1-й	№ 35	1-й
Формирователь	105-й ЗЛП		128-й ЗЛП			120-й ЗЛП		289-й ЗЛП
Общая численность	579					578		579
Из них:								
служивших в РККА	57	51	18	19	12	134	140	65
участников Великой Отечественной войны	6		21	16	9	1	1	
членов ВЛКСМ	148	156	162	144	123	208	63	194
Не служили, но прошли сборы до мобилизации длительностью:								
4 месяца и более	19	35	260	253	238	9		
2–3 месяца	17	13	38	199	164		172	
45 дней	8	23	228	99	126			
менее 45 дней					16			
Из общего числа прошли подготовку при запасных частях после мобилизации длительностью:								
3 месяца и более	494		316	182	169			
2–3 месяца	50	544	49	136	187	401	544	479
45 дней			179	142	130			
менее 45 дней				34	58			

Из данных табл. 1.11 видно, что формирование лыжных батальонов было разным по степени обученности личного состава. Так, в 105, 120 и 289-м ЗЛП должности сержантского и рядового состава в большей степени были укомплектованы необученными военнообязанными, доля которых в 105-м ЗЛП составляла около 85 %, в 120-м ЗЛП – 86 %, а в 289-м ЗЛП – бо-

лее 90 %. Наряду с этим в 128-м ЗЛП было всего около 5 % не обученных до призыва по мобилизации. Не лучше ситуация обстояла и в других полках бригады. Например, в 292-м ЗЛП два батальона в большей степени состояли из не прошедших до призыва военного обучения призывников 1921–1922 года рождения, а в 289–291-м ЗЛП призывниками 1922–1923 года

рождения было укомплектовано по одному батальону.

На 28 ноября 1941 года в Канском 120-м ЗЛП из 3 278 человек боевой опыт имели только 78 (2,4 %), из них 22 младших офицера (10 %), 12 сержантов (2 %) и 44 рядовых (1,8 %). Среди РС 56 % были в возрасте до 20 лет и 34 % – от 21 до 30 лет; среди МНС в возрасте до 30 лет – 41,1 %, до 35 лет – 39 %; среди СНС в возрасте до 30 лет – 58 %, до 35 лет – 38,5 % [5, л. 296].

Тем не менее к моменту отправки на фронт основная масса мобилизованных успела пройти ускоренное обучение в запасных полках по 2-месячной программе лыжных частей. При этом темы тактической и лыжной подготовки отрабатывались последовательно: сначала в составе отделений, взводов, рот, а затем в составе батальона в целом. Главное внимание было уделено огневой, тактической и лыжной подготовкам, а также слаженности действий взводов и рот в составе батальона.

Например, в Ачинском 128-м ЗЛП в ходе обучения по тактической подготовке были отработаны следующие темы: «Наступление», «Оборона», «Марш и его охранение», «Организация засад», «Бой в окружении и выход из окружения». В составе батальона проведено четыре занятия и пять маршей на дистанции 20–40 километров с отработкой тактических задач. При этом 29 ноября 1941 года в ходе 40-километрового марша комиссией отмечена высокая дисциплина и отсутствие отставших, в том числе по состоянию здоровья. По лыжной подготовке удалось добиться удовлетворительного результата в свободном ходе на лыжах, а также в отработке приемов подъема и спуска. Были отработаны в полку упражнения начальных стрельб из винтовки бо-

евыми патронами: 1-е – 77 % лыжников, 2-е – 100 %, а результаты боевых стрельб в составе отделений были оценены на удовлетворительно [5, л. 269–277].

Примечательно, что для повышения мотивации лыжников в ходе их обучения широко применялся метод соцсоревнований, проводившихся не только между подразделениями одного полка, но и между полками бригады. Так, Канский 120-й ЗЛП вызвал на соревнование Боготольский 289-й ЗЛП. Дух соперничества способствовал в занятии 120-м ЗЛП призового места среди частей бригады. По результатам подведения итогов боевой и политической подготовки Красноярским крайкомом ВКП(б) полку было вручено Красное Знамя, а личный состав награжден теплыми жилетками, носками и перчатками [5, л. 388].

Вместе с тем вследствие недостаточных знаний и навыков офицерского состава (связанных с отсутствием необходимого практического опыта в обучении личного состава) по ряду вопросов одиночной подготовки и слаженности действий батальона комиссиями были сделаны замечания. Наиболее типичными выявленными недостатками при организации марша являлись: ошибки в организации на марше походного охранения и разведки, более низкая средняя скорость совершения марша, чем требовалось, частичная потеря управления из-за растянутости батальона, слабые навыки в отражении авиации и танков противника, неуверенные действия командного состава по вводным (в ряде случаев командиры вообще не могли принять решение). В вопросах одиночной подготовки бойцов в основном можно выделить следующие недостатки: несноровистые действия личного состава при изготовке

к бою и гранатометанию на лыжах, слабо отработанные приемы рукопашного боя на лыжах, нетвердые знания материальной части оружия, неумение вести наблюдение за полем боя и корректировать стрельбу по видимым рикошетам.

Также к проблемам организации боевой подготовки лыжников можно отнести недостаток боевого и учебного оружия. Например, в Красноярском 290-м ЗЛП по состоянию на 28 ноября 1941 года для обучения минометных расчетов имелось 50-миллиметровых ротных минометов только 4 штуки, а 82-миллиметровых батальонных минометов — 1 штука [5, л. 398].

В целом же всеми комиссиями батальоны были признаны готовыми к выполнению боевых задач, а политико-моральное состояние личного состава — высоким.

Вместе с тем 1 декабря 1941 года при проверке 128-го ЗЛП комиссией было выявлено два случая «нездорового настроения». Так, рядовой Павлов заявил, что «лучше ранить себя штыком, чем ехать на фронт», а рядовой Мещеряков угрожал своему командиру отделения, что «на фронте первая пуля будет вам». Кроме того, среди личного состава 1-го и 2-го батальонов были установлены лица, родственники которых были ранее репрессированы. Всего в ходе проверки по политико-моральным соображениям было заменено 14 человек [5, л. 276]. В прочих актах проверки батальонов бригады не встречается упоминаний о схожих случаях, из чего можно сделать вывод об исключительности выявленных в 128-м ЗЛП фактов.

После отправки лыжных батальонов в действующую армию и переформирования бригады обратно в запасную стрелковую, в ее полках оказалось большое коли-

чество необученного переменного состава. Так, на 5 января 1942 года в Красноярском 105-м ЗСП из 2 900 рядовых необученными были 1 946 человек (67 %), в Канском 120-м ЗСП из 3 360 рядовых — 1 334 человек (40 %), а в Ачинском 128-м ЗСП из 3 375 рядовых — 1 049 человек (31 %) [3, л. 19]. Однако уже имевшееся количество обученных военнообязанных и более короткая программа подготовки в совокупности с полученным штабами бригады и полков опытом в подготовке формирований позволили к назначенным срокам подготовить требуемое количество рот удовлетворительного качества.

По результатам проверки пополнения для фронта, прибывшего из 43-й ЗСБр, фронтовыми комиссиями был отмечен в целом неплохой уровень подготовленности бойцов. В ходе испытаний около 70 % из них получили оценки отлично и хорошо, а остальные — удовлетворительно. В конце марта 1942 года командованием Волховского фронта была дана высокая оценка уровню подготовки трех маршевых стрелковых рот (№ 5875, 5876, 5892), прибывших из 43-й ЗСБр: «Роты проверялись по боевой подготовке в условиях нападения авиации противника, совершили 120-километровый переход. Получили хорошую оценку командования и были направлены вместо линейной в гвардейскую дивизию» [9].

Таким образом, в течение осени 1941 года и зимы 1941–1942 годов запасными полками 43-й ЗСБр было подготовлено 112 боеспособных маршевых рот и 35 отдельных лыжных батальонов общей численностью 49 100 человек. При этом вследствие дефицита людских ресурсов не все из них были уроженцами Красноярского края.

1.8. Подготовка командных кадров Вооруженных сил СССР на территории Красноярского края в 1941 году*

Начавшаяся Великая Отечественная война подвергла суровым испытаниям не только Вооруженные силы СССР (ВС СССР), но и сложившуюся к ее началу систему подготовки командных кадров и мобилизационного запаса военных специалистов.

Значимость системы по подготовке командных кадров заключается в том, что она является основой комплектования Вооруженных сил СССР командными кадрами, которые в дальнейшем осуществляют непосредственное управление соединениями, частями и подразделениями в ходе боевых действий, несут в себе передовой боевой и войсковой опыт, лучшие принципы обучения и воспитания личного состава, военные и национальные традиции. Наличие в армии высококвалифицированных командных кадров определяет способность ВС страны успешно выполнять поставленные перед ними задачи в самых сложных условиях. В соответствии с этим становление, развитие и совершенствование системы подготовки командных кадров ВС является одной из основных составляющих их военного строительства и реформирования.

Накануне войны руководство страны, учитывая нарастающую угрозу ее начала, предприняло решительные меры по совершенствованию действующей системы подготовки командных кадров с целью увеличения их численности и повышения уровня подготовки. Основная нагрузка в этой ра-

боте распределялась на военные училища и школы, военные академии, специальные военные факультеты при гражданских вузах, курсы усовершенствования офицерского состава. Так, к началу Великой Отечественной войны в системе высших военно-учебных заведений Красной армии и Военно-морского флота (ВМФ) СССР имелось: военных академий – 19; высших военно-морских училищ – 7; специальных военных факультетов при гражданских вузах – 10 (с общей штатной численностью переменного состава 37 085 человек); военных училищ и школ – 203 (со штатной численностью курсантов 238 853 человека); курсов усовершенствования офицерского состава – 68 (со штатной численностью 15 330 человек) [1].

Система по подготовке командных кадров была предметом пристального внимания главного органа управления армией – Наркомата обороны СССР. Приказы народного комиссара обороны СССР жестко регламентировали деятельность военно-учебных заведений и всей системы в целом. Так, например, в приказе об установлении системы подготовки и порядка комплектования вузов Военно-воздушных сил СССР и улучшения качества подготовки летного и технического состава № 105 от 3 марта 1941 года четко определены задачи, сроки обучения в мирное и военное время, количество часов, которые должен налетать каждый курсант-пилот, порядок комплектования и обучения, требования

* Авторы – В. Г. Дацышен, Л. Ю. Буданова, Б. А. Матвеев.

к подготовке летного, штурманского состава, авиационных механиков, командиров связи, штабных авиационных командиров [2, с. 243–246].

В предвоенные годы Красноярский край вместе с Алтайским краем, Омской, Новосибирской областями, Хакасской и Ойротской автономными областями входил в состав Сибирского военного округа [3, т. 2, с. 270], который был одним из самых крупных военно-территориальных объединений в стране. В его составе успешно действовали: Кемеровское, Новосибирское, Омское, Тюменское военно-пехотные, Томское артиллерийское, Новосибирское военно-политическое училища и др. Качество подготовки офицеров в военных училищах и на курсах округа было высоким [4, с. 17].

В это же время в Красноярском крае подготовку командных кадров Красной армии вели следующие военно-учебные заведения и курсы:

- Канская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров – ВАШСБ (с декабря 1940 года) [5];
- Ачинские пехотные курсы усовершенствования начсостава запаса [4, с. 18];
- Красноярские курсы усовершенствования политсостава запаса [4, с. 18];
- Красноярская школа военных техников (с 1934 года) [6, с. 14].

С началом Второй мировой войны мобилизационный запас командных кадров Красной армии был увеличен и составлял 1 016 265 человек, в том числе забронированных за народным хозяйством 100 314 человек. Однако в Великую Отечественную войну Красная армия вступила, имея некомплект командных кадров.

Призыв командиров из запаса позволял укомплектовать Вооруженные силы СССР по действующим штатам, но для того чтобы армия вышла на требуемый качественный уровень, необходимо было еще много времени [7, с. 501, 502].

Начавшаяся Великая Отечественная война с первых дней вскрыла ошибки предвоенного планирования, в том числе и недостатки в системе подготовки командных кадров.

Мобилизационное развертывание новых воинских формирований Вооруженных сил СССР сопровождалось перераспределением действующего командного состава, призывом на военную службу из запаса подготовленных командных кадров и проведением других мер комплектования войск. Только в первые дни войны по мобилизации было призвано 505 226 человек командно-начальствующего состава. Все это привело к еще более острой нехватке командных кадров. Создавшуюся пиковую ситуацию усугубили безвозвратные потери, которые в первый год войны достигли критического уровня. Потери среди командиров и начальников штабов полков составили 5 806 человек; среди командиров батальонов и дивизионов – 21 тысячу; рот, батарей и эскадронов – 125 тысяч, командиров взводов – 434,5 тысячи человек. ВВС потеряли около 4,5 тысячи летчиков [7, с. 501, 502].

Для выхода из сложившейся обстановки руководству страны и Красной армии предстояло осуществить целый комплекс мер, значительно изменяющий систему подготовки командных кадров Вооруженных сил СССР.

Народный комиссар 25 июня 1941 года обороны утвердил разработанный Главным

управлением кадров план подготовки и выпусков офицерского состава из академий и военных училищ в 1941–1942 годы. Этот план предусматривал проведение досрочных выпусков слушателей военных академий и курсантов военных училищ; немедленную перестройку программ для перехода на ускоренную подготовку, максимальное сокращение сроков обучения (конкретно по каждому роду войск и службе), изменение порядка комплектования военных училищ; расширение сети и емкости учебных заведений и офицерских курсов [1].

Только в конце июня и июле 1941 года было досрочно выпущено из военно-учебных заведений 106 852 офицера, в том числе 5 319 – из военных академий и 101 533 – из военных училищ [8, с. 87].

Изменились сроки обучения практически во всех учебных заведениях. Так, в общевойсковых академиях они сократились до 6–8 месяцев, в технических – до 8–12 месяцев, на курсах усовершенствования – до 2–6 месяцев. В общевойсковых училищах сроки обучения составили 4–6 месяцев, в технических – 6–8 месяцев. Это произошло за счет уменьшения количества изучаемых дисциплин и перевода на 12-часовой учебный день (8 учебных часов и 4 часа самоподготовки).

Значительно увеличилась численность переменного состава (курсантов) почти во всех военно-учебных заведениях и на курсах. Кроме того, к осени 1941 года были дополнительно развернуты 12 пехотных, 7 бронетанковых, 2 артиллерийских, 2 связи, 2 инженерных и 6 училищ других видов и родов войск. Многие училища создавались на базе существовавших курсов усовершенствования командного состава.

Количество курсантов во всех училищах Сухопутных войск СССР увеличилось с 181 до 267 тысяч, в военно-учебных заведениях ВВС – с 97 до 109 тысяч.

На фронтах, в ряде округов и армий 4 октября 1941 года были созданы курсы младших лейтенантов и младших политруков (по 200 человек), а 17 ноября в качестве филиалов курсов «Выстрел» были развернуты курсы усовершенствования начальствующего состава в Московском, Приволжском, Уральском, Сибирском, Архангельском и Северо-Кавказском округах (по 1 000 слушателей).

Только училища ВМФ на протяжении всей войны почти не претерпели изменений, хотя отток командных кадров из флота был весьма значительный. За год войны из военно-учебных заведений ВМФ в сухопутные части было передано около 10 тысяч флотских офицеров и свыше 4 000 курсантов 1-го и 2-го курсов.

В войска из училищ было направлено более 57 тысяч политработников, более 4,5 тысячи из которых оказались сразу или в дальнейшем на командных должностях.

Проведенные мероприятия ускоренной подготовки, переучивания, призывов, кадровых перемещений позволили увеличить во второй половине 1941 года количество командно-начальствующего состава, но так и не покрыли его некомплект, составляющий к концу года 36 тысяч человек, даже несмотря на призыв 750 тысяч командиров из запаса и передачу более 21 тысячи человек из органов НКВД. Это объясняется не только большим числом вновь развертываемых соединений и частей, но и огромными потерями убитыми, пленными и пропавшими без вести, ранеными и больными

из числа командно-начальствующего состава в этот период [7, с. 501, 502].

Большинство военно-учебных заведений и курсов из всех западных приграничных округов до конца года были передислоцированы в тыловые города Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Новые пункты дислокации получили почти все академии и даже некоторые из не попавших под удар училищ.

Начиная с августа 1941 года в города и села Сибирского военного округа начали прибывать эвакуированные военно-учебные заведения. Красноярскому краю, как одному из крупных тыловых регионов страны, предстояло стать одним из центров подготовки командных кадров для всех без исключения видов Вооруженных сил СССР. Только во второй половине 1941 года в Красноярский край прибыли в эвакуацию:

- в Красноярск:
 - ◇ 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище имени С. М. Кирова (август 1941 года) [9, л. 1];
 - ◇ Киевское зенитно-артиллерийское училище (август – сентябрь 1941 года) [4, с. 481, 483];
 - ◇ 1-е Киевское военно-морское училище связи (октябрь 1941 года) [10, с. 145–151];
 - ◇ Киевское военное училище связи имени М. И. Калинина (сентябрь – октябрь 1941 года) [4, с. 481, 483];
 - ◇ Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров (октябрь 1941 года) [10, с. 106];
- в Ачинск:
 - ◇ Киевское Краснознаменное пехотное училище имени Рабочих

Красного Замоскворечья (9 августа 1941 года) [11, л. 5];

- ◇ Сумское артиллерийское училище имени М. В. Фрунзе (5 октября 1941 года) [12, л. 27];
- в Минусинск:
- ◇ Орджоникидзградское военное автомобильно-мотоциклетное училище (сентябрь 1941 года) [4, с. 481, 483];
- в Черногоorsk 1-я Киевская военная авиационная школа пилотов первоначального обучения (в ноябре 1941 года) с целью последующего расформирования [10, с. 104].

Учитывая всю сложность передислокаций военно-учебных заведений в условиях начавшейся войны, их эвакуация в целом прошла организованно и слаженно. Так, в акте приема, передислоцированного в Красноярск 1-го Киевского Краснознаменного артиллерийского училища имени С. М. Кирова указывалось, что прибывшее имущество требует немедленного приведения в надлежащий порядок, просушки и укладки, есть необходимость произвести инвентаризацию всего имущества, сличив его с учетными данными. Состояние всего имущества удовлетворительное. Прибывшие три эшелона показали достаточную организованность в пути, происшествий не было [9, л. 2, 3].

В это же время по прибытии Сумского артиллерийского училища имени М. В. Фрунзе в Ачинск были отмечены случаи неорганизованности, низкой воинской дисциплины и халатности должностных лиц по организации и осуществлению передислокации учебного заведения. В отчете о работе этого училища за период Великой Отечественной войны указано, что для эвакуации училищу было предо-

ставлено два эшелона. Сама эвакуация прошла неорганизованно: не было составлено строго продуманного плана, что брать с собой, своевременно к перевозке имущества на станции не приступили, погрузка имущества производилась небрежно, вследствие чего часть вагонов была недогружена, в пути не было установлено строгого порядка и дисциплины, в результате чего были случаи пьянства, а также дезертирства курсантов и красноармейцев с оружием. В г. Сумы осталось много ценного имущества, особенно плохо было поставлено дело с отправкой собственных вещей командиров, находящихся на фронте. Не было назначено лицо, отвечающее за их отправку и сохранность. Что же касается имущества командиров, которое было доставлено на новое место расквартирования (в Ачинск), то значительная его часть из-за отсутствия порядка сохранения была расхищена. Все это вызвало по возвращении командиров с фронта большое недовольство.

Перевозка имущества в Ачинске со станции в военный городок проводилась также недостаточно организовано. Из-за отсутствия сведений о наличии взятого имущества представлялась возможность его расхищения и воровства. За плохую организацию эвакуации училища, за отсутствие учетного порядка и дисциплины, за нераспорядительность заместитель начальника училища и заместитель комиссара училища, руководившие эвакуацией, приказом командующего войсками СибВО № 0366 от 17 декабря 1941 года были отстранены от занимаемых должностей и преданы суду военного трибунала [12, л. 26, 27].

По прибытии к новым местам дислокаций все военно-учебные заведения

столкнулись с серьезными проблемами нехватки или отсутствия площадей для размещения личного состава, семей командиров, учебных аудиторий и оборудования, столовых, складов, конюшен и др. Даже при их наличии они чаще всего были абсолютно не подготовлены для использования по назначению.

Так, прибывшее в Красноярск 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище имени С. М. Кирова было расквартировано в Красноярском военном городке в каменных двухэтажных корпусах. Условия казарменного размещения курсантов и красноармейцев в указанных корпусах были удовлетворительны при двухъярусном расположении кроватей. Помещения требовали мелкого ремонта и побелки. Из представленных помещений училище имело клуб вместимостью 180–200 человек, складские помещения в хорошем состоянии, две курсантские столовые с пропускной способностью в две очереди, не оборудованные стандартной мебелью, и находившиеся на капитальном ремонте. Классными помещениями училище было не удовлетворено, но командование планировало переоборудование одного из строений в учебный корпус на 20 классов. Предоставленные конюшни имели вместимость на 743 лошади, но готовых к использованию было только на 400 лошадей, остальные необходимо было оборудовать.

Командный состав училища и их семьи были расквартированы в основном в городе (в 7 километрах от военного городка) в помещениях неквартирного назначения (школы). На 4 августа 1941 года благоустроенных комнат училище имело на 37 семей, что составляло 35–40 % из расчета одна комната на семью. Решение этого вопро-

са было в получении училищем жилищного фонда от города при сдаче 20 августа 1941 года в эксплуатацию двух новых домов [9, л. 1, 2].

В похожих условиях при размещении оказалось эвакуированное в Ачинск Сумское артиллерийское училище имени М. В. Фрунзе. Ему были предоставлены следующие помещения: под общежитие — двухэтажный корпус, столовая с пропускной способностью в одну очередь на 700 человек, двухэтажный корпус под классы, одна каменная конюшня на 160 лошадей и две деревянных, помещения под управление училища, санитарную и ветеринарную часть, два помещения под склады, овощехранилище на 50 тонн, навес для сена на 50 тонн, склад под горючее и прачечная. Помещения к зиме были не подготовлены, находились в запущенном состоянии: стены грязные, во многих местах повреждена штукатурка, часть стекол побита, электропроводка частично оборвана, двери не утеплены, часть нар поломана, водопровод отсутствовал. В складских помещениях не имелось стеллажей. В прачечной водопроводная система была разрушена, котел не отремонтирован. В учебном корпусе требовался большой ремонт.

Для размещения курсантов были устроены двухъярусные нары. Занятия проводились прямо в спальнях помещениях, между окнами и нарами были оборудованы классы для учебных взводов. Специальные классы размещались в учебном корпусе. Классные столы, стулья, скамейки и доски были частично получены от квартирно-эксплуатационной части гарнизона, частично — от закрывшихся в Ачинске средних учебных заведений, но не в достаточном количестве.

Расквартирование командно-начальствующего состава и членов их семей было осуществлено исключительно по частным квартирам в городе.

В связи с поздним прибытием училища в Ачинск в 1941 году фураж и дрова были отпущены ему по нарядам округа. Никакими самозаготовками училище в этом году не занималось [12, л. 28].

Но главное в этой сложной обстановке состояло в том, что нормальная образовательная деятельность каждого военно-учебного заведения, школ и курсов находилась в прямой зависимости от обеспечения учебного процесса материальной частью изучаемых образцов вооружения и военной техники и степени профессионализма преподавательского состава. Эвакуированные в тыл страны училища, как правило, передавали свои штатные образцы вооружения в соединения, части и подразделения действующей армии.

Учебные экспонаты для оборудования специальных классов: артиллерии, материальной части, тактики, топографии, связи, военно-инженерного дела, военно-химического дела и истории ВКП(б) Сумским артиллерийским училищем были привезены с собой. Уставы, учебники и другие пособия имелись в достаточном количестве. Но для обучения курсантов огневой службе и для тактических занятий в поле не доставало материальной части артиллерии, так как таковая при возвращении училища с фронта (училище 2 месяца до 3 ноября 1941 года принимало непосредственное участие в боевых действиях) была передана частям 40-й армии.

В училище имелось всего две боевых 122-миллиметровых гаубицы образца 1938 года (М-30) и одна 122-миллиметро-

вая гаубица образца 1910–1930 годов. Другой учебной материальной части также не хватало, а имеющаяся была не тех образцов, которые должны были изучаться курсантами. Не в полной мере обеспечивало учебу наличие приборов для стрельбы и наблюдения, панорам, имущество связи. Что же касается раций и телефонного провода, то таковых вообще не было. Прочее учебное имущество хотя и имелось, но тоже не в достаточном количестве [12, л. 28].

Подобная ситуация была и в 1-м Киевском Краснознаменном артиллерийском училище имени С. М. Кирова. Артиллерийское и техническое обеспечение почти отсутствовало как убывшее на фронт. Для осуществления учебной деятельности училища требовались немедленные меры по обеспечению материальной частью, артиллерийскими приборами и техникой связи. Остальными видами довольствия, химическим, вещевым, обувью, мебелью, гужевым и автотранспортом, учебными пособиями, санитарным и ветеринарным имуществом училище было обеспечено полностью [9, л. 2].

Примечательно, что несмотря на недостаточность помещений, тесноту и на неполную материальную обеспеченность учебного процесса, все училища незамедлительно приступили к проведению учебных занятий с курсантами.

В течение 1941 года, с момента начала войны, Сумское артиллерийское училище имени М. В. Фрунзе осуществило два выпуска: 29 июня 1941 года – 363 лейтенанта; 22 августа 1941 года – 209 лейтенантов [12, л. 38]. Киевское Краснознаменное пехотное училище имени Рабочих Красного Замоскворечья – четыре выпуска: 20 ав-

густа 1941 года – 796 лейтенантов; 20 октября 1941 года – 94 лейтенанта; 4 ноября 1941 года – 299 лейтенантов и 58 младших лейтенантов; 7 ноября 1941 года – 249 лейтенантов и 76 младших лейтенантов [11, л. 6].

Война в истории Красноярского края отметила себя широкой интенсивной работой по подготовке кадров для самого молодого вида Вооруженных сил страны – Военно-воздушных сил СССР.

С декабря 1940 года в Канске Красноярского края вела подготовку штурманов Канская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров. В октябре 1941 года в Красноярск в эвакуацию прибыло подобное училище – Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров [10, с. 106].

Сама система подготовки пилотов для ВВС РККА была достаточно сложной и ступенчатой. В довоенное время первичную подготовку летчики получали в аэроклубах на самолетах У-2. При условии успешной сдачи экзаменов в аэроклубе, выпускников, прошедших отбор, направляли для прохождения следующего этапа подготовки в военную авиационную школу пилотов (ВАШП).

С приближением войны приказом народного комиссара обороны СССР № 105 от 3 марта 1941 года была установлена система подготовки летного и технического состава ВВС Красной армии. Для подготовки пилотов были созданы военные авиационные школы пилотов первоначального обучения (ВАШППО) и военные авиационные школы пилотов [2, с. 243–246]. Первые фактически вели подготовку в объеме аэроклуба на учебных самолетах У-2. В школах пилотов подготовка осу-

ществлялась уже на учебно-боевых и боевых самолетах.

Сроки обучения в военно-учебных заведениях ВВС Красноярского края на 16 ноября 1941 года составляли:

- в 1-й Киевской военной авиационной школе пилотов первоначального обучения (Черногорск) на самолетах У-2 – 3 месяца (2 учебных эскадрильи);
- Харьковской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров (Красноярск) на самолетах Р-5, Р-З – 6 месяцев (5 учебных эскадрильи);
- Канской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров на самолетах Р-5, Р-З – 6 месяцев (4 учебных эскадрильи) [13].

Канская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров формировалась в Канске Красноярского края в декабре 1940 года на базе 118-й школы младших авиационных специалистов (ШМАС). Согласно директиве начальника штаба ВВС СибВО и начальника 3-го Управления Главного управления ВВС РККА за № 478343 от 16 декабря 1940 года, из частей ВВС СибВО в состав Канской ВАШСБ были выделены 13 офицеров на должности преподавателей. Назначенные преподавателями Канской ВАШСБ офицеры были опытными специалистами, способными передать курсантам свои знания и навыки. Однако в ходе дальнейшего формирования Канской ВАШСБ с кадровым обеспечением возникли трудности. Так, к 15 января 1941 года в школу по плану комплектования должно было прибыть 174 человека начальствующего состава и 39 авиамехаников. По факту прибыло 96 начальствующего

состава и ни одного авиамеханика. Не все благополучно складывалось и с набором курсантов. Переменным составом школа была укомплектована лишь на 80 %.

Только что сформированной школе не хватало многих необходимых для нормальной организации учебного процесса вещей. Первоначально из учебных приборов, учебников и пособий школа получила лишь схемы по бомбометанию, штурманской подготовке, воздушной стрельбе, связи, тактике и материальной части самолетов. При этом не было ни тетрадей, ни бумаги.

Помещение штаба школы находилось в городе, далеко от аэродрома и военного городка. Из необходимых для учебного процесса 35 классных помещений можно было оборудовать лишь 22, при этом в разных зданиях. Помещения для стационарных и учебных мастерских удовлетворяли потребности школы только на 50 %.

Предоставленный Канской ВАШСБ аэродром с размером летного поля 800×1 200 метров требовал его закрепления за школой, уборки препятствий на подходах и постройки аэродромных сооружений. Отсутствовали бензохранилища. Школа имела серьезный некомплект в технике.

Размещение курсантов и начсостава было еще одной из проблем этого учебного заведения. В предоставленных Канской ВАШСБ казарменных помещениях имелась возможность разместить лишь треть курсантов на двухъярусных койках. Начсостав размещался в военном городке и на мельничном комбинате в 3 километрах от города. Квартир не хватало, и их большинство не было приспособлено для жилья и требовало большого ремонта.

Процесс подготовки авиационных кадров всегда был сопряжен с опасностью

и риском. В течение 1941 года в школе при различных обстоятельствах произошло 27 летных происшествий.

При всех сложностях обучения, первый выпуск стрелков-бомбардиров в Канской ВАШСБ состоялся 11 ноября 1941 года в количестве 13 человек. Выпускники были назначены на должности стрелков-бомбардиров в сформированный из личного состава школы 669-й ночной бомбардировочный авиационный полк [10, с. 156–159, 163, 164].

Эвакуация на территорию Красноярского края Харьковской ВАШСБ поставила вопрос о целесообразности существования поблизости двух подобных школ стрелков-бомбардиров. Поскольку в Канской авиационной школе так и не был налажен процесс нормальной подготовки специалистов, обусловленный слабой материальной базой, недобором курсантов, сложностями с использованием аэродрома, она была расформирована в октябре 1942 года.

Десятого сентября 1941 года начала свое перебазирование в Красноярск Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров. Ее довоенный состав включал шесть эскадрилий, 1 596 человек постоянного состава, 2 725 курсантов. На оснащении школы состояло 206 самолетов, из них: 18 самолетов ТБ-3, 10 – ДБ-3, 117 – Р-10, 46 – Р-З, 66 – Р-5, 2 – Ли-2, 27 – У-2.

В июле 1941 года, до момента своей эвакуации, Харьковская ВАШСБ досрочно осуществила выпуск 710 стрелков-бомбардиров.

Двадцатого октября 1941 года в Красноярск прибыли 2 569 человек переменного состава курсантов, 1 338 человек постоянного состава (830 человек младшего начсо-

става и рядовых, 508 – старшего и среднего начальствующего состава), 1 050 членов семей начсостава.

Чуть раньше, 11 октября 1941 года, в Красноярск прибыли 45 самолетов Р-5, 3 самолета У-2, 1 самолет Ли-2 и 1 самолет ТБ-3. Потери в пути составили: 3 самолета Р-5, разбившихся при перелете в сложных метеоусловиях, и 2 самолета Р-З – при выполнении боевых заданий. Члены экипажа самолета Р-5 № 8074 при вынужденной посадке не получили серьезных повреждений. Две другие машины, несмотря на продолжительные поиски, обнаружить не удалось, и судьба их экипажей остается неизвестной по настоящее время. Пропавшие самолеты пилотировали старший сержант Мечетин и сержант Павел Максимович Прохоров.

В Красноярске Харьковская ВАШСБ разместилась в военном городке в восьми служебных зданиях. Прибыв в эвакуацию, личный состав учебного заведения был вынужден решать бытовые проблемы, отвлекаясь от выполнения основной задачи. Руководство города старалось изыскать возможности помочь эвакуированному учебному заведению, но размещение 4 957 человек в городе, в который почти ежедневно прибывали в эвакуацию различные учреждения, было непростой задачей.

Аэродромами училища стали: основной – Красноярск, запасные – Песчанка и Берёзовка. В 1941 году аэродром Красноярск представлял собой 2 бетонированные взлетно-посадочные полосы и рулежные дорожки, 4 ангара и 3 служебных здания. Круглыми сутками он был перегружен оперативными и пассажирскими перелетами самолетов гражданского воздушного флота

(ГВФ). Из двух запасных аэродромов неудобное расположение имел аэродром Берёзовка, находившийся на правом берегу Енисея, что затрудняло сообщение с ним, подвоз горючего и продовольствия.

Учебные полеты в окрестностях Красноярска затруднялись резко пересеченным характером местности, поэтому со временем их пришлось перенести на север по Енисею в более подходящую для внеаэродромных полетов сторону.

Начиная с июня, в 1941 году в школе при различных обстоятельствах произошло 5 авиакатастроф и 11 аварий.

В ноябре 1941 года Харьковской ВАШСБ был выпущен 71 стрелок-бомбардир, 34 курсанта откомандированы в школы пилотов. Для оставшихся 1 434 курсантов срок обучения был увеличен до июня – июля 1942 года.

В самый тяжелый 1941 год десятки преподавателей, инструкторов, технических специалистов Харьковской ВАШСБ оставляли занимаемые должности и пополняли части действующей армии. Только в одиночном порядке в этот первый военный год на фронт убыло 34 офицера из постоянного состава школы.

При школе постоянно формировались боевые части:

- 26 июня 1941 года была создана 143-я отдельная авиационная эскадрилья связи, в которую было выделено 11 самолетов и 49 человек из личного состава школы;
- 19 сентября 1941 года в Энгельсе ВАШСБ передала 100 самолетов Р-10 и выделила 96 человек в состав 4-го воздушно-десантного корпуса для отправки на фронт. В этот же день школой был сформирован

719-й бомбардировочный авиационный полк, включающий 12 самолетов Р-5 и 45 человек личного состава;

- в ноябре 1941 года в Канскую ВАШСБ направлено 53 человека личного состава для формируемых частей;
- 20 ноября 1941 года в 679-й ночной бомбардировочный авиационный полк из школы откомандировано 14 человек;
- 24 декабря 1941 года сформирован 673-й ночной бомбардировочный авиационный полк, включающий 20 самолетов Р-З и 47 человек личного состава.

Помимо летного и технического состава, в действующую армию направлялись представители тыловых служб и подразделений обеспечения учебного процесса. Так, в августе 1941 года была сформирована авторота из 25 автомашин с личным составом и отправлена на фронт.

Кроме того, с 22 июня по 17 сентября 1941 года школой было обслужено и обеспечено боекомплектами 736 боевых вылетов самолетов ТБ-3 [10, с. 145–151].

В настоящее время для восстановления деятельности военно-учебных заведений в предвоенные годы и годы войны на территории Сибирского военного округа и Красноярского края сделано очень много, но, к сожалению, осветить деятельность всех учебных заведений и курсов достаточно сложно, поскольку многие из них были перемещены, расформированы, разделены, включены в состав других учебных заведений, изменили свои названия и профили подготовки, при этом оставленные документальные свидетельства не полно-

стью освещают их деятельность или отсутствуют. Научные труды исследователей этого аспекта имеют расхождения.

Из представленных примеров видно, что с началом Великой Отечественной войны на территории Красноярского края была развернута часть системы подготовки командных кадров для всех без исключения видов Вооруженных сил СССР на базе разнопрофильных военно-учебных заведений и курсов. Подготовка командных кадров для ВС на территории края и в стране в целом столкнулась с серьезными проблемами ее организации, которые, в свою очередь, отрицательно сказывалась на ее качестве и впоследствии вели к неоправданным потерям. В реалиях того времени благодаря

мужеству и героизму людей работа этой системы была налажена и позволила подготовить необходимое количество командных кадров для ВС страны. Но анализ произошедшего в начальный период войны ставит перед нами новые проблемы научных исследований, раскрывает картину событий, наглядно свидетельствующих о том, что система по подготовке командных кадров ВС – один из ключевых элементов их строительства и реформирования, напрямую влияющий на состояние обороноспособности страны, что просчеты в планировании работы этой системы могут поставить в катастрофическое положение действия всех ВС и государства в целом.

РАСЕКРЕЧЕНО

НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИИ 119-й ДИВИЗИИ

Сообщаю директиву Артуправления Калининского фронта № 761с от 15.12.41 года для руководства.

Проведенными Сафроновским полигоном испытаниями установлено:

1. При стрельбе из 76 мм пушки обр. 1900 года по бронепреградам старыми пулевыми шрапнелями с установкой трубки на "удар" на дистанцию до 500 метров, снаряды пробивают броню до 25-30 мм.

2. При стрельбе из 76 мм пушки обр. 1900 года бронепробитыми выстрелами от 76 мм пушек обр. 1902 г., 1902/30 и 36 года на дистанцию до 500 метров снаряды пробивают бронеплиту толщиной до 50 мм.

Система при этом работает нормально. При недостатке бронепробитых выстрелов из 76 мм пушек обр. 1900 г., 1902г. и 1902/30г по бронепреградам с толщиной брони до 30 мм можно стрелять пулевыми шрапнелями с установкой трубки на "удар" на дистанцию до 500 метров.

Из 76 мм пушек обр. 1900 года, можно стрелять бронепробитыми выстрелами от дивизионных пушек обр. 1902 г., 1902/30 года и 36 г. по бронепреградам с толщиной брони до 50 мм на дистанцию до 500 метров.

ОСНОВАНИЕ: директива УСБ ГАУ КА № 359815

П/П ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА АРТИЛЛЕРИИ КО
ПО АРТСНАБЛЕНИЮ
ПОДПОЛКОВНИК /БАСОВ/

П/П НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА АРТСНАБЛЕНИЯ КО
В/ИНЖЕНЕР 1 РАНГА /ПРИСТАВКО/

С подлинным верно:

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ УНА 31 АРМИИ
КАПИТАН /ЕГОРОВ/

7 экз.
1-о адресатам
7 в дело
Егоров 25.12.

Указания начальнику артиллерии 119-й СД по вопросу стрельбы шрапнелями по броне (ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 104а. Л. 6)

I. История организационного строительства части.		
Важнейшие этапы строительства части	Название, дата и № документа	Примечание
<p>Дивизия формировалась в городе Красноярск на базе оставшихся подразделений и материальных средств 94-й стрелковой дивизии, выехавшей в МНР для участия в боях с японцами на р.Халхин-Гол. Формирование началось в июле месяце 1939 года и закончено 25 сентября 1939 года. Формировали: командир дивизии - генерал-майор Баранов Александр Петрович, военный комиссар - полковник комиссар Щербин Дмитрий Иванович и начальник штаба - полковник Емков Василий Давыдович.</p> <p>Дивизия присвоено наименование "119-я стрелковая дивизия". Дивизия вошла в состав 52-го стрелкового корпуса Сибирского Военного Округа.</p>	<p>Записано с исторического формуляра /119 СД/ 17 ГРСД, составленного в 1943 году. Уточнено со слов ветерана дивизии - начальника связи дивизии гвардии майора Куранова. Дата формирования подтверждается приказом 17 ГРСД № 0159 от 5.9.1944 г.</p>	
<p>1-го января 1940 года дивизия выехала на Советско-финский фронт, а 5-го апреля 1940 года возвратилась в город Красноярск, где она вошла в состав 52-го стр. корпуса СибВО. При убытии на фронт дивизия перешла на штаты военного времени, а по возвращению в город Красноярск снова перешла на штаты мирного времени.</p>	<p>Исторический формуляр/119 СД/ 17 ГРСД - 1943 г. уточнено со слов ветерана дивизии - начальника связи дивизии гвардии майора Куранова.</p>	
<p>С 23 по 30 июня 1941 года 119-я стрелковая дивизия отбыла в состав: Управления дивизии, 365 СП, 421 СП, 604 СП, 649 ЛАП, 510 ГАП, 257 БАД, 216 БАД, 143 отл. развед. батальона, 151 ОБС, 224 ОБС, 155 автотранспортного батальона, 137 МСБ, 143 полкового хлебозавода, 129 отдельной роты хим. защиты, штабной батареи НАД, отдельного стрелкового взвода НКВД, отдельного взвода регулировщиков, ИРФМ, ДАРМ, див. вет. лазарета, гурткочета, 498 ППС и 360 полевой кухни госбанка - 30-го июля 1941 года выехала на фронт для борьбы с немецкими захватчиками. На фронт прибыла 9 июля 1941 года в район станции Сырובה Калининской области и вошла в состав 24-й Армии.</p>	<p>Приказы по управлению 119 СД № 151 от 25.6.1941 года - № 158 от 28.6.1941 года, № 1 от 30.6.1941 года, № 2 от 9.7.1941 года, № 5 от 14.7.1941 г. - 39 от 28.10.1941 года;</p> <p>Записи в журнале боевых действий 119 СД от 19.7.1941 года и 15.8.1941 года;</p> <p>Исторический формуляр/119 СД/ 17 ГРСД - 1943 г.</p>	
<p>12-го июля 1941 года дивизия вошла в состав 30-й Армии.</p>	<p>Исторический формуляр /119 СД/ 17 ГРСД - 1943 г.</p>	
<p>20-го июля 1941 года дивизия вошла в состав 31-й Армии.</p>	<p>Историч. формуляр /119 СД/ 17 ГРСД - 1943 г.</p>	

Из исторического формуляра 119-й СД (17-й гв. СД)
(ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 2. Л. 2)

38

РАЗВЕДСВОДКА № 135 ШТАДИВ 119 ПРИВЫТКОВО 15.00 13.12.41
карта 100.000

I. Противник в течение 13.12.41 оставшие силы после отхода нашими частями отводит с занимаемых оборонительных рубежей в южном и юго-зап. направлении, оставляя для прикрытия всего отхода заслоны отдельными группами и другими огневыми средствами.

В течение дня пр-к отдельными группами автоматчиков под прикрытием 3 танков и мин. огня стремился просочиться вглубь наших наступающих частей.

11.30 в р-не рощи 1 км. сев. зап. ИГНАТОВО под прикрытием трех танков просочилась группа автоматчиков которая обстреляла штадив и тыл 247 сд и тыл 119 сд полков. Командирам 247 сд было организовано уничтожение неуказанной группы.

В 10.30 авиация пр-ка в составе 11 самолетов "Д-87" сделала налет на р-н свх БОЛ.М ОРОЗОВО. Потерь и ущерба от бомбардировки нет.

В 10.40 с сев. зап. на юг пролетели два самолета типа "Д-87".

ВВОД: Противник упорно прикрывает свой отход оставляя заслоны в виде отдельных групп усиленными огневыми средствами.

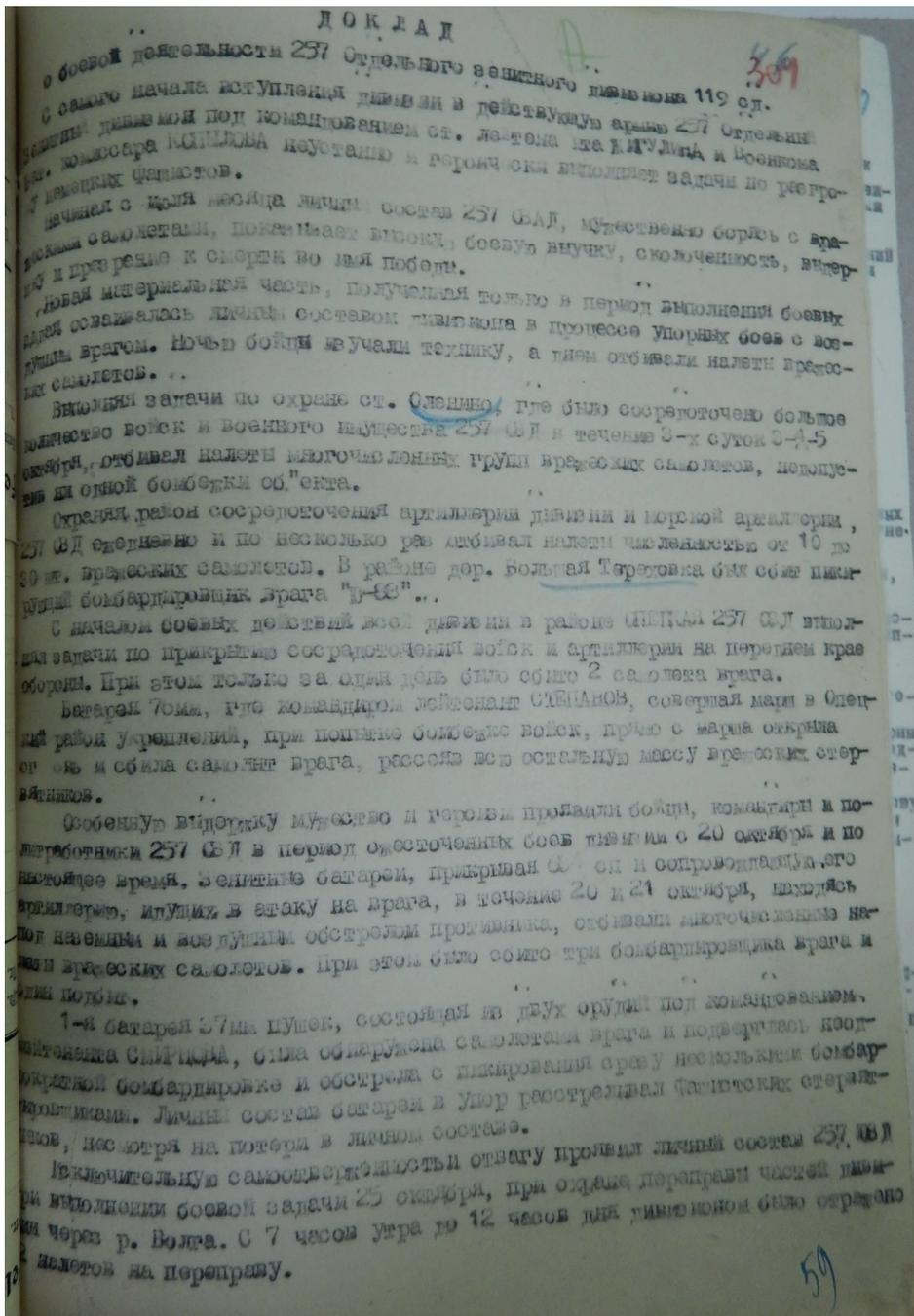
ВЫВОДЫ: Продолжать разведку, следить за группировкой пр-ка, всеми видами разведки захватить пленного для установления номерации частей пр-ка.

Для установления направления отхода пр-ка на юг по дороге САЛЬНИНО, ЦВЕТКОВО, ИВАНЦЕВО на ПРИКИНО выслан разведывзвод 143 ОВР в р-н АЛЕКСЕЕВСКОЕ-САЛЬНИНО.

НАШТАДИВ 119 ВОЕНКОМ ШТАДИВ
ШТАДИВ /ГОРБАЧЕВ/ БАТ. КОМИССАР /ВИРЯЕВ/
ЗА НО-2 мл. лейтенант /КРЫЛОВ/

Вспомогательная информация
судили войска, изформавлены миссиями
15.00 13.12.41 г. штаб Игнатово, Цветково, Чербы-
нино

Разведсводка № 135 штадива 119-й СД от 13 декабря 1941 года
(ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 49. Л. 38)

Доклад о боевой деятельности 257-го отдельного зенитного дивизиона
 119-й СД (ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 104а. Л. 46)

- 2 -

305/17

Самостоятельные стервятники не имея успеха по разгрому переправы решили по-
пытать артиллерийскими батареями и обрушились на них всей своей боевой мощью
и дымными огнем. На 3-й батарее лейтенант СТЕЦАНОВА в течение только
одного часа было сделано два взрыва налета. В первом участвовало с бом-
быми ракетой 6 человек из расчетов, во втором 10 самолетов, сброшенных свыше 30 бомб.
огней.

2-я батарея в это же время так же подвергла земной бомбежке мно-
гочисленных самолетов и так же мужественно в упор разстреливала фашистские
самолеты. В этот день было сброшено 4 пикирующих бомбардировщика против-
ника.

Батарея стоявшая перед дивизионом по охране переправы, несмотря на не-
большую вражескую авиацию в этот день не удалось помешать переправе частей
дивизии.

В период с 12.12.41 по 14.12.41 257 ФД, находясь на ОП в районе При-
печья и обеспечивая от воздушного противника действия частей дивизии
по прорыву вражеских укреплений под Калачиком, успешно отражал несколько
воздушных атак вражеских стервятников сбив при этом 4 самолета врага
"И-87".

4.1.42 г. дивизионом сбит 1 вражеский "Хейнкель-111" под д. Дятково.
2.1.42 г. враг пытался задержать наступательные действия частей
Красной Армии, сбрасывая вглубь своих стервятников на боевые порядки дивизии
и на колонны проходивших частей других дивизий. Из 6 шт. "И-88", при их
близких попытках к бомбежке наших войск, 257 ФД сбил 4 шт.

Обеспечивая дальнейшие наступательные действия частей дивизии, 257
ФД, только под г. Белой, сбив 6 самолетов противника, потратил 6 шт. и в
течение всего времени успешно отражал все попытки авиации противника к
действию против наших войск.

В ходе всей напряженной борьбы с воздушными силами врага, благодаря
мужеству, стойкости, отваге и умению всего личного состава 257 ФД, дивизи-
оном за весь период боевых действий дивизии по 1.3.42 г. сбито 35 само-
летов противника и потратил 6 шт.

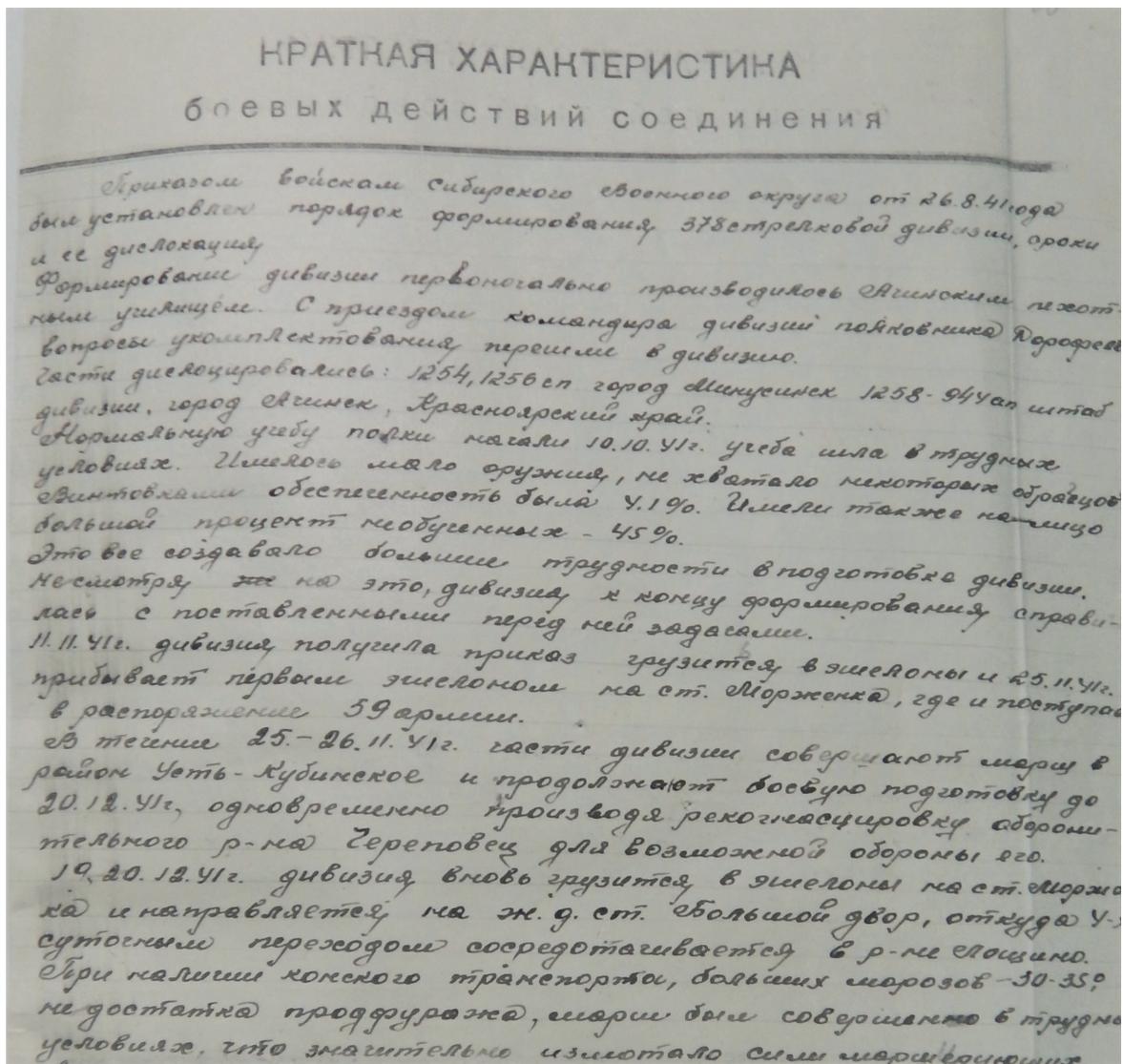
За мужество, героизм и успешные боевые действия всего личного состава
257 ФД в борьбе с врагом, за образцовое выполнение всех боевых заданий
Командование дивизии вносит в кандидатуру поруч. Василия Соловья 29 Армии
предоставлении 257 ФД к Правительственной награде и о награждении пра-
вительственными наградами ряда командиров, политработников и красноармей-
цев дивизиона в том числе и его командира и военного комиссара.

За достигнутые успехи в борьбе с воздушными силами врага и проявленную
при этом самоотверженность, мужество и героизм 257 Отдельный Зенитный
Дивизион 119 стр. дивизии вполне достойно присвоения ему звания ГВАРДИЙ-
СКОГО.

Начальник Артиллерии 119 сд
КАПИТАН: *Серебряков* СЕРЕБЯКОВ

Одн. 2 в.з.

Доклад о боевой деятельности 257-го отдельного зенитного дивизиона
119-й СД (ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 104а. Л. 47)

Из исторического формуляра 378-й СД (ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1. Л. 2)

I. История строительства соединения.

1. Когда, где и на базе чего сформирована дивизия.
2. Чьим распоряжением сформировано соединение и № приказа о формировании.
3. Кто был первым командиром соединения.
4. Реорганизация, переименование, расформирование, слияние с другой частью, куда передан личный состав и материальная часть (когда, где и почему).

Дивизия была сформирована 15 сентября 1941 года в городах: 1254 СП и 1256 СП - МИНУСИНСК, 1258 СП - АЧЕНСК, штаб дивизии, 944 АП и спец подразделения АЧЕНСК.

Дивизия формировалась заново, укомплектование происходило на базе призыва тиц рядового и мл. нач. состава из запаса русских, украинцев, белоруссов 1918 - 1900 года рождения). В период формирования дивизия не имела минимального к-ва вооружения.

Дивизия сформирована согласно приказу № 0051 войскам Сибирского Военного Округа от 26 августа 41 г. Первым командиром дивизии был полковник ДОРСФЕЕВ.

Дивизия реорганизации не подвергалась. указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1943 года дивизия награждена орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ" и переименована - 378 Краснознаменная Стрелковая дивизия.

Список командиров 378 КСД и их период

Командования

Полковник ДОРСФЕЕВ сентябрь 1941 г - 7 марта 1942 г.

Полковник ДИДЕИЧОВ 8 марта 1942 г. - 5 июня 1942 г.

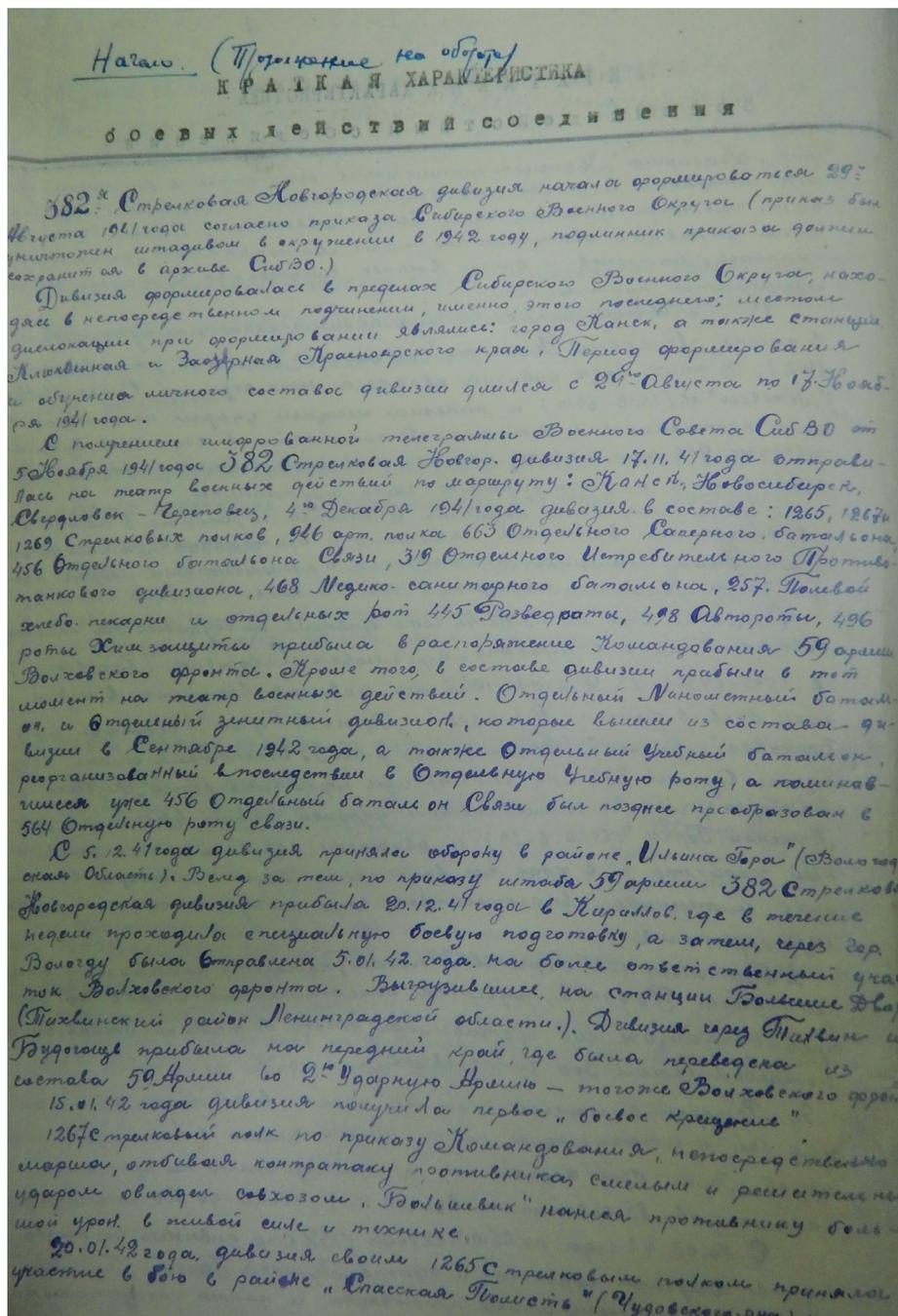
Полковник ВЕДЕНИЧЕВ 6 июня 1942 г. - 27 июля 1942 г.

Генерал - майор ПЛАТОВ 28 июля 1942 г. - 3 августа 43 г.

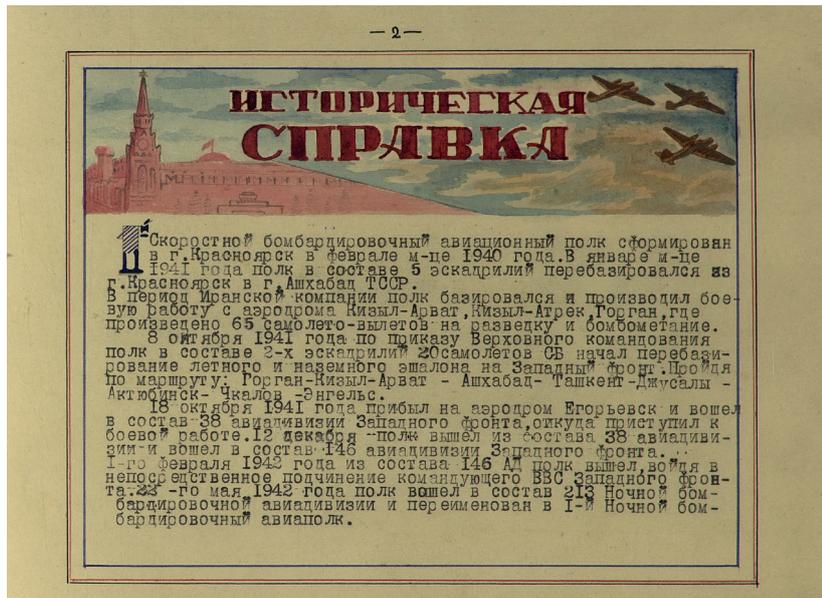
Генерал - майор АРЬЕНОВ 3 августа 43 г - 28 августа 43 г.

Полковник БЕЛОВ. Время назначения - 29 августа 1943 г.

Из исторического формуляра 378-й СД (ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 2. Л. 1)

Из исторического формуляра 382-й СД
(ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 10б)

Историческая справка 1-го СБАП
(ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 2)

Маршрут полета на Западный фронт
(ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 3)

— 11 —

Базирование и районы действий

Боевую работу полк производил с аэродромов: Егорьевск, Григорьевское, Двуглиново, Дракино, Дрясь, Дракино, действуя днем и ночью по войскам, мотомехчастям, укрепленным пунктам и аэродромам противника.

Действуя с аэродромов Егорьевск и Григорьевское полк вел боевую и разведывательную работу по районам: Можайск, Наро-Фоминск, Малоярославец, Калуга, Гаруса, Алексин, Ферзиково.

Днем, пользуясь облачностью, в условиях плохой погоды, одиночными экипажами уничтожали мотомехвойска и укрепленные пункты противника.

Во 2-й половине ноября полку была поставлена задача - на уничтожение прорыва противника в районе Сталиногорск. Отвечая на призыв Командующего Западным фронтом об обороне Москвы, после проведенного митинга, личный состав взял на себя обязательства, заявив: "Умрем, но не допустим врага к Москве".

Стали вести боевую работу днем и ночью, в условиях плохой погоды, уничтожая живую силу и технику врага. Это период наиболее напряженной боевой работы, враг рвется к Москве.

25 ноября 1941 года экипаж разведчика мл. лейтенанта Мещерякова добел, что направлением на Сталиногорск движется колонна автомашин и танков противника до 400 единиц. Дел приказ - уничтожить ее. 5 суток подряд, днем и ночью полк действовал по колонне, некоторые экипажи имели по 6 вылетов в сутки. Эффективность бомбометания была высокой, так как высота бомбометания и пулеметного огня была 400-300 метров.

Отенка проведено работы дана Командующим ВВС Западного фронта и командиром 38-й авиационной, за что была лично составу объявлена благодарность. Своим продвижением враг прикрывал сильным огнем Зен. артиллерии и пулеметов, самолеты имели

— 12 —

по несколько пробоев, но несмотря на это в течение 5 дней полком произведено 122 боевых вылета без потерь. Используя накопленный опыт боевой работы - сделан вывод, который себя оправдал. Укрываясь в облаках, когда противник движется по дорогам при большом шуме техники, можно подойти к нему не обнаруженным. Периодически выходя из облаков отыскать цель, после чего выйти из облаков, отбомбиться, обстрелять колонну пулеметным огнем, после чего и уйти в облака и возвращаться на свой аэродром.

С декабря и на полк производил боевую работу с аэродромов Двуглиново, Григорьевское, действуя в районах: Тула, Руза, Можайск, Малоярославец, Волоколамск и другие, по скоплениям живой силы и техники противника в населенных пунктах.

С 15 января по 15 февраля личный состав полка производил работу по восстановлению материальной части и перестановке ее с колес на лыжи.

С 20 февраля 1942 года полк стал работать только ночью, действуя по аэродромам противника, укрепленным пунктам, ж. доб. и шоссе на дорогах и скоплениям войск в населенных пунктах.

Базирование и районы боевых действий 1-го СБАП (ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 11, 12)

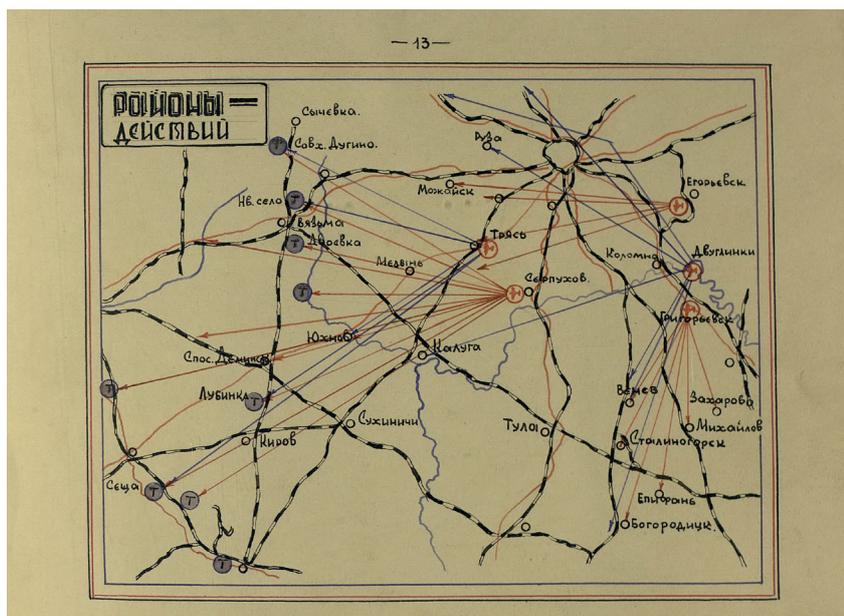
— 6 —

БОЕВОЙ СОСТАВ

Личный состав	На 8.10.41	На 30.6.42
Летчиков	23	19
Штурманов	21	23
Стр. радист.	21	17
Инж. и техн.	67	61
Др. специал.	43	44
Др. специал.	18	13
ВСЕГО	193	177
Материальная часть		
СБ	20	12
АР-2	-	2

Боевой состав 1-го СБАП (ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 6)

Районы боевых действий 1-го СБАП
(ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 13)

— 18 —

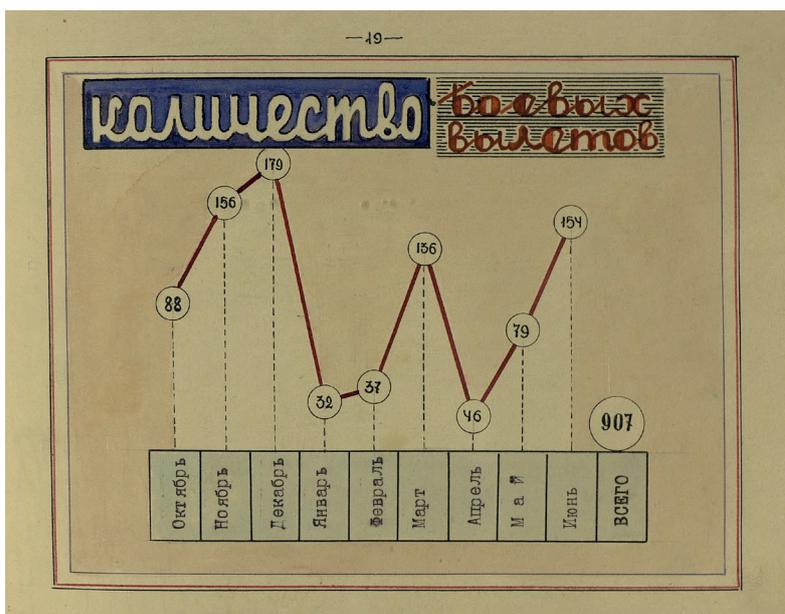
БОЕВОЙ НАЛЕТ

В итоге боевой работы с октября 1941 года по 1 июля 1942 года поди имеет 907 боевых вылетов с налетом 1565 часов 11 минут, из них ночью 648 боевых вылета с налетом 1227 часов 28 минут.

По подразделениям:

	Д Н Е М		Н О Ч Ь Ю		В С Е Г О	
	Вылеты	налет	Вылеты	налет	Вылеты	налет
Управление	-	-	20	27-42	20	27-42
1 Б.Э.	122	428-55	297	596-40	419	725-25
2 Б.Э.	162	208-48	206	502-11	468	801-54
И Т О Г О	284	877-28	648	1227-28	907	1565-11

Боевой налет 1-го СБАП с октября 1941 года по 1 июля 1942 года
(ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 18)

Количество боевых вылетов 1-го СБАП с октября 1941 года по 1 июля 1942 года (ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 19)

Количество сброшенных бомб 1-м СБАП с октября 1941 года по 1 июля 1942 года (ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 20)

Итоги боевой работы 1-го СБАП с октября 1941 года по 1 июля 1942 года (ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 21)

- 22 -

ПОТЕРИ

личного состава и материальной части.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ	Летчики	Штурман	Стр. Рад.	Тех. мот.	МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Кол. с-тов.
Не верн. с боев. задания	7	7	7	-	Не вернулось с боевого задания	10
Сбито в воздуш. бою	-	1	1	-	Разбито на своих аэродр. при посадке после задания	8
Погибло при отходе с базы	-	1	1	1	Сбиты и потеряны после вынужденной посадки	1
Сбито за и в П	1	8	1	-	Сгорел при взлете с-та противника на аэродроме	1
Погибло на земле от недата с-тов пр-ва.	1	1	1	7		
И Т О Г О :	9	18	11	8	И Т О Г О :	18

Потери 1-го СБАП с октября 1941 года по 1 июля 1942 года
(ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 143401. Д. 1. Л. 22)

Командующий 119-й СД генерал-майор А. Д. Березин (в центре), полковой комиссар Д. И. Шершин (слева) и начальник штаба подполковник Е. Л. Збандуто на командном пункте дивизии. Калининский фронт, 1942 год (Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). Арх. № 0-57020)

Анна Ивановна и Николай Ерофеевич Зыковы, 1940 год
(личный архив Б. Е. Андюсева)

Лейтенант Николай Ерофеевич Зыков,
май 1941 года
(личный архив Б. Е. Андюсева)

А. Н. и Н. Н. Зыковы у могилы павших
пограничников. Ребольская застава,
июль 1981 года (личный архив Б. Е. Андюсева)

Выпускники Киевского военного училища связи. Красноярск, 1941 год
(Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). ВФ 8017/89)

Александра Михайловна Трупина – выпускница
Киевского военного училища связи
в Красноярске. Погибла в конце 1944 года
в Чехословакии (КККМ. ВФ 8017/82)

Раиса Александровна Прутовых – выпускница
Киевского военного училища связи
в Красноярске. Погибла 5 марта 1943 года
(КККМ. ВФ 8017/90)

3

I. История организационного строительства части.

Важнейшие этапы строительства части	Название, дата и № документа	Примечание
Училище перешло с 1.1.1940г. на новый штат № 19/42 4-х дивизионного состава.	Директива Генштаба РККА №4/1/54173-1939г	
С о с т а в :		
1. Ком.Нач.состава..... 230	и штаба ХВО	
2. Мл. Нач.состава..... 45	№4/1/02564 от	
3. Рядового состава..... 105	23.12.1939г.	
4. К у р с а н т о в1200		
5. Вольнонаемных..... 280		
29.8.1941г. училище выступило на фронт Великой Отечественной войны, в район Путивль, Ворожба Сумской области.	Боевой приказ ХВО №001 от 25.8.1941г.	
Оставшийся небольшой состав, учебная база, имущество 23.9.1941г. эвакуированы из г.Сумы в гор.Ачинск, Красноярского Края, куда прибыли 5.10.1941г.	Телеграфное распоряжение ГУКАРТ и Штаба ХВО.	
По прибытии в г.Ачинск с 10.10.1941г. училище перешло на новый штат №19/60 литер "А"-3-х дивизионного состава и приступило к укомплектованию постоянным и переменным составом, но укомплектовано не было до возвращения основного состава с фронта.	Директива Зам. НКО №орг/2/540166 от 20.9.41г. и приказ СИБВО № 0260 от 10.10.41г.	
Штатный состав:		
1. Ком.Нач.состава..... 155		
2. Сержантов..... 17		
3. Рядовых..... 64		

Из исторического формуляра Сумского артиллерийского Краснознаменного училища (ЦАМО. Ф. 60191. Оп. 8562. Д. 1. Л. 3)

I. История организационного строительства части.		
Важнейшие этапы строительства части	Название, дата и № документа	Примечание
4. Курсантов 1200	Приказ командующего 40 армией №30 от ноября 1941г. №	
5. Вольнонаемных 180		
Основной состав училища отозван с фронта и 23.11.1941г. на станции Старое Роговое Курской области, погружен в 2 эшелона и 12.12.1941г. прибыл в г.Ачинск, к месту расквартирования училища.	Приказание по отряду особого назначения ХВО № 017 от 3.11.1941г.	
Училище перешло с 1.6.1942г. на штат № 19/60 литер "Б" -4 дивизиона, 12 батальонов.	Приказ НКО №0417 от 26.5.1942г. Приказ СИБВО №0062 от 30.5.1942г.	
1. Ком.Нач.состава..... 207	Приказ училищу №09 от 1.6.42г.	
2. Сержантов..... 4		
3. Рядовых..... 56		
4. Курсантов.....1600		
5. Вольнонаемных..... 219		
Дополнительно в штат №19/60 литер"Б" включены курсы подготовки военных комиссаров артиллерийских батарей, курсантов - 60 человек.	Приказ НКО №0524 от 29.6.1942г. Директива оргштатного Управления № орг/7/786331 от 12.7.42г.	
Штатная численность курсантов сокращена с 15.6.43г. на 400 человек и введены курсы переподготовки среднего политсостава - 400 человек с годичным сроком обучения.	Постановление ГОКО №3232-43 Приказ НКО №0377-43г. Директива Нач.УВУЗ ГУКАРГ №1223022с от 7.6.43г. Приказание СИБВО №066 от 30.6.43г.	

Из исторического формуляра Сумского артиллерийского Краснознаменного училища (ЦАМО. Ф. 60191. Оп. 8562. Д. 1. Л. 30б)

8

I. История организационного строительства части

Важнейшие этапы строительства части	Название, дата и № документа	Примечание
<p style="text-align: center;"><u>1941 год</u></p>	<p style="text-align: center;">Указ</p>	
<p>22 февраля училище переименовано в 1-е Киевское Краснознаменное Арт училище им.С.М.Кирова</p>	<p>Президиума Верх. Совета СССР от 22.II.41г.</p>	
<p>18 марта 1941г. генерал-майор артиллерии ДОРЖЕВ Николай Васильевич сдал дела и обязанности начальника училища полковнику ВОЛКЕНШТЕЙН Сергею Сергеевичу.</p>	<p>Пр. НКО СССР № 0419 от 10.2.1941г.</p>	
<p>6 июня 1941г. произведен выпуск курсантов 3 курса в количестве 906 чел. с присвоением воинского звания "ЛЕЙТЕНАНТ". Выпускники были откомандированы в распоряжение нач. артиллерии Западного и Киевского Особых Военных Округов.</p>	<p>Пр. НКО СССР № 00246 от 6.6.1941г.</p>	<p>34-й выпуск</p>
<p>С 10 июня по 10 июля был произведен основной набор кандидатов в курсанты. Из воинских частей КОВО и гражданской молодежи Украины прибыло 2117 кандидатов. Было зачислено курсантами 1595ч. в том числе 610 всевоинских.</p>	<p>Директива Зам. нач. ГИКА № У/1/571848 от 5.8.1941г.</p>	
<p>В июле месяце 1941г. произведен выпуск 210 курсантов второго курса с присвоением воинских званий "ЛЕЙТЕНАНТ". Выпускники были откомандированы в распоряжение нач. Артиллерии Юго-западного фронта.</p>	<p>НКО СССР № 00598 от 27.7.1941г.</p>	<p>35-й выпуск</p>
<p>14 июля 1941г. училище начало эвакуироваться в гор. Красноярск 5-го эшелонами.</p>	<p>Директива орг. м.б. отдела КОВО № 089787 от 5.7.1941г.</p>	
<p>Боевая часть в составе Артиллерийского полка находилась на позициях в Киевском Укреп. районе в лесу восточнее от ст.Красный Трактор 2км.</p>		
<p>31 июля 1941г. училище прибыло в Красноярск и было размещено в лагере С 4 августа 1941г. курсанты приступили к плановым занятиям.</p>	<p>Пр.Сиб ВО № 0083 от 10.8.41г.</p>	

Из исторического формуляра Киевского ордена Ленина Краснознаменного артиллерийского училища (ЦАМО. Ф. 60160. Оп. 8556. Д. 1. Л. 8)

I. История организационного строительства части		
Важнейшие этапы строительства части	Название, дата и № документа	Примечание
2 августа 1941г. училище переименовано в Красноярское Артиллерийское училище.	Приказ Сиб ВО № 0041 от 2.8.41г.	
3 сентября 1941г. для училищ, сменивших дислокацию восстановлены названия существовавшие до их перемещения и училище опять стало именоваться 1-е Киевское Краснознаменное Артиллерийское Училище им. С.М.Кирова	П р и к а з НКО СССР № 0037 от 3.9.41г.	
23 августа 1941г. произведен ускоренный выпуск 162 курсантов с присвоением им званий "ЛЕЙТЕНАНТ". Выпускники были направлены в части Сибирского Военного Округа.	П р и к а з Сиб ВО № 0309 от 20.8.41г.	36-й выпуск
В период с 13 августа по 15-е сентября 1941г. училище сформировало 39 взятый запасной артиллерийский полк по штату 050/95 г.Красноярск.	П р и к а з Сиб ВО 0049 от 24.8.41г	
В период с 20 августа по 5-е сентября 1941г. на укомплектование училища прибыло 634 кандидата для них были организованы при училище 2-х месячные подготовительные курсы.	Директива Сиб ВО № 0М/ 02158 от 16.8. 1941г.	
23.10.41г. из этого состава было зачислено курсантами 558 чел.		
25 августа 1941г. при училище сформирована сверхштатная батарея по переподготовке политбойцов с 3-х месячным сроком обучения.	П р и к а з НКО СССР № 02090 от 5.8.41г.	
В период с 28 августа по 8-е сентября 1941г. на переподготовку прибыло 185 политбойцов.	Директива ГУК № 5/322/ 2108 от 22.8.41г.	
15 сентября 1941г. произведен ускоренный выпуск 83 курсантов с присвоением воинских званий "ЛЕЙТЕНАНТ" Выпускники были откомандированы в распоряжение отдела кадров Средне-Азиатского Военного Округа.	П р и к а з Сиб ВО 0184 от 6.11.1941г	37-й выпуск
21 сентября 1941г. произведен ускоренный выпуск 30 курсантов с присвоением воинских званий "ЛЕЙТЕНАНТ". Выпускники были откомандированы в распоряжение Военного Совета Сиб ВО.	П р и к а з Сиб ВО 0021 от 21.9.1941г.	38-й выпуск

Из исторического формуляра Киевского ордена Ленина Краснознаменного артиллерийского училища (ЦАМО. Ф. 60160. Оп. 8556. Д. 1. Л. 80б)

- 5 -

Этапы строительства части	Год, месяц, число и приказов НКО СССР или военного округа Армии
45. Произведен выпуск 908 человек лейтенантов	20.4.41 г.
46. Для бесперебойной работы по подготовке командиров Красной Армии для фронта по защите родины от немецко-фашистских захватчиков училище эвакуируется из г. Киева вглубь страны, Красноярский Край г. Ачинск, куда прибывает 9.8.41 года и расквартируется в военном городке г. Ачинска. В Ачинске училище существует под прежним названием, именуясь Киевским Пехотным училищем имени Рабочих Красного Замоскворечья. Училищем командует полковник ЧЕВЧЕНЕВ Лукьян Лаврентьевич.	Из Киева училище обучает в Ачинск 31.7.41 г. пр. по училищу № 186 от 317.41 г. и прибывает в Ачинск 9.8.41 г. пр. № 193 от 9.8.41 г.
47. Произведен выпуск 796 чл. лейтенантов	20.8.41 г.
48. Произведен выпуск 94 человека лейтенантов.	20.10.41 г.
49. Для обороны Москвы из училища выделено 400 человек курсантов-мл.командиров.	27.10.41 г.
50. Для обороны Москвы в качестве мл. командиров из числа курсантов выделено и отправлено 150 человек.	31.10.41 г.
51. Произведен выпуск лейтенантов 299 человек и мл.лейтенантов 58 человек.	4.11.1941 г.
52. Произведен выпуск 249 лейтенантов и 76 мл.лейтенантов.	7.11.41 г.
53. Командование училища принял вновь назначенный начальник училища генерал-майор СВЕРЧЕВСКИЙ Каря Карлович.	19.1.42 г.
54. Произведен выпуск 298 лейтенантов и 157 мл.лейтенантов .	28.1.42 г.
55. Произведен выпуск 231 лейтенант и 163 мл.лейтенанта.	10.2.42 г.
56. Произведен выпуск 40 лейтенантов и 125 мл.лейтенантов.	2.5.42 г.

Из исторического формуляра Киевского Краснознаменного пехотного училища
(ЦАМО. Ф. 60031. Оп. 35062. Д. 1а. Л. 5)

- 6 - 6

Этапы строительства части	Год, месяц, число и № приказов НКО СССР или военного округа/ армии/	Примечание
57. Произведен выпуск 30 лейтенантов и 126 мл. лейтенантов.	12.5.42 г.	
58. Произведен выпуск 13 лейтенантов и 176 мл. лейтенантов.	15.5.42 г.	
59. Произведен выпуск 22 лейтенанта и 95 мл. лейтенантов.	1.7.42 г.	
60. Произведен выпуск 81 лейтенант и 31 мл. лейтенантов.	15.8.42 г.	
61. Для укомплектования частей формируемых для фронта в распоряжение Вольского горвоенкомата отправлено из числа курсантов мл. командирами 1000 человек.	10.8.42 года.	
62. Для формирования и комплектования формируемых частей в распоряжение Аткарского горвоенкомата из числа курсантов отправлено мл. командирами 800 человек.	10.8.42 года.	
63. Для пополнения 33 гв. дивизии ст. Рада из числа курсантов мл. командирами отправлено 800 человек.	11.11.42 г.	
64. Произведен выпуск 32 лейтенанта.	25.11.42 г.	
65. Произведен выпуск 51 лейтенанта.	1.1.43 года.	
66. Для пополнения младшим составом 45 стрелковой дивизии из числа курсантов отправлено 500 человек.	15.2.43 года.	
67. Произведен выпуск 39 лейтенантов и 846 мл. лейтенантов.	26.4.43 года.	
68. Для формирования войсковых частей для фронта в распоряжение командира в/части 801 из числа курсантов отправлено рядовыми и младшими командирами 157 человек.	3.5.43 года.	
69. То же в распоряжение командира в/части № 0184 г. Бийск 11 человек.	5.5.43 года.	

Из исторического формуляра Киевского Краснознаменного пехотного училища
(ЦАМО. Ф. 60031. Оп. 35062. Д. 1а. Л. 6)

Боготольская школа № 4. Военные занятия (КККМ. НЕГ 9312 и 9320)

Оборонная работа в школе № 11. Красноярск (КККМ. НЕГ 12017 и 12018)

Оборонная работа в школе № 11. Красноярск (КККМ. НЕГ 12019 и 12020)

Оборонная работа в школе № 11. Красноярск (КККМ. НЕГ 12021 и 12024)

Отряд добровольцев сандружины Черногорска на занятиях в полевых условиях. Сентябрь 1941 года (КККМ. НЕГ 14725)

ГЛАВА 2

**ПЕРЕСТРОЙКА НА ВОЕННЫЙ ЛАД
ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(июнь – декабрь 1941 года)**

2.1. Подготовка эвакуогоспиталей Красноярского края к приему больных и раненых с фронта в 1941 году*

Опыт военно-медицинской работы в различные периоды развития человечества свидетельствует о том, что взгляды на оказание помощи раненым оставались неизменными на протяжении всех военных лет, видоизменялись лишь масштабы и способы, которые были связаны с развитием вооружения и применяемых технологий.

Во время Великой Отечественной войны в нашей стране на уровнях от частей и подразделений до армий, фронтов, а также регионов, находящихся на удалении от театра боевых действий, были созданы госпитальные базы, представляющие собой систему госпиталей и обслуживающих военно-медицинских частей и учреждений, развернутых для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи и лечения больных и раненых.

Всю систему оказания медицинской помощи в годы войны можно разделить на четыре звена [1, т. 6, с. 385–387; т. 25, с. 164; т. 27, с. 535–537]:

1. Первичная медицинская база в подразделениях воинских частей и соединениях (полковые медицинские пункты и медико-санитарные батальоны).
2. Госпитальная база тыла армии (полевые подвижные госпитали).
3. Госпитальная база тыла фронта (эвакуогоспитали фронтов).
4. Госпитальная база тыла страны (специализированные тыловые госпитали).

В звене госпитальной базы тыла армии происходила окончательная сортировка раненых по тяжести ранений: легкие отправлялись в сформированные при каждой армии батальоны выздоравливающих легкораненых; тяжелораненые, которые нуждались в срочной госпитализации, а также те, которым требовалось специальное лечение, легкораненые, которым на выздоровление и возвращение в строй нужно было не больше месяца, попадали в армейские эвакуогоспитали; остальных отправляли глубже в тыл. Именно поэтому подавляющее большинство эвакуогоспиталей располагалось на 3-м и 4-м госпитальных этапах – в тылах фронта и в составе медицинской базы страны.

Процент возвращения в строй раненых из эвакуогоспиталей фронтовой базы, а также из госпитальной базы страны был заметно меньше, чем из госпиталей армейского тыла. И это закономерно: сюда попадали самые трудные пациенты, которым нужно было прежде всего сохранить жизнь, а возвращение таких раненых в строй было уже второстепенной задачей. Однако и с ней врачи и персонал эвакуогоспиталей справлялись достаточно успешно. Но, как правило, чем глубже в тылу располагался госпиталь, тем меньше был процент вернувшихся из него в строй.

Красноярский край, в который входила и Хакасская национальная область, в составе РСФСР во время войны находился на удалении от основных боевых дей-

* Авторы – Д. Н. Гергилев, А. В. Видиман.

ствий. Расстояние до Москвы по прямой составляет 3 354 километра, протяженность железнодорожных путей – 4 065 километров. Время в пути занимало в тот период от 3 недель до 1,5 месяца. Доставляли раненых в госпитали Красноярского края военно-санитарными поездами по чрезвычайно загруженной железной дороге. Средний срок поступления в красноярские госпитали после ранения составлял от пары месяцев до года.

Все госпитали, расположенные на территории Красноярского края, относились к 4-му звену – «госпитальная база тыла страны» и находились в ведении Народного комиссариата здравоохранения СССР. Общее руководство деятельностью эвакуационных госпиталей осуществляло Главное управление эвакогоспиталей Наркомздрава СССР и Центральное управление эвакогоспиталей Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Для непосредственного руководства госпиталями были созданы управления эвакогоспиталей в союзных республиках и соответствующие отделы в обл(край)здраводелах. Руководство госпитальной системой Красноярского края осуществлялось местным эвакопунктом (МЭП) № 49, который был сформирован 4 июля 1941 года. Начальником управления МЭП № 49 был назначен военврач 2-го ранга Гурвич [2].

Эвакуация раненых и больных с театров военных действий, распределение их по госпиталям базы тыла страны, контроль за лечебной работой в этих госпиталях осуществлялись Главным военно-санитарным управлением Красной армии через сети подчиненных ему распределительных эвакуационных пунктов (РЭП)

и местных эвакуационных пунктов, в свою очередь, подчиненных санитарным управлениям военных округов.

Распределительные эвакуационные пункты располагались на главных направлениях эвакуации раненых и больных с действующих фронтов. В состав РЭП, как правило, входили эвакуационные и сортировочные госпитали, санитарный транспорт, военно-санитарные поезда (ВСП) и другие подразделения. Основными задачами этих пунктов были: организация медицинской эвакуации с фронтов (чаще – двух-трех фронтов) во внутренние районы страны, регулирование потока эвакуируемых с расчетом равномерного заполнения действующих госпитальных баз, руководство лечебно-эвакуационной деятельностью госпиталей, находящихся в подчинении РЭП или приписанных к нему.

Количество госпиталей не было постоянным и напрямую зависело от активности боевых действий на фронтах. В качестве мест для разворачивания эвакуационных госпиталей обычно выбирались просторные здания, в которых можно было бы оборудовать помещения всем необходимым для непрерывной работы госпиталей, включая управление с партийно-политическим аппаратом, медицинскую часть, приемно-сортировочное отделение, несколько медицинских отделений, рентгенологическое, стоматологическое, лабораторное, физиотерапевтическое отделения и отделение лечебной физкультуры, а также помещения для материально-технического обеспечения: склады, аптеки, транспорт, кухни и средства связи. Как правило, это были здания действующих больниц, учебных заведений, а в 1942 году госпитали были дополнительно развернуты на базе

профсоюзных санаториев и домов отдыха. Некоторые госпитали состояли из нескольких корпусов, располагались в 2–3 зданиях, находящихся неподалеку друг от друга.

С первых дней войны разворачиванию эвакуогоспиталей в глубоком тылу, куда относился и Красноярск, предшествовала колоссальная работа по подготовке выделенных зданий под нужды госпиталя, которые чаще всего уже требовали в том числе текущего или даже капитального ремонта. Для этого за выделяемыми зданиями закреплялись строительные организации. Так, в одном из архивных документов приводится Краткая характеристика состояния спецработ по объектам города Красноярска, приспособляемым под госпитали по состоянию на 7 июля 1941 года, составленная заведующим Краевым отделом коммунального хозяйства Кандыбиным:

Для выполнения спецработ по объектам города Красноярска привлечены следующие стройорганизации:

1. Крайстройтрест: школы № 4, 7, 10, 11, 14, 20, крайпарткурсы, общежитие СибЛТИ*, Дом Красной армии.
2. Жилстройотдел Красноярской железной дороги: школы № 19, 36.
3. Краспромстрой: школа № 47 – на правом берегу.
4. Строительство райТЭЦ: школа № 48 – на правом берегу.
5. АХО** НКВД: капремонт и участие в спецработах по крайпарткурсам.
6. Красн[оярский] Дормостотрест: устройство подъездов к объектам.

Кроме того, привлечены квалифицированные рабочие: слесаря, плотники, маляры, штукатуры из Красноярского ГЖУ***, Красноярской ЦЭС****, треста Водоканализации, СибЛТИ, артелей «Возрождение» и «Металлист» и др. Всего – 105–110 чел.

Всего на спецобъектах занято 760–770 рабочих. На всех других объектах города Красноярска работы Крайстройтрестом временно прекращены [3].

В учебных заведениях довоенного времени изначально не предусматривалось горячее водоснабжение. И одним из важных показателей при оборудовании зданий школ под госпитали была возможность в кратчайшие сроки наладить горячее водоснабжение, так необходимое при нормальном функционировании медицинских кабинетов. Поэтому такие предприятия, как Красноярский паровозоремонтный завод (ПВРЗ), мехзавод Лесосудмашстроя, получали заказы на изготовление водонагревателей (бойлеров и штафедтов) для оборудования разворачиваемых госпиталей горячим водоснабжением.

В подготовку здания под эвакуогоспиталь входили в первую очередь плотничные, штукатурные и малярные работы, ремонт имеющегося и установка дополнительного печного оборудования, ремонт кровли. Далее переходили уже к спецработам, к которым относились: устройство перегородок (оборудование палат), установка дополнительных дверей, монтаж котельной, внутренний монтаж сантехнического оборудования, монтаж приборов и электропроводки.

* СибЛТИ – Сибирский лесотехнический институт. *Прим. ред.*

** АХО – административно-хозяйственный отдел. *Прим. ред.*

*** ГЖУ – городское жилищное управление. *Прим. ред.*

**** ЦЭС – центральная электростанция. *Прим. ред.*

В процессе предварительных работ иногда принимались решения о признании выделенных под госпиталь зданий непригодными и переносе работ по оборудованию в другие, более подходящие. Так, например, в ходе начала работ по оборудованию под эвакуогоспиталь школы № 20 Красноярска было обнаружено, что планировка здания является мало подходящей, а печное отопление малоэффективно. Вместо школы № 20 было принято решение о приспособлении под госпиталь школы № 4 Красноярска [3].

Тем не менее обязательно принимались в расчет сроки проведения работ и своевременной сдачи спецобъектов в эксплуатацию. Как отмечалось в этом же документе, «в связи с указанными изменениями к спецработам было приступлено по существу 3–4 июля. Внутренние работы обеспечиваются окончанием к 10 июля с. г.* Монтаж котельной (горячая вода) – к 11–12 июля» [3].

В зданиях крайпарткурсов и общежития СибЛТИ, выделяемых под госпитали, кроме всего столкнулись с проблемой выселения жильцов. В документе указывается:

Общежитие СибЛТИ. Ведутся работы по монтажу котельной, установке санприборов, заканчивается кладка дымовой трубы. Работы задерживаются наличием в общежитии 50–60 семей жильцов (при необходимости производства строительных и монтажных работ в занятых ими помещениях), по состоянию на 7 июля с. г. жильцы еще не переселены... При условии переселения всех жильцов 7–8 июля и получении штафедта от механического завода также 7–8 июля объект обеспечивается сдачей в эксплуатацию 12–13 июля с. г. [3].

Как видно из документа, все спецработы на объектах, за которые отвечало краевое коммунальное хозяйство, планировалось закончить уже к 10–13 июля 1941 года, т. е. на 19–21-й день войны. При этом остро не хватало как материала и оборудования, так и рабочих рук.

В документе приводятся следующие цифры:

В связи с недостатком фондируемых материалов и сантехоборудования в складе М-3 изъято от разных организаций г. Красноярска распоряжениями исполкома крайсовета по состоянию на 7 июля с. г. следующее:

Котел Стреля	1 шт.
Резина листовая	50 кг
Олифа	8 тонн
Белила	2,5 тонны
Радиаторы	200 м ²
Барит	2 тонны
Шнур электрич[еский]	2 000 п. м
Стекло оконное	60 ящиков
Железо кровельное	3 тонны
Фанера	8 м ³
Толь	60 рулонов
Проволока	200 кг
Сетка железная	50 м ²
Железо угловое	1 тонна
Трубы газовые	650 п. м
Железо листовое	4,5 тонны
Железо круглое	1,5 тонны
Трубы дымогарные	200 п. м
Асбофанера	2 000 листов

* с. г. – сего года. *Прим. ред.*

Кроме того, использованы разные материалы и сантехоборудование самих стройорганизаций, что подлежит дополнительному учету [2].

Далее в Краткой характеристике состояния спецработ по объектам... приводятся данные по школе № 48, которая была построена в 1936 году для детей работников Красмаша и здание которой на начало войны было относительно новым (сегодня это гимназия № 11 имени А. Н. Кулакова на правом берегу):

Работы осуществляются управлением строительства райТЭЦ. На объекте работает недостаточное количество рабочих. Угроза в задержке монтажной котельной и установке сантехприборов. Исполкомом крайсовета было отдано 1 июля с. г. распоряжение управляющему Краспромстроя тов. ТАТАРЕНКО оказать помощь строительству райТЭЦ по школе № 48, выделив для этого 7–8 слесарей.

По состоянию на 7 июля с. г. указанных слесарей тов. ТАТАРЕНКО не выделил. Распоряжением исполкома крайсовета от 3 июля было предложено директору ДОКа* срочно выдать строительству райТЭЦ для спецработ по школе № 48 пиломатериала 20 м³ и 65 м² фанеры. Директор ДОКа выдать указанные материалы отказался, мотивируя отсутствием наряда Главлесосбыта. При этом обращает на себя внимание слабое участие в деле успешного производства спецработ по школе № 48 со стороны районных организаций Кировского района, которые, зная о характере производящихся работ, необходимости изъятия материалов и оказания помощи рабсиллой, однако мер не принимают, что чревато затяжкой окончания работ по этому объекту на 16 дней. Мною дана установка стройорганизациям с начала ведения спецработ перечня № 2 о производстве работ при удлинённом рабочем дне. На всех спецобъектах рабочие работают при рабочем дне от 12 до 14 часов. Имеющиеся недостатки в ходе работ, подлежащие срочному устранению:

1. Немедленное переселение всех жильцов со всех спецобъектов (подлежит осуществлению исполкомом горсовета).
2. Немедленное освобождение общежития СибЛТИ и крайпарткурсов как от жильцов, так и излишнего оборудования (осуществляют исполком горсовета и владельцы зданий).
3. Воздействовать на районные организации Кировского района (в деле оказания помощи строительству райТЭЦ (на директора ДОКа) в выдаче пиломатериалов на школу № 48) на управляющего Краспромстроя тов. ТАТАРЕНКО (в выделении 7–8 слесарей на школу № 48).
4. Еще раз обязать директора мехзавода тов. ВАСИЛЬЕВА закончить изготовление двух водонагревателей 7 июля с. г. и одного – 8 июля с. г. Со своей стороны принимаю меры, зависящие от меня по устранению недочетов по отдельным объектам, требующих форсирования тех или иных спецработ.

Зав. крайкомхозом КАНДЫБИН [3]

Примерно в это же время на юге Красноярского края проводилась работа по подготовке местных курортов и санаториев к приему ранобольных. Первые сообщения о готовности курорта оз. Шира к приему раненых с фронта датированы 17 июля 1941 года. В протоколе № 15 внеочередного партийного собрания Курорт-Ширинской партийной организации на повестке дня рассматривался единственный вопрос: «Готовность курорта к приему больных-раненых» [4]. Директор курорта член ВКП(б) Еровенко, ответственный за эту работу, сообщал, что «в основном курорт к приему больных подготовлен — все кабинеты оборудованы, но отмечается недостаток белья, также недостаточно низшего медперсонала» [4]. Далее он же отмечал, что работа по подбору и подготовке санитарок уже ведется.

* ДОК — деревообрабатывающий комбинат. *Прим. ред.*

На собрании поднимался вопрос о проверке всех жилых помещений и наличии и исправности печного отопления в них. Отмечалось, что многие помещения непригодны для зимнего проживания и что уже сейчас (имеется в виду летний период) «необходимо позаботиться о подвозке воды в зиму. Нужно обратить внимание Ширинского районного комитета (РК) ВКП(б) на исправление дороги от ст. Шира. Дирекции курорта сейчас-же следует заняться подготовкой кадров, работу врачей перестроить на военный лад, и если нужно, то потребовать еще врачей» [4]. Далее один из участников собрания член ВКП(б) Фёдоров указал на то, что на курорте не чувствуется полной подготовки, внимание населения не мобилизовано, также надо улучшить политико-массовую работу. Итогом первого партийного собрания Курорт-Ширинской партийной организации от 17 июля 1941 года стало постановление об обращении в РК ВКП(б) с просьбой о содействии по исправлению дороги от ст. Шира до курорта, а также к дирекции и директору курорта Еровенко заняться организацией народного ополчения и проработать вопросы о проведении заполнения курорта [4].

Проблем хватало в период подготовки и начала работы развернутых госпиталей и в других городах края. Так, в рапортах начальников госпиталей и докладе начальника управления МЭП № 49 от 4 августа 1941 года отмечалось:

Продолжали быть в неудовлетворительном состоянии системы водоснабжения, что может поставить госпиталь перед фактом срыва приема больных и раненых. Именно:

Госпиталь № 1399 – город Боготол в здании школы № 56, система снабжения горячей водой

по проекту инженера ЖУКОВА не обеспечивает потребности в горячей воде.

Госпиталь № 984 – город Ачинск, по этой же системе фактически не подает горячей воды, а при пробном пуске один из титанов вовсе вышел из строя. Госпиталь горячего водоснабжения не имеет.

Госпиталь № 1398 – город Абакан в здании школы № 1, водопроводные краны не держат воду, смывные бачки в уборной не работают. В котельном отделении накапливается много почвенной воды, где поставлен специальный человек, который вычерпывает воду. Стройтрест разводит руками, но мер не принимает [5].

Начальником управления МЭП № 49 одновременно со строительными и монтажными работами на «спецобъектах», кроме инспекций «спецобъектов», проводится организационная, разъяснительная работа с руководящим составом госпиталей. Издаются приказы и инструкции по порядку приема раненых, порядку и срокам донесений о движении коек, об организации диспетчерских служб в каждом госпитале. В приказе по управлению МЭП № 49 от 28 июля 1941 года доводится порядок сортировки прибывших раненых по госпиталям:

1. Для приема больных и раненых организовать сортировочную бригаду в составе трех специалистов. Сортировочная бригада организуется при каждом эвакуогоспитале и имеет своим назначением производить сортировку поступающих больных и раненых по отделениям госпиталя.
2. Сортировочная бригада эвакуопункта производит сортировку эшелонов, следующих восточнее Ачинска на ст. Ачинск, эшелонов, следующих до Ачинска или южнее по Абаканской ветке на ст. Мариинск. В своей работе сортировочная бригада эвакуопункта руководствуется спецификацией госпиталей и данными диспетчерской службы [5].

Принимались меры к недопущению распространения информации, могущей составлять сведения государственной тайны. В этом же приказе обращается внимание на запрет предоставления каких-либо сведений о движении больных и раненых по эвакуогоспиталю гражданским организациям, в том числе органам Наркомздрава.

Следующий параграф приказа гласил:

1. При поступлении на станцию разгрузки эшелонов с больными и ранеными, по согласованию с местными органами НКВД, производить оцепление районов разгрузки. Допуск на разгрузочную площадку разрешить только: командованию госпиталей по принадлежности, секретарям крайкома ВКП(б), представителям военного коменданта... Допуск каких-либо представителей общественных и прочих организаций запретить [5].

Важно отметить, что в приказах по организации разгрузок эшелонов прорабатывалась каждая мелочь, чтобы оградить прибывших больных от негативных эмоций. Так, в этом же приказе начальника управления МЭП № 49 в п. 4 есть такие пункты:

2. Обстановку встречи прибывающих эшелонов производить с исключительным вниманием, сократить по возможности максимально время разгрузки поездов, для ожидающих перевозок свыше 1 часа организовать горячий завтрак, тщательно проверив качество продуктов.
3. При разгрузке эшелонов в первую очередь отправить легкораненых, дабы разгрузить вагоны и разгрузочные площадки и дать возможность в более спокойной обстановке производить разгрузку тяжелораненых и больных [5].

Надо отметить, что при строгой организации пропускного режима и ограничении должностных лиц, допускаемых в госпитали и только при наличии соответствующих документов, управлением МЭП № 49 принимались во внимание ограниченность штатов эвакуогоспиталей, нехватка кадров, разбросанность по отдельным зданиям и допускалось при наличии большого количества тяжелобольных и раненых, требующих индивидуального ухода, привлекать в качестве сиделок представителей общественности — жен военнослужащих и прочих, после тщательной их проверки и включения их в списки с адресами проживания.

Тщательным образом прорабатывался вопрос перевозки раненых с разгрузочных площадок до госпиталей. В каждом госпитале должна была быть организована служба санитарного транспорта. Начальникам госпиталей разрешалось по согласованию с местными Советами городов, поселков по месту дислокации привлекать дополнительный автотранспорт. Начальником автотранспорта эвакуоуправления разрабатывались графики движения автотранспорта и через диспетчерскую службу производился сбор данных, анализ обстановки и выработка рекомендаций для оперативного реагирования.

Первых раненых красноярские эвакуогоспитали приняли в свои стены 27 сентября 1941 года с приходом первого военно-санитарного эшелона. Начался огромный кропотливый труд красноярских медиков по восстановлению здоровья, возврату в строй воинов Красной армии. Борьба за молодые жизни. Впереди была вся война.

2.2. Эвакуация оборонных предприятий в Красноярский край и их влияние на местную оборонную промышленность (1941–1942 годы)*

Эвакуация промышленных заводов в годы Великой Отечественной войны была вынужденной мерой, вызванной крайне неблагоприятной обстановкой на фронте, но ставшей тем не менее важнейшим звеном в хозяйственной политике государства, поскольку она была направлена на развертывание в глубоком тылу одной из военно-промышленных баз страны.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР 27 июня 1941 года приняли Постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» и Положение об эвакуации рабочих, служащих и их семей [1, с. 390]. В первую очередь эвакуации подлежали важнейшие промышленные ценности (оборудование, станки, механизмы); сырьевые ресурсы и продовольствие (металл, горючее, хлеб); квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе со своими предприятиями; население, прежде всего молодежь, годная для военной службы; советские и партийные работники. Объекты, сроки, очередность и конечные места эвакуации устанавливались Советом по эвакуации или Военным советом фронтов, которым предоставлялось право в силу сложившейся обстановки самостоятельно решать возникающие при этом вопросы. Ответственность за эвакуацию возлагалась на наркоматы.

Фактически заводы эвакуировали сами себя, а местные партийно-советские орга-

ны власти помогали им. Эвакуированным предприятиям для обеспечения своевременных расчетов предоставлялись льготы, был облегчен режим кредитования. Ссуды выделялись в первую очередь предприятиям оборонной, машиностроительной и тяжелой промышленности, а также предприятиям и организациям, выполнявшим заказы, связанные с нуждами военного времени. Согласно принятому Положению об эвакуации рабочих, служащих и их семей, за людьми, работающими на заводах, сохранялась средняя заработная плата, выплачивались денежные средства для обустройства на новом месте. Перевозка осуществлялась за счет государства. К тому же работники предприятий оборонной промышленности и машиностроения считались мобилизованными и эвакуировались организованно, т. е. уклониться они не могли.

Эвакуация промышленных предприятий проводилась в два этапа. Сначала по заданию ГКО и Совета по эвакуации в целях определения возможных мест нового размещения предприятий выезжали представители наркоматов, ГКО и Совета по эвакуации. На основе их докладов принимались решения о местах будущего размещения подлежащих эвакуации предприятий. Так, в сентябре 1941 года бригада 1-го Главного управления Наркомата боеприпасов (НКБ) на основе проведенного обследования с целью организации новых

* Автор – Н. В. Пахомова.

производств боевой техники, вооружения и боеприпасов (минно-трального оружия, артиллерийских снарядов и авиабомб) в Красноярском крае предложила использовать комплекс помещений Красноярскпотребсоюза, Сибвостокуглеразведки, артели «Металлист». Корпусной базой завода был определен Красмаш [2]. На втором этапе осуществлялась собственно эвакуация: погрузка предприятия и его перевозка. А пока проходил демонтаж оборудования, подлежащего эвакуации, на места будущей дислокации выезжали оперативные группы, состоящие из специалистов перебазированных предприятий, которые занимались подготовительной работой по планированию разгрузочно-перевозочных работ, размещению оборудования на новых местах.

Ветеран труда Красмаша Ф. И. Зверьков вспоминал: «...о том, что коломенский завод № 4 им. Ворошилова будет эвакуирован в Красноярск, люди знали еще в августе 1941 г. До его размещения в Красноярск была направлена специальная группа людей во главе с главным инженером завода Н. М. Ланчинским и заместителем главного технолога завода К. П. Березовским. Они выехали из Коломны 9 августа, а 8 сентября прибыли в Красноярск. До прибытия первых эшелонов из Коломны с людьми и оборудованием ими были сделаны предварительные пометки, в каких из имеющихся корпусов какие будут размещаться цеха. С собой они везли также техническую документацию на военную продукцию завода» [3, с. 17].

Аналогичную работу провела прибывшая 11 октября 1941 года на базу Красноярского ликероводочного завода группа инженерно-технических работников (ИТР) с завода «Коммунар» в составе 8 человек.

Им предстояло подготовить условия для приема людей и производственные площади для размещения завода на новом месте. Из предложенных площадок экспертная группа выбрала Красноярск, отвергнув Канск по ряду причин. Решающим критерием был один: возможность как можно скорее восстановить производство, наладить выпуск необходимых фронту боеприпасов. С этой точки зрения почти идеальным местом оказалась территория Красноярского ликероводочного завода: рядом железная дорога и река, вблизи электростанция. Приказом Наркомата общего машиностроения от 23 сентября ликероводочный завод и прилегающая к нему территория передавались заводу «Коммунар» [4, с. 10].

В восточные районы страны в июле – ноябре 1941 года было перебазировано 1 523 промышленных предприятия, среди которых 1 360 являлись крупными, главным образом военными заводами. В Восточной Сибири разместилось 78 промышленных предприятий. Основными базами приема стали Красноярский край и Иркутская область. В Красноярский край в сентябре – декабре 1941 года прибыло около 35 крупных предприятий [5]. Большинство из них, прежде всего оборонного назначения, разместилось в Красноярске, в котором накануне войны был сосредоточен основной промышленный потенциал, необходимый для развития военного производства. Самыми крупными предприятиями города и края являлись: паровозоремонтный завод (2 431 рабочий), Красмаш (2 149 рабочих), судоремонтный завод (721 рабочий), деревообрабатывающий комбинат (780 рабочих) [6]. Основная масса предприятий была эвакуирована

на в Красноярский край осенью и зимой 1941 года. Однако некоторые грузы поступали на восстанавливающиеся заводы вплоть до весны 1942 года.

Делами эвакуации занимались все без исключения партийные, советские и хозяйственные органы. В исполкомах и комитетах ВКП(б) разрабатывали план приема и размещения эвакуированных предприятий и населения. Была создана специальная комиссия, занимающаяся эвакуированными. Только в 1941 году вопросы размещения эвакуированных предприятий 23 раза обсуждались на совместных заседаниях Красноярского крайкома партии и крайисполкома, но основная тяжесть работы с эвакуированными легла на плечи местных Советов.

Ответственность за работу по приему и размещению эвакуированного оборудования и людей возлагалась на руководителей предприятий. Предстояло принять большой поток людей и материалов, разгрузить их в условиях начавшихся морозов и отсутствия необходимого оборудования, сосредоточить прибывшую технику на отведенных стройплощадках и начать восстановление предприятий.

Быстрейшее восстановление эвакуированных заводов и организация производства боеприпасов и вооружения на ряде действующих заводов требовали максимального маневрирования имеющимися финансовыми, материальными, транспортными, энергетическими и трудовыми ресурсами Восточной Сибири. Однако часто восстановление заводов задерживалось на продолжительное время. Это было связано с централизованным распределением ресурсов через наркоматы фондов, хотя они частично имелись на местах. Так,

в течение нескольких месяцев не использовались строительные материалы будущего Норильстроя, оставшиеся в Красноярске после перевозки завода на Крайний Север. Исходя из этого, в декабре 1941 года по просьбе исполкома крайсовета и бюро крайкома ВКП(б) СНК СССР утвердил документ о расширении прав облкрайисполкомов на период военного времени. В частности, они получали возможность:

- объявлять трудовую повинность среди местного и эвакуированного населения для привлечения рабочей силы на наиболее ответственные участки народного хозяйства;
- перераспределять рабочую силу и специалистов между предприятиями, стройками и организациями в целях концентрации их на важнейших оборонных объектах;
- отчуждать колхозные земли в случае развертывания производства предприятий, производящих боеприпасы и вооружение;
- перераспределять имеющиеся в организациях края или области ресурсы: материалы, оборудование, топливо, фонды нефтепродуктов, фуража и автотранспорта;
- организовывать кооперирование предприятий по выпуску оборонной продукции [7, л. 145, 146].

Все это должно было помочь в максимально сжатые сроки произвести восстановление эвакуированных предприятий и начать производство оборонной продукции. Так, местные советские органы получили самые широкие права по распределению и перераспределению сырья, электроэнергии, транспортных средств и рабочей силы. Исполкомы Со-

ветов регулировали подачу электроэнергии на предприятия. По специальным решениям городских и краевого исполкомов проводилась мобилизация населения как на постоянную работу (на оборонные предприятия), так и на временные работы (на разгрузку эшелонов, уборку урожая, строительство подъездных путей и др.).

Работа по приему оборудования осложнялась тем, что большая часть рабочих эвакуированных предприятий обычно приезжала позже прибытия эшелонов с техникой, поэтому к разгрузочным работам широко привлекали местное население. В основном предприятия размещались на базе действовавших, для этой цели использовались свободные площади, недостроенные корпуса производственного и непромышленного назначения. Поскольку, как правило, готовых площадей было недостаточно, приходилось изыскивать дополнительные возможности и приспособлять для размещения эвакуированного оборудования складские помещения, торговые предприятия, учебные и культурно-просветительские учреждения. Имевшиеся здесь станки демонтировались, а вместо них устанавливались новые, способные выпускать необходимую фронтую продукцию.

Однако эвакуированную технику порой приходилось разгружать и в открытом поле, где предусматривалось сооружение новых крупных предприятий. Показателен в этом отношении прием перевезенного из Бежицы Брянской области завода «Красный Профинтерн» Народного комиссариата тяжелого машиностроения (НКТМ) на строительную площадку его филиала завода «Сибтяжмаш» Красноярска. Вот что представляло собой это место

по воспоминаниям главного инженера завода «Красный Профинтерн» Г. Д. Гогиберидзе, который был начальником первого эшелона, отправленного в Красноярск, а в дальнейшем стал ответственным за прием последующих эшелонов, расселение и трудоустройство эвакуированных в Красноярске: «Пустырь. Конопляное поле. Склады "Заготзерно". Четыре барака. Здесь должен был в кратчайший срок вырасти завод-гигант, столь нужный для обеспечения победы над врагом» [8, с. 97].

Перебазирование завода проводилось в тяжелых условиях. Третьего июля 1941 года поступил приказ НКТМ о начале эвакуации, и в этот же день начался демонтаж оборудования. Надо отметить, что «Красный Профинтерн» находился в лучшем положении, чем остальные заводы: у него были свои вагоны и паровозы. Составы загонялись прямо в цеха, и благодаря этому погрузка значительно ускорялась. Люди работали с огромным напряжением (три человека нагружали вагон менее чем за час под непрекращающимся обстрелом цехов). Отправить удалось все, сняли даже кабели электропроводки, рельсы внутри-заводского транспорта, успели захватить и медную стружку. Эвакуация завода продолжалась по 8 октября. Всего отправили 7 550 вагонов. Около 50 % оборудования поступило в Красноярск, а остальное – в Свердловск, Нижний Тагил, Горький. Расходы по перебазированию завода составили более 53 миллионов рублей, а общий ущерб, нанесенный заводу немецко-фашистскими захватчиками, – 118 миллионов рублей (в ценах 1926–1927 годов) [9, с. 6].

По свидетельству Г. Д. Гогиберидзе, очень сложным было время нахождения оборудования в пути: «Немало станков на-

ходило на открытых платформах. Следовавшие в эшелоне мастера и рабочие на долгих остановках выходили к станкам, проверяли, не расшаталось ли крепление, смазывали рабочие части, чтобы они не заржавели, тщательно укрывали их» [8, с. 96].

Четвертого августа 1941 года на ст. Злобино Красноярска прибыли первые два эшелона с эвакуированным оборудованием и людьми. Площадки для приема оборудования подготовлено не было: ни складов, ни производственных коробок, ни жилья. Пока не была построена узкоколейная железная дорога, тяжелые станки с завода «Красный Профинтерн» приходилось размонтировать и по частям вывозить на санях к месту будущих цехов. В условиях острого дефицита времени красноярцы смогли провести временную узкоколейную линию, построили 82 тысячи квадратных метров открытых стеллажей для размещения оборудования. Подъемно-транспортные средства стали прибывать только 25 августа 1941 года, но их мощности не могли обеспечить широкий фронт работ.

Как вспоминал Г. Д. Гогиберидзе, разгрузка нескольких тысяч вагонов с громоздким грузом даже в условиях наличия хорошего разгрузочного оборудования была бы не легкой, а «здесь же при недостаточности железнодорожных путей, отсутствии подъемных средств, недостатке автотранспорта, в условиях уже наступившей суровой зимы от людей требовалось напряжение всех сил. Работа велась круглосуточно, в иные дни на разгрузке работало свыше 3 тыс. человек, и разгружалось по 300 и более вагонов. Вспоминаешь и диву даешься: как, действуя одними ломами да тросами, люди, отнюдь не профессиональные такелажники, ухитрились

сгружать многотонные махины, которые медленно сползали по бревнам-слогам с платформ на одну из площадок. Таких площадок было 6 на расстоянии 2–12 км от будущей заводской территории. Потом в дело пускались железные листы, на них устанавливались станки, которые тащили тракторы или автомашины, и опять слезы, веревки» [8, с. 98].

Первым временным цехом завода стала бывшая конюшня совхоза «Удачный», первой продукцией – 50-миллиметровые ротные минометы. На левом берегу Енисея, в мастерской ремесленного училища, обосновался второй цех, где стали выпускать ручные гранаты. Бывший работник завода «Красный Профинтерн» А. С. Володкевич вспоминал: «Трудно себе представить, откуда появлялась такая физическая и моральная сила, которая позволяла работать в цехе, не выходя по трое суток... Когда мы получили первое фронтное задание – изготовить в течение суток 12 минометов, откровенно говоря, никто из нас не поверил в эту возможность. Все знали, что норма в мирное время: один миномет – 15 часов» [9, с. 9]. Первые опытные образцы были представлены по ручным гранатам в ноябре 1941 года, по минометам – в январе 1942 года, а уже с февраля 1942 года завод приступил к серийному выпуску оборонной продукции [10, л. 95, 96].

Эвакуация другого крупного завода комбайнов «Коммунар» (Запорожье) оказалась не менее сложной и началась 13 августа 1941 года. Для организации завода были предоставлены помещения ликероводочного завода Красноярска. Первые эшелоны начали прибывать уже в октябре. Как и у других заводов, самым слабым местом из-за отсутствия грузоподъемных

и транспортных средств была разгрузка. Все делалось вручную, причем работа велась круглосуточно, без выходных дней. Положение осложнили и рано наступившие морозы. Как вспоминал бывший работник завода «Коммунар» И. П. Зайченков, «октябрь 1941 г. оказался неожиданно лютым, так как к морозам присоединился северный ветер – сибирский хиус. Мела пурга, руки прилипали к металлу, и тем не менее работа не прекращалась ни днем, ни ночью. Приходилось возле составов раскладывать костры, они служили не только для обогрева, но и для освещения. За сутки разгружали не менее 40 вагонов и платформ» [4, с. 10]. А бывший слесарь завода П. Н. Замычкин удивлялся: «Как мы могли перетащить на территорию будущего завода все, что привезли с собой, да еще вручную, без грузоподъемных механизмов, без транспорта, без теплой одежды, таким небольшим составом людей – просто не верится. Но духом не падали. Все семьи, от мала до велика, работали не покладая рук» [4, с. 11].

Большие затруднения завод испытывал с рабочей силой. Несмотря на то что в его распоряжение был передан Красноярский лесозавод № 2 с людьми и оборудованием, рабочих все равно не хватало. Ветеран завода И. М. Лосев вспоминает те дни: «Мы затаскивали станки на этажи основного корпуса. А работники-то были – подростки, вчерашние "фезеушники". Бывало, после 12–14 часов такой работы сядут отдохнуть да сразу и заснут. Поглядишь на него, возьмешь сонного на руки, да и отнесешь в уголок, где потеплее, а сам вместо него лезешь под очередной станок...» [4, с. 13]. Семнадцатого ноября заводу стало известно о присоединении к нему оборудования

двух механических цехов Люберецкого завода имени Ухтомского (производство снарядов 76- и 45-миллиметровых), эшелон с которым прибыл в Красноярск в количестве 305 станков 9 декабря 1941 года. Объединенный завод на период военного времени получил № 703 и был передан Наркомату минометного вооружения.

Изначально предполагалось производство 122-миллиметровых снарядов, но поскольку оборудование с завода имени Медведева (Орёл) и ремонтно-инструментальное оборудование с Челябинского завода имени Колющенко для этого так и не поступило в Красноярск, то по собственной инициативе при поддержке горкома ВКП(б) завод с 25 ноября 1941 года приступил к монтажу цеха и организации производства 50-миллиметровых мин. А 26 ноября 1941 года завод получил новое задание на изготовление в ноябре 10 тысяч штук 76-миллиметровых снарядов, но его не удалось выполнить в полном объеме. Это определялось тем, что цеха для производства 50-миллиметровых мин, 76- и 45-миллиметровых снарядов были пущены в эксплуатацию только в январе 1942 года. К тому же основная масса станков требовала ремонта, который задерживался ввиду отсутствия соответствующей ремонтной базы и часто выполнялся одновременно с монтажом. Монтаж станков же начался со второй половины ноября. Особенно интенсивно он стал проводиться после получения оборудования Люберецкого завода во второй половине декабря. Задержка в первое время происходила потому, что ликероводочный завод освобождал помещение от своих материалов слишком медленно, так что прибывшим из Запорожья рабочим самим при-

шлоось взяться за их демонтаж и вывозку за ограду завода. Сказывалось и отсутствие электропроводов, электромоторов и другого электроматериала. На объем выполнения плана также повлияло отсутствие технической документации, материальной оснастки на 76- и 45-миллиметровые снаряды. Все это пришлось подготавливать в условиях военного времени на месте [11, с. 77–82]. Всего за период с 10 ноября 1941 года по 18 января 1942 года в Красноярск прибыло 524 единицы разного оборудования, из них 186 единиц с завода «Коммунар» и 338 единиц с Люберецкого завода. На 19 января 1942 года уже было смонтировано 335 единиц оборудования, предназначенных только для спецпроизводства [12].

Красноярский ПВРЗ, один из самых крупных заводов в крае, принял в сентябре – декабре 1941 года оборудование Полтавского, Воронежского, Харьковского и Изюмского заводов Наркомата путей сообщения. За эти четыре месяца в общей сложности на завод прибыло 13 эшелонов со станками и оборудованием (1 500 единиц), рабочими и членами их семей. Согласно Постановлению СНК от 5 сентября 1941 года, Красноярский ПВРЗ начал освоение выпуска корпусов 122-миллиметровых снарядов, используя оборудование спеццеха Полтавского ПВРЗ, и уже в сентябре по плану должен был обеспечить выпуск 2,5 тысячи корпусов [13, л. 151], но это сделать не удалось.

Наркомат земельной промышленности СССР эвакуировал в августе 1941 года Евпаторский машиноремонтный завод на базу Канской машино-тракторной мастерской (МТМ) и в сентябре Джанкойский машиноремонтный завод на базу Берёзовской МТМ. И уже с октября 1941 года

эти предприятия по распоряжению СНК СССР от 29 сентября 1941 года приступили к производству корпусов 45-миллиметровых осколочных снарядов и корпусов авиабомб АО-2,5 [13, л. 170].

Таким образом, предприятия наиболее развитой в предвоенное время в Красноярском крае отрасли промышленности, машиностроения, стали основой для размещения большинства эвакуированных заводов, что, в свою очередь, способствовало их скорейшему восстановлению и выпуску необходимой фронтальной продукции.

Помимо машиностроительных заводов, эвакуировались также и предприятия других промышленных наркоматов. Значительный вклад в становление и развитие авиапромышленности внесли именно прибывшие заводы. На площадях небольшого авиаремонтного завода имени Побезимова в октябре – ноябре 1941 года был размещен завод № 477 Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП), эвакуированный из с. Лаптево Тульской области. До передачи в 1940 году в НКАП он именовался «Красный плуг» и занимался производством плугов, борон и другого сельхозинвентаря. Перед войной же завод выпускал узлы и запасные части для авиации. Седьмого ноября 1941 года на ст. Злобино Красноярска прибыл первый эшелон с оборудованием завода № 477 НКАП. К моменту запуска предприятия, на 10 декабря 1941 года, эвакуировали уже 150 вагонов с оборудованием и 800 человек рабочих, инженерно-технических работников, служащих и членов их семей [7, л. 149]. Для разгрузки были созданы специальные бригады, отведено место для оборудования. Рабочие, отработав днем смену в цехе, шли на разгрузку вагонов. Далее оборудование

привозилось на завод, в цех, где работали бригады А. А. Красноленского и Д. В. Легасова, которые без всякой предварительной планировки, по разметке мелом непосредственно на полу устанавливали станки, заливали бетоном фундаменты. Также выполнялась подводка электросилового кабеля [14, л. 31].

Из-за отсутствия рабочей силы и транспортными средствами перевозка оборудования затянулась более чем на месяц. Пуск завода в установленный срок затруднили также некоторые недоработки. По свидетельству заместителя начальника цеха № 5 завода № 477 И. Н. Барташова, «при разгрузке эшелонов в Красноярске был допущен ряд грубейших ошибок – материалы разгружались без предварительной проверки сохранности их в пути от разгрузочной площадки до завода, не указывалось, что и каким транспортом можно перевозить. Так, например, грузы со смещенным центром тяжести перевозились на автомашинах, что делать было конечно нельзя! Техническими условиями и инструкциями на перевозку этих грузов никто обеспечен не был, что привело к поломке ценного оборудования. Отдельные начальники цехов, опасаясь, что принадлежавшее их цехам оборудование будет поломано, занимались этим сами, вместо работ по организации своих цехов к пуску, снимая для этого рабочих с первоочередных работ, что не могло не отразиться на своевременном пуске завода. Сгруженные материалы перевозились без сопровождающих, вследствие чего ряд материалов ушел на сторону, не попав на завод (как факт многочисленных аресты за кражи при перевозках). Перевозка осуществлялась как попало, все сваливалось в кучу без предварительной сортировки,

и для разбора оборудования требовалось снова затрачивать колоссальные усилия» [10, л. 105, 106об]. Для завершения восстановительного процесса заводу требовались дополнительная электромощность и около тысячи квалифицированных рабочих, которых необходимо было изыскать на других заводах НКАП.

Таким образом, эвакуация предприятий из западных районов позволила Красноярскому краю в короткие сроки заложить прочный фундамент для развития собственной авиационной промышленности.

Одной из наиболее приоритетных отраслей промышленности с началом войны стало производство боеприпасов и вооружения. Здесь положение до войны было сложным: потенциал Красноярского края в этом отношении был представлен в лице единственного завода «Красмаш» в Красноярске, строительство которого к началу войны не было завершено. На основании совместного приказа от 8 июля 1941 года Наркомата угольной промышленности и Наркомата вооружения (НКВ) завод «Красмаш» был передан в подчинение Наркомату вооружения и получил № 586. В этой связи на заводе началась реконструкция, приказом от 20 июля 1941 года производство мирной продукции прекращалось. Вся техническая и технологическая документация по продукции Главуглемаша и наличное незавершенное производство передавались профильным заводам. С 4 сентября 1941 года все основные цеха переводились на непрерывную работу, без выходных дней [15, с. 50].

Первые эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми на его базу стали прибывать во второй половине октября

1941 года. Кроме Коломенского паровозостроительного завода № 4 имени Ворошилова, часть станков для изготовления отдельных узлов и деталей для 37-миллиметровой автоматической зенитной пушки, техническая документация, приборы химико-физической лаборатории и другие материалы тремя эшелонами прибыли с Калужского машиностроительного завода № 589. Технологическое оборудование и техническую документацию на 120-миллиметровый полковой миномет направил в Красноярск ленинградский завод № 7 «Арсенал». Также на завод прибыли коллективы цехов, отдельных служб Ленинградского завода «Большевик» и Сталинградского завода «Баррикада». Всего в течение октября – декабря 1941 года завод № 586 получил 537 вагонов с оборудованием, 624 вагона с материалами и 437 вагонов с людьми [15, с. 52]. Прибывающее оборудование сгружалось прямо на снег и, несмотря на стужу и сибирские морозы, немедленно запускалось в работу. Наркомат вооружения издал приказ, который гласил:

В связи с окончанием эвакуации основного оборудования с завода № 4 им. Ворошилова и завода № 589 на завод № 586 все средства производства считать объединенными в единый завод, которому устанавливаю № 4 с сохранением ранее присвоенного заводу № 4 им. Ворошилова [3, с. 30].

Решением ГКО от 28 июля 1941 года Народному комиссариату боеприпасов были переданы строящиеся корпуса бывшего Красноярского целлюлозно-бумажного комбината со всей жилой и строительной базой для использования и дальнейшего строительства завода пироксилиновых порохов. На базе Красноярского завода № 580

планировалось восстановить эвакуированные предприятия № 9 из Шостки и № 204 из Тамбова. В декабре 1941 года из Тамбова в Красноярск уже поступила значительная часть оборудования, но в январе 1942 года в связи с изменениями на фронте оно было отправлено обратно для восстановления производства на прежнем месте. Также в Красноярск прибыли цеха комбинатов № 100 и 101 преимущественно вспомогательного значения (энергетическое и водяное хозяйство) [16], которые тоже были вскоре реэвакуированы. В условиях крайней нужды страны в порохе, при том, что из семи пироксилиновых заводов в числе действующих осталось только два или три, срок восстановления завода был намечен на июль 1942 года. Однако из-за недокомплекта основных производственных цехов оборудованием, нехватки рабочей силы (с заводами прибыло лишь около 600 рабочих, ИТР и служащих), а также из-за срыва особой строительной частью (ОСМЧ) № 26 хода строительных работ запуск стал возможен только в 1943 году [7, л. 128; 17].

Помимо специализированных предприятий, к производству вооружения и другой необходимой фронтальной продукции подключались заводы и других наркоматов. Так, в конце июля 1941 года в адрес Красноярского механического завода треста «Лесосудомашстрой» Народного комиссариата лесной промышленности (НКЛП) решением СНК СССР был направлен Онежский машиностроительный завод (Петрозаводск). Как только об этом стало известно, в Красноярске началась подготовка к его приему. С помощью прибывших ранее специалистов Наркомата лесной промышленности и Онежского за-

вода провели перепланирование заводских помещений. Станки, не предназначенные для выпуска военной продукции, разбирались и выносились из производственных корпусов. Так как механический завод был небольшой и его производственных площадей не хватало для размещения прибывшего оборудования, то начали в срочном порядке строительство новых.

Для организации производства военной продукции (корпуса для 122-миллиметровых артиллерийских снарядов) требовались котельная и пар, без этого нельзя было начать работу. Поэтому в целях экономии времени и скорейшего выпуска военной продукции заводчане сначала использовали пар паровозов. В кратчайшие сроки была построена железнодорожная ветка от ст. Красноярск до территории завода, которая позволила оперативно перевезти и разгрузить прибывшее оборудование. Объединенное предприятие стало именоваться заводом № 863 Наркомлеспрома. На Красноярском механическом заводе по Постановлению СНК СССР от 28 августа 1941 года необходимо было организовать производство корпусов 122-миллиметровых снарядов и уже в сентябре 1941 года обеспечить выпуск тысячи корпусов (за счет незавершенного производства Онежского завода). В последующие месяцы план увеличивался и в декабре уже составлял 20 тысяч корпусов [13, л. 150]. Таким образом, восстановление эвакуированного завода, которое завершилось к декабрю 1941 года, шло одновременно с выпуском оборонной продукции для фронта. В общей сложности в Красноярск из Петрозаводска прибыло 192 вагона с оборудованием и 842 человека [7, л. 149].

В начале августа 1941 года Красноярск принял завод № 327 и научно-исследовательский институт (НИИ) № 9, вначале объединенных под общим номером № 619. Позднее он стал в документации обозначаться как № 327 Наркомата электротехнической промышленности (НКЭП). Решением правительства от 11 июля 1941 года его разместили в корпусах Сибирского лесотехнического и Педагогического институтов. Всего по эвакуации прибыло 144 рабочих, инженерно-технических и научных работников, а также 129 единиц различного оборудования [18]. Начиная с августа 1941 года и по март 1942 года завод занимался монтажом. В этот же период заводу было поручено организовать производство стрелкового вооружения. Наличие на заводе двух параллельных программ — по радиопродукции и огнестрельному оружию — отрицательно сказалось на выполнении плана первого полугодия (они обе были сорваны), в итоге задание по вооружению было снято, но вопрос о специализации завода так и не был решен [19].

Изначально восстановление фабрики фотобумаги № 6 из Шостки планировалось на базе аналогичной фабрики № 5, но она была эвакуирована в Красноярск не полностью. К началу декабря 1941 года прибыла только часть материалов и вместе с ними 54 человека. Оборудование разгружалось на площадке недостроенного дрожжевого завода, но до декабря 1941 года восстановительные работы не велись, поскольку руководство в течение двух месяцев не предприняло никаких мер по достройке здания дрожжевого завода. В итоге бюро крайкома ВКП(б) предоставило фабрике помещение бывшего спортивно-стрелкового клуба, которое тоже нуждалось в достройке.

Таблица 2.1

Эвакуированное в Красноярский край оборудование промышленных предприятий оборонного значения (1941–1942 годы) [21, с. 189–191]

Эвакуированное предприятие	Количество		Откуда прибыли	Дата восстановления (дата прибытия)	На базе какого завода восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации (современное название)	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 годов (независимо от времени и срока производства)
	человек	вагонов с оборудованием и материалами					
1. Коломенский паровозостроительный завод № 4 имени Ворошилова (75 %)	13 749		Коломна, Московская область	Ноябрь – декабрь 1941 года, по мере ввода в строй оборудования	Завод № 586 «Красмаш», НКВ (действ.)	Завод № 4 имени Ворошилова, НКВ (Красмаш)	37-миллиметровые полуавтоматические зенитные пушки; 120-миллиметровые минометы; фугасные авиабомбы (ФАБ-100, ФАБ-250, ФАБ-500); корпуса осколочных авиабомб (АО-25); плавучие морские подлодочные трубные мины (ПЛТ)
			Калуга				
3. Завод № 7 имени В.В. Куйбышева (40 %)	600		Ленинград				
4. Завод № 221	437	1 161	Сталинград				
5. Авиационный завод № 477	800	250	Лаптево, Тульская область	10 декабря 1941 года (7 ноября – 10 декабря 1941 года)	Авиаремонтный завод имени Побезимова, ГУСМП* (действ.)	Завод № 477 имени Побезимова, НКАП (судоремонтный)	Ремонт и сборка боевых самолетов; корпуса снарядов М-13; гидросамолет Бе-4
			Тамбов				
6. Завод № 9 НКБ	600		Шостка, Черниговская область	Январь 1943 года	Площадка бумкомбината	Завод № 580, НКБ (химкомбинат «Енисей»)	Порох; заряды для минометов; пламегасители; воспламенители
7. Завод № 204 (в 1942 году отпущен обратно)	5 000		Тамбов				

Продолжение табл. 2.1

Эвакуированное предприятие	Количество		Откуда прибыли	Дата востановления (дата прибытия)	На базе какого завода восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации (современное название)	Основные виды военного производства в течение 1941–1945 годов (независимо от времени и срока производства)
	человек	вагонов с оборудованием и материалами					
8. Машиностроительный завод «Красный Профинтерн»	7 500	5 934	Бежика, Брянская область	Ноябрь 1941 года (начал выпуск первой продукции во временных цехах)	Площадка Сибтяжмаша	«Красный Профинтерн», НКТМ (Сибтяжмаш)	Ротный 50-миллиметровый миномет; корпуса снарядов М-31; ручные гранаты Ф-1
9. Завод сельскохозяйственных машин № 703 имени А. В. Ухтомского (снарядный цех)	336 (176 ИТР)	338 единиц оборудования	Люберцы, Московская область	Январь 1942 года – производство спецпроектирования (9 декабря 1941 года – 18 января 1942 года)	Площадка литейно-механического завода и лесозавод № 2	Завод № 703, Народный комиссариат минометного вооружения – НКМВ (комбайновый завод)	Корпуса 45- и 76-миллиметровых снарядов; мина фугасная 82-миллиметровая; мина осколочная 82-миллиметровая
10. Комбайновый завод «Красный Коммунар»	169	186 единиц оборудования	Запорожье				
11. Панютинский ВРЗ	900	Всего 1 500 единиц оборудования (737 энергетического и 763 механического)	Харьковская область	Ввод в действие сразу по установке (сентябрь – декабрь 1941 года)	Красноярский ПВРЗ (действ.)	ПВРЗ, НКПС	Корпуса осколочных снарядов 122-миллиметровых снарядов; 50-миллиметровые батальонные минометы БМ-82; спецпоезда; бронепоезда
12. Полтавский ВРЗ	6 000		Полтава				
13. Изюмский ПРЗ			Изюм, Харьковской область				
14. Воронежский ПРЗ			Воронеж				

Окончание табл. 2.1

Эвакуированное предприятие	Количество		Откуда прибыли	Дата восстановления (дата прибытия)	На базе какого завода восстановлено или площадка для размещения	Название и ведомственность предприятия после эвакуации (современное название)	Основные виды военного производства в течение 1941 – 1945 годов (независимо от времени и срока производства)
	человек	вагонов с оборудованием и материалами					
15. Онежский механический завод НКЛП	842	192	Петрозаводск	Сентябрь – ноябрь 1941 года (август 1941 года)	Красноярский механический завод (действ.)	Завод № 863, НКЛП	Корпуса 122-миллиметровых снарядов
16. Радиозавод № 327 имени М. В. Фрунзе	144	294 единицы оборудования	Ленинград	Октябрь 1941 года (август 1941 года)	Педагогический и Лесотехнический институты	Завод № 327, НКЭП (радиотехнический завод)	Пистолет-пулемет системы Шпагина (ППШ) (изготовление 34 деталей из 95 и обшая сборка); сборка аэродромных радиостанций; искатели; радиомайка «Колба»; диапазонные возбудители
17. НИИ №9	1 385	276 единиц оборудования					
18. Киноплочечная фабрика № 6	450	60	Шостка, Черниговская область УССР	Сентябрь 1942 года	Помещение спортивно-стрелкового клуба, площадка дрозжевого завода	Фабрика № 6, ГУ кинофикации («Квант»)	Нитропленка

* ГУСМП – Главное управление Северного Морского пути.

К монтажным работам фабрика приступила в марте 1942 года, в сентябре запустили в строй производство первой очереди с опозданием против правительственных сроков на три месяца (табл. 2.1). Первая продукция была выпущена ею только в октябре [20].

Однако успех пуска в действие и работы эвакуированных с запада предприятий в значительной степени зависел от того, насколько четко была организована эвакуация оборудования, сырья и других материалов, а также от обеспечения сохранности и комплектности оборудования, машин и других материалов в пути и на месте прибытия. Серьезные потери производительных мощностей происходили не только в период демонтажа и эвакуации предприятий, но и на местах нового базирования. Слабая организация, а порой и полное отсутствие контроля и учета за прибывавшими материалами приводило к необратимым потерям.

Таким образом, оборонные заводы были размещены как на базе уже действующих предприятий, так и стали основой для создания нового военного производства. Восстановление производства осуществлялось в рекордно сжатые сроки, и уже через две недели – месяц некоторые заводы приступали к выпуску оборонной продукции. При эвакуации приходилось преодолевать такие проблемы, как неполная укомплек-

тованность прибывшего оборудования, что делало невозможным или сильно затрудняло его монтаж, отсутствие разгрузочных механизмов, удаленность железной дороги от места разгрузки, морозы, поскольку большая часть предприятий прибыла к нам именно зимой. Неудовлетворительное состояние охраны нередко приводило к кражам ценных материалов, оборудования или порче груза во время транспортировки.

В целом на территорию Красноярского края с сентября 1941 года по февраль 1942 года прибыло оборудование 17 заводов, впоследствии задействованных в оборонном производстве. Именно оно стало основой оборонной промышленности края. На конец 1942 года из девяти оборонных предприятий Красноярского края, пять впервые возникли и развернулись на базе эвакуированных. Увеличилась не только численность оборонных предприятий, но и изменился характер размещения промышленности. Возникли совершенно новые отрасли производства: паровозостроение, сельскохозяйственное машиностроение, гидролизная промышленность и промышленность по производству жидкого топлива, артиллерийского и минометного вооружения, боеприпасов, киноплёночное производство, на более высокий уровень поднялась авиационно-строительная промышленность и др.

2.3. Обеспечение нужд фронта и тыла Красноярской железной дорогой в начальный период Великой Отечественной войны*

Память о Великой Отечественной войне и сегодня является одним из главных исторических событий, объединяющих жителей России.

В годы Великой Отечественной войны значительный вклад в достижение победы над врагом внесли работники железных дорог. Железнодорожный транспорт был главным связующим звеном между фронтом и тылом, играющим важную роль в выполнении всех боевых операций и обеспечении снабжения войск Красной армии, повышении эффективности и устойчивости функционирования экономики страны в условиях военного времени, в упрочении обороноспособности Советского государства.

На железнодорожный транспорт были возложены ответственные задачи: быстро доставлять оружие и боеприпасы на фронт; ускорять продвижение транспорта с войсками и воинскими грузами; четко обслуживать все отрасли народного хозяйства путем своевременных и бесперебойных грузовых перевозок.

Важное значение в выполнении задачи по обеспечению нужд фронта и тыла в период Великой Отечественной войны имела Красноярская железная дорога. Протяженность дороги составляла 1 279 километров, из них 804 километра главной линии, идущей с запада на восток, и 475 километров линии, ответвляющейся на юг — Ачинско-Абаканской. В состав дороги входили Боготольское, Красноярское, Иланское

и Ужурское отделения. Красноярская железная дорога обслуживала предприятия таких отраслей промышленности, как лесная, деревообрабатывающая, каменноугольная, а также сельское хозяйство. Продукция предприятий этих отраслей составляла более 70 % в погрузке дороги [1].

С первых дней военных действий на дорогу легла тяжелая и вместе с тем ответственная задача — перестроиться на новые условия работы. К перевозкам мирных грузов добавилось отправление воинских эшелонов с военными и техникой, прием эвакуационных грузов с оборудованием, вывозимым из западных областей страны.

Для успешного решения поставленных задач пришлось перестроить на военный лад весь самый сложный железнодорожный комплекс. Началом этой перестройки стал перевод движения поездов на особый военный график, который был введен приказом Народного комиссариата путей сообщения 22 июня 1941 года. График предусматривал продвижение в первую очередь воинских эшелонов и грузов, связанных с мобилизационными перевозками. Особенно массовый характер приобрели перевозки грузов Народного комиссариата обороны (НКО) СССР в июле — октябре 1941 года. Так, только в октябре план по объему работ по перевозке военных грузов от заданного количества был перевыполнен на 53 %, среднесуточный пробег от заданного количества — на 54 %. Установленный график

* Авторы — Б. Е. Андюсев, В. П. Леопа, А. В. Леопа.

стоянки на станциях набора воды и технического осмотра сокращен в среднем на один поезд на 7–15 минут. Наибольшее сокращения времени стоянок достигли станции Иланская, Клюквенская, Чернореченская, Боготольская, Тяжинская и Мариинская. Все поезда были пропущены строго по расписанию. Первое место на дороге заняло Иланское отделение, руководители – Д. Н. Шпакович, Т. Н. Скоморохов, В. Ч. Горенкин, начальник политотдела отделения – Поздин. Благодаря своевременно принятым ими мерам, умелой расстановке сил отделение с начала перевозок занимало ведущее место и вышло в число передовых [2, л. 50].

Перестройка работы железной дороги серьезно осложнялась эвакуацией: 2,5 тысячи заводов и фабрик были вывезены за Урал. В Красноярский край Совет по эвакуации первоначально направил 18 предприятий, которые прибыли с августа 1941 года по февраль 1942 года. Всего же за годы войны на территорию Красноярской железной дороги было эвакуировано 42 предприятия [3, с. 9].

Вместе с промышленным и сельскохозяйственным оборудованием из прифронтовой зоны вывозилось транспортное хозяйство магистралей, заводов и предприятий Народного комиссариата путей сообщения.

Красноярская железная дорога участвовала в эвакуации и ремонте паровозов из прифронтовой полосы: Белорусской, Белостокской, Винницкой, Николаевской, Ковельской, Литовской, Ленинградской, Львовской, Московско-Киевской, Эстонской, Октябрьской, Юго-Донецкой, Юго-Западной, Горьковской, Московско-Донбасской, Одесской железных дорог,

железной дороги имени Дзержинского. Также были вывезены в Красноярск Панютинский вагоноремонтный завод, завод «Красный Профинтерн» и Управление дорог Северо-Западного направления [4, л. 29].

Для быстрого продвижения эвакоэшелонов железнодорожники широко использовали технические новшества, применялись передовые методы труда: скоростное формирование поездов, безотцепочный ремонт вагонов, вождение тяжеловесных составов, отправление двоярных поездов. С целью повышения пропускной способности некоторых участков железных дорог осенью 1941 года была введена «живая блокировка»: через каждые 800–900 метров на перегонах стояли сигналы и по их сигналам шли поезда.

Изменился порядок работы паровозных бригад. Если до войны паровозная бригада обычно водила эшелоны на определенном участке (плече), то в военное время к составу прикреплялся специальный вагон для локомотивной бригады и она вела поезд до места назначения. Машинисты водили эшелоны за тысячи километров, месяцами не возвращаясь домой.

Помимо решения военных задач, железным дорогам необходимо было продолжать непрерывное снабжение промышленности сырьем, топливом, металлом и другими важными грузами, а также осуществлять пассажирские перевозки. О возросших объемах перевозок Красноярской железной дорогой с началом войны свидетельствуют цифры производства продукции предприятиями края.

Народное хозяйство Красноярского края, обслуживаемое Красноярской железной дорогой, за 1941 год, особенно в ус-

ловиях войны в сравнении с 1940 годом, значительно увеличило выпуск основных видов продукции. Вошли в строй новые предприятия и заводы.

Каменноугольная промышленность края в 1941 году выдала каменного угля на 300 тысяч тонн, или на 23 % больше, чем в 1940 году. Три лесозаготовительных района дороги: КрасЛАГ НКВД, тресты «Хакаслес» и «Краслес» вывезли древесины на 460 тысяч кубометров, или на 18,2 %, больше. Лесозаводы Красдревтреста увеличили выпуск пиломатериалов на 5,3 %.

Мазульский марганцевый рудник выполнил план на 108 %, дав марганца для металлургической промышленности на 27,2 % больше, чем в 1940 году [5, л. 58].

Предприятия, производящие строительные материалы, также значительно увеличили выпуск своей продукции. Кирпичные заводы Крайстройпрома произвели 14 миллионов штук кирпича, что на 56 % больше, чем в 1940 году. Известковый завод увеличил производство извести на 12 %, карьер строительного камня – на 58 %.

Посевные площади под зерновые культуры возросли на 3 % [5, л. 58].

Объем погрузки дороги в 1941 году в сравнении с 1940 годом вырос на 1,5 %, а общая работа дорог в среднем в сутки стала выше на 3,3 % [5, л. 58].

Исходя из производственной программы треста «Хакассуголь», план погрузки каменного угля по дороге был определен 224 вагона в среднем в сутки, было погружено 215 вагонов, или 96 % среднесуточного задания. Недовыполнение плана произошло в основном в ноябре (было недогружено 1 705 вагонов) и в декабре (3 746 вагонов) вследствие необеспечен-

ности порожняком. В то же время план погрузки был перевыполнен во 2-м квартале на 5,1 % и в 3-м квартале на 4,6 %.

План погрузки хлебных грузов был выполнен в количестве 86 вагонов в среднем в сутки, или 68,8 %. Недовыполнение за год составило 16 013 вагонов, причем недогрузы по вине отправителя – 79,1 %. Причина заключалась в том, что месячные планы погрузки хлебных грузов, утвержденные Москвой для Красноярской краевой конторы «Востокзаготзерно», были ориентированы на наличие зерна в глубинных заготовительных пунктах. На самом деле, в результате плохой организации работы по вывозу зерна из глубинных пунктов, за первые три квартала погрузка зерна при наличии вагонов была сорвана [5, л. 59].

План погрузки лесных грузов на 1941 год был установлен в количестве 258 вагонов в среднем за сутки. Фактически было погружено 202 вагона в сутки, или 78,3 %. В целом за год из 31 083 вагонов было недогружено отправителями 60,7 %, а железной дорогой – 39,3 %. Недовыполнение плана погрузки лесных грузов, с одной стороны, объясняется тем, что не была выполнена программа заготовок леса Красноярским ГУЛАГом на 9,9 %, было вывезено только 72,6 %. План вывозки леса трестом «Краслес» был выполнен только на 91,6 %, а трестом «Хакаслес» – на 75,6 %. С другой стороны, железная дорога не смогла полностью обеспечить лесозаготовительные предприятия платформами. В целом для погрузки леса требовалось 76 042 платформы, фактически же поступило 53 221 платформа с Восточно-Сибирской и Томской железных дорог, 19 980 из них были возвращены обратно. Таким образом, на Красноярской дороге осталось под собственную

погрузку 25 241 платформа, покрывающая 46 % плана без учета потребности платформ под погрузку прочих платформенных грузов. Часть недогруза вагонов была допущена по вине лесопереваляющей базы «Узбекзаготстрой», «Казахского главлеса» и лесоучастка «Туркменснабсбыт» [5, л. 59, 59об].

План погрузки дров в 1941 году был перевыполнен на 18 вагонов в среднем в сутки, или на 86 %. В то же время из-за отсутствия достаточного количества вагонов только в КрасЛАГе на 1 января 1942 года остался один миллион кубометров дров.

В связи с большим объемом строительных работ, вызванных вводом в эксплуатацию эвакуированных предприятий, строительством подъездных путей к ним, план погрузки минерально-строительных грузов был выполнен на 131,6 %.

План погрузки руды был выполнен по итогам года на 81,4 %, так как Мазульский марганцевый рудник в 1-м квартале выпустил большую партию некачествен-

ной руды, которая была забракована. Во 2-м полугодии в связи с экономической обстановкой, вызванной войной, план добычи марганцевой руды по сравнению с 1-м полугодием был увеличен на 41,5 %. Вместе с тем по вине рудника план погрузки руды был невыполнен на 18,6 %, что составляет 3 393 вагона за год или 9,3 вагона в среднем за сутки [5, л. 59об, 60].

В целом план по грузовым перевозкам Красноярская железная дорога выполнила на 99,6 %, т. е. 2 573 вагона в среднем в сутки при плане 2 583 вагона [5, л. 60]. Причем из месяца в месяц возрастала потребность в паровозах для составов. Так, например, если в первой декаде ноября потребность составляла 121 паровоз, то уже во второй декаде – 192 паровоза [5, л. 65об].

В условиях войны возросла нагрузка на паровозы и вагоны товарного парка.

В целом за июль – октябрь пробег товарных поездов составил 5 445 369 поездо-километров, а их время нахождения в пути – 175 061,67 поездо-часа (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Пробег товарных поездов и среднесуточный пробег вагонов товарного парка Красноярской железной дороги в июле – октябре 1941 года

Месяц	Пробег товарных поездов, поездо-километры	Время нахождения в пути, поездо-часы	Скорость товарного поезда, км/ч		Среднесуточный пробег вагонотоварного парка, км	Порожний пробег к грузонорме, %
			Техническая	Коммерческая		
Июль	1 263 833	42 239,43	39,68	29,9	262,7	22,7
Август	1 593 374	54 149,41	38,7	29,4	281,5	27,5
Сентябрь	1 271 547	38 960,13	40,6	32,6	259,2	31,8
Октябрь	1 316 615	39 712,1	40,9	33,2	304,6	33,2
В среднем за 4 месяца	5 445 369	175 061,67	40	31,3	277	28,8

Особенно большая нагрузка на подвижный состав легла в августе. Пробег товарных поездов составил 1 593 374 поездо-километра, что примерно на 300 тысяч превысило показатели других месяцев.

Управление железной дорогой добились увеличения скорости продвижения грузовых составов почти на 4 километра в час, что позволило повысить среднесуточный пробег вагонов товарного парка. Если в июле пробег составил 262,7 километра, в августе – 281,5 километра, в сентябре – 259,2 километра, то в октябре уже среднесуточный пробег вагонов достиг 304,6 километра [6]. В результате средний пробег вагона вырос на 5,5 %, оборот вагона сократился по сравнению с нормой, установленной Народным комиссариатом путей сообщения СССР, на 0,48 суток. Особенно значения этих показателей увеличились во 2-м полугодии. Так, оборот вагона начиная с июня был ниже нормы и в целом за семь месяцев составил 2,92 суток против установленной НКПС нормы 3,25 суток [5, л. 60].

Однако при сокращении оборота вагона в целом Красноярская железная дорога не выполнила отдельные показатели оборота вагона. В частности, простой под грузовыми операциями оказался завышенным на 4,3 часа, а простой на промежуточных станциях – на 6,1 часа [5, л. 60].

На увеличение простоя вагонов под грузовыми операциями повлияло большее поступление на дорогу эвакогруза, особенно по Красноярскому узлу, по станциям Злобино и Базаиха, где для своевременной разгрузки не хватало рабочей силы.

Вследствие этого Красноярский узел с конца июня, в течение августа и сентября

был забит вагонами с эвакогрузами, в отдельные дни остаток под выгрузкой доходил до 800 вагонов. В целях быстрее освобождения вагонов руководством дороги принимались различные меры, например были организованы массовые выходы рабочих и служащих Красноярского узла на разгрузку эвакогруза [5, л. 60об].

Важную роль в обеспечении выполнения планов железной дороги в военное время играла агитационно-пропагандистская и массово-политическая работа политического отдела дороги и партийных организаций отделений дороги. Выполняя директивные указания Политического управления НКПС от 30 июля «О задачах политотделов и парторганизаций в период Великой Отечественной войны», основное внимание политического отдела и партийных организаций было направлено на подготовку всех звеньев хозяйства дороги к проведению летних путевых работ и подготовку к зиме, а также на широкое развертывание предоктябрьского социалистического соревнования и развитие творческой инициативы железнодорожников в максимальном использовании внутренних резервов [2, л. 27].

Во всех отделениях дороги с рабочими были проведены собрания, на которых были обсуждены письма стахановцев и командиров узла имени Л. М. Кагановича Северо-Донецкой железной дороги, намечены мероприятия по подготовке к зиме во внеурочное время своими силами. На страницах «Трибуны Кривоносовца» был опубликован материал о подготовке к зиме всех паровозов силами самих паровозных бригад, показана работа лунинцев, утепляющих вагоны своими силами. В сентябре на узловых и полевых станциях лектора-

ми политотдела было прочитано 15 лекций по международному положению и текущему моменту с охватом 2 348 человек.

На агитпунктах узловых парткомов были организованы доклады на темы: «Наша война против фашизма – война отечественная», «Война партизан против немецких поработителей», «Железнодорожный транспорт в Великой Отечественной войне», «Герои Отечественной войны», «Фашизм – злейший враг человечества», «Непрочность политического тыла фашизма» и др. Всего было прочитано 62 доклада, на которых присутствовало 5 208 человека [2, л. 30].

В целях культурного обслуживания полевых станций был создан агиткультвагон. Агиткультбригада в составе 9 человек, в том числе художник, баянист, танцоры, певцы, декламаторы, пропагандист, выступила с 14 концертами в Боготольском отделении, обслужила 3 746 работников и членов их семей. Работа агиткультвагона на линии в немалой степени способствовала мобилизации работников дороги на четкую слаженную работу и самоотверженный труд.

В условиях войны возник дефицит запасных частей, необходимых для ускоренного ремонта подвижного состава на всех предприятиях Красноярской железной дороги. Для решения этой проблемы в сентябре были проведены дорожно-отраслевые совещания актива паровозников, вагонников и движенцев, на которых с докладами об использовании внутренних ресурсов выступили начальники служб. После совещания на узлах Мариинск, Боготол, Красноярск, Ключевенная, Иланская, Ужур и Абакан были организованы узловые производственно-технические конференции

с обсуждением вопросов о мобилизации внутренних ресурсов для изготовления на месте деталей и запасных частей [2, л. 32].

По решению этих мероприятий многие предприятия дороги отказались от получения со складов Дортехснаба различных деталей и стали изготавливать их самостоятельно.

Коллектив дорожной путейской мастерской освоил ремонт сложных механизмов автодрезин, снегоочистителей, изготавливая на месте все необходимые части. Из ненужных деталей они сконструировали несколько станков, ускоряющих работу и повышающих ее точность. Заведующий мастерской Ключевенской дистанции пути Никифоров заменил шариковые подшипники в модеронах роликовыми собственной конструкции. Ролики и обоймы к ним изготавливались в этой же мастерской. Это позволило отремонтировать и использовать 20 модеронов. Заведующий мастерской Мариинской дистанции пути Павлов освоил изготовление русских топоров, в которых вся дистанция пути испытывала острую необходимость.

Вагонные депо Иланская, Красноярск, Боготол и Ужур успешно освоили изготовление многих деталей. Ассортимент изготавливаемых запасных частей был доведен по Ужурскому вагоноремонтному пункту до 75 названий, по Иланскому и Боготольскому – до 100. Помимо таких мелких изделий, как болты, гаки, шайбы, вагонные депо изготавливали и крупные детали: хвостовики сквозной упряжи, буферные стаканы, рессорные кронштейны, боковые шарниры и др. В частности, Иланское депо выпустило 94 хвостовика, 123 буферных стакана, 100 кронштейнов и много дру-

гих крупных деталей. В вагоноремонтном пункте Красноярска под руководством мастера вспомогательного цеха Стромбского проводился ремонт головки автосцепа.

Слесари Иланского автоконтрольного пункта по инициативе профорга Отрощенко освоили капитальный ремонт воздухоочистителей, причем отремонтировали 14 из них, предназначенных к сдаче в утильсырье. Был установлен порядок выдачи концов только взамен сданных, которые направлялись на восстановление. В результате только на одном пункте сберегалось 200–250 килограммов концов в месяц. Заведующий механической мастерской 3-й дистанции пути Гаврилов организовал использование металлолома, изготовив из него 2 929 противоугонов и 3 200 клиньев.

В паровозном депо Красноярск мастер изготовительного цеха Луконин освоил ремонт коллектора пароперегревателя. Коллектив паровозного депо Боготол своими силами ремонтировал рессоры, жаровые и дымогарные трубы и многие другие детали [2, л. 33, 34]. В паровозной службе было освоено изготовление 467 наименований деталей. Всего было выпущено продукции на 883 тысячи рублей. По вагонной службе заготовительный и утильный цеха выпустили собственной продукции для реставрации старых и изготовления новых запчастей на общую сумму 2 120 тысяч рублей. По службе пути в 1941 году было отремонтировано старогодных рельсов 86 километров, произведена сварка 56 тысяч лопнувших накладок, освоена наплавка и ремонт крестовин. Всего в 1941 году было отремонтировано 1 384 крестовины. Путьцы полностью отказались от централизованного снабжения противоугонами. Собственное

их изготовление обеспечивало потребность в них.

Многое было сделано за счет мобилизации внутренних ресурсов по службе связи. Дорогостоящие материалы заменялись более дешевыми без ущерба качества работы связи [5, л. 65].

В то же время на отдельных участках имелись существенные недостатки. На дорожной конференции командиров и стахановцев-луневцев, изобретателей, проходившей в декабре 1941 года, по вопросу производственного кооперирования были вскрыты большие возможности за счет расширения выпуска собственной продукции на производственных предприятиях дороги и использования внутренних ресурсов, обеспечивающих в дальнейшем снижение себестоимости [5, л. 64об].

В результате по итогам года экономия средств составила 2 104 тысячи рублей.

Однако дорога допустила следующие непроизводительные затраты, снизившие экономический эффект:

- расходы по авариям и крушениям – 687 тысяч рублей;
- уплата за недостающие и ненормально изношенные части паровозов и вагонов – 265 тысяч рублей;
- затраты на межпоездной ремонт паровозов – 178 тысяч рублей;
- простой рабочей силы – 204 тысячи рублей;
- расходы по исправлению погрузки по коммерческим и техническим неисправностям – 114 тысяч рублей.

Всего 1 448 тысяч рублей [5, л. 65].

В особо напряженных условиях важную роль в обеспечении перевозок в 1941 году сыграла служба пути. Работниками этой службы было проведено уси-

ление верхнего строения пути. Основной ремонт был выполнен на участке Иланская – Тайшет. Всего средним ремонтом был отремонтирован 171 километр, в том числе усиление кривых – 55 километров, заменено 55 тысяч шпал, уложено 95 тысяч противоугонов. Большое внимание службой пути уделялось текущему содержанию пути, обеспечению не только своевременного и качественного исправления возникающих расстройств, но и проведению предупредительных мер по достижению более устойчивого пути [5, л. 67, 67об].

До начала коренного перелома в 1943 году, после которого стал ясен исход войны, железнодорожники принимали участие в боевых действиях, поэтому восполнение кадрового состава стало важной задачей Красноярской железной дороги.

На 1 июня 1941 года численность работников предприятий дороги составляла 22 987 человек [2, л. 53]. В связи с объявлением 23 июня всеобщей мобилизации в Красную армию в конце июня были развернуты до штатов военного времени 91-я и 119-я стрелковые дивизии, расположенные в Ачинске и Красноярске соответственно. На их развертывание с Красноярской железной дороги было призвано 426 человек [2, л. 53]. Таким образом, на 1 июля численность работников дороги сократилась до 22 561 человека [2, л. 53].

В результате принятых мер со стороны Красноярского краевого комитета ВКП(б) краевого исполкома депутатов трудящихся, местных партийных и советских органов, руководства Красноярской железной дороги в течение июля дефицит кадров был ликвидирован. Из 132 инженеров 100 работали на производстве, 32 – в аппарате

управления дороги; 47 инженеров было подготовлено на курсах. Также на курсах было подготовлено 25 дорожных мастеров, 30 бригадиров пути и 6 техников-дефектоскопистов. Полностью дорога была укомплектована кадрами массовых профессий, был создан резерв для замены в случае очередного призыва в армию. Массовым профессиям обучалось 1 122 человека, в том числе 72 женщины. Среди вновь поступивших на работу было 172 машиниста, 194 помощника машиниста, 44 поездных вагонных мастера, 308 путевых обходчиков, 70 бригадиров путей, 38 дежурных по станции, 7 составителей и др. После окончания институтов 25 инженеров было направлено на предприятия дороги. К каждому из неопытных работников были прикреплены инженеры, техники и стахановцы [2, л. 44]. Например, по Красноярскому кондукторскому резерву учебой руководил опытный кондуктор значкист «Ударник Сталинского призыва» Горшук. Проводники Красноярского и Абаканского резерва, приступающие впервые к работе, сдали испытания и выполнили поездки с опытными проводниками в качестве стажеров [2, л. 44].

Политотделом дороги совместно с хозяйственным руководством была проведена аттестация руководящих работников подразделений дороги. От занимающих должностей были освобождены: начальник депо ст. Иланская Яхонт, его заместитель Кирилюк, начальник 12-й дистанции пути Кречик, начальник 9-й дистанции пути Ушанов, заместитель начальника паровозного депо Боготол Лаптев и др. Вместо них выдвинуты инициативные энергичные молодые работники, способные обеспечить работу, в том числе: заместитель начальника путевой части ПЧ-6 Еременко вы-

двинут на должность начальника 9-й дистанции пути, дежурный по Красноярскому отделению Простенцов – на должность начальника ст. Красноярск, заместитель начальника ПЧ-4 Спасюк – на должность начальника ПЧ-11, начальник технического отдела паровозной службы Кобелев – на должность начальника депо Красноярск и др. [2, л. 43].

В результате очередного призыва в Красную армию в августе и сентябре из Красноярской железной дороги на фронт ушло 1 279 человек. Численность работников дороги составила 22 534 человека [2, л. 52].

В связи с нехваткой кадров нарком путей сообщений направил на места приказы № 543/ц и 129/ц, в которых потребовал выполнить план подготовки кадров из женщин [7, л. 96]. Красноярская железная дорога развернула работу по подготовке специалистов из женщин и молодежи.

На решение главных задач была направлена работа по развертыванию в трудовых коллективах социалистического соревнования в честь XIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

С началом войны получило дальнейшее развитие стахановское движение двухсотников и трехсотников. За счет роста производительности труда и перевыполнения норм выработки произошло сокращение численности работников дороги. Если по плану 1941 года численность рабочих и служащих была установлена в 20 419 человек, то на конец года фактическое наличие их составило 19 988 человек, т. е. меньше на 431 человека [7, л. 96].

Значительное повышение производительности труда произошло во второй

половине 1941 года. Сотни передовых работников дороги показывали образцы стахановского труда, самоотверженно работали на трудовом фронте.

Из общего количества учтенных сельщиков 1 390 человек выполняли нормы выработки на 150–200 % 657 человек, свыше 200 % – 345 человек. Значительная часть рабочих коллективов Красноярской железной дороги предложила пересмотреть нормы, установленные в мирное время. По одной только паровозной службе было пересмотрено 474 нормы. Если принять условно, что на каждой пересмотренной норме будет выполнено по одной единице работы, то нормированное время до их пересмотра составляло 1 325 человеко-часов на сумму 1 136 тысяч рублей. После пересмотра норма времени составила 1 013 человеко-часов на сумму 809 рублей.

Например, были пересмотрены нормы выработки по таким работам:

- «Прочистить контрольное отверстие топочных связей на паровозе» – если до пересмотра норма времени была 22,8 часа и расценка составляла 17 рублей 02 копейки, то после пересмотра норма времени была уменьшилась до 3,42 часа и расценка составила 2 рубля 33 копейки;
- «Отремонтировать автосцепку с разборкой и сборкой» – до пересмотра было установлено время 16,3 часа, после пересмотра – 6,63 часа [7, л. 101].

Следует отметить, что по некоторым видам работ средний процент выработки нормы по ценам после пересмотра большого снижения не дал. Например, в феврале 1941 года средний процент выработки

по цеху промывочного ремонта паровозов составил 159 %, подъемному – 154 %, котельному – 215 %, токарному – 209 %; после частичного пересмотра норм выработки в декабре 1941 года средний процент выработки составил по цеху промывки 158 %, подъемному – 179 %, котельному – 214 %, токарному – 198 % [7, л. 101].

Сократились затраты рабочего времени и нормы простоя паровозов на текущем ремонте. Так, в 4-м квартале фактически нормы затрат времени против 1-го квартала уменьшились на 8 часов. По текущему ремонту грузовых вагонов за этот же период норма затрат рабочего времени сократилась на 23 % [7, л. 101].

По текущему содержанию пути в целом по Красноярской железной дороге производительность труда повысилась на 17 %, что дало возможность содержать рабочих меньше на 483 человека и тем самым обеспечить дополнительную охрану пути контингентом без его увеличения в целом по службе пути [7, л. 101].

Движение двухсотников и трехсотников приобрело широкий размах во всех подразделениях Красноярской железной дороги.

На Красноярском паровозовагоноремонтном заводе к концу 1941 года было 512 двухсотников и трехсотников, в том числе: в сборочном цехе – 111 человек, в котельном цехе – 48 человек, в литейном цехе – 39 человек, в электросварочном цехе – 30 человек и т. д. Токарь паровозосборочного цеха Ищук выполнял задания на 330 %, токарь Пантелев – на 316 %, токарь сборочного цеха Гулимов – на 268 %, токарь вагонотоварного цеха Прохоров – на 200 %. В ходе предоктябрьского социалистического соревнования строгаль-

щики-многостаночники механического цеха ПВРЗ Елкин и Заев завоевали право на звание стахановцев военного времени. Их лунинские методы дали возможность выполнять нормы выработки на 250 %. Грамоту «Стахановец военного времени» получили станочники сборно-паровозного цеха Сахаров и Рябов. На 200 % выполняли задание станочники колесного цеха Знак, Крюков, Детьшев, Толстик, Валендик, Переведенцев, Кудасов, Шевченко. Коллектив 4-й сборной бригады вагонопассажирского цеха под руководством мастера Борисова выполнял задания на 180 %. В транспортном цехе маневровый машинист Деркач выполнял сменные задания на 250 % [8, л. 134]. Полностью стал двухсотенным участок электросварки бригадира Черданцева [8, л. 136].

В депо Красноярск фрезеровщик ремонтного цеха Кошелев выполнял норму на 357 %, токарь Татаренко – на 262 %, котельщик Кожаткин – на 341 %, стогальщик механического цеха Селиверстов – на 330 % [9]. Комплексные бригады слесарей Маковского и Круглова выпускали паровозы из депо на один-два часа раньше установленного времени. Слесари-стахановцы по ударно-ходовым приборам Мальцев и Носов, поршневики Юрьев, Доценко и Кушков ежедневно выполняли производственные нормы на 200 % [8, л. 134об].

Машинист-луинец паровозного депо Котов увеличил пробег паровоза без ремонта до 73 тысяч километров вместо 50 тысяч по норме, Степанов – до 72 тысяч километров [8, л. 136об].

Смена безотцепочного ремонта вагонов вагоноремонтного пункта значительно сократила время осмотра и обработки по-

ездов. Особенно отличились осмотрщики-автоматчики Деревянченко и Шевченко, слесари-вагонники Матвеев и Кандыба, осмотрщик вагонов Криничный [8, л. 135].

Машинисты Абаканского паровозного депо Полдников и Таскаев увеличили беспромывочный пробег паровозов [10].

В условиях начавшейся войны на Красноярской железной дороге возросли объемы капитального строительства, что было связано с прибытием в край эвакуированных из европейской части страны промышленных предприятий.

Совет народных комиссаров СССР 18 декабря 1941 года принял решение о расширении эвакуированного в Боготол Панютинского вагоноремонтного завода НКПС со сроком окончания всех строительных и монтажных работ в 1-м квартале 1942 года [11, л. 51]. За этот период предстояло построить и расширить здания по промышленному и жилищному строительству до 60 тысяч кубометров, куда входило строительство нового литейного и деревообрабатывающего цехов, расширение вагоносборочного, механического, заготовительного, колесного и ряда других цехов. Планировалось также строительство общежития для рабочих на 600 человек и 48-квартирного дома.

Для выполнения этих работ был необходим большой объем строительных материалов. Потребность в кирпиче составила 2 620 тысяч штук, 5 202 тысячи кубометров круглого леса, 3 703 тысячи кубометров пиленого леса, 435 тонн цемента и др.

Для форсирования работ и их завершения к установленному сроку было привлечено дополнительно 524 специалиста-строителя (каменщиков, плотников, столяров, штукатуров, чернорабочих), а также мест-

ные организации и трест «Дорстрой» Красноярской железной дороги [11]. Для строительства бараков на ст. Енисей 90 % рабочих было привлечено из других дистанций [7, л. 110].

В целом для выполнения объема строительного-монтажных работ во второй половине 1941 года было привлечено 1 134 человека. Однако этого количества рабочих не хватало для выполнения намеченных программ. В 3-м квартале обеспеченность рабочими по тресту «Дорстрой» составляла 71 %, по жилищному отделу – 56 % [7, л. 110]. Выход из положения был найден за счет перевыполнения норм выработки и ценностной отдачи работников. Ряд работников и бригад доводили норму выработки до 190–230 %. Бригада каменщиков в составе Богаревского, Набатникова и Бычкова на строительстве гаража выполнила норму на 192 %, бригада землекопов в составе Алдабаева, Достаева, Садовакова на строительстве 48-квартирного дома – на 192 %, бригада землекопов в составе Насонова, Никитина, Хмарчук на строительстве 8-квартирного дома – на 175 % [7, л. 110об]. В то же время была развернута работа по подготовке 400 рабочих различных строительных специальностей из женщин и подростков [7, л. 110об].

Важно отметить, что, несмотря на нехватку рабочих рук, дефицит финансовых средств, большой объем промышленного строительства, Красноярская железная дорога продолжала вести строительство объектов культурно-бытового и социального назначения. Так, в сентябре было завершено строительство бани с пропускной способностью 100 человек в час на ст. Красноярск. Продолжалось строительство клуба на 600 мест на ст. Боготол. Завершалось

строительство ряда школ и жилых домов [7, л. 108].

Причем процент выполнения плана капитальных вложений в 1941 году был значительно выше, чем в мирное время. Если в 1940 году процент выполнения плана жилищного строительства составлял 67 %, то в 1941 году – 87 %; коммунального строительства – 62 и 90 %; культурного строительства – 63 и 83 % соответственно [7, л. 104об].

Наряду с переходящим строительством в 1941 году велось новое жилищное строительство десяти 8-квартирных жилых домов, четырех 2-квартирных жилых домов, девяти общежитий. Кроме того, согласно приказу наркома путей сообщения № 548/а от 7 октября 1941 года, было предусмотрено строительство временного жилья для эвакуированных – шести 8-квартирных жилых домов в Красноярске и шести общежитий на ст. Енисей. К концу года было введено в эксплуатацию три общежития с жилой площадью 1 394 квадратных метра.

Всего по жилищному строительству, при плане ввода в эксплуатацию 8 831 квадратный метр жилой площади, к концу года строительными организациями Красноярской железной дороги было введено 5 669 квадратных метров [7, л. 107об].

В плане основной деятельности управления Красноярской железной дороги в условиях начавшейся войны было предусмотрено финансирование на культурно-бытовое обслуживание работников, в том числе на завершение строительства и содержание детских садов, яслей, пионерлагерей, на содержание клубов и Дворцов культуры. На эти цели были выделены специальные фонды – в сумме 357 тысяч рублей [4, л. 17, 17об].

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о строительстве железной дороги Абакан – Сталинск (ныне Черногорск) в декабре 1941 года в Абакан прибыли эшелоны рабочих Метростроя и Сибстройпути с семьями в количестве 10 тысяч человек. Помощь в их размещении и обеспечении необходимыми строительными материалами, продуктами питания оказывало Абаканское отделение Красноярской железной дороги [12].

Как важную, имеющую большое оборонное значение восприняли работники Красноярской железной дороги Всесоюзную акцию по сбору теплой одежды для воинов Красной армии. В этих целях была создана комиссия, которая организовала сбор теплых вещей. В результате на 22 декабря рабочие и служащие дороги собрали и отправили на фронт 29 273 вещи, в том числе 387 полушубков, 1 074 пары валенок, 1 433 фуфайки, 1 366 стеганых брюк, 1 366 вязаных кальсон, 1 741 вязаную рубашку, 3 988 шапок, 3 935 варежек и перчаток, 1 454 пары портянок, 2 586 овчин, 87 шинелей, 385 шарфов, 584 свитера, 959 носков, 110 одеял, 126 шлемов, 1 005 килограммов шерсти и пр. [2, л. 70].

Наряду с основной деятельностью железнодорожники Красноярской железной дороги оказывали всестороннюю помощь совхозам и колхозам края в уборке урожая. В выходные дни организовывался массовый выезд работников на село. Также ряд предприятий дороги выделял группы работников на длительный срок, а остающиеся на производстве выполняли работу за себя и за уехавших в колхозы [2, л. 35].

Коллектив Иланской дистанции связи направил в колхоз 11 человек. Бригада работников управления дороги в составе

7 человек в течение месяца убрали в колхозе 100 гектаров хлеба. От коллектива Боготольского отделения движения три человека в течение месяца работали в колхозе, ежедневно выполняя по две нормы на вязке снопов и обмолоте. Обходчики 2-й дистанции пути направили в деревню трактористов Яковлева и Никулина.

Всего за время сенокоса и уборки урожая железнодорожники отработали в колхозах 59 470 дней, в том числе по Ужурскому отделению в колхозах работали 4 349 железнодорожников и членов их семей, отработав 9 217 дней; по Боготольско-

му отделению – 22 000, Иланскому – 13 669, Красноярскому – 14 000 дней [2, л. 35, 36].

Таким образом, в начальный период войны была проведена большая работа по переводу Красноярской железной дороги на военный лад. Обеспечивая доставку стратегических резервов к фронту, эвакуацию материальных ценностей и людей из временно оккупированных гитлеровскими войсками областей и республик страны, Красноярская железная дорога стала важным связующим звеном между фронтом и тылом.

2.4. Повседневные проблемы красноярских железнодорожников (1941 год)*

Наиболее малоизученным разделом истории Великой Отечественной войны является исследование повседневной деятельности, жизни и быта различных слоев населения. Это в полной мере относится и к повседневной жизни и деятельности работников прифронтовых железных дорог, у которых производственная деятельность и условия быта мало чем отличались от будней фронтовиков.

В данном параграфе на основе анализа использованных источников выделены основные стороны, роль и значимость рабочих кадров во время войны. Представлены примеры работы трудящихся тыла, охарактеризованы материально-бытовые условия. Более подробно описаны трудности и противоречия, с которыми приходилось сталкиваться в действительности, отмечены факты трудового героизма рядового железнодорожника. Уточнены многие детали трудовых подвигов, а также вклад Красноярской железной дороги в оборону страны.

Новизна исследования обусловлена тем, что работа является микроисследованием повседневной жизни, в частности комплексным анализом работы Красноярской железной дороги. Предпринята попытка по-новому взглянуть на вклад тружеников тыла в общую победу в Великой Отечественной войне, углубить, а часто и пересмотреть традиционно сложившиеся представления об оборонной промышленности региона.

Необходимо проследить общую социальную картину рабочих предприятий в стране и Сибири, это важно для сравнительного анализа. Я. Е. Чадаев пишет о глобальных факторах в развитии советского общества, о превышении в ходе войны ряда довоенных показателей, что свидетельствует о мотивации и отдаче тружеников тыла [1].

Материалы о повседневности Восточной Сибири в годы войны содержатся в работах по истории отдельных промышленных предприятий. Являясь узкими по тематике, эти источники позволяют глубже рассмотреть сущность и пути возникших проблем при перестройке предприятий на военный лад. И. Кураев в работе «Все для фронта, все для победы» рассматривает деятельность красноярских комсомольцев, партийную деятельность и затрагивает усиленный труд на предприятиях Красноярска [2].

Интерес представляет оцифрованный специалистами Музея железных дорог России Отчет об от мобилизации железных дорог Советского Союза (по мобплану 1941 года) [3], составленный в 1947–1948 годах Министерством путей сообщения СССР. До недавнего времени этот документ имел гриф «Сов. секретно». В отчете содержатся сведения о подготовке железных дорог к работе в военных условиях, проводившейся в 1939–1941 годах, а также об обеспечении работы рельсового транспорта в 1941–1945 годах по всей стране.

* Авторы – В. В. Харчук, Н. В. Пахомова.

На современном этапе вышло большое количество работ, подробно рассматривающих жилищно-бытовые, кадровые, гендерные и экономические аспекты. Интересна работа А. В. Шалака [4], в которой объектом исследования является социальная история Восточной Сибири в 1940-х годах. Автор изучил материально-бытовое положение различных социальных групп населения в годы Великой Отечественной войны, а также характер распределительных отношений. Немало внимания он уделил продовольственной и жилищной проблемам и путям их разрешения.

Во время войны на Красноярской железной дороге производилась военная продукция: минометы и крупнокалиберные снаряды для пушек, было изготовлено пять бронепоездов, которые ушли на фронт в составе 29-го Красноярского бронедивизиона. Одной из задач предприятия было формирование и отправка на фронт санитарных, прачечных и технических поездов специального назначения. Из мирной продукции во время войны ремонтировали только паровозы [5].

К перевозкам мирных грузов добавилась отправка воинских эшелонов с военными и техникой, прием эвакуационных грузов с оборудованием, вывозимым из западных областей страны. В первый год войны перевозка пассажиров по сравнению с 1940 годом увеличилась в 1,8 раза, а среднесуточная сдача груженых вагонов составляла 1 830 вагонов вместо 630. Можно сделать вывод, что переустройство на военные рельсы проходило стремительно.

Однако опыт массовых воинских перевозок в период 1930–1940 годов, имевших значительный объем, показал, что успешное их выполнение было обеспечено во-

влечением всего аппарата работников железнодорожного транспорта, который работал с максимальной напряженностью, но наряду с этим вскрыл и много существенных недостатков в мобилизационной подготовке дорог. Необходимо отметить, что изданные НКПС до 1940 года правила, положения и инструкции по мобподготовке являлись устаревшими и не отражали имевшегося уже к этому времени опыта работы дорог, почему и были заменены новыми [3, л. 13].

Изданное Наставление по мобподготовке железных дорог СССР и их работе в военное время стало руководством к обеспечению заблаговременной и успешной подготовки железных дорог к работе в начальный период войны.

Мобилизация железных дорог производилась на основании:

- выступления по радио 22 июня 1941 года заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотова о внезапном и вероломном нападении на СССР фашистской Германии;
- телеграммы № 1 об объявлении мобилизации по адресу 102, которая Центральным телеграфом НКПС была передана дорогам 22 июня 1941 года в 16 часов 47 минут;
- приказа НКПС № С-254/Ц от 22 июня 1941 года «О введении в действие воинского графика 1941 года литер А и обеспечении воинских перевозок», переданного дорогам по телеграфу 22 июня 1941 года [3, л. 13, 14].

Массовые воинские перевозки осуществлялись все время, пока шла Великая Отечественная война, и продолжались после,

производилась эта работа с учетом уже имеющегося опыта ведения войны [3, л. 13, 14].

Последовавшая мобилизация на фронт мужского населения трудоспособного возраста, строительство большого числа оборонных предприятий, размещение эвакуированных заводов и фабрик привели к большому дефициту квалифицированных рабочих различных специальностей.

Проблема кадров стояла в годы Великой Отечественной войны на железнодорожном транспорте чрезвычайно остро. В первые месяцы войны численность железнодорожников резко сократилась вследствие ухода значительного количества транспортников на фронт. Критически ощущалось это в 1941–1942 годах, но после ряда принятых советским правительством мер удалось не только заполнить необходимый минимум рабочих мест, но и несколько увеличить контингент железнодорожников.

Меры, проводимые для этого, отражены в документах постоянного совещания при начальнике железной дороги. Например, повестка дня в протоколе от 27 ноября 1941 года: 1) продвижение пассажирских поездов и работы пассажирской службы; 2) выполнение приказа № 898/н от 18 ноября 1941 года «О повышении квалификации и подготовке работников массовых профессий из женщин» [6]. В этой повестке нас интересует второй пункт. В докладе были отмечены медлительность и несерьезное отношение к обеспечению женских курсов для работы на железной дороге. Рабочие, которые оставались в тылу, скептически относились к женскому труду в тяжелой промышленности. Так как происходила постоянная мобилизация, количество рабочих мужчин на предприятиях

уменьшалось, а количество решительно настроенных женщин росло, нужно было принимать меры. В 1941 году на ПВРЗ за недобросовестное выполнение приказа были применены выговоры начальникам Бельченко и Мурачеву.

Требовалось принять все необходимые меры к полному укомплектованию курсов для женщин и в дальнейшем взять под наблюдение ход их обучения, а также создать для этого все условия и не допускать срывов занятий. Последующие протоколы свидетельствуют о том, что большинство хозяйственных руководителей дороги правильно поняли поставленную задачу. Отмечался только один чрезвычайный случай особо несерьезного отношения со стороны начальника отдела приема и увольнений Патюн, где на июнь 1941 года по основным профессиям (кочегар, помощник машиниста) не было привлечено ни одной женщины; по слесарям вместо 55 женщин обучалось 15 человек [6].

Железная дорога имела множество подразделений, распределение и выполнение приказа зависело от местного начальства. Только путем проверок можно было выявить реальную картину работы, об этом свидетельствуют отчеты главному начальнику Красноярской железной дороги, в которых указывалось, что в редких случаях местные начальники подавали неверные сведения.

Таким образом, в конце июля 1941 года на одном из подразделений железной дороги 70 женщин поступили на курсы токарей и слесарей. К 29 июля 1941 года 2 017 женщин изъявили желание работать на Красноярской железной дороге (840 женщин было устроено на работу). Из 1 600 заявлений с просьбой помочь приобрести транспорт-

ную специальность было положительно рассмотрено 941 заявление. В большинстве это жены путейцев, активистки, которые и раньше помогали мужьям в период напряженной работы (уборка снега и водоборьба, текущий ремонт пути) [7, с. 140].

В самом начале войны по инициативе работниц завода развернулось движение под лозунгом «Жены на производство!». Клавдия Гостева в заявлении писала: «Мой муж защищает независимость нашей великой Родины. Прошу принять меня работницей на завод, буду выполнять любую работу. Я знаю, что и мой труд будет служить делу укрепления обороны страны». Дирекция ПВРЗ для профессиональной подготовки женщин организовала кратковременные курсы по наиболее важным специальностям.

Многие из женщин, получив рабочую специальность, трудились самоотверженно, по-ударному. Прославились забойщицы А. Леонова, Е. Татаринцева, Е. Рузга, выполнявшие за смену по несколько норм. Газета «Красноярский рабочий» за 16 августа 1941 года писала о трудовом энтузиазме женщин с паровозовагоноремонтного завода: «Движимые чувством беспредельной любви к своей Родине, горячим желанием помочь Красной армии разгромить зарвавшегося врага, женщины-патриотки идут на производство. Работницы Додонова, Турунцева, Кокорина, Мустайкина систематически перевыполняют задания» [8].

Советские женщины приняли на свои плечи основную тяжесть работы тыла. Их удельный вес среди рабочих и служащих на предприятиях Красноярского края возрастал с каждым годом и в 1942 году составил 55,5 %, а в 1943 году – 60,2 %. Как уже отмечалось выше, в основном на железную

дорогу поступали жены и родственницы железнодорожников. На начальных этапах затруднения в устройстве женщин на работу были связаны с отсутствием в крае опыта работы и ее перераспределения в военное время и отсутствием необходимых ресурсов.

Во многом помогли решить кадровый вопрос ветераны производства, которые по собственной инициативе вернулись к станкам. Одним из первых вернулся в свой цех пенсионер Н. И. Юсупов, проработавший на Красноярской железной дороге 30 лет. Через заводскую газету он обратился с призывом к своим коллегам, пожилым рабочим: «Товарищи, старые кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и практика, идемте на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим для фронта сотни пулеметчиков и танкистов и внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом». Н. И. Юсупова поддержали десятки пенсионеров. К работе вернулись 65-летние А. И. Данилов и П. П. Колегов, 70-летний Ф. Т. Карпов, 72-летний С. М. Космынин и др. [9].

О том, как работали в те дни красноярцы, дает представление корреспонденция в газете «Красноярский рабочий». В июне 1941 года газета сообщала о трудовой инициативе рабочих Красноярской железной дороги: «Токари третьей смены механического цеха паровозного депо в ночь с 22 на 23 июля заявили, что будут работать, как требует военная обстановка. Токарь Костикин задание выполнил на 485 %, Табеньков и Семёнов – на 300 %. Вся смена – на 230 %» [10, с. 145].

В период войны на производстве неуклонно возрастала роль молодежи. В самые трудные для нашей страны дни комсомольская группа К. М. Светяшко-

ва из вагонопассажирского цеха в октябре взяла обязательство работать столько, сколько требует фронт, быть готовой к работе во всякое время, нормы выполнять не ниже чем на 300 %. Было трудно, иногда не все получалось, но комсомольцы сдержали свое рабочее слово, доказали, что им можно доверить любое ответственное задание. Одиннадцатого ноября 1941 года комсомолец этой группы Долгарев, выполняя заказ фронта, проработал 36 часов и домой ушел только тогда, когда вся работа была закончена. Производственное задание он превысил в три раза.

Не отставали от парней и девушки. Так, Никифорова 10 дней изучала сверлильное дело. Юная сверловщица обрабатывала детали высшей сложности, но не было случая, чтобы с ее станка сошел брак. У комсомольцев присутствовали слова «выполнил задание». Молодежь рассматривала свой труд как равный ратному подвигу бойцов на фронте, это значило дать в смену 2–3 довоенные нормы, в кратчайший срок научиться работать самостоятельно [10, с. 145].

Чтобы поддерживать рабочий дух и энтузиазм, с декабря 1941 года на заводах Красноярска большой размах получило соревнование по профессиям. П. Н. Сафонова с завода ПВРЗ, который относился к железной дороге, первой в стране освоила передовую технологию изготовления цилиндрических стержней повышенной сложности, необходимых для паровозного литья. Почину П. Н. Сафоновой последовали многие женщины завода. Отличными кузнецами стали Н. Т. Новикова, Д. М. Дворецкая, Д. С. Ерманова [11, с. 10].

Перераспределению рабочей силы и мобилизации труда могли послужить об-

мен рабочими ПВРЗ и завода «Красный Профинтерн». Пришлось профинтерновцам трудиться вместе с рабочими ПВРЗ, так как существовала проблема с обеспечением деталей, металла, станков, для этого приходилось объединяться силами. В 1941 году они смонтировали фронтную походную артиллерийскую мастерскую в составе 12 вагонов с мобильной электростанцией. Она была отправлена на фронт в 1942 году. Бюро краевого комитета партии 19 июня 1942 года приняло постановление «О восстановлении производства паровозов на заводе "Красный Профинтерн"». «Уже к 15 июля 1942 года на строительстве были непосредственно заняты 4 500 человек. Кроме того, исполком крайсовета мобилизовал две тысячи жителей Красноярска и края, детей и женщин, для вспомогательных работ» [12, с. 250].

Степанов, работавший мастером в первом крановом цехе ПВРЗ, вспоминал о тех днях: «В первые дни октября вызвали меня в отдел кадров. "Будешь работать по специальности, — сказали, — вот направление в механический цех". И я не пошел, полетел искать цех. Выскочил на пустырь и тут сообразил: цеха-то еще ни одного не построено! Смотрю — сарай стоит, и я его раньше не раз видал, только не интересовался, что в нем. Захожу — в нос ударило застоявшимся запахом конюшни» [13].

Из воспоминаний работника локомотивного депо ПВРЗ Т. Е. Анисимова: «С первого дня войны кто по призыву, кто добровольцем ушел защищать Родину. Изменился режим труда. Первое время еще как-то поддерживали его, а потом стало все труднее и труднее. Ежедневно рабочие направлялись на фронт. Но оставшиеся трудились за десятерых. Помнится такой

случай. Отработал я на станке 12 часов, сменщика нет. Ушел на фронт. А замену где найдешь? Сутки отстоял, двое, третьи подходят к концу. В голове звон, состояние почти бессознательное, но рабочее место не решился бросить. Дали мне 8 часов поспать, а потом вновь несколько суток работы. Трудность положения усугубляло плохое питание. Кормили нас в деповской столовой негусто: блюда из турнепса, черемши и тому подобное. Хлеба выдавали мало, вкуса его не успеешь понять, пока ешь. Сутками не отходили от станков новички, хотели быстрее освоить профессию. Многие имена уже забылись, но некоторые запомнились хорошо: З. Сергиенко, Н. Монида, П. Жерябин, В. Богданова. Через 2–3 смены они перевыполняли норму в два раза. Мне, токарю 8-го разряда, пришлось поработать на станках всех марок. Производительность труда доходила до 300–400 %. Но трудились не ради денег, их почти не получали. Отпускные за пять лет ушли в Фонд обороны. 15 000 рублей я отдал любимой Родине» [10, с. 410].

Из данных свидетельств можно понять, как проходил день рабочего. Нехватка сменщиков приводила к изнурительным работам (рабочий день от 12 часов). Также можно учитывать, что для советского человека отсутствие работы или длительный отдых считались зазорными. Кроме того, наблюдалось отсутствие разнообразия в еде.

Следующее свидетельство доказывает, что в основном в работе на железной дороге была задействована вся семья или большинство членов семьи. Так, Литовцев пишет домой письмо с фронта своей семье и отцу, работавшему на паровозоремонтном заводе: «Примите мой привет, дорогой

отец, мать и сестра Танюша. Не беспокойтесь обо мне, как и положено большевику, я беспощадно бил и буду бить фашистскую гадину. Надеюсь, что мой отец, проработавший свыше 35 лет на паровозоремонтном заводе, также честно трудится на благо нашей любимой Родины, не считаясь со своей старостью. В едином стремлении фронта и тыла – сила нашего Отечества, залог победы нашего дела» [14].

На текущий и капитальный ремонт городского жилищного фонда на протяжении войны регулярно выделялись средства. Однако из-за отсутствия рабочих рук и строительных материалов осваивались они ненадлежащим образом. Городской жилищный фонд в 1941 году не был отремонтирован, так как выделенные для этого средства были освоены только на 34 %, на текущий ремонт – на 80,7 %. Привлечь жильцов к ремонту квартир коммунальщики не смог. В 1943 году план текущего ремонта был выполнен на 52 %, по капитальному ремонту – на 26,7 %. Как результат зимой 1943 года жильцы дома по ул. Маркса, 40 из-за не исправного отопления замерзли и вынуждены были в домах завести печки-буржуйки. Неудовлетворительно осуществлялся ремонт ведомственного жилья, например заводами № 580, ПВРЗ [15, с. 60].

Для работников железной дороги 1941 год особо запомнился нехваткой продовольствия. В докладной записке Красноярского горкома ВКП(б) по кадрам отмечалось, что за последние месяцы, в связи с низкой калорийностью питания и отсутствием должного количества требуемых витаминов в пище возросло количество случаев заболеваемости дистрофией и только в декабре было освобождено от работы по болезни 172 человека. Наи-

большее количество заболевших дистрофией с отеками ног, лица и длительной потерей трудоспособности наблюдалось в ведущих цехах предприятия: сборочном, литейном и механическом. Завод не имел возможностей изменить эту ситуацию, так как централизованные фонды полностью и своевременно не отоваривались. «Из выделенных на III квартал 9,7 тонны мяса за июль – август получено только 5,2 тонны, рыбы из 19,6 тонны получено 17,5 тонны, растительного масла из 4,750 кг получено 420 кг, масла животного из 3,3 тонны получено 2,6 тонны» [16].

На предприятии значительно увеличилось и количество случаев производственного травматизма, особенно ног, в связи с тем, что часть рабочих завода не имела обуви: «Так, за 1-е полугодие с. г. ОРС* завода по нарядам недополучил обуви на 2 510 рублей из общего наряда на 13 тысяч рублей. Такое же положение с верхней одеждой и бельем. За 1-е полугодие текущего года ОРС завода недополучил хлопчатобумажных тканей на 47 тысяч рублей из 52 тысяч рублей, занаряженных по плану» [16].

Были и другие трудности бытового характера: «...в общежитии № 14 железной дороги крыша течет, штукатурка со стен обваливается, кипяченой воды нет, постельного белья не хватает» [17]. Красноярский ПВРЗ испытывал недостаток в жилой пло-

щади, поэтому крайком и крайисполком просили предусмотреть в плане на 1942 год ассигнования на строительство жилья для одной тысячи человек. На текущий и капитальный ремонт городского жилищного фонда на протяжении войны регулярно выделялись средства. Однако из-за отсутствия рабочих рук и строительных материалов осваивались они ненадлежащим образом. В общем за годы войны коллектив ПВРЗ отремонтировал 245 квартир семей фронтовиков, выдал им 1 400 кубометров дров, 56 тысяч рублей деньгами. Можно отметить, что в архивных материалах мало отражены социально-бытовые условия, поскольку в большинстве отчетов приводятся только замечания, касающиеся работы на предприятиях.

Таким образом, несмотря на все трудности, с первых дней войны железнодорожники проявили себя жизнеспособными и подготовленными к решению сложных задач, поставленных правительством страны, а местные власти, действуя в использовании все внутренние ресурсы, выполнили намеченную программу победы. Каждый рядовой железнодорожник с огромным патриотизмом стремился принести победу своему народу в этой величайшей и самой кровопролитной войне в истории человечества.

* ОРС – отдел рабочего снабжения. *Прим. ред.*

2.5. Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт в Красноярске (1941–1944 годы)*

Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт (АНИИ) Главного управления Северного морского пути при СНК СССР традиционно проводил большую работу на севере Красноярского края. В 1930-х годах особенно значительное внимание уделялось развитию регулярного мореплавания в Арктическом бассейне. АНИИ были осуществлены Североземельская экспедиция, ряд астрономических и астрономо-геодезических экспедиций, комсомольская экспедиция на Таймыр, поиск нефтяных месторождений, создана сеть полярных станций и обсерваторий.

В годы Великой Отечественной войны часть сотрудников Арктического института с основными фондами научных материалов, как и все учреждения Главсевморпути, были эвакуированы из Ленинграда в Красноярск. За время пребывания в Красноярске институт провел огромную работу. Были созданы атласы течений по всем морям и проливам Арктики; закончены и обработаны климатические описания; проведен целый ряд важных теоретических исследований, кардинально изменивших метеорологическую службу в Арктике. Кроме того, сотрудники института участвовали в обеспечении проводки по Северному морскому пути транспортных судов и боевых

кораблей. Решением СНК СССР № 10186 от 9 мая 1944 года Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт был реэвакуирован из Красноярска в Ленинград [1].

К сожалению, данный период работы института весьма незначительно отражен в научной литературе [2].

В Красноярск первоначально была эвакуирована совсем небольшая группа специалистов. Из отчета института за первое полугодие:

До апреля, мая 1942 года институт в Красноярске представлял собой небольшую группу научных сотрудников в составе 46 человек, в то время как к эвакуации было утверждено 215 человек [3].

Из воспоминаний Николая Александровича Волкова** (1985 года) мы узнаем, что Красноярск для размещения эвакуированных учреждений Главсевморпути был выбран не случайно. Енисей связывал центральные районы Сибири с Арктикой. Строились Игарский лесопильный завод, в Красноярске – судоремонтный и авиаремонтный заводы.

Первая группа сотрудников прибыла в Красноярск в июле 1941 года. Она состояла из главных специалистов. В нее входили: председатель ученого совета про-

* Автор – А. П. Дворецкая.

** Старейший полярник, кандидат географических наук, председатель Полярной комиссии Географического общества СССР, старший научный сотрудник Арктического и антарктического научно-исследовательского института, в годы войны находился вместе с институтом в Красноярске. Воспоминания впервые опубликованы в газете «Красноярский рабочий» от 6 июня 1985 года; затем – в сборнике воспоминаний «Мы помним...» (Красноярск, 2005).

фессор В. Ю. Визе*, заместитель директора института И. В. Максимов, начальники отделов: океанологии – А. Ф. Лактионов, ледовой службы – А. И. Петриченко, метеорологии – Е. И. Тихомиров, географии – Я. Я. Гаккель, геофизики – М. Е. Острекин и др.

Осенью 1941 года вслед за ленинградцами в Красноярск из Москвы стали приезжать работники полярной авиации, участники арктических экспедиций и зимовок. В октябре почти в полном составе прибыл центральный аппарат во главе с заместителем начальника Главсевморпути Э. Т. Кренкелем. С этого времени и до весны 1944 года в Красноярске действовали все управления Главсевморпути – полярных станций, гидрографическое, полярной авиации, морских операций, Арктикснаба и других, а также Арктический институт. Большое значение в организации слаженной, оперативной работы по руководству всеми службами в Арктике сыграл радиометцентр, построенный в Красноярске за короткое время работниками Главсевморпути [4].

В первые месяцы все эти учреждения размещались в здании Краевого краеведческого музея в достаточно стесненных условиях. Из докладной записки заместителя начальника Главсевморпути В. П. Рябчикова от 9 января 1942 года:

В г. Красноярск эвакуирован (частично из Ленинграда и частично из Москвы) Арктический научно-исследовательский институт. Большая часть института осталась еще в Ленинграде и при первой возможности будет также вывезена в Красноярск. Всего штат института на начало 1942 года составил 245 человек. В Красноярске будет находиться 160–180 человек.

Институт помещен в двух комнатах музея, где физически не удалось разместить столы даже для 45–50 человек, остальным работникам и вовсе негде сидеть. Кроме того, негде разместить ценнейшие фонды АНИИ, без которых невозможно вести работы института, негде разместить инструментальную камеру, имеющую ценное импортное оборудование; негде хранить имущество музея Арктики, среди которого имеются такие экспонаты мирового значения, как подлинное оборудование станции «Северный Полюс». Все это имущество сейчас находится в ящиках в различных местах города [5].

Местные жители к эвакуированным относились с пониманием и гостеприимством. Сейчас даже трудно представить, как сравнительно небольшой в то время город справился с обрушившимися на него заботами. А их было немало, и росли они непрерывно.

В короткий срок в городе было развернуто несколько эвакуированных крупных заводов, институтов, центральных учреждений и госпиталей. Население за лето и осень увеличилось в два-три раза, а это означало, что каждая семья в городе приняла, по меньшей мере, еще одну-две. Со-

* Владимир Юльевич Визе (1886, СПб. – 1954), ученый, исследователь Арктики, член-корреспондент Академии наук СССР (1933). Окончил Геттингенский университет (1910). В 1912–1914 годах участвовал в полярной экспедиции Г. Я. Седова. С 1928 года сотрудник Арктического института. С 1945 года одновременно профессор Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Научный руководитель экспедиций на кораблях «Георгий Седов» (1930), «Сибиряков» (1932) и «Литке» (1934). Автор трудов по проблемам океанологии, метеорологии, ледовых прогнозов в Арктике. Обладатель Сталинской премии (1946). В 1930-х годах жил на 20-й линии Васильевского о-ва, 11. Похоронен на Литераторских мостках. Его именем названы многие географические объекты (Санкт-Петербург [Электронный ресурс] : энцикл. URL: <http://encspb.ru/object/2804012881> (дата обращения: 24.05.2021)).

всем не редкость было размещение в одной комнате двух семей, которые делились посудой, предметами домашнего обихода, одеждой и обувью. На пекарни, почту, бани и другие предприятия бытового обслуживания нагрузка возросла в несколько раз. Сразу же стал сказываться недостаток продовольствия, топлива, электроэнергии и даже воды.

В конце 1941 года городские власти выделили для Арктического института здание средней школы на ул. Охраны Труда. Это здание, хотя и не вполне было пригодным для лабораторных работ, все же позволило создать необходимые условия для развертывания широких научных исследований.

Учитывая важные оборонные и народно-хозяйственные задачи, начальник Главсевморпути И. Д. Папанин, назначенный уполномоченным Государственного Комитета Оборона по перевозкам на Севере, добился возвращения из действующей армии ряда специалистов, в том числе В. Х. Буйницкого*, который весной 1942 года снова возглавил Арктический институт, сменив на этом посту кандидата экономических наук С. В. Славина.

Бессменными руководителями и старшими гидрологами научно-оперативных групп в годы войны были М. М. Сомов, И. Г. Овчинников, А. С. Дралкин, Д. Б. Карелин, П. А. Гордиенко. Старшими синоптиками работали В. В. Фролов, К. И. Чу-

канин, Е. И. Толстикова, И. С. Шацилло, В. А. Аристов, К. А. Радвиллович и др.

И все же контингент института, как и других подразделений Главсевморпути, по сравнению с довоенным периодом сильно сократился. Именно поэтому научные исследования по ряду проблем, не имеющих непосредственного значения для обороны и обеспечения арктического мореплавания, пришлось прекратить. Главной задачей института стало снабжение Военно-морских и Военно-воздушных сил СССР специальными пособиями, а также научное обеспечение арктических навигаций [4].

Перестройка работы для нужд военного времени проходила далеко не так гладко, как хотелось бы всем. На заседании коллегии Главсевморпути при СНК СССР от 10 февраля 1943 года деятельность института была подвергнута жесткой критике.

Из протокола заседания коллегии «Об итогах работы института в 1942 г.»

Заслушав доклад директора АНИИ тов. Буйницкого В. Х. <...> коллегия отмечает:

Несмотря на формальное исполнение институтом плана работ, утвержденного руководством на 1942 год, организация научно-исследовательской деятельности института не отвечает требованиям бесперебойного проведения операций на трассе СМП.

Работа института по одному из основных разделов – ледовых прогнозов – поставлена неудов-

* Виктор Харлампиевич Буйницкий (21.12.1911, Чита – 18.07.1980, Ленинград), Герой Советского Союза (1940), доктор географических наук, профессор (1950), заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный работник морского флота. Окончил Ленинградский гидрографический институт (1940). Участник 15 полярных экспедиций. С августа 1937 года по январь 1940 года инженер гидрографической экспедиции на ледоколе «Георгий Седов». С февраля 1940 года старший научный сотрудник НИИ Арктики в Ленинграде, с июля 1941 года директор. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. С 1946 года находился в запасе. С 1950 года стал зав. кафедрой океанологии ЛГУ. Автор 80 трудов. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени (дважды), медалями. Его именем названа улица в Чите. (Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=969> (дата обращения: 24.05.2021)).

летворительно. Институт до сих пор не создал комплексного метода прогнозирования и не обобщил имеющиеся по этому вопросу исследования; составляемые АНИИ долгосрочные ледовые прогнозы имеют плохую оправдываемость и не могут еще служить базой для планирования и подготовки арктических навигаций.

Институт не уделил внимание росту кадров прогнозистов, вследствие чего важнейшим разделом работы института занимаются 6–7 человек, которые совмещают научную работу по долгосрочному прогнозу с работой по обслуживанию навигации в Арктике, что нельзя признать нормальным.

Научное руководство работами в институте поставлено неудовлетворительно, в результате чего деятельность отдельных отделов института протекает изолированно, планы работы отделов не направлены на решение общих основных проблем и включают в себя многочисленную тематику, не связанную между отделами. Научно-исследовательские материалы, накопленные за длительное время, для разрешения важнейших научных проблем в должной мере не используются.

Несмотря на правильную постановку институтом вопроса о сосредоточении научного руководства работами полярных станций в институте и ликвидации таким образом параллелизма в этой работе со стороны АНИИ и УПС*, улучшения научных работ на полярных станциях институт еще не добился.

Штаты арктических бюро погоды не достаточны, в результате чего, несмотря на весьма напряженную работу личного состава бюро погоды, навигация 1942 года не была обслужена необходимыми синоптическими данными.

Институт до сего времени не добился получения наблюдений, которые ведут на СМП капитаны судов, не снабжает их инструкциями и бланковыми материалами, в результате чего огромный и ценнейший материал не собирается и не используется.

Патрули ледовой службы институт загружает гидрографическими работами, что недопустимо в связи с большой и ответственной работой по обе-

спечению морских штабов сведениями о положении кромки и состоянии льда.

Издание трудов и работ института в 1942 г., вследствие непродуманного планирования и отнесения сдачи в печать большинства работ на конец года, не выполнено. Институт сдал издательству только $\frac{1}{3}$ работ против плана <...>

Коллегия считает необходимым направить деятельность института в 1943 года на решение следующих основных задач:

1. Научно-оперативное обслуживание морского, речного и воздушного флотов Главсевморпути и Северного военно-морского флота:
 - а) составление долгосрочных и краткосрочных морских ледовых прогнозов и прогнозов на вскрытие и замерзание арктических рек;
 - б) синоптическое обслуживание морских операций и авиационных трасс;
 - в) оперативная ледовая служба при штабах морских операций, руководстве ГУСМП и в основных арктических бюро погоды для обслуживания морских операций 1943 г.
2. Теоретическая разработка основных научных проблем, направленных на обеспечение и совершенствование научно-оперативной службы института:
 - а) создание комплексного метода по составлению ледовых прогнозов и обобщение всех существующих теоретических исследований по этому вопросу. Разработка методов прогнозирования состояния льдов на базе всего материала, накопленного институтом за 23 года своего существования;
 - б) теоретические исследования по методике долгосрочных синоптических прогнозов, по прогнозированию гидрологических элементов, а также магнитного поля и нарушения радиосвязи;
 - в) изучение физических свойств морского льда и теоретические исследования в данной области.

* УПС – Управление полярных станций. *Прим. ред.*

3. Работы по навигационным и гидрометеорологическим пособиям для кораблей Арктического и Северного военно-морского флотов:
 - а) составление для северных морей по заданию Главморштаба гидрометеорологических атласов и атласов течений, ежегодников приливов, ледовых ежегодников и атласов;
 - б) составление гидрологических, ледовых и климатических очерков, магнитных карт и ежемесячных гидрометеорологических характеристик для лоций арктических морей.
4. Обработка материалов наблюдений экспедиций и полярных станций:
 - а) обработка все еще не доработанных материалов по метеорологии, актинометрии, аэрологии, магнетизму, гидрологии и льдам, как по наблюдениям полярных станций, так и судов и самолетов. Согласовать порядок обработки с практическими и научными требованиями обслуживания СМП.
5. Научно-исследовательская работа в Арктике:
 - а) систематическое наблюдение за гидрологическим и ледовым режимом арктических морей при помощи полярных станций, ледовых патрулей, авиации;
 - б) систематическое наблюдение за атмосферными процессами при помощи полярных станций и судов;
 - в) изучение ледового и гидрологического режима проливов, в особенности Вилькицкого, Лонга, Санникова и прилегающих к ним районов.

Ввести регулярные облеты с марта по ноябрь не только арктических морей, но и прилегающих к ним частей центрального полярного бассейна для получения характеристики движения льда как одного из важнейших элементов для составления ледовых прогнозов [6].

В результате этой работы научно-исследовательская деятельность Арктического научно-исследовательского института в 1943 году была ориентирована на изучение гидрометеорологического режима мо-

рей СМП, оперативное обслуживание и снабжение навигации на трассе СМП необходимыми навигационными пособиями соответственно утвержденному плану работы института и складывалась: 1) из научно-исследовательских и методических работ; 2) работ по составлению навигационных пособий для Арктического флота и авиации Главсевморпути и для морского флота СССР; 3) кадастровых и камеральных работ; 4) экспедиционных работ.

К концу года были полностью закончены согласно плану 15 работ и выполнен объем работ, предусмотренный планом на 1943 год по 7 переходящим на 1944 год работам. Сверх плана выполнено 16 работ. Как указывалось в отчете института по итогам 1943 года, в общей сложности план научно-исследовательских и методических работ выполнен примерно на 114 %.

Активно велась и издательская деятельность. В конце 1942 года Арктическим институтом было передано издательству Главсевморпути 6 работ. За 1943 год подготовлено еще 24 плановые работы. Из них только 2 работы – материалы наблюдений полярных станций – не были приняты в печать. В Омске на картфабрике печатались еще 10 работ.

Активно велись работы по составлению навигационных пособий для флота. Всего осваивалось 16 тем. Сверх плана были выполнены еще 2 работы [7, л. 2, 4].

В 1943 году использованы накопленные материалы, составлены и изданы атласы течений по проливам: Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Дмитрия Лаптева, Беринговому; атлас течений по всем морям и проливам СМП, таблицы течений и приливов на трассе СМП, что обеспечило основную потребность Аркти-

ческого флота в такого рода навигационных пособиях. Работы в синоптических бюро и на полярных станциях велись на Диксоне, Тикси, Шмидте и Санникове. Выполнен ряд важных для практики мореплавания работ: опыт применения нового способа определения места корабля в Арктике (способ Дейча), наблюдение за проведением в Арктике магнитного судового компаса, разработка практических приемов прогноза уровня, прогноз условий радиосвязи в магнитных возмущениях, исследование, посвященное классификации воздушных трасс в восточной Арктике [8, л. 1, 2].

Институт вел долгосрочные прогнозы ледовых условий на трассе СМП, дат вскрытия и замерзания низовьев и устьевых участков арктических рек, обеспечивал руководство Главсевморпути ледовой и синоптической информацией, проводил все виды оперативной работы, связанные с навигацией. Как указывалось в отчете института за 1943 год, все расчеты на начало и конец навигации полностью оправдались и получили отличную оценку.

Институту приходилось вести и экспедиционные работы: осуществлять разведку льдов в морях СМП, инспекции полярных станций. Так, план экспедиции на экспедиционном судне (э/с) «Смольный» по патрулированию кромки льда в восточном секторе Арктики был выполнен на 144 %. Начальник Главсевморпути И. Д. Потанин отметил хорошую работу коллектива экспедиции и экипажа судна. План экспедиции на э/с «Ост» выполнен на 84,5 %. Неполное выполнение плана работ экспедиции объяснялось коротким сроком плавания (вместо 130 только 114 суток) и отвлечением судна на выполнение специальных заданий руководства.

Кроме того, институтом была организована, снаряжена и отправлена экспедиция на э/с «Академик Шокальский», которая не была осуществлена из-за гибели указанного судна [7, л. 3, 4].

В ЦГАНТД СПб сохранилась докладная записка уполномоченного начальника Главсевморпути при СНК СССР по Красноярску В. Х. Буйницкого в Красноярский крайком ВКП(б) от 13 августа 1943 года, подробно описывающая эту трагедию:

Настоящим сообщаю, что 27 июля сего года германская подводная лодка потопила научно-исследовательское судно Арктического института Главсевморпути «Академик Шокальский» в Карском море в пятнадцати милях к юго-востоку от мыса Спорый Наволок (Новая Земля). Потопление произошло при следующих обстоятельствах: 23 июля в 22 часа э/с «Академик Шокальский» (капитан Снисаренко, нач[альник] экспедиции Большаков) вышел, по приказанию начальника морских операций Западного сектора т. Минеева, из Диксона с заданием вывезти из залива Благополучие (Новая Земля) тяжелобольного зимовщика Шашковского.

27 июля в 20 часов, когда судно находилось примерно на траверзе мыса Спорый Наволок, в 4–5 милях от судна появилась в надводном положении подводная лодка противника и начала обстреливать э/с «Академик Шокальский» артиллерийским огнем. Первыми же выстрелами радиостанция выведена из строя, и капитан сообщил Минееву, что судно обстреливается, [но] не успел передать координаты судна. Вскоре судно получило пробоины ниже ватерлинии и, перевернувшись на борт, стало быстро тонуть. В это время подводная лодка противника подошла на 2–3 кабельного и, когда судно потонуло, начала из артиллерии и пулемета простреливать спасавшийся на льдине экипаж э/с «Академик Шокальский».

После ухода лодки, оставшиеся в живых 19 человек из 28 на шлюпке доплыли до Новой Земли, пристали в районе мыса Спорый Наволок и оттуда направились к полярным станциям в заливе Бла-

гополучие. Половина экипажа шла на шлюпке, половина – пешком. Во время одного из привалов группы, плившей на шлюпке, подводная лодка противника снова совершила нападение, увела в море и потопила шлюпку. Все люди этой группы укрылись в горах.

3-го июля экипаж э/с «Академик Шокальский» с помощью высланного на их спасение г/с* «Полярник» прибыл в залив Благополучие, откуда на самолете был доставлен на Диксон.

Во время пешего пути по ледникам Новой Земли от мыса Спорый Наволок к заливу Благополучие было потеряно еще 3 человека. Таким образом, общая потеря в людях составила 12 человек.

Работы велись в очень напряженном темпе, не хватало квалифицированных кадров, не до конца был укомплектован и штат сотрудников. Из 96 человек научного состава было только 2 доктора наук и 12 кандидатов. Требовалось срочно возобновить учебную работу Гидрографического института ГУСМП, найти 15–20 специалистов-гидрологов и увеличить заработную плату работников института до уровня соответствующих категорий и специальностей работников центрального аппарата ГУСМП [8, л. 3].

Текучка кадров была огромной: призвано в Красную армию 8 человек, в связи с реэвакуацией в Москву (по вызовам Главного управления) институт лишился еще 55 человек, в связи с переходом на работу в УПС и другие управления ГУСМП ушло 19 человек, уволено (по разным причинам) 43 человека. Всего в 1943 году из института убыло 125 человек и принято в институт 135 человек. Только к концу года штат был более или менее укомплектован. На конец отчетного периода численный состав

института – 279 единиц из положенных по штату 288.

При столь напряженном положении с кадрами Арктического института выполнение плана оказалось весьма тяжелым и сложным, и только развернувшееся в институте социалистическое соревнование, охватившее все его подразделения, существенно помогло выправить ряд отстающих участков и выполнить годовой план на 116,2 % и на месяц раньше срока.

На первое место в выполнении взятых обязательств вышел отдел службы льда и погоды. Работа этого отдела за период соцсоревнования была признана отличной, а работа остальных отделов – хорошей [7, л. 5].

В 1943 году была сделана и попытка наладить быт сотрудников. Из имеющихся на конец отчетного периода 279 человек в Красноярске находилось 150–160 человек в период навигации, 150–200 человек до начала и после окончания навигации. Из них только 67 человек проживало в доме ГУСМП, обеспеченном коммунальными услугами. Остальная часть коллектива жила на частных квартирах. Сотрудникам, проживающим на частных квартирах, завозились дрова в количестве от 1 до 3 кубометров на сотрудника. Снабжение сотрудников проходило через ОРС Енисейской авиагруппы. На предметы первой необходимости (промтовары) выделялись ордера. Хуже обстояло дело со снабжением продуктами питания через магазины и сеть столовых. Все работники института были обеспечены участками под индивидуальные огороды, а также семенным картофелем. В сентябре со всех участков был снят урожай, в среднем 400–500 килограммов

* г/с – гидрографическое судно. *Прим. ред.*

с участка. Было обеспечено и хранение картофеля [7, л. 6].

В Арктическом институте в период его пребывания в Красноярске работали многие сотрудники других научных учреждений Москвы и Ленинграда. Б. В. Штокман там начал разрабатывать методы анализа водных масс, расчетные методы прогноза температуры воды в океане, теорию полных потоков в динамике вод Северного Ледовитого океана; гидробиологи В. Г. Богоров, К. А. Бродский, М. А. Виркетис – систему гидробиологических показателей гидрологических и ледовых условий арктических морей.

Не забывали в АНИИ и о подготовке молодых исследователей. Подготовка специалистов для обеспечения мореплавания по Северному морскому пути, выполнявшаяся в Гидрографическом институте, в связи с началом Великой Отечественной войны и блокадой Ленинграда прекратилась в сентябре 1941 года. В 1943 году, в соответствии с решением ГУСМП, директору института было поручено произвести набор студентов в Гидрографический институт и организовать их обучение. Молодежь призывного возраста была в армии, поэтому среди студентов оказались юноши, не достигшие 18 лет, и девушки, всего удалось набрать 20–25 человек. Занятия были организованы в здании Арктического института. Читали лекции известные ученые-полярники: А. Ф. Лактионов, И. С. Песчанский, О. Г. Дитц и др.

Среди студентов этой группы были будущие известные сотрудники Арктического института: А. Л. Соколов, И. М. Кузнецов, В. Ф. Дубовцев, В. М. Коновалова, В. И. Задорина, а также Б. С. Майнагашев, ставший впоследствии капитаном дальнего

плавания, начальником морских операций западного района Арктики.

В связи с передачей сети полярных станций в ведение АНИИ, согласно решению коллегии Главсевморпути от 21 июля 1944 года, подготовку кадров для станций было решено проводить в Ленинграде под непосредственным наблюдением института. Для этого при Гидрографическом институте ГУСМП была организована школа метеорологии и связи. Из сотрудников Арктического института в организации школы приняли участие Н. А. Терлецкий и В. Т. Тимофеев. К преподаванию были привлечены А. В. Бианки, Н. А. Терлецкий, А. Ф. Трешников, М. В. Николаева, С. И. Петров и Г. С. Меламед. Всего в 1944 году в школу было принято 195 человек, в том числе 69 мужчин и 126 женщин [2].

Успех морских операций во многом был обусловлен деятельностью ледовой авиационной разведки, способы выполнения которой в годы войны благодаря участию в ней прогнозистов-ледовиков значительно усовершенствовались. В результате обобщения созданных сотрудниками института в содружестве с летчиками полярной авиации методов разведки и ледового картирования была издана книга «Ледовая авиаразведка», авторами которой были Д. Б. Карелин, Н. А. Волков, В. В. Жадринский и П. А. Гордиенко.

Полярники приняли участие в патриотическом движении – сборе средств на оборону. И. Д. Папанин 9 ноября 1942 года передал в действующую армию танковый полк «Советский полярник», приобретенный на средства работников Главсевморпути и Арктического института. Вскоре это соединение под командо-

ванием полковника Н. С. Шалыгина отличилось в Сталинградской битве. В мае 1943 года полярники передали летчикам построенную на их средства эскадрилью самолетов-истребителей. За успешные бои в Белоруссии ей было присвоено звание гвардейской [4].

Специалистам института приходилось работать в достаточно сложных условиях: не хватало материалов и литературы. Сохранился отчет о научной деятельности члена-корреспондента АН СССР В. Ю. Визе в 1943 году (составлен в Красноярске 14 января 1944 года), в котором весьма красноречиво описаны те военно-полевые условия, в которых он вел свою деятельность:

Моя научная работа протекала в 1943 году, в основном в Арктическом научно-исследовательском институте, временно находящемся в Красноярске. В этом институте я занимал должность председателя ученого совета, в связи с чем на мне лежало общее руководство научной работой института.

Лично мною в Арктическом институте в 1943 году были выполнены следующие работы:

- 1) написана и сдана в печать работа «Основы долгосрочных ледовых прогнозов для арктических морей» объемом в 15 авт. листов;
- 2) написана и сдана в печать статья «Опыт применения метода дрейфующих буев для исследования арктических морей» объемом в 2 авт. листа.

В Арктическом институте я также руководил несколькими аспирантами, состоял редактором серии «Проблемы Арктики» (за год сдано в печать 4 выпуска) и редактировал ряд других работ.

До сентября 1943 года я по совместительству работал в лаборатории океанологии АН СССР. Здесь я продолжил работать по теме «Гидрографический полярный фронт», причем написал и сдал статью «Гидрохимические условия в области кромки льда арктических морей» объемом в 1 ½ авт. листа.

Ввиду территориальной отдаленности Красноярска от научных центров Союза я почти не имел возможности участвовать в съездах и конференциях, и в этом отношении моя деятельность ограничилась участием в сентябрьской сессии АН СССР.

Моя научно-общественная деятельность выразилась в работе в Научно-исследовательском совете при крайисполкоме, где я состою заместителем председателя совета.

В заключение считаю необходимым отметить исключительно неблагоприятные условия для научно-исследовательской работы в Красноярске, вызванные в основном отсутствием необходимой литературы.

Член-корреспондент АН СССР
подпись В. Ю. Визе [9]

Собственно, сотрудники АНИИ находились в таком же положении, как и все другие научные специалисты в Красноярске. Причиной столь сложного положения являлась недостаточная материальная база, а порой и полное ее отсутствие в вузах Красноярска. Неудовлетворительно обстояло дело с питанием, получением товаров первой необходимости: работникам приходилось стоять в очередях и многократно посещать магазины [10].

Резэвакуация Арктического института началась весной 1944 года. В соответствии с постановлением бюро Ленинградского горкома ВКП(б) от 6 мая 1944 года и решением суженного заседания исполкома Ленинградского горсовета от 8 мая 1944 года в июне 1944 года предполагалось, что институт будет реэвакуирован в Ленинград вместе с Гидрографическим управлением и Гидрографическим институтом, а также научно-исследовательским секретариатом Горно-геологического управления в следующем составе: 280 человек работников с семьями, Гидрографическое управле-

ние — 150 человек работников с семьями, Гидрографический институт — 6 человек работников с семьями и 35 студентов, научно-исследовательский секретариат Горно-геологического управления — 30 работников с семьями [11; 12].

Согласно решению СНК СССР № 10188 от 9 мая 1944 года, реэвакуация Арктического института из Красноярска в Ленинград осуществлялась по утвержденному плану. В целом реэвакуация складывалась из мероприятий по ремонту и восстановлению жилых и служебных домов и помещений института в Ленинграде, мероприятий по закреплению и восстановлению прав сотрудников института на жилую площадь в Ленинграде, мероприятий по подготовке института к выезду из Красноярска и собственно реэвакуации Арктического института. К ремонту домов в Ленинграде приступили в начале марта. Все работы должны были закончиться к 1 июня 1944 года. Работы велись в двух жилых домах.

Все сотрудники должны были быть вывезены до начала ноября 1944 года. Они подразделялись на две очереди: к первой очереди относились 136 сотрудников института и 163 члена их семей (всего — 259 человек); ко второй — еще 48 человек (36 работников и 12 членов их семей).

Для реэвакуации была предоставлена сумма в размере 756 067 рублей. Из этой суммы 156 754 рубля составляли подъемные, выделенные сотрудникам института. В дорогу сотрудникам также выдавались необходимые продукты: хлеб, крупы, сахар, соль, сухофрукты, мука, яйца, табак, папиросы, мыло, немного мясных продуктов [13, л. 1, 2, 9].

Для перевозки сотрудников потребовалось семь простых вагонов и один пассажирский для проезда руководства института. Еще два вагона были выделены для перевозки личных вещей сотрудников, три — для размещения научных фондов, четыре — для загрузки оборудования института.

Для перевозки материалов института также требовались 800 ящиков, 50 мешков, 200 штук рогожи, 100 килограммов веревки, 100 килограммов гвоздей и 20 килограммов проволоки. Всего было необходимо перевезти 250 тонн груза [13, л. 5, 11].

Таким образом, в сложнейших условиях войны Арктическому институту удалось наладить плодотворную работу и внести свой вклад в общее дело Победы. Военные годы позволили значительно продвинуться и в освоении Арктики и Северного морского пути.

2.6. Трансформация повседневной жизни населения Красноярского края в начале Великой Отечественной войны*

В современной российской историографии проблема военной повседневности разрабатывается достаточно активно. Труды на эту тему позволяют воссоздать историческую атмосферу, приближенную к реалиям военного времени. Большой вклад в изучение повседневной жизни тыла в годы войны внесли историки-краеведы. Освещением отдельных аспектов повседневной жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны занимались исследователи Ю. В. Арутюнян, В. Т. Анискова, А. И. Погребняк, А. В. Шалак, Е. В. Демина, Н. В. Пахомова, Л. Э. Мезит и др. В данном параграфе рассматриваются вопросы жилищного и материально-бытового положения местного населения и прибывших из западных районов страны в 1941 году, состояние снабжения и потребления в этот период. Впервые предметом исследования становится изучение повседневной жизни жителей Красноярского края в первые месяцы войны. Работа основана на их воспоминаниях и опубликованных документах.

После объявления о нападении Германии на СССР, советское население, понимая, что в условиях войны могут возникнуть перебои со снабжением, стало активно запасаться товарами повседневного пользования с длительными сроками хранения. Особым спросом пользовались спички, крупы, сахар, мыло, мука. Образовались громадные очереди. «За хлебом была огромная очередь, — вспоминает про-

живавшая в годы войны в Красноярске Валентина Владимировна Булыгина, — которую занимали с вечера и стояли до утра. Утром обязательно была переключка, тот, кто опаздывал или не приходил на нее, выбывал из очереди» [1, с. 176]. Как уже вскоре выяснилось, опасения населения были обоснованными. В связи со стремительным захватом противником западных территорий страны были потеряны важнейшие хлебопроизводящие районы. Это существенно обострило проблему снабжения населения продовольственными товарами.

Совнарком СССР 18 июля 1941 года выпустил постановление о введении в Москве, Ленинграде и их пригородах карточек на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие важнейшие продукты, а также на предметы первой необходимости (обувь, швейные изделия, мыло и др.) [2]. Двадцать второго августа 1941 года были введены карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа [3, с. 348].

В Красноярском крае переход к карточной системе снабжения населения важнейшими продовольственными товарами был осуществлен с сентября по ноябрь 1941 года. Преимущества в снабжении отдавались работникам военной промышленности и ведущих отраслей народного хозяйства. По нормам снабжения население делилось на 4 группы: рабочие (и приравненные к ним лица), служащие (и прирав-

* Автор — Н. В. Барсукова.

ненные к ним лица), иждивенцы (престарелые, женщины, имеющие маленьких детей, инвалиды и пр.) и дети до 12 лет. В 1941 году по 1-й категории рабочие получали в день хлеба 800 граммов, служащие — 500, иждивенцы и дети — по 400 граммов, по 2-й категории норма хлеба в день для рабочих составляла 600 граммов, служащих, иждивенцев и детей — 400 граммов [4]. На сентябрь 1941 года была установлена норма сахара и кондитерских изделий по 1-й категории рабочим 800 граммов, служащим и детям по 12 лет — 600, иждивенцам — 400 граммов. По 2-й категории рабочие и служащие обеспечивались сахаром и кондитерскими изделиями по норме 600 граммов, иждивенцы и дети по 12 лет — 400 граммов [4].

Сельские жители на государственное довольствие не принимались. Они обеспечивали себя продовольствием за счет подсобного хозяйства, хотя оно облагалось высокими налогами, но позволяло выжить. Исключение составляло население деревни, которое было не связано с сельским хозяйством: сельская интеллигенция, инвалиды Отечественной войны, эвакуированные, работники советского и партийного звена. Они снабжались по сельским нормам. Работники закрытых учреждений и детдомовцы снабжались хлебом без карточек (по спискам, заборным книжкам, разовым талоном и пр.).

Карточная система позволяла в условиях дефицита экономно и рационально расходовать продовольственные товары, должна была обеспечить население минимально гарантированным набором продуктов.

В 1941 году установленные государственные нормы хлеба городского населе-

ние получало бесперебойно [5, с. 373]. Вместе с тем продовольственная продукция не всегда была хорошего качества. По словам Гликерии Андреевны Леонтьевой, проживавшей в годы войны в пос. Южно-Енисейском Мотыгинского района, питались как и до войны, но с одним отличием: продуктов было намного меньше и качество их намного хуже. «Соль, например, была очень темная, а не белая, как до войны, — отмечала Гликерия Андреевна. — Вместо желтого растительного масла нам выдавали что-то непонятное темно-зеленое» [6]. С ухудшением продовольственной ситуации мясо заменяли на яичный порошок, животное масло — растительным и т. д. Питались, чтобы насытиться, но не для удовольствия.

Низкие нормы выдачи продовольственных товаров, а также их плохое качество вынуждали население приобретать необходимые продукты на колхозных рынках. Качество товаров, реализуемых колхозниками, было лучше, чем в государственных магазинах. Так, в результате проверки прокуратура Кировского района Красноярска установила факты продажи по карточкам хлеба худшего качества, чем хлеба, продаваемого по коммерческим ценам [3, с. 348]. В условиях дефицита продовольствия произошло значительное повышение цен на продукты, продаваемые на колхозных рынках, особенно начиная с октября 1941 года. Это стало основной причиной увеличения оборота колхозных рынков в 1941 году на 7 миллионов рублей по сравнению с 1940 годом [7, с. 356]. Фактический же завоз продуктов значительно сократился, например: в Красноярске по мясу в 4-м квартале подвоз сократился по сравнению с 1-м кварталом в 6 раз, кар-

тофеля — в 2 раза. Цены же за это время выросли по говядине в 2,5 раза, по маслу животному — в 4 раза, по картофелю и овощам — в 4 раза. На рынке Красноярска была организована встречная торговля промышленными товарами для колхозников, продающих свои продукты по установленным ценам [7, с. 357].

Людмила Михайловна Козлова вспоминала, что жизнь в Красноярске была тяжелой: «...мы в выходные ходили на поля, собирали колоски, осенью — картошку, если кто-то где-то не убрал. Мать ездила в районы, меняла вещи на продукты. Как сейчас помню, нальем в кружку кипятка, потом добавим муки. Закипит — и получалась заваруха. Очень вкусно» [8]. На следующий год население города, чтобы обеспечить себя продовольствием, стало заниматься индивидуальным огородничеством. «В те времена был ужасный голод, — вспоминала В. В. Булыгина. — Столько нищих я еще никогда не видела; люди голодали, попрошайничали, умирали... Наблюдать это было страшно. Все улицы у нас в Николаевке были засажены картошкой. Каждую ночь, особенно осенью, соседи с улицы по парам сторожили участки, чтобы никто не выкопал картофель» [1, с. 141].

В сельской местности было больше возможностей обеспечить себя продовольствием. Крестьяне, работавшие в колхозе, получали продовольственные пайки, выращивали овощи на приусадебном участке, содержали птицу, скот, а также рыбачили, собирали ягоды, грибы. Нина Павловна Мухина вместе с мамой занималась рыбалкой на Ангаре. Рыбу (пескарей) сушили в русской печи, в ступке мололи, добавляли картошки и выпекали «пирожки» [9].

Приезжие отмечали богатство сибирской природы. В письменных воспоминаниях эвакуированной немки из Ленинградской области, проживавшей в годы войны в д. Тагора Кежемского района, встречается упоминание, что благодаря сибирской природе ей удалось не только выжить, но и вылечиться: «...Потом стали помаленьку разрабатывать участки под огород и хоть очистки картофельные, да сажали. А ведь выросло что-то. Сибирская земля очень большая. И в лесу растет все необходимое для жизни человека, только не ленись — трудись. А меня еще и климат (сосновый бор) окончательно вылечил» [10, с. 160].

Схожая оценка природы Красноярского края встречается в воспоминаниях депортированной немки: «Ну, а природа чудесная: рыба клевала там, хоть на палочку, на веревочку лови. Рыба вся вкусная на Енисее — дорогая рыба. <...> ...брат все говорил: "Хорошо, что нас выгнали оттуда [из Республики Немцев Поволжья — РНП], а то и в калмыцких степях жили, мы хоть лес увидели"» [10, с. 160]. Депортированные немцы вспоминали о том, что по приезду в Сибирь им пришлось многому учиться у местных: ловить рыбу и обрабатывать ее, ловить зайцев, шить теплую одежду [10, с. 161].

Немалую роль в организации снабжения населения продовольствием сыграли заведения общественного питания. За годы войны количество столовых и ресторанов увеличилось с 497 до 705, или на 41,9 % [5, с. 369]. Количество столоующихся также возросло в несколько раз. Кроме рабочих столовых, в городах края имелись: столовые инвалидов Отечественной войны, детские и студенческие столовые, столовые

врачей, учителей и научных работников. По состоянию на 1 января 1945 года в столовых и ресторанах региона питались около 300 тысяч человек [5, с. 370]. В 1941 году выполнение плана по общественному питанию в разных торговых организациях было приближено к 100 % [5, с. 371].

Питание в столовых было организовано по карточкам. Число желающих обедать в них с каждым днем возрастало. В условиях увеличения продолжительности рабочего дня до 11 часов, введения обязательных сверхурочных работ, питание в столовых позволяло сэкономить время. Однако главной функцией столовых было не высвободить время, а спасти население от голода в условиях нормативного продовольственного обеспечения. Организация питания в столовых давала возможность более экономно расходовать продукты.

К недостаткам организации питания в столовых в годы войны можно отнести однообразный ассортимент блюд и плохую обеспеченность продовольствием. Для избежания перебоев в снабжении столовых необходимыми продуктами работниками системы общественного питания создавались подсобные хозяйства. В результате принимаемых мер предприятия общественного питания значительно повысили выпуск продукции собственного производства.

Увеличение численности посетителей столовых вело к нехватке столовых приборов и посуды. Так, в столовой № 30 завода имени Ворошилова ложки отсутствовали и посетители доставали пищу из тарелок прямо руками [11, с. 40]. По результатам проверки, большинство столовых не соответствовали минимальным требованиям гигиены. В столовой завода № 580

на 800 человек приходилось 63 ложки, которые выдавались при входе дежурным. При выходе посетитель возвращал ложку дежурному, который тут же около двери мыл ее в ведре и выдавал следующему. В этой воде, таким образом, могло быть вымыто огромное количество ложек. Столовые не соответствовали минимальным требованиям гигиены [11, с. 41].

Для поддержания оптимального здоровья детей большое внимание уделялось организации их питания. В частности, здравоохранение не допускало поставки в детские учреждения заменителей сахара, животных жиров, а замена мясопродуктов производилось только яичным порошком в количестве не менее 10 % установленной нормы. Полный рацион питания получали дети, находившиеся в яслях и детских садах. При круглосуточном пребывании ребенка в детском садике на него расходовалось мяса 1,5 килограмма вместо 400 граммов по карточке. В школах всех городов и рабочих поселков были введены завтраки. Дополнительно отпускались на школьника по 50 граммов хлеба и 10 граммов сахара к чаю в день. Для детей, нуждающихся в усиленном питании, были организованы специальные столовые, в которых кормили два раза в день. Прикрепление детей к этим столовым и отпуск обедов на дом производились по справкам, выдаваемым специальными медицинскими комиссиями при районных и городских исполкомах. Для организации питания по нормам, установленным в крае, во всех детских лечебных и образовательных учреждениях были созданы подсобные хозяйства, осуществлялся сбор продуктов у населения [12, с. 38].

Таким образом, жители Красноярского края, как и по всей стране, столкнулись

с нехваткой продовольствия, уровень потребления продуктов питания снизился. Однако в 1941 году продовольственный вопрос не стоял еще так остро, как в последующие военные годы.

Более тяжелая ситуация в этот период сложилась в жилищной сфере. В регионе и в довоенный период состояние жилищного фонда было неудовлетворительным. В 1940 году в Красноярске на одного жителя приходилось 3,2 квадратного метра, что было ниже общесоюзных показателей — 4 квадратных метра [13]. С притоком эвакуированного населения жилищный вопрос в крае стал еще острее. Уже в августе 1941 года начали прибывать из европейской части страны рабочие и служащие эвакуированных промышленных предприятий, сотрудники образовательных и культурных учреждений, депортированные немцы.

В первую очередь важно было обеспечить жильем рабочих оборонных предприятий. Их размещали в Красноярске вблизи перебазированных заводов, а членов семей, в случае отсутствия жилья, — в пригородных поселках и городах в радиусе 40–100 километров. На первом этапе для размещения прибывших использовались даже малопригодные для жилья помещения: палатки и землянки. Тамара Борисовна Соловьёва (Преображенская) вместе со своими родителями приехала в Красноярск в 1941 году: «Наш эшелон прибыл на станцию Злобино рано утром. ...И мы, где сейчас ул. Щорса, где стоят гаражи ТЮЗа*, разместили огромные солдатские палатки, семье по топчану, соорудили столик. Мужчины и подростки устанавливали оборудование, станки, ставили столбики

с названием цеха. Жили мы так до глубокой осени. Когда полетели "белые мухи", дети начали болеть, семьи разместили в Березовском районе, деревни Есауловка и Терентьевка, мужчины раз в неделю-две приходили проведывать» [14, с. 221]. В целях решения задачи по обеспечению жильем эвакуированного населения СНК СССР Постановлением № 2069 от 13 сентября 1941 года «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» и СНК РСФСР Постановлением № 627 от 22 сентября 1941 года «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» обязали наркоматы и ведомства, наряду с индивидуальным жилым строительством, развернуть из местных стройматериалов строительство жилых помещений упрощенного типа (общежитий, бараков, казарм, полуземлянок) и коммунально-бытовых помещений (столовых, бань, парикмахерских) за счет средств, ассигнованных на жилищное строительство по плану 1941 года [15].

На основании постановлений местные органы власти организовали жилищное строительство. Промышленным предприятиям были утверждены конкретные задания по вводу нового жилья. На заводе № 4 НКВ за 3 месяца 1941 года были построены 24 каркасно-засыпных барака, 7 землянок, был достроен заложенный до войны каменный жилой дом общей площадью 16 160 квадратных метров. Широкое строительство жилья развернулось на заводе «Красный Профинтерн». Были построены бараки-общежития с 2–3-ярусными системами нар. Уже к лету 1942 года появились магазины, детские ясли и клуб [16]. Строи-

* ТЮЗ — Красноярский театр юного зрителя. *Прим. ред.*

тельство барачков позволило многим работникам эвакуированных предприятий воссоединиться со своими семьями. «Зимой рабочие по ночам строили бараки, чтобы семьи привезти, — рассказывала Т. Б. Соловьёва (Преображенская). — Когда их построили, все в бараки переехали» [14, с. 221].

Возвести жилые помещения за несколько месяцев для всех прибывших было просто невозможно в связи с большим притоком эвакуированного населения, недостатком строительных материалов, рабочих кадров и денежных средств. Построенные бараки были неблагоустроенными. Из-за ускоренного строительства они были плохо утеплены. С наступлением холодов, несмотря на печное отопление, жить в них было невозможно. Люди спали не раздеваясь. Для размещения вновь прибывших выделяли под жилье помещения учебных заведений, учреждения домовой культуры, а также склады, амбары, сараи. Многие люди вынуждены были выкопать землянки и проживать в них зимой с детьми.

Проблему размещения прибывших решали в основном путем подселения их в дома и квартиры местных жителей. В результате произошло сокращение количества жилой площади на одного жителя края. Встречались случаи, когда в одной комнате размещали по 2–3 семьи. Отношение жителей края к решению краевых властей было неоднозначным. Большинство местных жителей принимали это как необходимость в условиях военного времени, но были и те, кто не желал уплотняться и сопротивлялся проводившимся переселениям.

Еще одна многочисленная группа прибывших, которая нуждалась в жи-

лье, — поволжские немцы. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 года, в Красноярский край планировалось переселить 75 тысяч немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей [17, с. 229–233]. Фактически же прибыло на 1 ноября 1941 года 17 307 семей в количестве 77 359 человек, они были расселены в 42 районах края [10, с. 161].

В соответствии с постановлением принадлежащие переселяемым постройки государство обязывалось восстановить на месте путем предоставления готовых домов или материалов на постройку. Городских жителей было приказано расселить в районных центрах и других областях, кроме областных городов.

Сельских жителей переселяли целыми колхозами. Расселение на новых местах производилось как путем вселения целых колхозов в существующие колхозы и совхозы, так и путем расселения переселяемого колхоза на новом месте, с использованием подготовленного переселенческого фонда, всех пустующих строений в сельских местностях и путем уплотнения населения. При отсутствии жилого фонда и хозяйственных построек в местах расселения строительство домов производилось силами переселяемых.

Андрей Александрович Темпель, высланный из Поволжья на станок Виви (Эвенкийский автономный округ) в октябре 1941 года, вспоминал: «Прибывшее из Туры начальство распорядилось начать строительство барачков для репрессированных немцев Поволжья на 30 семей. Нам сказали: "Стройтесь капитально. Вы отсюда больше никуда не уедете". ...В нашем бараке поселилось 15 семей. У каждой семьи

своя ячейка, образуемая перегородками. Утеплили барак так, что в любые морозы было жарко» [12, с. 44].

Тем не менее в рассказах депортированных немцев можно часто встретить упоминание о жилищных трудностях, с которыми им пришлось столкнуться на новом месте: «Вот, нас... вечером шел уже снег – это осень была, снег шел с дождем, мы выбросили трап там на голом месте, там 120 человек по списку – все на берег. И пароход ушел, поднялись наверх, а там это, была избушка маленькая. Больше ничего не было» [10, с. 160]. «Мама с папой говорят, мы приехали, здесь зима, холодно, хотя они уже осенью приехали. Война-то началась летом, а они приехали как раз на зиму, осенью. Ни жилья, ничего, и все что какие-то деньги у них были, кое-как что-то купили, чтобы зиму перезимовать» [10, с. 161].

К концу 1941 года в целом удалось разместить эвакуированных, но их жилищные условия, так же как и местного населения, были неудовлетворительными.

В сельской местности население также сталкивалось с бытовыми трудностями. Вера Ивановна Липатова (Соколенко), проживавшая в д. Дорошкеево Даурского района, вспоминала: «Жили очень бедно. Не помню, чтобы были у кого простыни или матрасы, спали на полу. Койка была одна, и та на одной ноге. В стену вбиты доски, и солома» [18].

В Красноярске условия проживания горожан различались. Центральная часть города, расположенная на левом берегу Енисея, была застроена многоэтажными домами. Все здания были оснащены внутренними санитарно-техническими устройствами: водопроводом, канализацией, системами горячего водоснабжения

и центрального отопления. Водоснабжение левобережья осуществлялось 50-километровым водопроводом. В Красноярске на всем протяжении водопроводной сети устанавливались водоразборные колонки и будки, через которые населению подавалась вода. Накануне войны мощность водозабора еще была небольшой – 744 кубометра воды в час, поэтому воды в первые годы войны не хватало. В 1941 году еще не применялось хлорирование питьевой воды. Водопроводная сеть не всегда работала исправно. Трест «Водоканализация», отвечавший за эксплуатацию водопровода и канализацию в городе, из-за нехватки слесарей не успевал оперативно устранять возникавшие в водопроводной сети аварии [19]. В результате людям приходилось ходить за водой к Енисею, Каче, что вызывало у населения справедливое возмущение.

Большинство домов в городе, как и в крае в целом, были неблагоустроенными: печное отопление, отсутствовали канализация и водопровод. Жители правобережья брали воду в колодцах или реках. В других городах и районных центрах края коммунальная отрасль часто ограничивалась несколькими водокачками и водопроводными колонками. В сельской местности брали воду в колодцах, ключах, озерах или реках.

Большая часть жителей Красноярска вынуждены были пользоваться удобствами на улице, их дома были оснащены выгребными ямами, которые жильцы должны были очищать. Проверки показали, что очистку ям, мусорных ящиков проводили несвоевременно. В результате они были переполнены помоями и нечистотами [19]. Откачкой септиков, которыми были оборудованы многоэтажные дома, и вывозом

бочек с нечистотами за город занимался гужевой ассенизационный обоз. Из-за нехватки лошадей это не всегда осуществлялось своевременно. Отсутствие централизованной системы канализации в Красноярске способствовало попаданию сточных вод в грунт, что загрязняло почвы. Вовремя не вывозили мусор. Город становился грязным. Это вело к росту заболеваемости дизентерией.

Большинство домов имело печное отопление. Дома в основном деревянные, отапливались дровами, уголь широко распространения не нашел. В связи с уходом на фронт большинства мужчин возникли проблемы с заготовкой топлива и с отоплением жилья. В деревнях обеспечение себя топливом население решало самостоятельно путем самозаготовок.

Освещение улиц было слабым или вообще отсутствовало. Норма освещения квартир составляла 3 ватта, электроэнергию давали в определенное время суток. Перед войной Красноярск имел три электростанции мощностью 11 860 киловатт, через два года – шесть электростанций мощностью в 46 800 киловатт [20]. В домах использовали керосиновые лампы. В других городах края, поселках и деревнях ситуация с освещением была еще хуже. Г. А. Леонтьева вспоминала: «...В начале войны у нас бытовало неравенство на счет света, т. е. у кого-то был свет, а кому-то его не давали. Свет в основном был у начальства и его приближенных. Но, правда, к середине войны это было исправлено» [6].

Таким образом, жилищное строительство значительно отставало от роста городского населения края. Благоустройство жилья оставалось на низком уровне. В дефиците были тепло, свет и вода. Это

вело к текучести рабочей силы, ухудшению здоровья населения края, что подрывало производительные силы страны. Краевые власти, понимая, что плохие жилищные условия могут негативно отразиться на росте военного производства, уже в начале 1942 года стали систематически осуществлять проверки санитарного состояния, оснащенности общежитий, прежде всего работников оборонных предприятий, с целью выявления и устранения недочетов.

В 1941 году продолжали работать парикмахерские, бани и прачечные. Однако их не хватало. В начале войны в городах края было немного бань, часть простаивали из-за отсутствия дров. Люди были вынуждены стоять в очередях часами, чтобы помыться. Галина Ермолина жила в Абакане, она отмечала, что было проблематично попасть в баню, из-за дефицита мыла пользовались самодельным, похожим на холодец, изготовленным из древесной золы [12, с. 46]. Продажа мыла производилась по разовым талонам ежемесячно по одному куску хозяйственного и туалетного на одну карточку [2]. После бани некоторые не имели возможности надеть чистое белье из-за его отсутствия, сменить грязную постель. Все это вело к вшивости, распространению сыпного тифа.

С началом войны население столкнулось с нехваткой одежды и обуви. Для решения этой проблемы многие торговые организации и отделы рабочего снабжения во время войны создали свои производственно-бытовые предприятия по изготовлению обуви, швейных изделий из трикотажа и галантереи и других товаров. В 1941 году ОРС завода № 477 выработал: 2 597 единиц верхней одежды, 817 пар белья, 340 полушубков, 3 963 пары разной обуви;

ОРС завода № 4 имени Ворошилова дополнительно выпустил для торговой сети: 6 300 единиц верхней одежды, 1 500 пар белья, 9 460 пар разной обуви и других товаров [5, с. 372, 373]. Однако обеспечить всех одеждой и обувью, изготовленной производственно-бытовыми предприятиями, не удавалось, да и у жителей края отсутствовали денежные средства на их приобретение. Значительную часть доходов население тратило на нужды фронта: подписывалось на военные займы, делало взносы в Фонд обороны, участвовало в сборах на строительство эскадрилий, танковых колонн. Приходилось донашивать старое или самим изготавливать одежду и обувь из доступного материала. «Одежда и вовсе была редкостью, — вспоминала В. В. Булыгина. — В основном люди донашивали старую одежду. Чаще всего ходили в широких штанах, фартуках из мешковины, фуфайках, валенках» [1, с. 141]. «Шили сатиновые штаны, которые ... красили, — вспоминала Г. А. Леонтьева. — Ходили в самодельных телогрейках из холста, набитых серой ватой. На ноги шили чирки и тапочки из старой обуви» [6].

В отличие от местных жителей, эвакуированные не были подготовлены к суровому климату, у многих не было теплых вещей. Они кутались в старые одеяла, демисезонные пальто. Обрывками одеял, ватников утепляли обувь. Т. Б. Соловьёва (Преображенская) вспоминала, что одеть было нечего, поэтому простывали, болели [14, с. 222].

Теплые вещи сдавали для Красной армии. «Все лучшее уходило фронтовикам, — вспоминает Д. Г. Суровец, — хотя самим

надеть было нечего: из холщовых мешков мама шила рубахи и штаны, летом на ноги приспособливали самодельные ботинки, а уж зимой, если удавалось достать шерсти, катали валенки, а не удавалось — многие отмораживали пальцы в те годы...» [21].

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны ситуация в жилищно-коммунальной сфере и продовольственном снабжении населения края ухудшилась, существовало незначительное число коммунально-бытовых учреждений. Во многом это было связано с резким увеличением численности населения за счет эвакуированных из западных областей страны. Повседневная жизнь вынужденных переселенцев характеризовалась трудностями и общими заботами, которые переживал весь народ. Интенсивный труд, систематическое недоедание, антисанитарные условия проживания привели впоследствии к усложнению эпидемиологической ситуации в крае: вспышкам эпидемии чесотки и тифа. Тяжелые бытовые условия вели к формированию упадочнических настроений среди рабочих, особенно эвакуированных. Трудности быта не только снижали качество жизни людей, но и негативно сказывались на производительности их труда. Однако несмотря на сложившуюся ситуацию, люди продолжали самоотверженно трудиться и внесли большой вклад в обеспечении армии всем необходимым. Поэтому заслуженным является присвоение в 2021 году указом президента В. В. Путина Красноярску почетного звания Российской Федерации «Города трудовой доблести».

2.7. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в начале Великой Отечественной войны*

В настоящее время актуальным направлением в изучении истории войн, в том числе Великой Отечественной войны, является исследование социальных и культурных аспектов повседневности фронта и тыла. В связи с этим особый интерес представляет анализ изменений, которые происходили в повседневной культурной жизни в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу. Изучение культурно-просветительной работы позволит выявить возможности для осуществления культурно-досуговой деятельности населения, раскрыть условия формирования и удовлетворения культурных потребностей и интересов в военной обстановке.

Проблемы культурной жизни в Красноярском крае в период Великой Отечественной войны в целом рассматривались в научной и краеведческой литературе [1–4]. Однако вопросы культурно-просветительной работы не стали предметом специального исторического исследования, некоторые аспекты темы освещены в имеющихся публикациях фрагментарно. Цель данного параграфа – выявление основных направлений культурно-просветительной работы, которая осуществлялась в Красноярском крае в первые месяцы Великой Отечественной войны (в июне – декабре 1941 года).

С началом Великой Отечественной войны изменились условия работы учреждений культуры. Во-первых, уменьшилась численность работников культуры в связи с мобилизацией. Во-вторых, резко

сократилось финансирование культуры. В-третьих, ухудшилась материальная база сферы культурного обслуживания, уменьшилось количество помещений для проведения мероприятий и репетиционной работы. Большинство зданий были переданы эвакуированным предприятиям и организациям, в них размещалось население.

Уже в первые недели войны учреждения культуры края перестроили свою работу в соответствии с требованиями военного времени. Главным направлением их деятельности стала пропаганда и агитация. В музеях, клубах, Домах культуры, библиотеках и избах-читальнях проводились доклады, лекции, беседы, посвященные войне, международному положению. Эти мероприятия были направлены на разъяснение задач Великой Отечественной войны, разоблачение фашизма, мобилизацию трудящихся на выполнение производственных планов. Основной формой работы учреждений культуры стала лекционная пропаганда. Лекции также читались непосредственно на предприятиях и в организациях.

Исходя из тематики, можно выделить три основные группы лекций. Первая группа была посвящена войне и вопросам международных отношений, например: «О Великой Отечественной войне советского народа», «О шпионско-диверсионной деятельности иностранной разведки», «О международном положении», «Непрочность политического тыла германского

* Автор – Е. А. Григорьева.

фашизма», «Расовый бред фашизма». Вторая группа лекций раскрывала популярные темы из военной истории страны, например: «Ледовое побоище и разгром ливонских псов-рыцарей», «Отечественная война 1812 года», «Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 году». Третья группа лекций была посвящена истории Вооруженных сил СССР. Ставилась задача – показать славное прошлое и настоящее Рабоче-крестьянской Красной армии, Военно-морского флота СССР, советской авиации.

Учреждения культуры совместно с партийными и комсомольскими организациями должны были создать широкий актив лекторов, агитаторов и чтецов. В период войны лекторами были не только работники культуры и агитаторы партийных комитетов, но и военные специалисты, командиры запаса, врачи [5, л. 137, 138]. В районах края к этой работе привлекалась сельская интеллигенция, особенно учителя. В связи с нехваткой кадров в деревне планировалось участие в агитационной работе учеников старших классов.

Лекции вызывали большой интерес у населения. Так, в Красноярске лекцию «Великая Отечественная война советского народа», которая проводилась в Парке культуры и отдыха имени А. М. Горького, прослушали 750 человек, лектору было задано 43 вопроса [6]. Лекцию «О международном положении» во Дворце культуры железнодорожников посетили более 1 500 человек.

В сельской местности лекционная работа была организована в клубах, избах-читальнях, библиотеках, непосредственно на местах работы колхозников – в бригадных полевых станах и тракторных отрядах. Однако повсеместная организация лекций,

докладов, бесед в деревне была затруднена в связи с тем, что часть учреждений культуры по разным причинам не работали. Например, в Манском, Боготольском, Абанском, Ачинском районах большинство изб-читален были закрыты [7]. В районах не была решена проблема кадров после ухода работников учреждений культуры и партийных комитетов в ряды РККА, не везде местные власти смогли привлечь к лекционной деятельности учителей. Многие сельские избы-читальни и библиотеки не были готовы к работе в зимних условиях. Все эти проблемы приводили к закрытию учреждений культуры.

Помимо лекций широко распространялись различные формы наглядной агитации, выставки. Союз советских художников и товарищество «Художник» к декабрю 1941 года выпустили около 2 000 плакатов и карикатур для оформления витрин Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) в Красноярске. Дом народного творчества в сентябре – октябре провел конкурс самодеятельных художников по созданию оборонного плаката. Лучшие плакаты и карикатуры были также показаны в витринах ТАСС.

В Краевой научной библиотеке с 22 июня до окончания 1941 года было оформлено 12 книжных выставок на темы, посвященные военной истории страны, а также современной ситуации [8]. Так, были организованы выставки «Борьба русского народа против немецких и шведских интервентов в XIII–XV веках», «Отечественная война 1812 года», «Героическое прошлое русского народа», «О фашизме», «Военно-морской флот Советского Союза – надежная охрана советских морских границ», «Отечественная война – справед-

ливая война за свободу, за социализм» и др. Также были созданы иллюстрированные выставки: «Великая Отечественная война народов СССР против германского фашизма», «Героическое прошлое Красной армии», «Великие полководцы – Кутузов и Суворов», «Сталинский призыв к борьбе и победе». В Енисейском краеведческом музее была проведена выставка фотографий, картин и газетных публикаций, посвященная Отечественной войне.

В сельской местности наглядная агитация осуществлялась в клубах, избах-читальнях, библиотеках. Одной из форм наглядной агитации в деревне была стенная газета. Она использовалась для мобилизации трудящихся на выполнение производственных планов. Ставилась также задача «беспощадно разоблачать нытиков, маловеров, паникеров, болтунов, пытающихся сеять панику, распространяющих всякого рода ложные слухи и панику» [9].

Важным направлением работы культурно-просветительных учреждений было информирование населения о событиях на фронтах. Поскольку с началом войны у населения были изъяты радиоприемники, основным источником информации становились газеты и специальные мероприятия в учреждениях культуры и на предприятиях. Так, в Краевой научной библиотеке ежедневно на специальных досках «С фронтов Отечественной войны» размещались газетные материалы. С 15 ноября в абонементе библиотеки было введено коллективное прослушивание по радио последних сообщений Совинформбюро. На слушания собирались до 25 человек, приходили в основном читатели и агитаторы [8].

В Красноярском парке культуры и отдыха имени А. М. Горького был открыт

консультационный пункт по вопросам текущей политики. Ежедневно с 19 до 23 часов в нем можно было получить консультацию по истории ВКП(б), международному положению, важнейшим решениям партии и правительства [10]. Отдел пропаганды и агитации горкома выделил для этой работы опытных консультантов. В сельских учреждениях культуры было организовано коллективное прослушивание радиопередач [5]. Помимо этого в деревне проводились политические информации, читки сводок с фронтов. В избах-читальнях были созданы столы справок, где колхозники могли получить ответы на вопросы о военной ситуации.

Новым направлением работы учреждений культуры, в том числе сельских, стало создание оборонных кружков. В них изучали устройство оружия, готовили население к противовоздушной и противохимической обороне.

Несмотря на трудности военного времени, продолжали свою работу театры и художественная самодеятельность. Перед творческими коллективами ставилась задача проведения мероприятий патриотического и антифашистского характера. В тяжелые военные будни особое значение для населения приобретала возможность культурного отдыха, эмоциональной разрядки, отвлечения от суровой действительности.

В Красноярском крае работали девять театров, в том числе два эвакуированных. Все театры, за исключением Норильского и Игарского Заполярных театров, были укомплектованы полноценным актерским составом. В соответствии с требованиями военного времени театры изменили репертуарный план. В общем репертуаре театров

края доля оборонных и антифашистских пьес составляла в 1941 году 39 % [1, л. 46].

Десятого сентября 1941 года Краевой драматический театр имени А. С. Пушкина открыл сезон спектаклем «Любовь Яровая» по пьесе К. Тренёва. Труппа работала над антифашистской пьесой А. Бруштейн «Продолжение следует» и оборонной пьесой К. Симонова «Парень из нашего города». В репертуар театра вошли пьесы «Я — сын трудового народа» В. Катаева, «Ключи Берлина» К. Финна, «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, «Много шума из ничего» У. Шекспира и др. [12]. В репертуар также была включена программа одноактных пьес на оборонную и антифашистскую тематику под общим названием «На врага! За родину!». В композицию текста вошли произведения современных драматургов, отражавших борьбу советского народа с немецкими захватчиками [13].

В Игарском Заполярном театре шли оборонные пьесы «20 лет спустя» М. Светлова, «Парень из нашего города» К. Симонова, антифашистская пьеса «Профессор Мамлок» Ф. Вольфа. В Хакасском национальном театре была показана героическая национальная драма «Акун» М. Кокова, готовились национальные оборонные пьесы «Стальные сердца» и «Юный герой».

В сентябре 1941 года в Красноярск был эвакуирован Днепропетровский государственный театр оперы и балета. Творческий коллектив начал работу в помещении Краевого драматического театра имени А. С. Пушкина совместно с красноярским театром [5, л. 100]. Для репетиций новому коллективу был предоставлен первый этаж Дома учителя. Руководство театра планировало подготовить для красноярской публики шедевры оперного и ба-

летного искусства. Помимо этого предполагалось проведение симфонических концертов, в том числе для детей, тематических концертов, выездных спектаклей для трудящихся Красноярска и районов края [14]. Уже в октябре театр открыл сезон, представив публике спектакли «Запорожец за Дунаем» и «Риголетто». В репертуарный план были также включены спектакли «Евгений Онегин», «Бал-маскарад», «Корневильские колокола», «Цыганы» и «Корсар» [15]. К концу года были показаны около 30 спектаклей, которые пользовались успехом у красноярского зрителя. Коллективом театра был создан ансамбль для исполнения народных песен.

Совместное размещение двух театров создавало трудности для работы [11, л. 66]. Так, красноярские артисты были вынуждены проводить репетиции под «аккомпанемент» днепропетровского оркестра. Сцена была постоянно занята, что задерживало постановку новых спектаклей и выпуск премьер. В фойе театра были размещены костюмерные, поэтому зрители во время антрактов были вынуждены находиться в одном небольшом фойе на первом этаже.

Тридцать первого декабря в Красноярске состоялся новогодний бал-маскарад. Его подготовили коллективы Краевого драматического театра имени А. С. Пушкина, Днепропетровского государственного театра оперы и балета и концертного бюро [16; 17]. Артисты дали концерт, в зрительном зале были организованы танцы и лотерея, играл джаз-оркестр. Для участников маскарада были предусмотрены призы за лучшие костюмы и исполнение народных танцев. Все собранные средства предназначались для Фонда обороны.

В Канск был эвакуирован Криворожский драматический театр имени 20-летия Октябрьской революции. Театр показал восемь спектаклей из своего репертуара. Коллектив не мог в короткие сроки перейти на русский язык, поэтому возникла идея создать на его базе передвижной театр.

Помимо показа спектаклей, в первые месяцы войны театры края проводили зрительские конференции на промышленных предприятиях и в учреждениях с целью формулирования широкого зрительского актива. Однако высокой активности со стороны трудящихся не было [11, л. 64].

Краевое концертное бюро организовывало для жителей городов и районов края выступления эстрадных бригад. К декабрю 1941 года был проведен 281 концерт, из них 40 – в Красноярске, 156 – в городах и районах края, 85 – в колхозах [11, л. 67]. Так, две бригады артистов выступили на рудниках трестов «Хакасзолото» и «Минусазолото», в Абакане, Минусинске, Боготоле, Новосёлово, Ачинске и других южных районах [18]. Педагоги и учащиеся Красноярского музыкального училища дали несколько концертов. В училище был создан струнный квартет. Коллектив также готовил симфонический концерт для широкой публики. Несмотря на трудности военного времени, руководство Краевого концертного бюро планировало создание симфонического оркестра, в котором принимали бы участие музыканты Днепрпетровского театра оперы и балета, а также преподаватели Красноярского музыкального училища.

Летом 1941 года в Парке культуры и отдыха Красноярска работники культуры организовывали массовые гуляния для сбора средств в Фонд обороны. Так, в одном

из мероприятий приняли участие более 100 артистов, которые показали музыкальные, балетные и вокальные номера. Также были организованы игры и танцы [19].

С началом Великой Отечественной войны произошли изменения в работе музеев. Научная деятельность отошла на второй план. В здании Краевого краеведческого музея были размещены Главсевморпуть и другие эвакуированные учреждения, коллекции музея были законсервированы, однако сотрудники продолжали вести просветительскую работу [20]. В Енисейском краеведческом музее основная деятельность была связана с проведением экскурсий и лекций.

В соответствии с требованиями военного времени осуществлялась перестройка работы художественной самодеятельности. Из-за того, что многие помещения районных домов культуры и городских клубов были заняты, существенно сократилось число кружков. Большие хоровые, танцевальные, музыкальные коллективы заменяли агитбригады, которые состояли из 4–5 человек [11, л. 69]. Артисты исполняли патриотические и антифашистские песни, стихи, частушки, миниатюры, рассказы. Агитбригады отличались мобильностью, могли организовать выступление в цехе завода, на предприятии, в мастерской, в поле.

Для сборов средств в Фонд обороны в Красноярске и районах края в Домах культуры, клубах и избах-читальнях проводились декадни платных концертов художественной самодеятельности. Так, концерты были проведены в Ачинском, Боготольском, Дзержинском, Берёзовском, Тасеевском, Абанском и Тюхтетском районах. На концертах драматические, му-

зыкальные и хоровые коллективы исполняли антифашистские и оборонные песни, пьесы, стихи.

Продолжалась гастрольная деятельность. В крае состоялись гастролы групп артистов Л. Утёсова и И. Набатова, Белорусского ансамбля песни и пляски, Украинского театра комедии и драмы и других коллективов. В августе в Красноярске открылся передвижной цирк «Шапито». На арене выступали дрессировщики с животными, акробаты и клоуны. Артисты цирка также побывали с гастролью в Абакане и Минусинске [21]. Краевое концертное бюро вело переговоры о выступлениях в Красноярском крае эстрадных бригад из других регионов. Из-за отсутствия свободных площадок приходилось отказываться от гастролей крупных коллективов.

Сложная ситуация с культурным обслуживанием населения была в сельской местности и отдаленных от краевого центра и других городов промышленных пунктах. В ряде районов не была организована даже работа коллективов художественной самодеятельности и агитбригад.

Особым направлением деятельности учреждений культуры стало культурное обслуживание госпиталей, воинских частей и мобилизационных пунктов. Краевое концертное бюро провело в Красноярске 228 таких концертов, коллективы художественной самодеятельности – 170 [11, л. 48]. Артисты Краевого концертного бюро уже в первые дни войны начали обслуживать сборные пункты, давали по 2–3 концерта в сутки. Театрами края были созданы 14 концертных бригад, которые показывали одноактные оборонные пьесы для госпиталей и частей РККА. К началу декабря 1941 года они провели 87 шефских

концертов. В воинских частях и госпиталях также работали небольшие агитбригады, в которые входили певцы, чтецы, плясуны, балалаечник и баянист. Программа включала песни, частушки, рассказы и одноактные пьесы. Всего в городах и районах края к концу 1941 года было создано около 60 агитбригад [11, л. 53].

Работниками Краевой библиотеки были скомплектованы книжные передвижки для трех госпиталей, которые включали 540 книг [8]. Помимо этого в четырех госпиталях была создана сеть передвижек с литературой на немецком и польском языках. Около 400 книг для госпиталей собрали читатели. Коллектив библиотек также взял шефство над санитарным поездом № 155, куда были переданы книги, музыкальные инструменты и настольные игры. Для санитарного поезда № 866 была организована библиотечка в количестве 209 книг.

Таким образом, несмотря на то что в начале Великой Отечественной войны резко ухудшились условия культурного обслуживания населения, культурно-просветительная работа в короткие сроки была перестроена в соответствии с требованиями военного времени. В первые месяцы войны главным направлением работы учреждений культуры стала организация пропаганды и агитации, политического просвещения населения. Помимо этого проводились мероприятия, направленные на удовлетворение потребностей в отдыхе, развлечении, ознакомлении культурными ценностями. Данные мероприятия обязательно включали произведения антифашистского, оборонного и патриотического характера. Культурно-просветительная работа соответствовала общим задачам мобилизации всей страны.

2.8. Деятельность физкультурных организаций по подготовке резерва Красной армии в первый год Великой Отечественной войны в Красноярском крае*

В первые месяцы войны советскому руководству стало понятно, что разгромить врага «малой кровью» не получится. Наметившийся затяжной характер войны требовал изыскивать новые человеческие ресурсы для пополнения рядов Красной армии, которая несла большие потери. Для восполнения потерь ее частей и соединений необходима была подготовка людских ресурсов.

Большое значение физической подготовке уделялось Красноярским краевым комитетом ВКП(б), краевым исполкомом депутатов трудящихся, Красноярским комитетом физической культуры и спорта, общественными организациями края.

Деятельность партийно-государственных и физкультурных обществ Красноярского края по физической подготовке резервов Красной армии нашла отражение в работах С. В. Кухта «Военно-спортивная подготовка молодежи Красноярского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (по документам КГКУ "ТАКК"***)» [1], Е. Н. Гарина, Е. Е. Гарина, А. В. Леопы «Оборонно-массовая работа партийно-государственных и общественных организаций Красноярского края (1939–1940 гг.)» [2].

Исходя из малой степени изученности вопроса, автором в данном параграфе предпринята попытка раскрыть деятель-

ность физкультурных организаций и значение комплекса ГТО*** в подготовке резерва Красной армии в первый год Великой Отечественной войны в Красноярском крае.

Деятельность физкультурных организаций в начале 1941 года напрямую была связана с работой по повышению физической подготовленности населения. Лыжные и легкоатлетические профсоюзные кроссы были составной частью подготовки населения допризывного и призывного возраста. В 1941 году в канун начала Великой Отечественной войны в крае проходил массовый комсомольско-профсоюзный легкоатлетический кросс. На страницах газеты «Красноярский рабочий» отмечалось: «Вот уже неделю комсомольские профсоюзные организации и спортивные общества проводят массовый кросс. На этот кросс возлагаются исключительно важные задачи по распространению физкультурного движения и привлечению широких масс трудящихся к сдаче норм комплекса ГТО. Комсомольско-профсоюзный кросс способствует подготовке сильного, здорового, ловкого пополнения для Красной армии» [3].

К участию в кроссе было привлечено большое количество не только спортсменов, но и комсомольцев и членов профсоюзов, ранее не занимавшихся физической культурой. В 27 районах края в кроссе

* Автор – Е. А. Николаев.

** КГКУ – Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края». *Прим. ред.*

*** ГТО – Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». *Прим. ред.*

приняли участие 12 000 человек, в том числе 7 500 человек уложились в нормы ГТО 1-й ступени. В Минусинске в первый день кросса участвовало 1 300 человек, из них более 800 человек уложились в нормы ГТО [3].

Важность физической культуры в подготовке резервов Красной армии и подъем патриотических чувств населения особенно прослеживаются в краевой печати в первый год Великой Отечественной войны. Актуальность подготовки значкистов ГТО неоднократно отмечалась на страницах газеты «Красноярский рабочий»: «Сейчас, когда грозная опасность нависла над Родиной, новые еще более ответственные задачи возлагаются на физкультуру. Вопрос сейчас должен быть поставлен так, что каждый юноша, каждая девушка, кто может заниматься физкультурой, обязаны овладеть комплексом ГТО, это будет лучшее проявление патриотических чувств, это в конечном счете поможет быстрее разгрому фашистских варваров» [4].

Газета «Удерецкий рабочий» отмечала: «Советская молодежь, готовя себя к службе в рядах Красной армии, стремится закалить свое тело, чтобы встать в ряды бойцов сильными, мужественными воинами социалистической Отчизны. Массовое физкультурное движение приобретает сейчас исключительно важное значение. Каждый молодой патриот должен овладеть известным минимумом военных знаний, уметь отлично ходить в строю, совершать боевые марши, стрелять из винтовки и пулемета, ориентироваться по карте, плавать, знать требования современного боя» [5].

Роль физкультурных организаций в проведении военно-физической подго-

товки населения существенно повысилась после введения Государственным Комитетом Обороны всеобщего военного обучения (всевобуч) [6]. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР в приказе от 23 сентября 1941 года подчеркнул, что реализация Постановления Государственного Комитета Обороны СССР о введении всеобщего военного обучения граждан, способных носить оружие, требует от всех физкультурных организаций решительного усиления работы по физической подготовке населения [7].

В годы Великой Отечественной войны Всесоюзный комитет физической культуры и спорта при СНК СССР направлял и контролировал деятельность комитетов физической культуры и спорта по всей стране. Военные отделы комитетов партии и военно-физкультурные отделы комитетов Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи возглавили военно-физическую подготовку населения в тылу и направляли работу комитетов по физической культуре и спорту, добровольных спортивных обществ и коллективов физической культуры предприятий и учреждений. Отныне вся деятельность физкультурных организаций была подчинена нуждам фронта. В обстановке военного времени физкультурные организации должны были в корне перестроить всю свою организационную работу, в основу которой необходимо было положить принцип массовой военной подготовки населения по отдельным военным специальностям [8].

От всех физкультурных организаций требовалось решительное усиление физической подготовки населения. Комитетам по делам физической культуры и спорта,

добровольным спортивным обществам и физкультурным коллективам необходимо было выделять в распоряжение местных отделов всеобща при военкоматах квалифицированных инструкторов и спортсменов-активистов для организации и проведения занятий по физической подготовке населения [9].

Следует отметить, что подготовка бойцов Красной армии включала овладение несколькими оборонными значками: «Ворошиловский стрелок», «Готов к санитарной обороне» (ГСО), «Готов к противовоздушной и химической обороне» (ПВХО), «Готов к труду и обороне».

В связи с перестройкой деятельности физкультурных организаций на военный лад в Красноярске была проделана большая работа. Члены физкультурных обществ вступали в оборонные кружки ПВХО, ГСО, сандружины. Так, в оборонных кружках числилось до 773 человек. Физкультурные организации закреплялись за райвоенкоматами для организации физической подготовки бойцов всеобща и получения для этой работы подразделений. Приводился в надлежащий порядок лыжный инвентарь, по городу было учтено 1 220 пар лыж и еще отпущено 800 пар лыж. Спортивными обществами организовывались секции по оборонным видам спорта, гранатометанию, фехтованию, штыковому бою с общим охватом населения до 1 000 человек. В городе значилось 15 физкультурных организаций, в них числилось до 5 000 человек, охвачено занятиями в секциях было 9 890 человек. Спортивные общества распределялись по госпиталям и проводили работу по культурному обслуживанию госпитализированных [10].

Отмечалось также низкое выполнение контрольных заданий по комплексам ГТО и БГТО («Будь готов к труду и обороне»). Достигнутые успехи физкультурных организаций в начале 1941 года по развитию физкультурной работы в спортивных организациях Красноярска в течение летнего периода не были закреплены. В результате чего контрольные задания по ГТО 1-й степени были выполнены на 40 %, по ГТО 2-й степени – на 80 %, по БГТО – на 1,6 %. Подготовка общественных кадров отсутствовала. Невыполнение контрольных заданий на 1941 год объяснялось убытием многих из сдающих в ряды Красной армии, нехваткой инструкторов в спортивных обществах, недостаточно серьезной работой в этом отношении со стороны руководителей спортивных организаций. По школам выполнение контрольных заданий находилось в особо тяжелых условиях из-за отсутствия преподавателей по физкультуре и помещений для занятий [11]. В связи с этим и в целях привлечения широких масс трудящихся в оборонно-физкультурную работу, в частности для овладения навыками лыжного спорта и выполнения контрольных заданий по комплексу ГТО, исполком Красноярского городского Совета трудящихся утвердил комплекс мер по улучшению сложившейся ситуации. Одиннадцатого ноября 1941 года было предписано осуществить бесперебойный доступ к лыжным базам, каткам и лыжным трамплинам, организовать в детской поликлинике № 2 кабинет для проведения медицинского осмотра физкультурников [12].

Красноярский краевой комитет физической культуры и спорта указывал, что слабое выполнение заданий по комплек-

су ГТО связано с тем, что учебно-спортивная работа в спортивных обществах и физкультурных коллективах города поставлена неудовлетворительно. Краевой комитет физической культуры и спорта предписывал обеспечить организацию учебных групп по комплексу ГТО в спортивных обществах и физкультурных коллективах. Организовать городскую комиссию по комплексу ГТО, которая будет контролировать работу учебных групп ГТО [13].

По-прежнему добровольные спортивные общества и физкультурные коллективы принимали активное участие в подготовке значкистов ГТО [14]. Важность планирования и подготовки значкистов ГТО и спортсменов-разрядников, а также необходимость учета всех членов коллективов, выполнивших нормы ГТО, отмечались в Положении о коллективе физической культуры предприятия, учреждения, учебного заведения, утвержденном Всесоюзным комитетом физической культуры и спорта СССР от 12 апреля 1941 года [15].

Одним из видов физкультурной работы в 1941 году в Красноярске были соревнования по многоборью ГТО. В многоборье включались виды, имеющие оборонное значение: плавание, бег, гранатометание, прыжки в длину, полоса препятствий [16].

По статистическим данным, общее число физкультурников в Красноярске к осени 1941 года составляло 4 185 человек. Численность занимающихся в секциях по видам спорта – 2 539 человек [17].

Отметим, что Всесоюзный комитет физической культуры и спорта устанавливал порядок планирования заданий по подготовке значкистов ГТО, исходя из численности населения, наличия подлежащих подготовке кадров всеобща, призывни-

ков, учащихся в неполных средних и средних школах и других учебных заведениях, добиваясь максимального охвата по выполнению норм комплекса ГТО молодежью и взрослым контингентом [18].

В первый год войны поощрялись отличившиеся физкультурные организации и руководители. Красноярский краевой комитет по делам физической культуры и спорта наградил Абанский райком ВЛКСМ грамотой за хорошую организацию и проведение гимнастических соревнований, за большой процент сдавших нормы ГТО [19]. Также за выполнение и перевыполнение контрольных заданий по оборонно-физкультурной работе в 1941 году в условиях военного времени, за хорошую постановку руководства обществом «Динамо» капитана государственной безопасности товарища Лосева, ответственного секретаря Фальк и одного из лучших активистов спортивного общества председателя райсовета № 3 Антошина отметили в Краевой книге почета и наградили грамотами краевого комитета физической культуры и спорта [20].

Важным направлением работы физкультурных организаций было активное участие в реабилитации раненых бойцов Красной армии, проходивших лечение в госпиталях Красноярска. Физкультурные организации оказывали практическую помощь в работе госпиталей по лечебной физкультуре с первого года Великой Отечественной войны. За госпиталями закрепляли спортивные общества, учебные заведения, физкультурные коллективы [21].

Особо следует отметить работу, проводившуюся в крае по лыжной подготовке населения. С целью обеспечения развития лыжного спорта в Красноярске и исполне-

ния Постановления бюро городского комитета ВКП(б) от 16 октября 1941 года в Парке культуры и отдыха имени А. М. Горького было принято решение организовать объединенную лыжную базу с количеством лыж не менее 150 пар, на правом берегу р. Енисей при стадионах «Авангард» и «Лесопильщик востока» — с количеством лыж не менее 100 пар в каждом. Организация лыжной базы в Парке имени Горького возлагалась на общество «Буревестник» совместно с обществом «Большевик», «Медик» и физкультурным коллективом «Мукомол». На правом берегу, на стадионе «Крастьямаш», организация лыжной базы возлагалась на общество «Авангард», на стадионе «Лесопильщик востока» — на общество «Лесопильщик востока» [22].

В годы Великой Отечественной войны регулярными стали профсоюзно-комсомольские лыжные кроссы (соревнования). Они были приурочены ко дню рождения Красной армии. Первый такой лыжный кросс имени 23-й годовщины Красной армии состоялся накануне войны, в феврале 1941 года. Кросс проводился с целью привлечения больших масс населения к военно-физической подготовке и с учетом нормативов комплекса ГТО 1-й и 2-й ступеней и комплекса БГТО. В оценку результатов соревнований профсоюзных и комсомольских организаций входили следующие показатели:

- а) процент уложившихся в нормы ГТО 1-й ступени;
- б) процент уложившихся в нормы ГТО 2-й ступени;
- в) процент уложившихся в нормы БГТО [23].

О массовом проведении кросса свидетельствует тот факт, что более 45 ты-

ся физкультурников было задействовано в кроссе [24]. Активное участие в лыжном кроссе приняли добровольные спортивные общества Красноярска. Всего в лыжном кроссе участвовал 4 041 человек, нормы ГТО по лыжам выполнил 1 641 человек [25]. Некоторые данные о количестве комсомольцев, участвовавших в лыжном кроссе в районах Красноярского края в 1941 году, представлены в табл. 2.3 [26].

Лыжный спорт вызвал у населения большой интерес, но нехватка лыж тормозила развитие этого оборонного вида спорта, особенно в колхозах. О количестве лыжного инвентаря можно судить по докладной записке председателя краевого комитета по физической культуре и спорту от 22 августа 1941 года в адрес военного отдела ВКП(б). По данным спортивных организаций, всего по Красноярскому краю насчитывалось 1 050 пар лыж из них в Красноярске — 620. Следует отметить, что не все лыжи соответствовали требованиям, указанным в инструкции Всесоюзного комитета физической культуры и спорта СССР [27]. Таким образом, из-за нехватки инвентаря многие комсомольцы участвовали в лыжном кроссе пешком [28].

В Красноярском крае в первый год Великой Отечественной войны прослеживалось невыполнение плановых заданий по подготовке значкистов по комплексам ГТО и БГТО (табл. 2.4).

Подводя итог работы физкультурных организаций Красноярского края в первый год Великой Отечественной войны, можно утверждать, что данная работа выполнялась на основе комплекса ГТО и выступала как часть общефизической подготовки граждан допризывного и призывного возраста.

Таблица 2.3

Районы Красноярского края, принявшие участие
в профсоюзно-комсомольском лыжном кроссе

Район	Количество	
	участников кросса	выполнивших нормы ГТО
Ачинский	702	663
Нижнеингашский	735	230
Назаровский	906	211
Минусинский	790	595
Курагинский	580	545
Манский	766	Нет сведений
Козульский	400	388
Каратузский	743	403
Новосёловский	508	374
Ирбейский	600	496
Усинский	270	110
Ермаковский	907	888
Енисейский	707	553
Идринский	766	756

Таблица 2.4

Подготовка значкистов ГТО и БГТО в Красноярском крае [29]

Комплекс	Количество выполнивших нормы	
	по плану	фактически
ГТО 1-й ступени	7340	4130
ГТО 2-й ступени	113	106
БГТО	7817	1603

Установлено, что после начала Великой Отечественной войны оборонно-физкультурная работа на базе комплекса ГТО в Красноярском крае продолжалась и выполнение нормативов ГТО было массовым. Об этом свидетельствуют приказы и постановления комитетов физкультуры разных уровней, а также статистические данные архивов. В первый год войны от-

мечалось некоторое снижение фактически выполнивших нормативы ГТО, особенно комплекса БГТО. Это связано с тем, что в 1941 году страна остро испытывала нехватку в кадровом обеспечении, поскольку многие преподаватели физической культуры, спортсмены, инструкторы отбыли на фронт в рядах Красной армии и на подготовку замены требовалось определенное время.

Основными видами физкультурной работы в первый год Великой Отечественной войны были соревнования, физкультурно-спортивные мероприятия, кроссы, пробеги, в которых комплекс ГТО был составной частью. Комплекс ГТО подразумевал не только выполнение физкультурно-спортивных нормативов, но и овладение определенными знаниями, такими как основы самоконтроля, оказание первой медицинской помощи, основы физкуль-

турного движения в СССР. Комплекс ГТО требовал от физкультурников быть ударником на производстве, быть для всех примером. Сдача комплекса ГТО способствовала вовлечению широких масс населения страны в систематические занятия физической культурой и спортом, а также подготовке спортсменов разной квалификации по многим видам спорта, представленным в самом комплексе ГТО, особенно имеющим оборонное значение.

2.9. Вынужденные перемещения как фактор миграции в Красноярском крае в начальный период Великой Отечественной войны*

Черeda военных неудач, оккупация немецкими войсками значительной части территории СССР способствовали проведению экстренных мер по мобилизации людских и военно-промышленных ресурсов государства. Это выразилось в том числе в массовой эвакуации населения, организованном перемещении с прифронтовых территорий в восточные регионы страны культурных ценностей и промышленных предприятий. Эти вынужденные меры можно рассматривать как одну из крупнейших миграционных кампаний, проводимых в XX столетии, последствием которой стали кардинальные перемены в жизни тысяч советских людей.

В конце XX – начале XXI века интенсифицировался процесс изучения вынужденной миграции в период Великой Отечественной войны. Значимый вклад в этом аспекте вносит коллективный труд под редакцией Ю. А. Полякова «Население России в XX веке: Исторические очерки» [1]. Авторы на основе анализа статистических данных рассматривают развитие демографической ситуации в СССР в годы войны, освещают сюжеты, касающиеся «кулацкой ссылки» в Красноярском крае.

В историко-публицистическом краеведческом издании, посвященном 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне «Красноярск – Берлин. 1941–1945» [2], представлена информация о мобилизационных призывных кампа-

ниях в Вооруженные силы СССР в Сибирском военном округе, организации промышленности в период войны и трудностях региона в связи с условиями военного времени.

В публикациях Н. Ф. Бугая «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать...": документы, факты, комментарии» [3], «Л. Берия – И. Сталину: "Согласно вашему указанию..."» [4] на основе введенных в научный оборот рассекреченных материалов масштабно представлена география депортации и спецпоселений в СССР. В 2000-е годы данная проблематика получила освещение на локальном уровне Урала и Западной Сибири.

В монографии красноярского историка Е. Л. Зберовской «Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.)» [5] рассматриваются спецпоселенцы, принудительно высланные в Сибирь и включенные в систему специального режима содержания, через призму взаимоотношений «власть и спецпоселенцы», «местное сообщество и спецпоселенцы», в том числе указывается количество депортированных немцев в 1941 году.

Формирование системы эвакуогоспиталей и, соответственно, перемещение людей в связи с лечением в Красноярский край анализирует С. В. Кожевников в работе «Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого)» [6].

* Авторы – Я. В. Заповодников, О. В. Коновалова.

Однако, несмотря на широкую освещенность проблематики Великой Отечественной войны, вопросы, связанные с миграционными процессами в этот период, по-прежнему нуждаются в дальнейшей научной разработке.

В данном параграфе рассматриваются основные направления организованных вынужденных перемещений населения на территории Красноярского края в 1941 году как проявление миграционных процессов. Для этого были проанализированы данные, приводящиеся в историографической литературе, статистические материалы Центрального статистического управления Госплана СССР, опубликованные законодательные акты и нормативные документы, а также неопубликованные источники из Государственного архива Красноярского края (фонды Р-2093, Р-2113 и П-42).

Образованный в 1934 году Красноярский край представлял из себя тыловой регион, расположенный в географическом центре страны, с неразвитой промышленной и транспортной инфраструктурой. Жизненной транспортной артерией края оставалась Транссибирская железнодорожная магистраль. Согласно официальным данным, в 1939 году численность населения края составляла 1 960 696 человек [7, с. 16, 17]. Из них 594 631 человек, или 30,33 %, проживал в городах, а 1 366 065, или 69,67 %, – в сельской местности. По ориентировочным расчетам, на 1 декабря 1941 года произошли следующие изменения: количество населения увеличилось на 59 304 человека и составило 2 020 тысяч человек, при этом 600 тысяч являлись городскими жителями, 1 420 тысяч – сельскими [8]. Вероятно, причинами

роста населения стал приток в край эвакуированного населения и спецпоселенцев.

Вместе с тем следует учитывать, что в начальный период войны интенсивно шли процессы обучения военному делу, проводилась массовая военная мобилизация и отправка красноярцев на фронт. Летние сборы переменного состава стрелковых дивизий в Сибирском военном округе начались с 1 июня 1941 года. К 6 000 военнослужащих были призваны дополнительно по еще 6 000 служащих запаса. К 22 июня 1941 года 91-я и 119-я стрелковые дивизии, каждая численностью около 12 000, находились в летних лагерях на территории края и в июле были отправлены на фронт. Первоначально мобилизация шла в отношении граждан 1905–1918 года рождения, т. е. 23–36-летних военнообязанных [2, с. 36].

В соответствии с Постановлением ГКО № 796сс от 14 октября 1941 года «О формировании стрелковых бригад» на территории Красноярского края 19 октября 1941 года была сформирована 44-я отдельная стрелковая курсантская бригада, убывшая 14 ноября 1941 года на фронт [2, с. 41, 42]. Образованные 374, 378 и 382-я стрелковые дивизии получили приказ об убытии на фронт 10 ноября. Также на территории региона в 1941 году проводились меры по пополнению состава для комплектования 503-го и 561-го стрелковых полков, 142-го медсанбата, 169-го отдельного зенитного дивизиона, 172-го отдельного артиллерийского дивизиона, 119-й стрелковой дивизии. С 8 декабря 1941 года приступили к формированию еще трех стрелковых дивизий (447, 449 и 451-й) и 140-й стрелковой бригады [2, с. 48–50]. Точных данных о количестве убывших

на фронт в 1941 году жителей Красноярского края установить не удалось, ориентировочно около 35–40 тысяч человек. В книге «Красноярск – Берлин» на основе архивных данных отмечается, что в течение 2-го полугодия 1941 года из края в действующую армию было мобилизовано 20 314 комсомольцев. Всего с 22 июня 1941 года по 1 ноября 1944 года в крае призвано в РККА 561 902 человека [2, с. 44].

Красноярский край по количеству перемещенных предприятий уступал регионам Урала и Западной Сибири, а также Поволжья за счет того, что эти территории имели введенные в строй или недостроенные заводы-дублиеры, на основе которых можно было бы разместить эвакуированные предприятия, а также быстро их ввести в эксплуатацию, чего не было на территории Красноярского края [1, с. 63, 64].

В годы войны огромная нагрузка при проведении эвакуационных мероприятий ложилась на железнодорожный транспорт. Для того чтобы избежать транспортного коллапса, с первых же дней войны уделялось большое внимание поддержанию вагонов, паровозов в рабочем состоянии, производству новых. В числе первых предприятий 7 июля 1941 года в Красноярск прибыли Полтавский и Изюмский паровозоремонтные заводы, которые вошли в состав Красноярского ПВРЗ. В годы войны здесь выпускали минометы, ремонтировали паровозы. Из цехов ПВРЗ выходили санитарные вагоны для перевозки раненых, вагоны-мастерские и бронепоезда. В состав железнодорожников влились 530 инженерно-технических работников и служащих, с ними прибыло 832 члена их семей [9, л. 6].

В обнаруженной в ГАКК справке – ответе на запрос директора Института исто-

рии партии ЦК Украины И. Назаренко от 22 ноября 1961 года об эвакуации промышленных предприятий в Красноярск в 1941–1942 годах приводятся материалы, постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР по эвакуации промышленных предприятий в Красноярск [9, л. 3]. На основании этих данных можно судить о предприятиях, перемещенных в Красноярск из Украины.

Наркомат общего машиностроения 17 ноября 1941 года приступил к эвакуации части завода Главсельмаша «Коммунар» и завода № 703 имени Медведева минометного вооружения из Запорожья. Предприятия размещались на территории Красноярского ликеро-водочного завода. В рамках проведенных эвакуационных мероприятий в Красноярск прибыло 12 квалифицированных рабочих, 115 инженерно-технических работников и 60 членов их семей. С конца 1941 года по начало 1942 года происходила перестройка помещений и монтаж оборудования. В 1941 году эти заводы еще не успели оказать свое влияние на тыловые поставки для нужд фронта [9, л. 3, 4].

Девятнадцатого августа 1941 года фабрика № 6 фотобумаги г. Шостки начала демонтаж оборудования. Три эшелона доставили его в Красноярск только к декабрю, где в здании спортивного клуба было организовано производство аэрофотобумаги, а с сентября 1942 года налажен выпуск киноплёнки [10]. К декабрю 1941 года рабочий коллектив фабрики состоял из прибывших к этому времени 25 инженерно-технических работников, 3 служащих, 16 квалифицированных рабочих и 10 рабочих без квалификации. При этом полная отстройка фабрики заняла время вплоть до 1943 года [9, л. 5, 6].

Строительный трест № 26 Наркомстроя прибыл из Харькова в Красноярск 23 августа 1941 года в составе 2 000 человек, из них 850 служащих и инженерно-технических работников [11]. Для работников в 4-м квартале 1941 года и 1-м квартале 1942 года были отстроены жилые помещения: каменный дом площадью 117,6 квадратных метра, 5 каркасных домов общей площадью 2 144 квадратных метра, 12 каркасных бараков площадью 4 346 квадратных метров и 55 землянок на 8 634 квадратных метра. Суммарная жилая площадь составила 15 241,6 квадратных метра. За годы Великой Отечественной войны трест объединили с Красноярск-промстройем, и вместе они участвовали в строительстве Сибирского завода тяжелого машиностроения (бывший завод «Красный Профинтерн», эвакуированный из г. Бежицы Брянской области), завода № 580 (ныне химкомбинат «Енисей») Наркомата боеприпасов, Красноярского цементного завода, а также понтонного моста через Енисей и др. [9, л. 7, 8].

В Красноярск в 1941 году были также эвакуированы: 24 августа – Днепропетровский гормолзавод, размещен на базе Красноярского молочного завода; 26 августа – Бактериологический институт с 2 сотрудниками, дислоцирован на площадке Красноярского бактериологического института; 29 августа – Запорожский порт; 7 июля – Кислородный завод (предприятие для очистки воздуха и получения первичного кислорода для обработки металлов, сварки, резки и пайки), прибыло 300 человек; завод № 580 из Шостки; 11 октября – Днепропетровский и Одесский театры оперы и балета. В Абакан (дата не установлена) перемещены работники

угольного треста Донбасса, которые расположились на базе Черногорского треста «Хакассуголь»; 4 сентября – Харьковский канатный завод. В Канск 26 августа эвакуирован Евпаторский машиноремонтный завод в сопровождении 2 человек; 3 сентября – Джанкойский машиноремонтный завод с рабочим коллективом из 5 человек, размещен в Берёзовской МТС [9, л. 10, 11].

Все указанные промышленные предприятия остались на территории Красноярского края, став частью единого промышленного комплекса региона. Как видим, один из притоков населения в край в начале войны пришелся на рабочих и инженеров с их семьями, эвакуированных вместе с предприятиями. Представленные данные не являются полными в силу отсутствия численности эвакуированных рабочих по ряду заводов.

На основании материалов Переселенческого отдела Красноярского крайисполкома, касающихся списков переселенцев и переписки с ними, за июль 1941 года – май 1942 года можно получить частичное представление о численности эвакуированного населения. На 1 декабря 1941 года учтено 22 169 эвакуированных граждан. Однако в примечаниях к таблице прибывших эвакуированных и переселенцев от начальника Переселенческого отдела Тутубалина уточняется, что количество эвакуированных учтено частично (не указана численность эвакуированных с заводами «Красный Профинтерн» и «Главсельмаш») [12, л. 8, 9].

Кроме промышленных предприятий в Красноярский край перебрасывались и создавались эвакуационные госпитали. Колоссальные потери на начальном этапе войны, большое количество раненых

требовали невероятных усилий общества и государства для мобилизации медработников на фронте и тылу. Опираясь на сведения крайздрави, С. В. Кожевников в своей книге, посвященной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, отмечает, что на 25 декабря 1941 года в Красноярском крае было развернуто 64 эвакуогоспиталя, из них только в Красноярске – 17. За годы войны 374 военно-санитарными поездами выгружено 119 282 человека, из них 30 145 поступили в 1944–1945 годах, остальные приходятся на 1941–1943 годы [6, с. 18, 19]. Если, исходя из этих данных, условно рассчитать среднемесячный показатель, то получается, что ежемесячно в край в 1941–1943 годах поступало свыше 2 900 человек раненых, значит, за военный период 1941 года эта цифра может составлять свыше 20 тысяч человек.

Значительный приток населения в Красноярский край приходится на спецпоселенцев: «раскулаченных» и представителей депортированных народов. По данным Ю. А. Полякова, к 1 октября 1941 года на территории края находилось 48 308 человек, или 5,16 % от общего числа «раскулаченных» во всем СССР. При этом Красноярский край занимал 5-е место по числу ссыльных этой категории из 35 регионов СССР, уступая лишь Казахской ССР, Новосибирской, Свердловской и Молотовской (ныне Пермской) областям [1, с. 292].

Следует отметить, что служба в течение 1 года в армии и получение положительной характеристики от командования, а с 1942 года немедленно, освобождала трудпоселенцев и членов их семей от униженного статуса, что являлось мотивирующим стимулом для военной службы. К ноябрю 1942 года из числа проживавших

на территории Красноярского края «раскулаченных» с начала войны было призвано и мобилизовано в Красную армию 3 231 человек [1, с. 300, 301]. Количество призванных в армию «кулаков» в восточных регионах СССР было ниже, чем в западных. Если, например, в Орджоникидзевском крае и Коми АССР было призвано 65,7 и 47,1 % «кулаков» подходящего возраста, то в том же Красноярском крае и Якутской АССР цифры составляли, соответственно, 22,9 и 13,3 % [1, с. 298]. Причины такого различия обусловлены особенностями военно-тылового и производственного положения регионов. Орджоникидзевский край и Коми АССР были близки к Ленинградскому и Карельскому фронтам, что и послужило поводом массового призыва. В то же время восточные регионы, как области тылового производства и добычи ресурсов для нужд промышленности, находились вне опасности прорыва противника, и рабочая сила была необходима для развития производственного потенциала. У ряда трудпоселенцев, занятых на важных промышленных объектах, была бронь, освобождающая их от отправки на фронт [1, с. 299].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 21-160 от 28 августа 1941 года и другими стал разрабатываться план по депортации и размещению немцев из Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья (АССР НП). Как следует из Меморандума о ходе операции по размещению переселенцев в Красноярском крае от 7 сентября 1941 года, приведенного в сборнике документов «Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать..."» Н. Ф. Бугая, было намечено переселение 75 000 поволжских немцев [3].

Для контроля и проверки подготовки к приему переселенцев в районы края командировались работники НКВД, оборудовались медпункты, решался вопрос с транспортировкой. На 15 сентября 1941 года, согласно докладной записке начальника Управления НКВД по Красноярскому краю, в край уже прибыло 677 семей, 2 482 человека. Также в сводке Управления НКВД по Красноярскому краю от 18 сентября 1941 года сообщается о прибытии в край 7 эшелонов и 16 363 поволжских немцев [3, с. 50–54]. Как следует из приведенных материалов аналитики истории депортации Н. Ф. Бугая в книге «Л. Берия – И. Сталину: "Согласно вашему указанию..."», на ноябрь 1941 года Красноярский край уже перевыполнил план по прибытию немцев на поселение. Вместо запланированных 75 тысяч по факту прибыло уже 77 259 человек немецкой национальности [4, с. 36]. Этими же данными оперирует красноярский историк Е. Л. Зберовская [5, с. 20].

В обнаруженных в ГАКК разъяснениях начальника краевого отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения С. Степанова начальнику отдела СНК РСФСР по хозяйственному обустройству эвакуированного населения Куликову

от 16 апреля 1942 года указывается, что в 1941 году в Красноярский край прибыло 76 517 немцев Поволжья, а в 1942 году ожидается прибытие еще около 30 тысяч немцев [12, с. 125].

Таким образом, рассматривая процесс вынужденного перемещения населения Красноярского края в первый год Великой Отечественной войны, следует отметить, что сокращение населения было связано с процессами мобилизации и отправкой на фронт и составляет ориентировочно 35–40 тысяч человек. Вместе с тем общая численность жителей края увеличилась примерно на 58 тысяч человек. Население края за 1941 год пополнялось за счет эвакуированных, более 22 тысяч человек, и депортированных немцев, более 76 тысяч, итого около 98 тысяч человек, не считая временно находящихся на территории края раненых в эвакогоспиталях.

Представленная работа намечает будущие ориентиры для дальнейшего изучения процессов вынужденного перемещения населения на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны и может стать частью комплексного исследования развития динамики миграционных процессов в военный период.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) с работниками госпиталя № 1515
(ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 15)

Медперсонал эвакогоспиталя № 1350. Красноярск, ноябрь 1941 года
(КККМ. ВФ 10128/2)

Медсестры эвакогоспиталя № 1350
(КККМ. ВФ 12970/25)

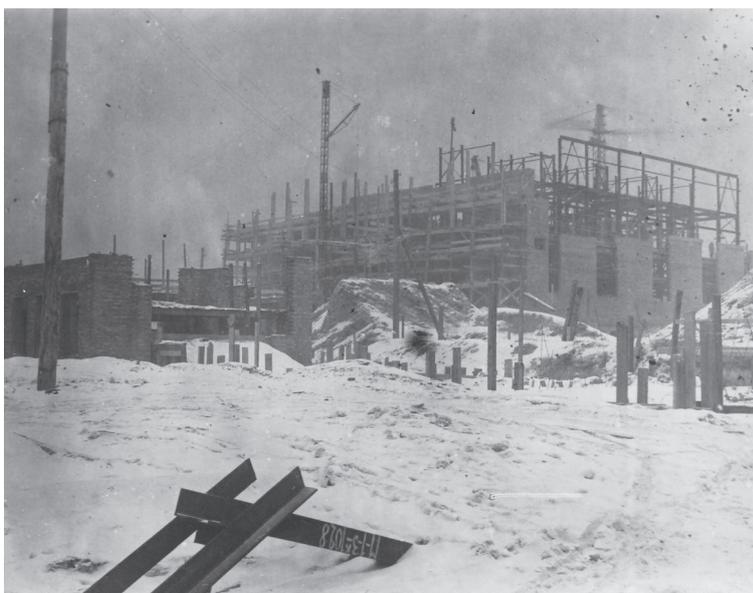
Воспитанники детского сада № 2 Красноярска навещают
раненых бойцов в госпитале (КККМ. НЕГ 14761)

Беседа воспитанников Красноярского детского сада № 2 в одной из палат
подшефного госпиталя с больными (РГАКФД. Арх. № 0-100825)

Территория, где будет построен завод «Сибтяжмаш».
Начало 1940-х годов (КККМ. ОФ 4516-21)

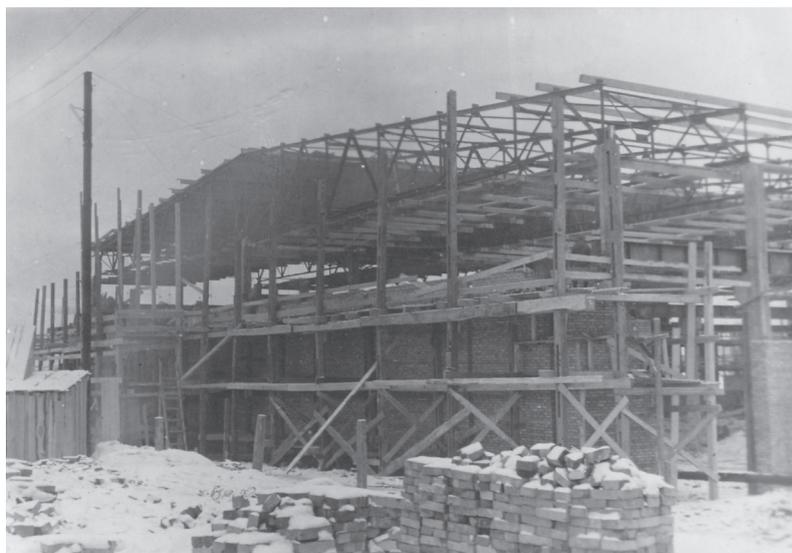
Строительство цехов завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-48)

Строительство цехов завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-45)

Строительство цехов завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-56)

Строительство чугунолитейного цеха завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-43)

Цех № 3 на заводе «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-44)

Цеха завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-47)

Бытовой вагон спецпоезда на строительстве завода «Сибтяжмаш»
(КККМ. ОФ 4516-51)

ПВРЗ. Паровоз у сборочного цеха железнодорожных мастерских.
Красноярск, 1930–1940-е годы (КККМ. ВФ 12181/8)

ПВРЗ. Сборочный цех железнодорожных мастерских. Красноярск,
1930–1940-е годы (КККМ. ВФ 12181/9)

Баджейская железная дорога. Поезд около р. Баджей между ст. Баджей и пос. Орешное, 1941 год (КККМ. НЕГ 4050, 4051)

Баджейская железная дорога. Поезд около будки, июнь 1941 года
(КККМ. НЕГ 4049)

Баджейская железная дорога. Поезд на 16-м километре с гравием,
июнь 1941 года (КККМ. НЕГ 4054)

Баджейская железная дорога. Поезд под погрузкой камня, июнь 1941 года (КККМ. НЕГ 4055)

Девушки-работницы паровозного депо ст. Красноярск на занятиях по изучению ручного пулемета (РГАКФД. Арх. № 0-156654)

Пионеры дома № 126 по ул. Ленина делают посылку красноармейцам, 1941 год (КККМ. НЕГ 9549)

Колхозница сельхозартели имени Чкалова Иланского района Е. И. Михалева вяжет носки для отправки воинам Красной армии, 1941 год (РГАКФД. Арх. № 0-102913)

Коллектив Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина
в годы Великой Отечественной войны (КККМ. ОФ 4678-133)

А. Е. Сергеев и актриса Дудник в сцене из спектакля
«Синий платочек» (КККМ. ОФ 4678-136)

А. Е. Сергеев в роли поручика Ржевского
(КККМ. ОФ 4678-137)

Т. Г. Восходова – артистка разговорного жанра Красноярского
концертного бюро (КККМ. ВФ 9043-29)

Выпуск студентов Красноярского краевого музыкального училища имени XX-летия Ленинско-Сталинского комсомола, 1941 год (КККМ. ВФ 6529-4)

Коллектив Красноярского краевого краеведческого музея, 5 ноября 1941 года (КККМ. ВФ 12497-15)

Радиостудия в Боготоле. У микрофона – ученица школы № 1 М. Кукишева,
у рояля – Т. Куликова, 1941 год (КККМ. НЕГ 9282)

Боготольская школа № 4. Струнный оркестр, 1941 год
(КККМ. НЕГ 9296)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

К введению

1. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1): Приказы народного комиссара обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив ; отв. сост. А. С. Емелин. М. : Терра, 1994. 368 с.
2. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: Документы и материалы / М-во обороны РФ, Ин-т воен. истории, Федер. архив. агентство, Рос. гос. воен. архив ; отв. сост. П. Н. Бобылев. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 560 с.
3. Исаев А. В. Три вводных предвоенного планирования [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 9 сент. URL: <https://ria.ru/20190909/1558493095.html>.
4. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны : в 2 т. / сост. : Ю. А. Никифоров [и др.]. СПб. : Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2011. (Сборники Президентской библиотеки.)
5. Ворошилов К. Е. Речь на XVIII съезде ВКП(б). М., 1939.
6. Голиков В. И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Томск, 2005.
7. Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // Рос. гос. воен. архив (РГВА). Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 19.
8. Стенографический отчет XII окружной партийной конференции 26 декабря 1939 г. Доклад тов. Смирнова // Там же. Д. 1641. Л. 89.
9. XVIII съезд ВКП(б) : стенографический отчет. М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1939. 737 с.
10. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. М. : Вече, 2000.
11. Зимняя война. 1939–1940 : в 2 кн. Кн. 1: Политическая история / Ин-т всеобщ. истории РАН, Федер. арх. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории ; отв. ред. : О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М. : Наука, 1999. 382 с.
12. Зимняя война. 1939–1940 : в 2 кн. Кн. 2: И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)) / Ин-т всеобщ. истории РАН, Федер. арх. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории ; отв. ред. : Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский. М. : Наука, 1998. 295 с.
13. Двустороннее смотровое учение 119-й стрелковой дивизии, проводимое заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза тов. Кулик 31.08–03.09.40 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 2.
14. План-календарь проведения двухстороннего учения 91-й стрелковой дивизии 20–24 октября 1940 г. // РГВА. Ф. 25983. Оп. 1. Д. 433. Л. 1.

15. Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. М. : Воениздат, 1961. 280 с.
16. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. 5-е изд. М. : Воениздат, 1988. 367 с.
17. Лопуховский. Вяземская катастрофа. 1941. М. : Яуза, 2019. 640 с.
18. Оперативная сводка штаба Фронта резервных армий № 9 к 20 часам 16 июля 1941 г. о положении войск фронта // Центр. архив М-ва обороны Рос. Федерации (ЦАМО). Ф. 219. Оп. 36549сс. Д. 9. Л. 24–26.
19. Директива Генерального штаба Красной армии командующему войсками Фронта резервных армий о задачах групп Масленникова, Хоменко, Калинина и Качалова в операции по окружению и разгрому смоленской группировки противника (21 июля 1941 г.) // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2454сс. Д. 2. Л. 612–614.
20. Боевой приказ № 012. КП* командарма 19 – лес 2 км северо-восточнее Гаврилово. 01.08.41, 22.30 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 37. Л. 56.
21. Из журнала боевых действий Западного фронта [Электронный ресурс]. URL: <http://sibvo1941-1945.ru/>.
22. Оперативная сводка № 155 к 5.00 23.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василичи // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 262.
23. Конев И. С. Начало Московской битвы // Воен.-ист. журн. 1966. № 10. С. 56–67.
24. Переговоры по телеграфу г-ла Лукина со штабом Запфронта. 3 октября 1941 г. [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий. URL: <http://podvignaroda.ru>.
25. Отчет о боевой деятельности 119-й СД за период с 1 октября по 30 октября 1941 года // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12. Л. 33.
26. Журнал боевых действий 17-й гв.** СД // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 2.
27. Боевой приказ № 03 штадива 119 – Махерово северо-восточнее Овчинка 2 км. 20.07.41 // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 11. Л. 4.
28. Журнал боевых действий Резервного фронта // ЦАМО. Ф. 219. Оп. 679. Д. 62. Л. 85.
29. Калининская операция 5–17 декабря 1941 г. // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 156. Л. 65, 66.
30. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М. : Кучково поле, 2012.
31. Красноярский край – фронту / под общ. ред. Губернатора Красноярского края А. В. Усса. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. 586 с.
32. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. // Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий. Вып. 1. М. : ТАСС, 1991. С. 48, 49.
33. Информационная записка о ходе мобилизации в Красноярском крае // Гос. архив Красноярск. края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 222. Л. 1, 2.
34. Докладная записка о подготовке местной промышленности к принятию спецзаказов в соответствии с решением крайкома ВКП(б). 22.VII.1941 // Там же. Д. 212. Л. 63.

* КП – командный пункт. *Прим. ред.*

** гв. – гвардейская. *Прим. ред.*

35. О морально-политическом настроении трудящихся города в связи с Отечественной войной. Информация. 09.10.41 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 210. Л. 1.
36. О движении двухсотников и рационализаторов на предприятиях города. Информация. 32.11.1941 // Там же. Д. 107. Л. 127, 134.
37. Куйбышев. Совнарком Чадаеву. НР* 550. 23 декабря 1941 г. // Там же. Д. 7. Л. 274.
38. Куйбышев. Совнарком Союза товарищу Вознесенскому. НР 470. 12 ноября 1941 г. Секретарь крайпарт Голубев // Там же. Л. 175.
39. Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-90сс от 11 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/gko1941.html>.
40. Куйбышев. Цекапарт Шаталину. Серия Г. НР 460. 8 ноября 1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 7. Л. 161.
41. Челябинск. Нарком боеприпасов Горемыкину. НР 246. 19 ноября 1941 г. // Там же. Л. 197.
42. Челябинск. Наркомстрой наркому Гинзбургу. НР 478. 13 ноября 1941 г. // Там же. Л. 173.
43. Молотов. Наркомат вооружения Устинову. НР 457. 4 ноября 1941 г. // Там же. Л. 15.
44. Куйбышев. Совет эвакуации товарищу Шверник. НР 414. 22 ноября 1941 г. // Там же. Л. 208.
45. Челябинск. Наркомат боеприпасов товарищу Горемыкину. НР 474. 13 ноября 1941 г. // Там же. Л. 175.
46. Отчет бригады 1-го Главного управления Наркомата боеприпасов СССР по обследованию предприятий и площадок Красноярского края с целью организации производства по снаряжению минно-трального оружия, артснарядов и авиабомб // Там же. Д. 213. Л. 120, 121.
47. Секретарю крайкома партии тов. Медведеву. 15 августа 1941 г. // Там же. Оп. 1. Д. 212. Л. 189.
48. О перестройке работы райпарторганизации Балахтинского района в военное время, о состоянии партмассовой работы и о выполнении хозяйственных задач : докладная записка 29.Х.41 // Там же. Оп. 3. Д. 50. Л. 8.
49. Бойцам, командирам, комиссарам и политработникам 392-го КАП** // Там же. Д. 213. Л. 6.
50. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М. : Кучково поле, 2015.
51. Секретарю крайкома ВКП(б) по транспорту тов. Лавриненко : докладная записка // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 176. Л. 50.
52. Красноярская железная дорога в годы Великой Отечественной войны: тематическая подборка / сост. Н. П. Довыденко, К. В. Карпухин ; ред. Т. З. Шляпина ; отв. за вып. Е. В. Шавыркина. Красноярск : Краснояр. центр науч.-техн. информ. и библиотек (КрЦНТИБ), 2020.

* НР – номер. *Прим. ред.*

** КАП – корпусной артиллерийский полк. *Прим. ред.*

53. Объяснительная записка к производственному отчету по эксплуатации за 1941 год Красноярской железной дорогой // ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 500.
54. Краткая характеристика состояния спецработ по объектам гор. Красноярска, приспособляемым под госпитали, по состоянию на 7/VII-1941 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 212. Л. 52, 53.
55. Куйбышев. ЦК ВКП(б). Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Андрееву. 09.XI.41 // Там же. Д. 7. Л. 156.
56. Секретарям ГК ВКП(б). Информация. 17.11.1941 // Там же. Д. 107. Л. 149.
57. Куйбышев. Обкомпарт Крупину. НР 502. 22 ноября 1941 г. Красноярск. Крайкомпарт Иванченко // Там же. Д. 7. Л. 209.

К главе 1

К параграфу 1.1

1. В бой идут Сибиряки: красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны / сост. : В. Ф. Патрушев, И. Т. Рева. Красноярск : Кн. изд-во, 1977. 294 с.
2. Логвинов В. К. В бой идут сибиряки. Красноярск, 1977. 194 с.
3. От Енисея до Эльбы: боевой путь красноярских формирований / сост. Ю. Г. Попов. Красноярск : Кн. изд-во, 1975. 240 с.
4. Сенкевич И. П. Красноярская гвардейская. Красноярск : Кн. изд-во, 1973. 172 с.
5. Красноярск — Берлин. 1941—1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.
6. Через три войны (1939—1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / авт.-сост. В. Филиппов. Красноярск : Поликор, 2017. 344 с.
7. Журнал боевых действий 17-й гв. СД // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а.
8. Приказ № 02 штаба 24 от 06.07.41 // Там же. Л. 2.
9. Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск : Русич, 2005. 528 с.
10. Отчет о боевой деятельности 119-й СД за период с 1 октября по 30 октября 1941 года // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12.
11. Боевой приказ № 03 штаба 119 — Махерово северо-восточнее Овчинка 2 км. 20.07.41 // Там же. Д. 11. Л. 4.
12. Боевой приказ № 1 штаба 31. Ржев. 22.07.41, 19.00 // ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 5. Л. 1, 2.
13. Рапорт 119-й СД командующему 31-й армии. Штаб 119-й СД. 31.07.41 // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12. Л. 1.
14. Журнал боевых действий Резервного фронта // ЦАМО. Ф. 219. Оп. 679. Д. 62.

15. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1971. 702 с.
16. Журнал боевых действий 29-й армии войск Западного фронта // ЦАМО. Ф. 384. Оп. 8529. Д. 86.
17. Журнал боевых действий войск Западного фронта за октябрь 1941 г. // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215.
18. Хоменко М. В. Сражение за Калинин. М. : Яуза, 2017.
19. Боевой приказ № 027 штарма 29. Быково. 12.10.41, 6.00 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 57.
20. Боевой приказ № 028 штарма 29. Аленино. 13.10.41, 15.30 // Там же. Л. 63, 64.
21. Товарищу Сталину. Отчет о боевых действиях войск Калининского фронта. 23.11.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 1. Л. 1.
22. Приказ № 026 штарма 31 от 31.11.41 // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а.
23. Журнал боевых действий войск Калининского фронта. 1–30.11.1941 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 35.
24. Военному совету 31-й армии. Штадив 119. 02.11.41 // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12. Л. 2.
25. Боевой приказ № 26 штадива 119. Кадино. 15.11.41, 24.00 // Там же. Л. 1.
26. Боевой приказ № 07/оп штафронта от 26.11.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 35. Л. 31.
27. Боевой приказ № 28 штарма 31 от 27.11.41 // Там же.
28. Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М. : Политиздат, 1978. 552 с.
29. Обстановка перед фронтом 31-й армии к 05.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 32.
30. Боевой приказ № 011 штафронта от 01.12.41 // Там же. Д. 42. Л. 2.
31. Боевой приказ № 31 штарма 31 от 02.12.41 // Там же.
32. Боевой приказ № 31 штадива 119. Горбатово. 03.12.41, 19.30 // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12. Л. 91–94.
33. Калининская операция 5–17 декабря 1941 г. // Там же. Д. 156.
34. Боевой приказ № 14 штафронта от 10.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 42. Л. 9.
35. Штадив 119 – свх. Бол. Морозово. 14.12.41, 8.00 // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 12. Л. 124, 125.

К параграфу 1.2

1. Быкова С. М. Дорогами отцов и дедов. Ачинск : Омега Принт, 2009. 167 с.
2. Из журнала боевых действий Западного фронта. 91-я стрелковая дивизия 1-го формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://sibvo1941-1945.ru>.
3. 91-я стрелковая дивизия 1-го формирования [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий. URL: <http://podvignaroda.ru>.
4. Боевой приказ № 01/оп штадива 91 – ст. Василино. 12.07.1941, 15.00 // ЦАМО. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.
5. Оперативная сводка штаба Фронта резервных армий № 9 к 20 часам 16 июля 1941 г. о положении войск фронта // ЦАМО. Ф. 219. Оп. 36549сс. Д. 9. Л. 24–26.

6. Приказ Ставки Верховного командования № 00334 от 14.07.1941 // ЦАМО. Ф. 219. Оп. 36549сс. Д. 1. Л. 23–25.
7. Приказ войскам Западного направления № 0076 от 21.07.1940 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 10169. Д. 4. Л. 336.
8. Директива Генерального штаба Красной армии командующему войсками Фронта резервных армий о задачах групп Масленникова, Хоменко, Калинина и Качалова в операции по окружению и разгрому смоленской группировки противника от 21.07.1941 // Там же. Оп. 2454сс. Д. 2. Л. 612–614.
9. Директива Генерального штаба № 00455 командующему войсками Фронта резервных армий об усилении танками стрелковых дивизий групп Хоменко, Калинина и Качалова от 21.07.1941 // Там же. Л. 630, 631.
10. Приказ главнокомандующего войсками Западного направления № 0080 на организацию группы Калинина от 22.07.1941 // Там же. Оп. 10169сс. Д. 4. Л. 349.
11. Карта положения войск фронта в Ярцевской операции на 20.07.1941 // Там же. Оп. 2511. Д. 479.
12. Оперативная сводка № 55 к 20.00 23.07.41. Штаб Запфронта 500 000 // Там же. Оп. 10169сс. Д. 7. Л. 244–250.
13. Карта-решение командующего группой Калинина с 21.07.1941 по 23.07.1941 // Там же. Д. 4. Л. 349.
14. Боевой приказ № 04. Штаб группы Калинина. Вадино. 23.07.41, 8.00 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 37. Л. 23.
15. Калинин С. А. Размышляя о минувшем. М. : Воениздат, 1963. 224 с.
16. Фронт резервных армий – 25 июля 1941 года [Электронный ресурс] // Боевые действия Красной армии в ВОВ. URL: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2308&Itemid=56.
17. Боевой приказ № 6. Опергруппа Калинина – лес севернее Гаврилово. 25.07.41 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 3038сс. Д. 37. Л. 35.
18. Докладная записка начальнику Политического управления Западного фронта от полкового комиссара Н. А. Шляпина // Там же. Оп. 2511. Д. 83. Л. 41–48.
19. Оперативная сводка № 59 к 8 часам 26 июля 1941 г. о боевых действиях войск фронта // Там же. Оп. 10169сс. Д. 7. Л. 270–275.
20. Боевой приказ № 07. Штаб группы Калинина – лес 1 км северо-западнее Гаврилово. 25.07.41 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 37. Л. 36.
21. Доклад Военного совета Западного направления Ставке Верховного командования об обстановке на Западном и Центральном фронтах (27 июля 1941 г.) // ЦАМО. Ф. 246. Оп. 12928сс. Д. 2. Л. 86–89.
22. Боевой приказ командующего войсками Западного фронта № 78 на уничтожение противника в районе Духовщина от 27.07.1941 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 10169. Д. 4. Л. 426, 427.
23. Боевой приказ № 011. Штаб группы т. Калинина – лес 2 км северо-восточнее Гаврилово. 29.07.1941 // Там же. Оп. 2454сс. Д. 7. Л. 180–183.

24. Оперативная сводка штаба Западного фронта № 66 к 20 часам 29 июля 1941 г. о боевых действиях войск фронта // ЦАМО. Ф. 2308. Оп. 10169сс. Д. 8. Л. 59–63.
25. Боевой приказ № 12. Штаб группы Калинина – лес 2 км северо-восточнее Гаврилово. 30.07.41, 2.00 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 3038сс. Д. 36. Л. 90.
26. Боевой приказ № 013. Штаб группы Калинина – лес 2 км северо-восточнее Гаврилово. 31.07.41, 1.00 // Там же. Л. 89.
27. Боевой приказ № 012. КП командарма 19 – лес 2 км северо-восточнее Гаврилово. 01.08.41, 22.30 // Там же. Д. 37. Л. 56.
28. Оперативная сводка штаба Западного фронта № 76 к 20 часам 3 августа 1941 г. о боевых действиях войск фронта // Там же. Оп. 10169сс. Д. 8. Л. 159–163.
29. Боевой приказ № 46 командующего войсками Западного фронта на уничтожение духовщинской группировки противника от 04.08.1941 // Там же. Оп. 2469сс. Д. 1. Л. 313–315.
30. Боевой приказ № 014. КП командарма 19 – лес 2 км восточнее Василисино. 03.08.41, 23.45 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 37. Л. 62.
31. Боевой приказ № 015. КП командарма 19 – лес 2 км восточнее Василисино. 04.08.41 [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий.
32. Боевой приказ № 016. КП командарма 19 – лес 2 км восточнее Василисино. 05.08.41, 14.30 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2454сс. Д. 7. Л. 265, 266.
33. Оперативная сводка штаба Западного фронта № 84 к 20 часам 7 августа 1941 г. о боевых действиях войск фронта // Там же. Оп. 10169сс. Д. 8. Л. 207–210.
34. Боевой приказ № 18. КП командарма 19 – лес 2 км восточнее Василисино. 07.08.41, 21.05 // Там же. Оп. 2454сс. Д. 7. Л. 256.
35. Боевое донесение № 0132 штарма 19. 11.08.1941, 12.00 [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий.
36. Оперативная сводка № 0114 к 17.00 14.08.41 штарма 19 – 1 км восточнее Василисино // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 224.
37. Боевой приказ № 027. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 16.08.41, 2.00 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 20. Л. 9, 10.
38. Боевой приказ № 028. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 16.08.41, 15.20 // Там же. Л. 5–8.
39. Командирам 91-й и 50-й СД // ЦАМО. Ф. 372. Оп. 66703сс. Д. 2. Л. 186.
40. Командирам 50, 91, 89, 64, 166-й СД и 101-й ТД* // Там же. Л. 187.
41. Оперативная сводка № 0145 к 5.00 17.08.41. КП Командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 15. Л. 128.
42. Боевое донесение штарма 19. Василисино. 17.08.1941, 16.10 // Там же. Д. 45. Л. 133.
43. Оперативная сводка № 148 к 17.00 18.08.41. КП командарма 19 – 1 км восточнее Василисино // Там же. Л. 140.
44. Оперативная сводка № 0167 к 17.00 18.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // Там же. Л. 282.

* ТД – танковая дивизия.

45. Боевой приказ № 30. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 19.08.41, 2.00 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 20. Л. 11, 12.
46. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 153.
47. Боевой приказ № 031. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 20.08.41, 2.15 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 20. Л. 13, 14.
48. Боевой приказ № 033. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 21.08.41, 23.40 // Там же. Л. 18, 19.
49. Боевое донесение командующего войсками 19-й армии от 21 августа 1941 г. командующему войсками Западного фронта о боевых действиях войск армии 21 августа и решении на 22 августа 1941 г. // ЦАМО. Ф. 372. Оп. 66703сс. Д. 2. Л. 289, 290.
50. Боевое донесение командующего войсками 19-й армии командующему войсками Западного фронта о результатах боевых действий в районе Потелица, Балашова и решении на наступление 23 августа 1941 г. (22 августа 1941 г.) // Там же. Л. 245.
51. Оперативная сводка № 155 к 5.00 23.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 262.
52. Оперативная сводка № 158 к 5.00 24.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий.
53. Боевое донесение № 15. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 24.08.1941, 14.00 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 279.
54. Оперативная сводка № 0165 к 17.00, 27.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // Там же. Л. 280.
55. Оперативная сводка № 0168 к 5.00 29.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // Там же. Л. 290.
56. Оперативная сводка № 0169 к 17.00 29.08.41. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино // Там же.
57. Боевой приказ № 049. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 03.09.41, 2.40 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 20. Л. 40, 41.
58. Боевой приказ № 051. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 05.09.41, 2.15 // Там же. Л. 42, 43.
59. Боевой приказ № 054. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 05.09.41, 2.15 // Там же. Оп. 2677сс. Д. 30. Л. 175, 176.
60. Боевое распоряжение № 058. КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 08.09.41, 24.00 // Там же. Оп. 3038сс. Д. 20. Л. 49.
61. Оперативная сводка № 42. Штаб артиллерии 19-й армии – 1 км восточнее Василисино. 18.09.41, 12.00 // Там же. Оп. 2511. Д. 45. Л. 351.
62. План оборонительной операции Западного фронта (20 сентября 1941 года) // Там же. Оп. 10196сс. Д. 30. Л. 111–121.
63. Боевой путь сибирских дивизий [Электронный ресурс].
64. Боевой приказ № 065 командарма 19. Гаврилово. 04.10.41, 01.05 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 34.

65. Оперативная сводка штаба 19-й армии № 0240 к 17.00 05.10.41 (по состоянию на 14.00). КП командарма 19 – лес 1 км южнее свх. Неелово [Электронный ресурс] // Боевой путь сибирских дивизий.
66. Оперативная сводка опергруппы. Штарм 32 (штаб 32-й армии). КП Крупово. 07.10.41, 16.00. [Электронный ресурс] // Там же.
67. Донесение командарма 19 Лукина в адрес комфронта 09.10.1941, 11.15. КП Ямново [Электронный ресурс] // Там же.

К параграфу 1.3

1. Исторический формуляр 378-й СД // ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
2. Описание боевого пути 378-й СД // Там же. Д. 4. Л. 4.
3. История 378-й СД // Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2.
4. Приказ 378-й стрелковой дивизии № 023 от 13.12.1941 // Там же.
5. О боевой подготовке вновь сформированных дивизий : приказ войскам СибВО № 0055 от 28.08.1941 // Там же. Л. 15.
6. О посещении командующим СибВО частей соединения : приказ 378-й стрелковой дивизии № 05 от 12.10.1941 // Там же. Л. 24–26.
7. ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 159, 160.
8. Приказ 378-й стрелковой дивизии № 025 от 15.12.1941 // ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 2. Д. 1.

К параграфу 1.4

1. Исторический формуляр 382-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 7.
2. Журналы боевых действий // ЦАМО. Ф. 7910. Оп. 106489. Д. 2. Л. 6.
3. Журналы боевых действий // ЦАМО. Ф. 11975. Оп. 0044455а. Д. 0001. Л. 101.
4. Руководящие документы и материалы по формированию дивизии // ЦАМО. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
5. Указания и руководящий материал по перевозке по ж.д. // Там же. Д. 5. Л. 77.
6. Боевая характеристика 382-й стрелковой Новгородской дивизии // Там же. Д. 6. Л. 4.
7. Журнал боевых действий войск ВолхФ за декабрь 1941 года // ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 1. Л. 1, 14.

К параграфу 1.5

1. Воспоминания С. А. Донченко [Электронный ресурс]. URL: https://thelib.ru/books/donchenko_semen/flagman_shturmovoy_aviacii-read.html.
2. Авиаторы Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://allaces.ru/sssр/struct/p/bap1.php>.
3. ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП*. Оп. 193749. Д. 1.

* гв. БАП – гвардейский бомбардировочный авиационный полк. *Прим. ред.*

4. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2589. Д. 23. Л. 13.
5. Там же. Л. 23.
6. Исторический формуляр // ЦАМО. Ф. 22-го гв. БАП. Оп. 518607. Д. 1.
7. Там же. Оп. 143402. Д. 2. Л. 27.

К параграфу 1.6

1. Сибгатуллин Р. Подвиг пограничников в годы ВОВ 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://yuvision.kz/post/505328>.
2. Из исторического формуляра 73-го Краснознаменного пограничного отряда. Выписка, г. Реболы, в/ч 2146 [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=55208.440>.
3. 73-й пограничный отряд войск НКВД [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/73-й_пограничный_отряд_войск_НКВД.
4. ЦАПВ. Ф. 111. Оп. 3325. Д. 1119. Зыков Н. Е.
5. Оперативные сводки 73-го Ребольского пограничного отряда 5-го оперполка войск НКВД [Электронный ресурс]. URL: <http://voenspez.ru/index.php?PHPSESSID=f9ea306bc701e3d38631ce05020855bb&topic=75492.msg388074#msg388074>.
6. Память народа. Герои войны: Зыков Николай Ерофеевич [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru/memorial/TV/007/38650-0000001-0877/00000330.jpg>.
7. Из личного интервью автора с полковником Анатолием Николаевичем Зыковым, сыном Н. Е. Зыкова (август 1983 года).
8. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1025. Зыков Р. Е.

К параграфу 1.7

1. Ростов Н. Д. Подготовка резервов для фронта в запасных стрелковых соединениях и воинских частях Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ползуновский альманах. 2005. № 4. С. 148–154.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 184–186.
3. ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42.
4. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
5. ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18.
6. Владимиров Б. А. Комдив. От Сиявинских высот до Эльбы. М. : Эксмо, 2010. 320 с.
7. ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 17.
8. Ковалев А. С., Калинин О. Н. Подготовка и проведение очередных и досрочных призывов на военную службу в Красноярском крае в 1941–1942 годах // Пробл. соц.-экон. развития Сибири. 2019. № 4. С. 132–140.
9. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 16. Л. 26.

К параграфу 1.8

1. Васильев Н. М. «...Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей». Подготовка офицерских кадров и обеспечение ими действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Воен.-ист. журн. 2003. № 4. С. 18.
2. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1): Приказы народного комиссара обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив ; отв. сост. А. С. Емелин. М. : Терра, 1994. 368 с.
3. Советская военная энциклопедия : в 8 т. М. : Воениздат, 1976–1980. Т. 2. 654 с.
4. Ростов Н. Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. 517 с.
5. ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 105. Л. 6, 7.
6. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.
7. Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И. Красная армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 620 с.
8. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / под ред. А. П. Белобородова. М. : Воениздат, 1963. 624 с.
9. ЦАМО. Ф. 60160. Оп. 35237. Д. 6.
10. Филиппов В. В. Подготовка авиационных кадров для фронта в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 308 с.
11. ЦАМО. Ф. 60031. Оп. 35062. Д. 1а.
12. ЦАМО. Ф. 60191. Оп. 35944. Д. 1.
13. ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 362. Л. 231.

К главе 2**К параграфу 2.1**

1. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1974–1989.
2. Документы местного эвакуационного пункта № 49, г. Красноярск // ЦАМО. Ф. 49-й МЭП. Оп. 19093.
3. Информация о проведении мобилизационных мероприятий. Военный всеобуч, проведение спецработ... // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 212.
4. Протоколы партийных собраний первичной организации КПСС курорта озера Шира // Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 235. Д. 11.
5. Докладные военных отделов РК партии и райвоенкоматов о военно-оборонной работе, работе эвакуационных госпиталей... // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591.

К параграфу 2.2

1. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. Кн. 1: Суровые испытания. М. : Наука, 1998.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 212. Л. 114–122.
3. Шевченко В. Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2005. 194 с.
4. От «Коммунара» до «Сибиряка» / редкол. : Н. А. Раткевич, Г. С. Кузнецов, И. Н. Хасан. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1982. 152 с.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 61. Л. 32.
6. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 657. Л. 57–58.
7. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 2.
8. Гогиберидзе Г. Д. Эшелоны идут на Восток // Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: очерки и воспоминания. 2-е изд. М. : Политиздат, 1980. С. 94–108.
9. Багаев Б. Ф., Чудинова И. М. Орденосный Сибтяжмаш. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1964. 85 с.
10. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 162.
11. Красноярский край в истории Отечества : хрестоматия для учащихся старших классов средних школ / сост. А. А. Григорьев. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 2000. Кн. 3: 1941–1953 гг. 448 с.
12. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 286. Л. 14.
13. Там же. Д. 1.
14. Высотин А. Д. От «летающей лодки» до корабля. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1974. 158 с.
15. Щит и меч Родины: к 70-летию Красноярского машиностроительного завода. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 2002. 446 с.
16. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 289. Л. 87.
17. Там же. Д. 6. Л. 155.
18. Там же. Д. 4. Л. 85.
19. ГАКК. Ф. П-6410. Оп. 1. Д. 3. Л. 144.
20. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 139. Л. 3–4.
21. Пахомова Н. В. Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 160 с.

К параграфу 2.3

1. ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 539. Л. 51, 51об.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 176.
3. Красноярская железная дорога в годы Великой Отечественной войны: тематическая подборка / сост. : Н. П. Довыденко, К. В. Карпухин ; ред. Т. З. Шляпина ; отв. за вып. Е. В. Шавыркина. Красноярск : КрЦНТИБ, 2020. 110 с.

4. Годовой отчет по основной деятельности управления дороги за 1941 год // ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 500.
5. Объяснительная записка к производственному отчету по эксплуатации за 1941 год Красноярской железной дорогой // Там же.
6. Там же. Д. 779. Л. 111, 113, 122, 123.
7. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178.
8. Там же. Д. 159.
9. Там же. Д. 107. Л. 127.
10. Там же. Д. 103. Л. 5об., 21.
11. Там же. Д. 476. Л. 51.
12. Там же. Д. 7. Л. 288.

К параграфу 2.4

1. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М. : Мысль, 1985. 494 с.
2. Кураева И. Все для фронта, все для победы. Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1959. 512 с.
3. Отчет об от мобилизации железных дорог Советского Союза. Т. 1 / Г. П. Агафонов, Н. И. Новичков. М., 1947–1948. 155 л.
4. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.
5. Зоркальцев В. И. «Все для фронта! Все для победы!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/news/vse-dlya-fronta-vse-dlya-08052020> (дата обращения: 17.04.2020).
6. ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 18. Л. 24.
7. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. : материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск : Резонанс, 2015. 157 с.
8. Иллюстрированная история Красноярья (1917–1991 годы) / В. А. Безруких, В. Ф. Федорова, Г. Ф. Быконя ; под общ. ред. В. Ф. Федорова. Красноярск : Растр, 2014. 132 с.
9. Опыт кадров // Краснояр. рабочий. 1943. 3 сент.
10. Красноярск: от прошлого к будущему / Г. Ф. Быконя [и др.]. Красноярск : Растр, 2017. 410 с.
11. Стальное звено Транссиба: 100 лет Красноярской железной дороге. 1899–1999 / сост. : В. В. Чагин, В. Г. Саклаков. Красноярск : Кн. изд-во, 1998. 464 с.
12. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.
13. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 64. Л. 50.
14. Там же. Д. 121. Л. 32.
15. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Л. Э. Мезин [и др.]. Красноярск : Кн. Красноярье, 2010.

16. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 21. Л. 91.
17. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 866. Л. 65.

К параграфу 2.5

1. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб.). Ф. 369. Предисловие к оп. 1. С. 10.
2. Фролов С. В. Деятельность Арктического института в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/memories/9556/> (дата обращения: 22.05.2021).
3. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 467.
4. Краснояр. рабочий. 1985. 6 июня.
5. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 70.
6. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 449. Л. 1–3.
7. Там же. Д. 458.
8. Там же. Д. 466.
9. Там же. Д. 447. Л. 1, 2.
10. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 454. Л. 22, 23.
11. ЦГАНТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-4. Д. 1. Л. 5.
12. Там же. Д. 3. Л. 3.
13. Там же. Оп. 1-1. Д. 463.

К параграфу 2.6

1. Интервью с Булыгиной Валентиной Владимировной // Устная история: человек в повседневности XX в. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни). Посвящается 65-летию Победы в Великой Отечественной войне : хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов. Вып. 1 / гл. ред. Н. И. Дроздов ; отв. ред. Б. Е. Андюсев. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2010.
2. «Установить нормы отпуска хлеба, крупы, макарон...» [Электронный ресурс] // Родина. 2020. № 2 (спец. вып.). URL: <https://rg.ru/2020/01/30/rodina-postanovlenie-o-vvedenii-kartochek-v-moskve-i-leningrade.html> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Об осуществлении надзора прокуратурой края за введением карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в населенных пунктах края. Из докладной прокурора Красноярского края секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) // Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов. Красноярск, 2010. С. 348–349.
4. Постановление о нормах отпуска хлеба по карточкам [Электронный ресурс] // Родина. 2020. № 2. URL: <https://rg.ru/2020/01/30/rodina-postanovlenie-o-vvedenii-kartochek-i-ustanovlenii-normy-otpuska-hleba.html> (дата обращения: 20.05.2021).

5. О развитии торговли и общественного питания в крае в годы войны. Из справки заместителя секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) по торговле и общественному питанию // Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 369–375.
6. Об условиях жизни в годы войны. Из воспоминаний Леонтьевой Гликерии Андреевны, в годы войны проживавшей в поселке Южно-Енисейском Мотыгинского района // Там же. С. 359.
7. О состоянии колхозной торговли и снабжении населения продовольственными товарами. Из доклада секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) по торговле и общественному питанию // Там же. С. 356–359.
8. Воспоминания Козловой Людмилы Михайловны // Устная история: человек в повседневности XX в. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни). С. 166–167.
9. Воспоминания Мухиной Нины Павловны // Там же. С. 194–195.
10. Свирина Д. В. Воспоминания о депортации поволжских немцев: основной нарратив и мотивы (на материалах Красноярского края) // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. 2018. № 51. С. 157–163.
11. Демина Е. В., Константинов М. В. Общественное питание и бытовое обслуживание работников оборонных предприятий Красноярска в 1941–1942 гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути : материалы V краевед. чтений. Красноярск, ноябрь 2004 года. Красноярск, 2005. С. 40–41.
12. Демина Е. В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография. Красноярск, 2007.
13. Мезит Л. Э. Жилищно-бытовые условия населения края в годы Великой Отечественной войны // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск : Резонанс, 2015. С. 91.
14. Война глазами девочки // Устная история: человек в повседневности XX в. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни). С. 221–222.
15. Постановление Советов народных комиссаров СССР о строительстве жилых помещений для эвакуированного населения [Электронный ресурс] // ВикиЧтение : сайт. URL: <https://military.wikireading.ru/31308> (дата обращения: 20.05.2021).
16. Пахомова Н. В. Влияние жилищно-бытовой сферы на обеспеченность оборонных предприятий людьми // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 96.
17. Герман А. А. История Республики Немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 1996. 320 с.
18. Вера Липатова (Соколенко): война на детских плечах // Устная история: человек в повседневности XX в. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни). С. 176.

19. Водоканал в годы войны [Электронный ресурс] // Энциклопедия Красноярского края : сайт. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/krasnoyarskiy-vodokanal-v-gody-voynu/> (дата обращения: 19.05.2021).
20. Канунникова О. А. Жизнь города Красноярска в годы Великой Отечественной войны // Межвузовская конференция студентов и аспирантов, посвященная 375-летию года Красноярска : тез. выступлений. Красноярск, 20 мая 2003 г. Красноярск : КГТЭИ, 2003. С. 17.
21. Суровец Д. Г. Наравне со взрослыми // Современное образование: инновации и перспективы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск, 24–25 апреля 2015 г. Красноярск, 2015. С. 87.

К параграфу 2.7

1. Красноярск: этапы исторического пути: к 375-летию города Красноярска. Красноярск : Буква, 2003. 356 с.
2. История Красноярского края. Культура. Красноярск : Буква, 2008. 550 с.
3. Красноярье: путь длиною в век. 1917–2014 гг. Очерки истории Красноярского края / В. И. Федорова. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2016. 320 с.
4. Замышляев В. И. На енисейских берегах. История культуры Красноярского края (1934–1991) : монография. Красноярск : Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т им. М. Ф. Решетнева, 2015. 192 с.
5. Протоколы заседаний бюро Красноярского крайкома ВКП(б) № 132–135 (первые экземпляры) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34К.
6. Краснояр. рабочий. 1941. № 179. С. 2.
7. Протокол № 43 заседания исполкома крайсовета и материалы к нему от 19 ноября // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 809. Л. 33.
8. Пусть помнит мир спасенный [Электронный ресурс] // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края : сайт. URL: https://vov.kraslib.ru/index.html?page=2&page_m=1941 (дата обращения: 02.04.2021).
9. Краснояр. рабочий. 1941. № 186. С. 2.
10. Там же. № 163. С. 4.
11. Протокол № 46 заседания исполкома крайсовета и материалы к нему от 17 декабря // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 812.
12. Краснояр. рабочий. 1941. № 214. С. 4.
13. Там же. № 274. С. 2.
14. Там же. № 229. С. 2.
15. Там же. № 270. С. 2.
16. Там же. № 303. С. 4.
17. Там же. № 311. С. 2.
18. Там же. № 191. С. 4.
19. Там же. № 190. С. 4.

20. История музея [Электронный ресурс] // Красноярский краевой краеведческий музей : сайт. URL: <http://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/istoriya-muzeya> (дата обращения: 10.05.2021).
21. Краснояр. рабочий. 1941. № 184. С. 4.

К параграфу 2.8

1. Кухта С. В. Военно-спортивная подготовка молодежи Красноярского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (по документам КГКУ «ГАКК») // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 года. Красноярск : Резонанс, 2015. С. 28–32.
2. Гарин Е. Н., Гарин Е. Е., Леопа А. В. Оборонно-массовая работа партийно-государственных и общественных организаций Красноярского края (1939–1940 гг.) // Воен.-ист. журн. 2020. № 9. С. 67–71.
3. Уроки первых дней // Краснояр. рабочий. 1941. 22 июня. С. 4.
4. «Наша сила несокрушима!» // Там же. 20 июля. С. 1.
5. Физкультурники – резерв Красной армии // Удерецкий рабочий. 1941. 19 июля. С. 3.
6. О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР : Постановление Государственного Комитета Обороны № 690 от 17 сентября 1941 года // Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы : в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 102, 103.
7. Физическая культура и спорт в СССР / ред.-сост. : Ф. И. Самоуков, В. В. Столбов, Н. И. Торопов. М. : Физкультура и спорт, 1967. 350 с.
8. Письмо Красноярского краевого комитета физкультуры и спорта № 2-В от 31 июля 1941 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 4. Л. 39.
9. Приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта от 10 октября 1941 г. // Там же. Л. 3.
10. Докладная записка Красноярского городского комитета по делам физической культуры и спорта // Там же. Д. 8. Л. 6.
11. О плане работы на зимний период 1941/42 гг. : докладная записка Красноярского городского комитета по делам физической культуры и спорта от 11 ноября 1941 г. // Там же. Л. 1.
12. О плане работы на зимний период 1941/42гг. : решение исполкома Красноярского городского Совета депутатов трудящихся от 11 ноября 1941 г. // Там же. Л. 4.
13. О работе Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта за 1941 г. : приказ краевого комитета физической культуры и спорта от 11 февраля 1942 г. // Там же. Д. 66. Л. 67.
14. Письмо городского комитета физической культуры и спорта от 13 июня 1941 г. // Там же. Д. 17. Л. 17.
15. Положение о коллективе физической культуры предприятия, учреждения, учебного заведения : утв. Всесоюзным комитетом физической культуры и спорта СССР 12 апреля 1941 г. // Там же. Д. 4. Л. 38.

16. Положения о проведении соревнований : утв. Красноярским городским комитетом по делам физической культуры и спорта 28 мая 1941 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 42. Л. 2, 6, 8.
17. Информационный отчет за 1941 г. Красноярского городского комитета физической культуры и спорта от 21 ноября 1941 г. // Там же. Д. 13. Л. 133.
18. Приказ Всесоюзного комитета физической культуры и спорта СССР № 21 от 28 декабря 1941 г. // Там же. Д. 109. Л. 5.
19. Грамота за проведение гимнастических соревнований // Красное знамя. 1941. 28 мая. С. 1.
20. По отчетному докладу Красноярского краевого совета, спортивного ордена Ленина общества «Динамо» : приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта № 26 от 10 февраля 1942 г. // ГАКК. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.
21. Приказ Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта № 110 от 25 сентября 1941 г. // ГАКК. Ф. Р-1298. Оп. 2. Д. 95. Л. 19.
22. Приказ Красноярского краевого комитет по делам физической культуры и спорта № 33 от 28 октября 1941 г. // Там же. Д. 66. Л. 62.
23. Положение о проведении комсомольского лыжного кросса : утв. Центральным комитетом ВЛКСМ // Там же. Д. 139. Л. 50, 51.
24. «Кросс закончен!» // Краснояр. комсомолец. 1941. 26 февр. С. 2.
25. Сводка о ходе лыжного кросса Красноярского городского комитета физической культуры и спорта // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 220. Л. 34.
26. Информации военных отделов РК ВКП(б). Нижнеингашский военный отдел РК ВКП(б) от 22 февраля 1941 г. Назаровский военный отдел РК ВКП(б) от 26 февраля 1941 г. Минусинский военный отдел РК ВКП(б) от 25 февраля 1941 г. Курагинский военный отдел РК ВКП(б) от 26 февраля 1941 г. Козульский военный отдел РК ВКП(б). Каратузский военный отдел РК ВКП(б) от 12 марта 1941 г. Новосёловский военный отдел РК ВКП(б) от 26 февраля 1941 г. // Там же. Д. 214. Л. 9, 25, 45, 65, 124, 153, 188.
27. О количественном состоянии лыж : докладная записка Красноярского краевого комитета физической культуры и спорта от 22 августа 1941 г. // Там же. Д. 220. Л. 67.
28. Письмо военного отдела РК ВКП(б) г. Минусинска от 25 февраля 1941 г. // Там же. Д. 214. Л. 45.
29. Отчет о работе за 1948 г. Красноярского краевого комитета по делам физической культуры и спорта от 10 января 1949 г. // ГАКК. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 18. Л. 101.

К параграфу 2.9

1. Население России в XX веке: ист. очерки : в 3 т. Т. 2: 1940–1959 гг. / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории ; [отв. ред. Ю. А. Поляков]. М. : РОССПЭН, 2001. 416 с.

2. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.
3. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Ф. Бугай. М. : Дружба народов, 1992. 286 с.
4. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно вашему указанию...» / Н. Ф. Бугай. М. : АИРО-XX, 1995. 319 с.
5. Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2010. 180 с.
6. Кожевников С. В. Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого). Красноярск : Тип. КАСС, 2020. 260 с.
7. Численность населения СССР на 17 января 1939 года: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М. : Госпланиздат, 1941. 266 с.
8. Справка с численностью населения СССР на 1 января 1941 года. Статуправление Госплана СССР (22 апреля 1941 года) [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.info/files/uploads/44079/rgae_1562.329.536_155-157.pdf (дата обращения: 04.05.2021).
9. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 137.
10. Кокшайкин М. Г. От «Малой киноплёнки» до акционерной компании «Свема» [Электронный ресурс]. URL: http://shostka.org/history_svema.shtml (дата обращения: 04.05.2021).
11. Фонд № Р-2093. Строительный ордена Трудового Красного Знамени трест «Красноярскпромхимстрой» Главкрасноярскстроя Министерства тяжелого машиностроения СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://alertino.com/ru/430468> (дата обращения: 29.05.2021).
12. ГАКК Ф. Р-2137. Оп. 1 Д. 84.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АД	– авиационная дивизия
АО	– авиационная бомба осколочная
АНИИ	– Арктический научно-исследовательский институт
АН СССР	– Академия наук СССР
АРГК	– артиллерия Резерва Главного командования
АССР НП	– Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья
АХО	– административно-хозяйственный отдел
БАП	– бомбардировочный авиационный полк
ББАП	– ближнебомбардировочный авиационный полк
ББП	– ближнебомбардировочный полк
БГТО	– знак «Будь готов к труду и обороне»
БМ	– батальонный миномет
Б/н	– без номера
ВАШП	– военная авиационная школа пилотов
ВАШППО	– военная авиационная школа пилотов первоначального обучения
ВАШСБ	– военная авиационная школа стрелков-бомбардиров
ВВС	– Военно-воздушные силы СССР
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ	– Военно-морской флот СССР
ВРЗ	– вагоноремонтный завод
ВС	– Вооруженные силы СССР
ВСП	– военно-санитарный поезд
ВУС	– военно-учетная специальность
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края
гв.	– гвардейский
ГВФ	– гражданский воздушный флот
ГЖУ	– городское жилищное управление
ГКО	– Государственный Комитет Обороны
г/с	– гидрографическое судно
ГСО	– знак «Готов к санитарной обороне»
ГТО	– Всероссийский физкультурно-оздоровительный комплекс и знак «Готов к труду и обороне»
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГУСМП	– Главное управление Северного морского пути
ДОК	– деревообрабатывающий комбинат
ЗАП	– запасный стрелковый полк
ЗЛБр	– запасная лыжная бригада

ЗЛП	– запасный лыжный полк
ЗСБр	– запасная стрелковая бригада
ЗСП	– запасный стрелковый полк
ИАП	– истребительный авиационный полк
ИГЭА	– Иркутская государственная экономическая академия
иск.	– исключительно
ИТР	– инженерно-технический работник
КАП	– корпусной артиллерийский полк
КККМ	– Красноярский краевой краеведческий музей
КГКУ	– краевое государственное казенное учреждение
КГТЭИ	– Красноярский государственный торгово-экономический институт
КП	– командный пункт
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КрЦНТИБ	– Красноярский центр научно-технической информации и библиотек
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
МНС	– младший начальствующий состав
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЭП	– местный эвакуационный пункт
НАРХ	– Национальный архив Республики Хакасия
НБАД	– ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НИИ	– научно-исследовательский институт
НКАП	– Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
НКБ	– Народный комиссариат боеприпасов СССР
НКВ	– Народный комиссариат вооружений СССР
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКМВ	– Народный комиссариат минометного вооружения СССР
НКЛП	– Народный комиссариат лесной промышленности СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКПС	– Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТМ	– Народный комиссариат тяжелого машиностроения СССР
НКЭП	– Народный комиссариат электротехнической промышленности СССР
НР	– номер
ОЗБС	– отдельный запасный батальон связи
ОЛБ	– отдельный лыжный батальон
ОРС	– отдел рабочего снабжения
ОСБр	– отдельная стрелковая бригада
ОСМЧ	– особая строительно-монтажная часть
отм.	– отметка
ПАРМ	– подвижная авиационная ремонтная мастерская
ПВРЗ	– паровозовагоноремонтный завод

ПВХО	– знак «Готов к противовоздушной и химической обороне»
ПЛТ	– подлодочная трубная (мина)
ПО	– пограничный отряд
ППШ	– пистолет-пулемет системы Шпагина
ПРЗ	– паровозоремонтный завод
ПЧ	– путевая часть
РГАКФД	– Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РГК	– Резерв Главного командования
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РС	– рядовой состав
РЭП	– распределительный эвакуационный пункт
САД	– смешанная авиационная дивизия
СБ	– скоростной бомбардировщик
СБАП	– скоростной бомбардировочный авиационный полк
СБП	– скоростной бомбардировочный полк
с. г.	– сего года
СД	– стрелковая дивизия
СибВО	– Сибирский военный округ
СибЛТИ	– Сибирский лесотехнический институт
СМП	– Северный морской путь
СНК	– Совет народных комиссаров СССР
СНС	– средний начальствующий состав
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТБ	– тяжелый бомбардировщик
ТД	– танковая дивизия
ТЮЗ	– Красноярский театр юного зрителя
УПС	– Управление полярных станций
УСБ	– учебный скоростной бомбардировщик
ФАБ	– фугасная авиационная бомба
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦАПВ	– Центральный архив пограничных войск
ЦГАНТД СПб	– Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦЭС	– центральная электрическая станция
ШАП	– штурмовой авиационный полк
ШМАС	– школа младших авиационных специалистов
э/с	– эспедиционное судно

СПИСОК АВТОРОВ

ГАРИН Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор, начальник Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

СЕВЕРЬЯНОВ Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

АНДЮСЕВ Борис Ермолаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

БАРСУКОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

БУДАНОВА Людмила Юрьевна – преподаватель истории Образовательного комплекса градостроительства «Столица» (Москва)

ВИДИМАН Андрей Викторович – начальник кафедры военной подготовки Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ГАРИН Евгений Евгеньевич – преподаватель кафедры Радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ГЕРГИЛЕВ Денис Николаевич – доктор исторических наук, доцент, заместитель министра образования Красноярского края.

ГРИГОРЬЕВА Екатерина Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЗАПОДОВНИКОВ Ярослав Владимирович — магистрант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

КАЛИНИН Олег Николаевич — начальник учебной части — заместитель начальника кафедры ракетно-артиллерийского вооружения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

КНАУБ Валерий Александрович — начальник кафедры наземной артиллерии Сухопутных войск Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

КОВАЛЕВ Александр Сергеевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

КОНОВАЛОВА Ольга Викторовна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

КУДАШОВ Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЛЕОПА Владимир Павлович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры Радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ЛЕОПА Александр Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор цикла лингвистического и информационного обеспечения Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

МАТВЕЕВ Александр Валерьевич — инженер-исследователь Центра исследования керн на Института нефти и газа Сибирского федерального университета.

МАТВЕЕВ Бронислав Александрович — начальник учебной части — заместитель начальника кафедры автоматизированных систем управления Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

НИКОЛАЕВ Евгений Анатольевич — старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета.

ПАХОМОВА Наталья Вениаминовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

СОРДИЯ Ольга Робертовна — директор Государственного архива Красноярского края.

ТЕРЕЩЕНКО Василий Михайлович — доцент кафедры наземной артиллерии Сухопутных войск Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ФИЛИППОВ Вячеслав Викторович — специалист отдела маркетинга и внешних связей ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (Москва).

ХАРЧУК Виктория Васильевна — магистрант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЦАРЕВ Евгений Викторович — ведущий архивист Государственного архива Красноярского края.

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ИСТОРИИ
ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ**

Монография

В 5 томах

ТОМ 1

1941 ГОД

Редактор *Л. Г. Семухина*
Компьютерная верстка *О. А. Кравченко*
Дизайн обложки *И. В. Манченковой*

Подписано в печать 03.08.2021. Печать плоская. Формат 84×108/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,6. Тираж 500 экз. Заказ № 14131

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru